

С. Д. Бондарь.

**СЕКТА МЕННОНИТОВ
В РОССИИ**

(в связи с историей немецкой колонизации на юге России).

ОЧЕРК.

ПЕТРОГРАД.
Типография В. Д. Смирнова, Екатерининский кан., № 45.
1916.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предислови.....	III
Сокращения в подстрочных примечаниях.....	V
Секта меннонитов в Западной Европе и Америке.	
Анабаптизм и меннонитство. Анабаптизм в Германии	IX
Анабаптизм (крещенское движение) в Швейцарии, Южной Германии и в областях Австрии.....	XI
Мельхиор Гофман. Царство анабаптистов в Мюнстере	XV
Менно Симонс и мирное крещенское движение (меннонитство)	XVII
Секта меннонитов в Голландии.....	XIX
Секта меннонитов в Пруссии.....	XXII
Секта меннонитов в Швейцарии	XXVIII
Секта меннонитов в Нижнерейнской и Южной Германии.....	XXVIII
Секта меннонитов в Сев. Америке.....	XXIX
Секта меннонитов в России.	
I. К истории меннонитской колонизации в России.	
Начало иностранной колонизации в России.....	1
Водворение меннонитов-гуттерцев.....	6
Первые водворения меннонитов на юге России (Хортицкие меннониты).....	12
Иностранная и меннонитская колонизация при Императоре Александре I.....	24
Водворения Молочанских меннонитов.....	27
Иностранная и меннонитская колонизация при Императоре Николае I.....	34
Хозяйственное развитие меннонитских колоний в России до половины XIX ст.....	37
Корнис.....	39
Стремления прусских меннонитов к переселению в Россию. Самарские водворения меннонитов	41
Земельный вопрос в меннонитских колониях в 60-х годах XIX ст.....	46
Распространение меннонитского землевладения в России	49
Общий взгляд на современное хозяйственно-экономическое состояние меннонитов в России.....	63
II. Школы и благотворительные заведения меннонитов	
Школы меннонитов	70
Благотворительные заведения меннонитов.....	75
III. Воинская повинность меннонитов в России.	
К истории вопроса.....	76
Меннонитские лесные команды. (Организация и современное состояние).....	82

Общие замечания о характере обязательной службы меннонитов в лесных командах.....	94
IV. Внутренняя история меннонитской секты в России.	
Внутренняя жизнь меннонитских общин в России до половины XIX ст.....	98
История Меннонитской Братской Общины. Пастор Вюст и пиэтистическое движение на юге России. Возникновение секты гюпферов.....	107
Гюпферское движение в молочанских колониях меннонитов....	114
Выход гюпферов из старых меннонитских общин. Образование самостоятельной новоменнонитской (гюпферской) общины в Молочанском округе. Борьба между старыми и новыми меннонитами	118
Внутренняя история молочанской гюпферской общины до 1865 г....	133
Молочанские меннониты-гюпферы и баптизм.....	137
Гюпферское движение в немецких колониях Поволжья.....	140
Пиэтистическое движение в хортицких колониях меннонитов..	142
Эйнлагская новоменнонитская община	145
Борьба между старыми и новыми меннонитами в хортицких колониях . Эйнлагские новоменнониты и баптизм.....	149
Окончательная организация новоменнонитских общин в духе баптизма.....	153
Роль новоменнонитства в судьбах южнорусского баптизма (штунды).....	156
Евангельское меннонитство.....	166
V. Вероучение, богослужение и внутреннее устройство меннонитской секты в России.	
Вероучение русских меннонитов	168
Богослужение меннонитов	169
Внутреннее устройство меннонитской секты в России (общины, проповедники, конференции).....	171
Издательская деятельность русских меннонитов.....	176
Миссии русских меннонитов среди язычников в Индии.....	177
VI. Характер и внутреннее состояние русского меннонитства	
Отношение русского меннонитства к германизму.....	185
Приложения.....	191

Предисловие.

Предлагаемая книга составляет один из выпусков задуманной автором серии очерков по истории иностранных сект в России. В русской литературе не имеется специальных работ по истории меннонитской секты в России. Восполнить этот пробел — такова задача настоящего очерка. По плану автора, очерк истории меннонитской секты должен состоять из трех выпусков: 1) очерк истории меннонитов в Зап. Европе и Америке; 2) история меннонитов в России и 3) секты „Иерусалимских друзей“ и „Клетериан“ на меннонитской и протестантской почве в России. Первый из этих выпусков, приготовленный уже к печати, по независящим причинам отложен печатанием. Краткое извлечение из него предпослано автором в качестве введения к настоящей работе. Третий выпуск заканчивается автором.

При папечатании этого труда не обошли без корректурных погрешностей. Автор обращается к читателям с покорнейшей просьбой исправить, прежде чтения, все замеченные опечатки и неточности, список которых приложен в конце книги.

Автор.

Сокращения в подстрочных примечаниях.

- Br. = *A. Brons*. Ursprung, Entwicklung und Schicksale der Taifgesinnten oder Mennoniten. Norden 1884. (К сожалению, я не мог достать последнего издания истории Меннонитов г-жи Бронс).
- Carr. = *H. K. Carrol*. The religious forces of the United States (revised Januarz 1, 1896). New-York. (Русский перевод этого сочинения, под названием: „Секты и вероучения в Соед. Штатах Сев. Америки“ Спб. 1896, сделан с первого издания и опекает статистические таблицы).
- Cr. = *Cramer S.* Prof. D. Art.: "Menno Simons" и „Mennoniten" в Herzog's Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 Aufl.. B. XII. S.S. 586-594. 594-616.
- Echoes of Service* 1913. A History of some Evangelical Movements. *July* (p.p. 266—268) *August* (p.p. 291—293). Статья переведена из нем. журнала *Offene Thüren* за 1913.
- Epp. = *D. N. Epp*. Die Chortitzer Mennoniten. Versuch einer Darstellung des Entwicklungsganges derselben. (Одесса 1889).
- Fr. I. Fr. II.= *P. M. Friesen*. Die Alt-Evangelische Mennonitische Brüderschaft in Russland (1789—1910) im Rahmen der mennonischen Gesamtgeschichte. Halbstadt, Tannen 1911. Theil I. Die Mennoniten in Europa (und in Russland). (Богатое собрание весьма ценных материалов по истории меннонитов в России). Theil II. Die Mennoniten in Nord-Amerika.
- Gl. = *W. J. M'Glothlin*. „Anabaptism" (статья в первом томе английской *Encyclopaedia of Religion and Ethics* ed. by James Hastings. Edinburgh 1908).
- H. = *Christine Hege*. Kurze Geschichte der Mennoniten. Frankfurt am Main 1909.
- Hi. = Erste Auswanderung der Mennoniten aus dem Danziger Gebiet nach Südrussland. Aus den nachgelassenen Papieren des verstorbenen Kirchenlehrers *Peter Hildebrand*. Halbstadt 1883 (Брош.).
- Is. = *Franz Isaac*. Die Molotschnaer Mennoniten. Ein Beitrag zur Geschichte derselben. Halbstadt 1908
- Kr. = *A. Kröker*. Pfarrer Eduard Wüst der grosse Erweckungsprediger in den deutschen Kolonien Südrussland Spat bei Simferopol (Крым) 1903

- L.II. = *Joseph Lehmann*. Geschichte der deutschen Baptisten. Zweiter Theil. (Cassel 1900).
- ML. = Mennonitisches Lexikon, herausgegeben von *Christian Hege* und *Christian Neff*. I Band, 1 и 2 Lieferungen. Frankfurt am Main und Weierhof 1913 и 1914.
- Mnrt. = *W. Mannhardt*. Die Wehrfreiheit der Altpreussischen Mennoniten. Marienhurg 1863.
- Onk. = Ein Bahnbrecher für biblische Wahrheiten, Leben und Wirken von J. G. Onken dem Gründer der deutschen Baptisten-Gemeinden. (Cassel 1900).
- Prinz = *J. Prinz*. Die Kolonien der Brüdergemeinde. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Kolonien Südrusslands. (Москва 1898).
- Pr. = *J. Pritskau*. Geschichte der Baptisten in Süd-Russland (Odessa (1914)
- Sch. = *Max Schön*. Das Mennonitentum in Westpreussen. Ein kirchen — und kulturgeschichtlicher Beitrag zur Belehrung über das Wesen des Mennonitentums. Berlin 1886.
- Sch. Zsch. = *Schiele und Zscharnack*. Die Religion in Geschichte und Gegenwart B. IV, Art.: „Mennoniten“ (Tübingen 1913)
- Ul = *Uhlhorn G.* Art.: „Anabaptisten“ в Herzog's Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 Aufl. B. I, S. 481 —485.
- VS. = *Carl H. A. van der Smissen*. Kurzgefasste Geschichte und Glaubenslehre der Altevangelischen Taufgesinnten oder Mennoniten. 1895.
- W II. W III, W IV = *C. H. Wedel*. Prof. Abriss der Geschichte der Mennoniten (в 4 томах) Newton. Kansas. 1900 1904. (Римские цифры после сиглы W указывают тома).
- Бр.= Отчет Д. С. С. Вруна (б. Прокурора Ев. Лют. Генер. Консistorии) в Деле Д-та Дух. Дел: „Гюпферы“, ч. I. - Д. С. С. Брун в 60-х годах был командирован М-вом Вн. Дел на юг России для ознакомления с гюпферским движением.
- Варадинов, Варад. И. М. В, Д. = *Варадинов*. История Министерства Внутр. Дел.
- Е. А. - И. = *Епископ Алексей*. Религиозно - рационалистическое движение на юге; России во второй половине XIX-го ст. Казань 1909.
- Е.-А.- М. = *Епископ Алексей* Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге; России во второй половине XIX-го ст. Казань 1908.

Ж. М. В. Д. = Журнал М-ва Вн. Дел:

1837 г., кн. 26, стр. 427—453: „Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России“.

1850 г., кн. 30 (Апрель), стр. 1—45: „Обзор правительственных мер относительно иностранных поселений в России“ (статья *В. Благовещенского*).

Ж. М. Г. И. = Журнал М-ва Госуд. Имуществ:

1841 г., т. 1, кн. 2, стр. 553 — 562: „Быт молочанских менонитских колоний“ (Таврич. губ., Мелитоп. у.). Сообщено из Третьего Департамента Госуд. Имущества.

1842 г., IV, кн 42: „Описание менонитских колоний в России“.

1854 г., VIII, стр. 35-78; X, стр. 1-34: История и статистика колоний иностранных поселенцев в России. Статья I. Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России (VIII, 35—78). Статья II: Учреждение новых колоний в царствование Императора Александра I (X, 1—34).

Кл. = А. Клаус. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1869

Пс. = Григорий Писаревский. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (Записки Моск. Археол. Инст. т. V. Москва 1909).

Секта меннонитов в Западной Европе и Америке.

Анабаптизм и меннонитство. Анабаптизм в Германии 1).

Секта меннонитов возникла на почве средневекового анабаптизма. Еще и теперь остатки меннонитов во Франции и в Французской Швейцарии называются анабаптистами (les Anabaptistes).

Анабаптизм представлял из себя не секту, но целое религиозное движение, распространявшееся в Зап. Европе в 1520 — 1550 г.г. Оно стояло в связи с немецким реформационным движением, и являлось составным элементом этого последнего.

Лютер, Цвингли и др. реформаторы отвергли Римскую церковь с её преданиями, таинствами и обрядами. До этих реформаций Римская церковь была единственною государственною церковью на западе. Реформаторы хотели заменить ее другою государственною церковью — протестантскою.

Рядом с этим реформационным движением шло другое более радикальное. Руководители его требовали разрыва не только с Римскою церковью, но и со всем окружающим миром, в том числе и с государственным и общественным порядком. Истинная церковь должна быть общиною святых, возрожденных; она не должна быть церковью государственной. Это движение получило название *анабаптизма*.

Анабаптистское движение зародилось в двух мествах одновременно: в Германии (Саксонии и Тюрингии) и в Швейцарии.

-----
1) Gl 406. Ст. 595—596. Gl 481-485.

Анабаптистское движение в Саксонии и Тюрингии, под воздействием соседнего гусситства, получило с самого начала мистико-энтузиастический характер. Движение зародилось в небольшом саксонском городке, в Рудных горах,— в Цвиккау. Родоначальником его считают Фому Мюнцера и Николая Шторха. Мюнцер, человек образованный, но мистически настроенный, друг и последователь Лютера, с 1520 г. сделался проповедником в Цвиккау. Здесь он подпал под влияние Шторха — местного суконщика — человека насквозь пропитанного мистико - энтузиастическими идеями гусситства (хилиазм 2), отрицание власти, военной службы и присяги, требование общения имуществ и т. п.). Мюнцер и Шторх приобрели себе в Цвиккау последователей и предприняли здесь крайние реформы. Шторх окружил себя „апостолами" и „пророками" и учредил в Цвиккау церковь на „богемский образец". Члены этой церкви хвалились непосредственными откровениями Св. Духа и видениями свыше. Шторх проповедывал о скором разрушении мира, истреблении нечестивых и о приближении царствия Божия на земле.

Эта революционная проповедь вызвала против Шторха и его „пророков" преследования. В конце 1521 года все они были изгнаны из Цвиккау. Шторх прибыл в Виттенберг. Здесь вызванное им движение получило крайний фанатический и революционный характер. Цвиккауские „пророки" отвергали церковность не только римскую, но и протестантскую, и требовали разделения богатств между неимущими. Движение в Виттенберге грозило самой реформации. Лютер, слышавший о нем, прибыл в Виттенберг и своими речами „погасил" движение. Шторх и его „пророки" были изгнаны из Виттенберга; они переходили с места на место и в 1525 г. исчезли безследно.

Мюнцер в 1521—22 г.г. посетил Прагу: с 1522 г. он действовал в Тюрингии; в 1524 г. он посетил

-----
2) *Хилиазм* — особое религиозное направление; сущность его заключается в ожидании скорого наступления тысячелетнего царствия Христова на земле.

Южную Германию и прилегающую окраину Швейцарии. В этих местах он насаждал свое учение. Взгляды Мюнцера носили крайний революционный характер. Он хотел организовать на земле общину святых, новое царство, царство „равенства, справедливости и братства". Это царство, по мысли Мюнцера, имело возникнуть на развалинах существующего государственного и церковного строя, после истребления всех нечестивых и безбожников, особенно безбожных господ и государей.

Проповедь Мюнцера нашла для себя благодарную почву в Германии. За этой проповедью следовали ужасы крестьянской войны 1525 г.), гонения и казни анабаптистов. Крестьянское возмущение было подавлено, и сам Мюнцер, после поражения при Франкенгаузен, был взят в плен и казнен. Анабаптизм германский затих, но само название анабаптистов сделалось отныне синонимом „мятежников", „бандитов" и т. п. Этим и объяснялись последующие гонения на анабаптистов в Швейцарии, Германии и в др. странах.

Анабаптизм (крещенское движение) в Швейцарии, Южной Германии и в областях Австрии 3)

Анабаптистское движение в Швейцарии представляло собой совершенно самостоятельное явление. Швейцарские анабаптисты обнаруживали полную независимость от Мюнцера и решительно высказывались против его революционных взглядов. Швейцарский анабаптизм носит мирную пиелистическую окраску. Его характерную особенность составляло учение о ненаодевании оружия.

Швейцарские анабаптисты мечтали основать на земле общину Божию, „общину святых, отрешенную от всего мирского (в том числе и от государства). В отличие от Мюнцера, швейцарские анабаптисты мечтали основать такую общину не путем насилия, но посредством личного

-----
3) Gl. 107 409; Gr. 596 605, Cl. 181 183....H. 19; VS. 9-35 87- 89. W. II, 12, 98; IV, 51 -57; Br 13—55.

„евангельского" обновления человеческого сердца. Истинное христианство достигается личной верою человека, но не сообщается ему через крещение в детском возрасте. Крещение без живой сознательной веры есть лишь простой обряд и не дает человеку спасения. На этом основании швейцарские анабаптисты отвергали крещение детей и перекрещивали каждого переходившего в их общины. Отсюда и самое название движения — *анабаптизм*, от греч. ἀναβαπτίζω — „перекрещиваю". Требование крещения в зрелом возрасте составляло характерную особенность швейцарских анабаптистов, которых за это называли в Швейцарии „крещенцами" (Täufer) или „перекрещенцами" (Wiedertäufer).

Следует заметить, что Мюнцер и Шторх, хотя и восставали против крещения детей и сомневались в его правильности, но не делали из этого сомнения практических выводов и не требовали обязательного крещения взрослых. Относительно Мюнцера и Шторха даже неизвестно, чтобы они были перекрещены или сами совершали крещение взрослых. Мюнцер в составленной им (в 1523 г.) для церкви в Альтштедте немецкой церковной службе позаботился и *о чине крещения детей*. — Как известно, сомнение в истинности крещения детей не составляло исключительной особенности анабаптистов. В эпоху реформации оно было широко распространено в Южной Германии и Швейцарии. Его разделяли некоторые реформаторы: Буцер, Эколамиадей и даже сам Цвингли 4).

Первая община швейцарских анабаптистов или, как их называли в Швейцарии (и в Южной Германии) *крещенцев*, возникла в Цюрихе в 1528 г. Здесь еще с 1519 г. действовал Цвингли. Его осторожная медлительность и стремление опереться в деле реформы на местное кантональное правительство вызвали неудовольствие в крайних реформатских кругах Цюриха. Последние требовали немедленного упразднения Римской церкви и организации «общины святых», „отрешенной" от мира и независимой от светской власти. Отказ принять эти требования и привел к разрыву Цвингли с партией радикальной рефор-

-----
4) Gl. 406—407.

мации. Вожаки этой партии организовали первую в Швейцарии общину крещенцев. С 1525 г. новая община стала совершать крещение взрослых.

Вожаки и члены новой общины деятельно распространяли свое учение в Цюрихе. Быстрый рост крещенского движения встревожил цюрихские власти. После диспута Цвингли с крещенцами (1525 г.), цюрихское правительство воспретило собрания крещенцев в Цюрихе и предписало им в течении 8 дней крестить своих детей. Иностранцы крещенцы были высланы из Цюриха.

Эти меры не прекратили крещенского движения в Цюрихе. Цюрихский Совет усиливал репрессии, наказывал крещенцев штрафами, тюремными заключениями, телесными наказаниями, высылками из страны и даже казнями. Первым мучеником крещенцев в Цюрихе был Феликс Манц († 5 января 1527 г.), виднейший вожак швейцарских крещенцев.

Из Цюриха крещенское движение было занесено в другие швейцарские кантоны. Очень рано крещенцы появились в С-т Галлене. Уже в 1525 г. община крещенцев в С-т Галлене насчитывала до 500 членов. В 1525 г. крещенское движение возникло в Базеле и Берне. Около того же времени крещенцы появились в Хуре, Шафгаузене и Аипензелле.

Быстрое развитие крещенского движения во всех этих местах встревожило местные кантональные правительства. Дальнейшая история крещенцев в Швейцарии была историей их постоянных преследований, высылки и казни. Преследования крещенцев в Швейцарии продолжались до конца XVIII в. (Казни крещенцев происходили до начала XVII ст.). Вследствие преследований многие крещенцы выселялись в Германию, Голландию и, позднее, в Америку.

Из Швейцарии крещенское движение проникло в Южную Германию и в Австрийские земли. Уже в 1520 г. крещенцы появились в Страсбурге. В Южной Германии крещенское движение сделало большие успехи. Здесь трудно было указать место где не было бы крещенцев. В 1520 г. они были в Австрии, Тироле и Моравии.

Быстрое распространение крещенства в Южной Германии и Австрии создавало угрозу не только католицизму, но и самой реформации Против крещенцев, которых после крестьянской войны считали вообще „мятежниками“, ополчились и католики, и лютеране, и реформаты. Сеймы Шпейерский (в 1529 г.) и Аугсбургский (в 1530 г.) предписывали предавать крещенцев „огню и мечу“. Преследования их в Южной Германии и Австрии отличались средневековой жестокостью. Здесь, как и в Швейцарии, тысячи крещенцев были изгнаны, лишены крова и пищи, подвергались тюремным заключениям, пыткам, телесным наказаниям и смертным казням. Только Страсбург, Нюрнберг, Аугсбург и владения Филиппа Гессенского были свободны от преследований крещенцев. Моравия также была для них „обетованною землею“.

Из Южной Германии крещенское движение были занесено в рейнские области Германии. В Кельне, который в эпоху реформации считался „матерью ересей“, уже в 1524 г. были официально зарегистрированы крещенцы. В 1530 г. они появились в Ахене. В последующее время рейнские крещенцы подвергались суровым преследованиям; но, несмотря на это, они продолжали существовать; община крещенцев в Кельна играла видную роль в секте крещенцев и постепенно численно возрастала.

В Моравии, служившей убежищем для крещенцев, возникла особая ветвь крещенского движения, известная под именем „*гуттерской секты*“.

Основатель её — Яков Гуттер — в 1529 г. прибыл из Тироля в Моравию. В 1533 г. он стал во главе местных крещенцев и дал им коммунистическую организацию. Он учредил в своих общинах „братские дворы“. Члены каждого двора составляли большое семейство, находившееся под руководством особого заведующего. От вступающих в секту требовалось отрицание частной собственности и передача личного имущества в собственность „двора“. В 1536 г. Гуттер погиб на костре. Но его секта продолжала существовать. До конца XVI ст. гуттерцы в Моравии пользовались спокойствием: но с конца XVI ст. они стали подвергаться здесь преследова-

ниям. В XVII ст. они перешли на жительство в Венгрию, а оттуда в 1764 г. в Валахию. Из Валахии они (в 1772 г.) переселились в Россию.

Мельхиор Гофман. Царство анабаптистов в Мюнстере 5).

Под влиянием жестоких гонений в некоторых кружках южногерманских крещенцев воспрянул „мятежный" дух Мюнцера. Пророком этого движения был Мельхиор Гофман.

Гофман родился в Швабии и по профессии был скорняк. Он очень рано усвоил себе, взгляды Лютера и в 1523 - 1528 г. г. деятельно распространял их в Лифляндии, Швеции, Дании и Остфрисландии. В 1529 г. он был в Страсбурге и здесь примкнул к крещенскому движению. Вернувшись в Остфрисландию (в 1530 г.), Гофман ревностно насаждал секту крещенцев в Фрисландии и Голландии. Ему обязана эта секта своим возникновением в Голландии.

Еще до присоединения к крещенству Гофман интересовался эсхатологическими отделами Св. Писания. Сделавшись крещенцем, Гофман начал проповедовать „апокалиптические мечтания. Он предсказывал близкое пришествие Христа на землю и наступление Его царствия. Последнее Гофман приурочивал к 1533 г. „Господь явится в Страсбурге и откроет здесь Свое царствие. Он вручит верующим меч для искоренения нечестивых". Проповедь Гофмана вызвала возбуждение в кругах крещенцев. В 1533 г. Гофман явился в Страсбург для сретения Господа. Здесь он был схвачен и посажен в тюрьму, в которой через десять лет и умер.

Место Гофмана занял его ученик Ян Маттисен — булочник из Гаарлема. Он объявить себя „обетованным пророком Илией", имеющим явиться пред вто-

-----
5) Gl. 409 -410; Ul. 481 485; H. 40 - 43; VS. 36-47; W.II. 99 -120; Bг. 373-407.

рым пришествием Христа, и окружил себя 12-ю „апостолами". Маттисен, по его словам, получал откровения от Самого Бога. Апостолы Маттисена обходили Голландию и Вестфалию, проповедывали откровения Маттисена, совершали „перекрещивания" и поставляли проповедников.

В Январе 1584 г. два апостола Маттисена прибыли в Мюнстер (в Эльзасе). Здесь они нашли благоприятную почву для своей проповеди. Еще в 1532 г. здесь была введена реформация; католический епископ города был изгнан. В Мюнстерте царило необыкновенное религиозное возбуждение. Сюда стекались „евангелики" из окружающих местностей. Проповедь апостолов Маттисена была успешна. В течение 8 дней они крестили до 1400 душ.

Вскоре в Мюнстер прибыл "апостол" Маттисена Иоанн Лейденский (по профессии — портной). Он принес „новые откровения" Маттисена; он возвещал, что наступило время мщенья, и нечестивые должны быть истреблены. Иоанн Лейденский стал во главе Мюнстерских крещенцев. Католики и протестанты бежали из города. Мюнстер очутился в руках крещенцев.

В Феврале 1534 г. в Мюнстер прибыл сам Маттисен. Он объявил Мюнстер „Новым Иерусалимом" и приглашал в него всех крещенцев, гонимых за веру в Германии. Тысячи людей стремились в это новое „царство мира и благоденствия".

Между тем, в конце Февраля, Мюнстер был осажден войсками епископа Мюнстерского. Во время одной вылазки Маттисен был убит. Иоанн Лейденский объявил себя царем „Нового Сиона". Дикие изуверства и крайняя распущенность нравов господствовали в этом „Новом Сионе". Крещенцы дошли до разрушения семейных основ, до многоженства, до коммунизма. Против нового царства ополчились не только католики, но и протестанты, помогавшие Мюнстерскому епископу.

В 1535 г. Мюнстер был взят приступом и сыны „Нового Сиона" погибли поголовно. Мюнстерская катастрофа имела печальные последствия для всего крещенского движения в Зап. Европе. „Мюнстерское царство" трактовалось

как последовательное развитие и осуществление принципов анабаптизма. Преследования крещенцев в Зап. Европе сделались еще более суровыми. Несмотря на это крещенское движение росло и захватывало собой все новые и новые области.

Менно Симонс и „мирное" крещенское движение (меннонитство) б).

После мюнстерской катастрофы в крещенском движении возобладало „мирное" течение. Во главе его встал Менно Симонс (1492 — 1559), от имени которого и самое движение получило название *меннонитства*. Менно не был основателем секты; она существовала в Голландии за 7 лет до присоединения к ней Менно. Он был лишь организатором и наиболее типичным выразителем её воззрений и настроений.

О жизни и деятельности Менно сохранились отрывочные известия. Он родился в 1492 г. в дер. Витмарсум. в Фрисландии. В молодые годы он состоял римско-католическим священником сначала в дер. Пингеюм (близ Витмарсума), а с 1532 г. в Витмарсуме. Уже в первые годы священства Менно был мучим сомнениями относительно правильности крещения детей и некоторых др. пунктов римско-католического учения. Чтение библии и сочинений реформаторов лишь углубило эти сомнения. Менно сделался „евангелическим" священником; но он не выходил из Римской церкви, а направил свою энергию на борьбу с заблуждениями анабаптистов (крещенцев). В 1534 г. он написал сочинение: „О мщении", в котором раскрывал „мерзость и величайшее богохульство Иоанна Лейденского". Менно доказывал, что Господь не передавал своим чадам суда Наде нечестивыми. „Обязанность верных претерпевать гонения, не прибегая к мечу".

Тем временем анабаптистское движение в Голландии

б) Ст. 586—594; Н. 43—54; VS, 47-62; W, II, 120- 144; Br. 56 - 104.

росло. В Феврале 1535 г. толпа вооруженных анабаптистов захватила старинный монастырь близ Витмарсума. Вскоре монастырь был взят правительственными войсками. Анабаптисты погибли поголовно. Среди погибших был и брат самого Менно.

Это обстоятельство „упало на сердце Менно". Он смотрел на себя, как на виновника вечной и временной гибели этих людей, так как не открывал им истинного пути. Совесть не давала ему покоя. Внутренняя борьба в Менно закончилась тем, что он 12 Января 1536 г. вышел из Римской церкви и присоединился к анабаптизму.

После этого Менно жил некоторое время в уединении в Фрисландии. В 1537 г., уступая просьбам „мирных" крещенцев, Менно принял должность духовного их старшины или „пресвитера". С этого времени началась его скитальческая жизнь, полная лишений. Он объезжал общины „мирных" крещенцев в Остфрисландии, Голландии, Кельнской области, Голштинии и в нынешних восточных областях Пруссии. В этих местах Менно проповедывал свое учение, совершал крещения (перекрещивания) и поставлял проповедников. Мирные крещенцы, рассеянные в Голландии, Рейнской и Нижней Германии, получили от Менно свою церковную организацию. Последние годы жизни Менно провел в дер. Вюстенфельде, между Любеком и Гамбургом, где он и скончался 13 Января 1559 года.

Перу Менно принадлежало много сочинений. Важнейшее из них *Fundamentbock* написано в 1539 году. Свои сочинения Менно писал не на голландском языке, а на современном ему обиходном нижненемецком наречии (*Plattdeutsch*), на котором в то время говорили и писали в тех местностях, где жил и действовал Менно. После его смерти его сочинения были переведены на литературный немецкий язык (*Hochdeutsch*) 7).

-----
7) Ст. 594.

Секта меннонитов в Голландии

При Менно его секта получила широкое распространение в Голландии. Здесь еще в 1530 г. возникло крещенское движение, распространителем которого был как сказано, Гофман. Одни из его учеников в 1530 г. организовал в Амстердаме первую общину голландских крещенцев.

После Гофмана в Голландии действовал Ян Маттиссен. Мюнстерская катастрофа повлекла за собой крушение „мятежного" анабаптизма. „Мирные" крещенцы (меннониты), руководимые Менно, в 1580 г. решительно отмежевались от „мятежных" мюнстерских анабаптистов. Уже при жизни Менно его секта получила широкое распространение в Голландии.

С 1530 г. и до 1578 г. секта, меннонитов подвергалась жестоким преследованиям в Голландии. После Мюнстера на меннонитов смотрели, как на „мятежников". Казни меннонитов были весьма часты. „Зеркало мучениковъ" — меннонитский сборник XVII ст. 9) (издан в Амстердаме в 1659 г.), приводит имена до 800 крещенцев и меннонитов, казненных с 1524 по 1600 г. Вследствие гонений и казней многие меннониты выселились из Голландии в Сев. Германию, Голштинию, Вост. Пруссию и Польшу.

С провозглашением независимости Нидерландов (1572 г.) и с изданием „акта терпимости" (в 1578 г., при Вильгельме Оранском), преследования голландских меннонитов прекратились. Они получили свободу исповедания; их основные положения — отрицание военной службы и присяги получили государственное признание. В 1795 г. Нидерландское правительство предоставило меннонитам права одинаковые с другими исповеданиями. Со времен Наполеона I (при котором Нидерланды были присоединены к

8) Ср. 605-612; Н. 55 -62; VS 63 след. W, II, 103-105; 110-112; III, 6—59. Br. 105—172.

9) VS. 137 след. Br. 234-237.

Франции) голландские меннониты (с 1810 г.) привлекаются к отбыванию военной службы. В 1898 г. два меннонитские депутата в Нидерландском парламенте голосовали за введение в Голландии всеобщей воинской повинности 10).

В настоящее время меннониты в Голландии занимают нередко видные места в парламенте, в правительстве, в коммерческих и промышленных предприятиях и т. п.

Внутренняя история меннонитской секты в Голландии характеризовалась постоянными спорами и разделениями на религиозной почве. Главным предметом споров был вопрос об отлучении. Менно хотел создать на земле общину святых. Средством для поддержания „святости“ общины служило отлучение грешных. Различное понимание вопроса об отлучении, в связи с отсутствием в секте обязательных вероизложений, повело к нескончаемым спорам внутри секты.

Уже при жизни Менно среди его последователей явилось несколько партий, отстаивавших более или менее суровые правила отлучения. Сам Менно первоначально склонялся на сторону терпимости и снисхождения, но под влиянием „суровой“ партии, грозившей ему самому отлучением, он написал сочинение, в котором защищал суровые правила отлучения. Это оттолкнуло от него крещенцев Верхней и Рейнской Германии и Швейцарии. Лишь в XVII и XVIII ст. имя и сочинения Менно получили среди них заслуженное признание 11).

В 1555 г. среди голландских меннонитов образовалась партия „*ватерландов*“ („Ватерланды“—это меннониты, жившие в нидерландской провинции „Ватерланд“). Эта партия требовала мягкости и снисходительности в деле отлучения. В 1556—57 г.г. все прочие голландские меннониты распались на дв партии „*фламингов*“ и „*фризов*“. Фламинги (т. е. фламандские выселенцы в Фрисландии) держались суровых правил отлучения. Фризы (т. е. меннониты фрисландского происхождения, жившие в Фрисландии)

-----
10) Sch. Zsch. B. IV, S. 280.

11) Cr. 593. 594.

составляли средину между ватерландами и фламिंगами. К ватерландам примыкали верхненемецкие крещенцы, выселившиеся из Южной Германии в Голландию. Все эти партии долгое время находились в постоянной взаимной вражде. Каждая из них считала себя истинною общиной Христовой и отлучала членов других партий. С 1587 г. фламинги раскололись на *старых* (строжайших) и *молодых*. В начале XVII ст. старые (фламинги в свою очередь разделились на *гронингенских* и *данцигских*. Гронингенские фламинги, центром которых был город Гронинген (въ Зап. Фрисландии), совершали обряд омовения ног -до или после преломления. Данцигские фламинги совершали преломление без обряда омовения ног. Последняя практика получила свое начало в Данцигской меннонитской общине. Фризы также раскололись на *старых* (или более суровых) и *молодых* (мягких). Последние обнаруживали уклон в сторону ватерландов 12)

С 1664 г. среди меннонитов в Амстердаме возникло особое „свободомыслящее" направление. Руководителем его был образованнейший меннонитский проповедник (в Амстердаме) Галенус (по профессии врач) Его сторонники получили название *галенистов*. Противником Галенуса выступил консервативный меннонитский проповедник в Амстердаме—Аностооле. Его сторонники назывались *аностолитами*. Галенисты в Амстердаме собирались в молитвенном доме с изображением на фронте *Агнца* (Lamm); апостолиты собирались в помещении, имевшем на фронте изображение *Солнца* (Sonne). От этого галенисты назывались *ламмистами*, а апостолиты *соннистами* 13).

Разделение на ламмистов и соннистов захватило собой все меннонитские общины в Голландии. Старые партийные наименования — фламинги, фризы и т. п. отступили им второй план. Разделение носило мирный характер. О взаимной вражде и отлучениях не было и речи.

-----

12) Ст. 608-609; YS. 64—67 Н. 57-58; Br. 120 -124; W. III, 21-24. M. L. L 38.

13) Ст. 610-611; VS. 68-70 след. Н. 58. Br. 151-152 след.; W. III, 39 - 40.

Около 1800 г. все разделения среди голландских меннонитов прекратились. В 1811 г. в Амстердаме был основан „Всеобщий верокрещенский союз" (Algemeene Doopsgeziede Societeit). К нему примкнули все голландские общины меннонитов. В 1849 г. в Амстердаме возникло меннонитское миссионерское общество для распространения евангелия среди язычников в Нидерландской Индии. Оно содержит миссионеров на о-вах Суматре и Яве. Деятельность общества поддерживается денежными взносами голландских, германских и, главным образом, русских меннонитов. Для приготовления меннонитских проповедников в Амстердаме существует меннонитская богословская семинария, стоящая в связи с богословским факультетом Амстердамского университета. Голландские меннониты издают два периодические органа на голландском языке. В 1910 г. в Голландии считалось до 70.000 меннонитов и 132 менн. общины 14).

До 1578 г. меннониты в Голландии называли себя *меннонитами*. Таким названием они старались отмежеваться от „мятежных" крещенцев, с которыми их в то время смешивали. После издания „акта терпимости" (1578 г.) голландские меннониты стали именовать себя „верокрещенцами", „крестящими по вере" [Doopsgezinde, Taufgesinnten]. С 1801 г. это название получило исключительное официальное употребление в Голландии. Впрочем, в народном быту голландские меннониты еще и теперь называются *меннистами* (Mennisten). Из Голландии название „меннонитов" перешло в Северную и Восточную Германию, а оттуда — в Америку и в Россию 15).

Секта меннонитов в Пруссии 16)

Из Голландии секта меннонитов была занесена (с 1525—30 г. г.) в Вост. и Зап. Пруссию. Западная Пруссия

-----
14) Fr. I, 32; 776,

15) Н. 53-54-

16) Cr. 612-614; Н. 64-83; VS, I 108-119; W. III, 62-85; 91 — 118; Br. 242-283, 315—334; Mnrт 64—202, LX—XC; Sch. 42-76. Fr. I, 36 70.

входила в состав Польши; но её католические короли держались широкой терпимости в делах веры. Восточная Пруссия находилась под властью герцогов Прусских.

Главными местами поселения меннонитов в Польше были округа Эльбингский, Данцигский и Мариэнбургский. Здесь еще с 1530 г. искали себе убежища голландские крещенцы, преследуемые в Голландии за веру. С 1540 г. начинается непрерывный приток меннонитов в Польшу, продолжавшийся до конца XVI сл., т. е. до прекращения религиозных преследований в Голландии. Около 1550 г. меннонитские поселения образовались по течению Вислы у Грауденца, Кульма и Шведа. Эти поселения составлялись преимущественно из меннонитов, выселявшихся из Моравии, Силезии и Верхней Германии.

Меннониты голландские, переселившиеся в Данцигский, Эльбингский и Мариэнбургский округа, селились главным образом на Мариэнвердерской низменности, в устье Вислы. Эта низменность состояла в то время из болот, песков, и солончаков, покрытых кустарником и лесом, заливаемых то рекою, то морем. Эту бесплодную низменность меннониты оградили от реки и моря искусственными сооружениями и земляными плотинами, осушили болота, вывели пески и солончаки и, таким путем, превратили всю эту местность в цветущий сад и богатые нивы.

Заслуги меннонитов по осушке и улучшению Мариэнвердерской низменности снискали им благоволение польских королей. Последние охотно принимали меннонитских выходцев из Голландии, позволяли им селиться в Польше, наделяли их разными правами и вольностями, давали им „охранные грамоты“, предоставляли им свободу веры и свободу от военной службы.

После первого раздела Польши (1772 г.) часть меннонитов вошла в состав Прусского королевства; другая часть их осталась во владениях Данцига. После второго раздела Польши меннониты Данцигские (и прочие) вошли в состав Пруссии.

Восточная Пруссия входила в состав Прусского герцогства. здесь, начиная с 1530 г., находили себе убежище

крещенцы и меннониты из Голландии. До конца XVII ст. прусские герцоги относились к меннонитам нетерпимо. В начале XVIII ст. Пруссия сделалась королевством. Первый король Пруссии — Фридрих I — относился к меннонитам терпимо и даже вызвал в Пруссию меннонитов из Швейцарии и Польши. Первые были поселены в районе Мемеля, вторые в районе Тильзита. Всем этим поселенцам были предоставлены (в 1713 г.) различные права и льготы, в том числе и свобода от военной службы 17).

Преемник Фридриха I — Фридрих Вильгельм I („король-солдат“) мечтал о военном могуществе Пруссии и не сочувствовал меннонитскому учению о ношении оружия. При нем меннониты подвергались значительным стеснениям 18). Следующий король прусский — Фридрих II (Великий) — оказывал меннонитам покровительство, разрешил им селиться в Пруссии и даровал им свободу от военной службы. Взамен её меннониты восточно-пруссских областей обязаны были вносить ежегодно по 5000 талеров на содержание кадетского корпуса в Кульме 19). Наряду с этим, меннониты в Пруссии подвергались также и некоторым существенным ограничениям. Согласно действовавшему в Пруссии (но рекрутскому уставу 1733 г.) порядку формирования войск, привлечение к военной службе приурочивалось к отдельным земельным имуществам. Значительный рост меннонитского землевладения приводил к обезземелению коренного военно-обязанного населения и, таким образом, грозил ослаблением прусской военной мощи. В виду этого прусское правительство при Фридрихе II всячески затрудняло меннонитам приобретение „не-меннонитских“ земельных участков. Уже 14 июня 1773 г. последовало распоряжение Фридриха II, которым меннонитам предоставлялись разные права и льготы; но покупка меннонитами новых земельных участков допускалась не иначе, как с разрешения управлений: военного и государственных имуществ 20).

-----
17) W III, 76; Br. 268-269. Н. 75-76.

18) W III, 76-77; Br. 270-275; Н. 76-78.

19) W III, 78-79; Br. 275 283. VS 117. Mnrт 131 — 132; Н. 78 79

20) Mnrт 126 - 127.

11 Мая 1774 г. последовал указ Фридриха II на имя Мариэнвердерского управления. Согласно указу, поселения меннонитов допускались впредь с осторожностью и ограничениями. Покупка „не-меннонитских“ участков меннонитами допускалась лишь в том случае, если меннонит покупал часть поместья, а на другой его части оставалась семья, обязанная военной службой, — или же если, путем продажи своего участка меннониту, не-меннонит избегал разорения.

Все эти распоряжения касались западно-прусских меннонитов, доставшихся Пруссии от Польши 21).

При преемнике Фридриха II († 1786 г.) - Фридрихе-Вильгельме II меннониты в Пруссии стали подвергаться дальнейшим ограничениям. 24 Апреля 1787 г. Фридрих Вильгельм II подтвердил за меннонитами все их права и вольности, — но при этом распорядился, чтобы меннониты без особого соизволения не могли расширять своих земельных владений и не могли приобретать новых поместий 22).

Указом Фридриха Вильгельма II, от 30 июля 1789 г., меннониты Вост. и Зап. Пруссии и Литвы, владевшие земельными участками, обязывались нести все лютеранские церковные повинности. Продажа не-меннонитских поместий меннонитам дозволялась лишь в том случае, если часть продаваемого участка оставалась в руках не-меннонита (обязанного военной службой), или же если путем такой продажи не-меннонит избегал разорения. Водворение новых меннонитов в Вост. и Зап. -Пруссии и в Литве. воспрещалось 23).

Наконец королевской декларацией 17 Декабря 1801 г. меннониты Вост. и Зап. Пруссии и Литвы были лишены права приобретать новые земельные участки. Это право возвращалось лишь тем из них, которые соглашались подчиниться рекрутской повинности. Что же касается религиозной свободы, то она была сохранена за меннонитами 24).

-----
21) Mnrt 127 след..

22) Mnrt, 137.

23) Mnht. 139-143. LXXVII—LXXXIII.

24) Mnrt 149-154. LXXXIV - LXXXVII.

Все эти стеснения заставили прусских меннонитов выселиться в Россию. Выселения их происходили в 1788— 1835 г.г.

В эпоху наполеоновских войн меннониты доказали свою верность прусскому королевскому дому. Поэтому в 1811—12 г. король Фридрих Вильгельм II даровал им неограниченное право приобретать земельную собственность повсеместно в Пруссии 25).

Франкфуртский парламент в 1848 г. провозгласил, что „религиозное исповедание не должно препятствовать исполнению гражданских обязанностей". Это положение стояло в противоречии с меннонитским учением о ношении оружия. Любопытно, что один из присутствовавших в парламенте меннонитских депутатов, выступил против освобождения меннонитов от военной службы, назвав его „пережитком старины несогласным с духом и требованиями нового государства". Хотя решения парламента и не получили практического осуществления, тем не менее перспектива несения личной военной службы смутила восточно-прусских меннонитов и заставила их в 50 г.г. XIX ст. искать переселения в Россию 26).

В 60 г.г. XIX ст. в кругах прусских меннонитов стало высказываться убеждение, что война и военная служба не противоречат Слову Божию. Распространению этого убеждения много содействовал член Данцигской общины, прив. доц. Берлинского университета, Маннгардт. Он заявлял, что своим отказом от военной службы меннониты XVI ст. лишь заявили протест против „мятежных" выступление мюнстерских анабаптистов, с которыми их в то время смешивали. „В наши дни отказ от военной службы не имел бы смысла там, где существует воинская повинность, где граждане идут на войну, чтобы защищать отечество. И если меннониты XVI ст. высказывались против военной службы, то в настоящее время, по мнению Маннгардта, они, в полной мере, могут высказаться за нее, без ущерба для своего исповедания" 27).

-----
25) Mnrt 156- 157.

26) W III, 100- 101.

27) W III, 102—104. Br. 329.

С введением в Пруссии всеобщей воинской повинности (зак. 9 Ноября 1867 г.) меннониты восточно-пруссских областей были привлечены к отбыванию этой повинности. Часть меннонитов, не желая подчиниться этому закону, выселилась в Америку. Для оставшихся кабинетным указом короля Вильгельма (3 Марта 1868 г.) служба в армии была заменена службой в нестроевых и обозных командах 28).

В 1871 г. меннонитам в Пруссии предоставлено занимать должности народных учителей. С 1901 года прусское М-во исповеданий воспретило меннонитам называть сноп молитвенные дома церквами 29).

Но внутренней жизни прусские меннониты долгое время составляли „продолжение" голландского меннонитства. Меннонитские выходцы из Голландии принесли с собой в Польшу и свои партийные распри, Партии фризов и фламिंगов, перешедшие в Польшу и Пруссию, находились здесь, как и в Голландии, в постоянной взаимной вражде. Разделение их продолжалось до начала XIX ст. 30) Из Пруссии эти меннонитские партии перешли и в Россию.

Меннониты польские и прусские долгое время поддерживали тесные отношения с меннонитами в Голландии. В меннонитских общинах в Польше и Пруссии до половины XVIII ст. употреблялся голландский язык 31). С 1757 г. голландский язык во всех общинах был вытеснен немецким 32). В Данцигской общине еще в 1778 г. было совершено крещение на голландском языке. 33).

В меннонитских общинах верхненемецкого происхождения (у Кульма, Швеца и Грауденца) господствовал с самого начала немецкий язык.

-----
28) Н. 82; W III, 105.

29) Sch Zsch BIV, Art.: „Mennoniten", S. 274.

30) W III, 68 69. 80 81.

31) W III, 80.

32) Br. 262.

33) W III, 80.

Секта меннонитов в Швейцарии 34).

В Швейцарии в течении XVI—XVIII ст. происходили суровые гонения на крещенцев (казни их продолжались до 1614 г.). Вследствие гонений швейцарские крещенцы выселялись в Голландию, Эльзас, Южную Германию (главным образом, в Пфальц) и позднее в Сев. Америку. В 1799 г. в Швейцарии была объявлена полная свобода совести, и крещенцы были уравнены с прочими исповеданиями. В настоящее время в Швейцарии крещенцы (меннониты) называются „староевангельскими верокрещенцами" (Altevangalische Taufgesinnten).

В конце XVII ст. швейцарские крещенцы раскололись на две партии: *консервативную* и более *свободную*. Первая партия, руководимая дух. старшиной (из Берна)—Амманом, получила название „*амишской*". Вторая называлась „*рейстишской*", по имени своего руководителя Рейста. Амману удалось найти себе последователей среди крещенцев и меннонитов не только в Швейцарии, но и в Эльзасе и Южной Германии. В настоящее время амишские меннониты составляют большинство меннонитов во Франции и в Эльзасе. Наибольшая часть их проживает в Америке, куда они выселились преимущественно из Швейцарии 35).

Секта меннонитов в Нижне-рейнской и Южной Германии 36).

В Нижне-Рейнской Германии меннониты долгое время подвергались преследованиям. До конца XVI ст. казни их здесь (в особенности в Кельне) были нередки. С начала XVIII ст. нижнерейнские провинции были присоединены к Пруссии и положение рейнских меннонитов изменилось к лучшему. С 1803 года они привлекаются к несению военной службы в армии.

-----
34) Cr. 614—615; H. 93 -104; VS, 90—100; W IV, 6-50; Br. 173 -219.

35) W IV, 31. VS 147 — 148; H, 101; ML, Art.: „Amische Mennoniten", "Amman", S. 56—57.

36) H. 104—109; VS 101—107; W IV, 68-120.

В Южной Германии центром меннонитства был Пфальц. С половины XVII ст. сюда направлялись меннониты, гонимые в Швейцарии за веру. До 30—40 г.г. XVIII ст. они пользовались в Пфальце религиозною свободою. В 30—40 г.г. XVIII ст. они подвергались здесь суровыми притеснениям, но не надолго. Со второй половины XVIII ст. меннониты в Пфальце получили широкую религиозную свободу. Со времен Наполеона I пфальцские меннониты привлекаются на военную службу в армии.

В Бадене и Вюртемберге еще в XVII ст. появились крещенцы из Швейцарии. С 1886 г. общины меннонитов в Южной Германии объединяются в „конференцию южногерманских меннонитских общин" 37).

С 1884 г. меннониты Германской Империи объединяются в „Союз меннонитов в Германской Империи". К „Союзу" примкнуло большинство меннонитских общин ВС Германии 38) Общее число меннонитов в Германии в 1910 г. равнялось 18000 чел. (взрослых) 39).

Секта меннонитов в Сев. Америке 40).

Из Зап. Европы секта меннонитов была занесена в Сев. Америку. Первые меннонитские поселения возникли в половине XVII ст., в нынешнем штате Нью-Йорк. С 80 годов XVII ст. и до 40 г.г. XVIII ст. переселения меннонитов из Европы в Америку получили непрерывный характер. Главным местом их поселений была шт. Пенсильвания. В XIX ст. переселения европейских меннонитов в Америку получили массовый характер. Особенно многочисленны были переселения меннонитов из России в 70—80 г.г. XIX ст. В 1911 г. в Америке (и Канаде) считалось всего 856 менн. общин и 73746 взрослых (крещенных) членов общин.

-----
37) Fr. I, 58.

38) Fr. I, 58.

39) Fr. I, 776.

40) Cr. 615-616; H. 110—117; VS 131- 154; W IV, 126 — 206; Br. 220 -241. Fr. II, 1-154.

Меннонитские выходцы из Швейцарии и Южной Германии, водворившиеся в Америке в XVII и XVIII ст., принадлежали к двум партиям швейцарских меннонитов: *рейстишской* и *амишской*. К первой из них примкнули также меннонитские выселенцы из Голландии, Рейнской Германии и Пруссии. В XIX ст. эта партия получила название „старой“ (т. е. коренной) меннонитской партии 41). В 90 годах к ней примкнули также прогрессивные амишские меннониты. В настоящее время староменнонитская партия является самой крупной меннонитской организацией в Америке. Она насчитывает до 34000 взрослых членов.

Староменнониты объединяются в „*Всеобщую конференцию староменнонитов*“ ; кроме того, у них имеется 16 местных (окружных) конференций из них 13 староменнонитских и 3 амишских 42).

В XIX ст. на почве старого меннонитства возник ряд меннонитских партий.

В 1812 г. в Лэнкестре образовалась „*Реформированная меннонитская церковь*“, основанная проповедником Джоном Герром (отсюда название последователей партии — „герриты“). Герриты придерживаются суровых взглядов по вопросу об отлучении. Они нетерпимы и избегают общения с другими меннонитами. Герриты имеют до 30 общин и около 1600 членов общин 43).

В 1847 г. в Пенсильвании образовалась другая меннонитская группа: „*Новая школа меннонитов*“, выделившаяся из старого меннонитства. Основатель её — молодой проповедник Джон Обергольцер -недовольный косностью религиозной жизни тогдашних староменнонитов. требовал устройства воскресных школ, организации миссий среди язычников, издания меннонитской периодической прессы, открытия богословской школы для приготовления

-----
41) "Старых меннонитов" в Америке не следует отождествлять с „староменнонитами“ в России. Русские староменнониты, выселившиеся в Америку, примкнули здесь, в большинстве, к Меннонитам „Новой школы“ (см. дал.).

42) ML. I, 44-46. W IV, 180-181.

43) ML. I, 45-

проповедников и т. п. За свои взгляды Оборгольцер был исключен из староменнонитской партии. Организованная им партия „Новой школы" объединилась с 1860 г. в самостоятельную „*Всеобщую конференцию американских меннонитов*". В 70—80 г.г. к этой партии примкнули большинство русских меннонитов, выселившихся в Америку. В настоящее время меннониты "Новой школы" или "Всеобщей конференции" имеют 6 местных конференций, 110 общин и до 15000 членов общин. Меннониты "Новой школы" имеют два издательства, несколько периодических органов (на нем. и англ. языках) и богословский колледж (Bethel-College), в Ньютоне (шт. Канзас 44).

С 60 г.г. XIX ст. староменнониты также усвоили себе новые формы религиозной жизнедеятельности. У них имеются издательства, и несколько периодических органов на нем. и англ. языках. Введение этих *новых* форм вызвало протест в староменнонитской среде, закончившийся выделением из неё небольшой группы (в Индиане), так наз. „*Визлеровской общины*". Последняя в 1890 г. имела 15 общин, 12 мол. домов и 610 членов общины 45).

В 1859 г. на почве старого меннонитства возникла особая группа „*Церковь Бога во Христе*". Её основатель Джон Гольдеман (f 1900 г.) утверждал, что он имеет дар пророчества, понимает Божественное предвидение и может толковать сны и тайны. На меннонитов других партий Гольдеман смотрел, как на „Вавилон нечестивый", в котором нет Св. Духа. На этом основании Гольдеман воспрещал своим последователям общение с меннонитами других партий. В 1899 г. „Церковь Бога во Христе" имела 32 проповедника и до 1000 членов. После смерти Гольдемана число это значительно сократилось 46).

В 1856—58 г.г. от меннонитов „Новой школы" отделилась небольшая группа, усвоившая себе методистскую организацию и дисциплину. В 1878 г. эта группа, с другими общинами такого же направления, образовала менно-

-----
44) ML I, 29-32.

45) Carr. 218; W. IV 185.

46) W. IV. 184-185.

нитскую партию: „Соединенные меннонитские братья во Христе". В 1910 г. они имели до 4000 членов. Около половины этого числа проживает в Пенсильвании. „Соединенные Менн. братья" имеют свой периодический орган (на англ. яз.) 47).

В 60 г.г. в амишской группе в Америке произошел раскол. Часть амишских меннонитов ввела у себя воскресные школы, конференции и т. п. В 1899 г. эти прогрессивные амишские меннониты объединились с староменнонитами. Другая часть меннонитов амишского направления образовала „староамишскую партию". Общее число членов этой партии в 1909 — 1910 г.г. равнялось 3000 душ 48).

Особая группы староамишских меннонитов составляют так наз. „Беззащитные меннониты" или „Элиты" (по имени основателя группы Генриха Эгли), и „Апостольские меннониты. Элиты представляют из себя крайнюю пизтистическую группу. В 1909—10 годах эта партия имела до 1500 членов. Большая часть их живет в Индиане — Апостольские меннониты живут в шт. Огайо. В 1909—1910 г.г их было до 300 чел. Они менее строги в вопросах церковной дисциплины и отлучения, нежели меннониты староамишского направления 49).

Русские меннониты, переселившиеся в Америку в 1870—80 г.г., примкнули, в подавляющем большинстве, к меннонитам „Новой школы". Небольшая часть их примкнула к американским староменнонитам. Сверх того среди меннонитских выселенцев из России имеются последователи „Меннонитской Братской Общины" и „Гуттерского братства".

Меннонитская Бр. Община возникла в 60 г.г. XIX ст. на юге России. Она является меннонитскою группою с баптистским укладом жизни и вероучения. Меннонитская Бр. Община объединяется в особую „Союзную конференцию". Общее число ея членов в 1910 г. достигало 5000 душ.

-----
47) VS. 149; Carr. 220; Fr. II, 141.

48) ML. I, 37. Fr. II, 139.

49) VS. 159; Fr. II, 150. Carr. 214—215.

Менн. Бр. Община в Америке имеет свой периодический орган на нем. языке. Для приготовления проповедников она содержит в Америке особый колледж в Гильсборо, шт. Канзас (Tabarcollege) 50).

Гуттерские меннониты выселились из России в 1871 г. В 1910 г. они имели 12 общин с 250 семействами (всего 1500 чел. с детьми). Характерную особенность "Гуттерского братства" составляет коммунистическое устройство общины 51).

-----
50) W IV. 198; Fr. II, 33-49.

51) W. IV, 198-199. Fr. II, 84—85. Carr, 213.

СЕКТА МЕННОНИТОВ В РОССИИ.

I. К истории меннонитской колонизации в России.

Начало иностранной колонизации в России.

Начало меннонитской колонизации в России восходит ко временам царствования Императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина II, при вступлении на престол, заявила, что главным правилом себе она поставляет *„иметь попечение и труды о тишине, и благоденствии вверенной от Бога пространной Империи и о умножении в оной обитателей“* 1).

В то время Россия не обладала большим избытком населения, и единственным средством для „умножения обитателей“ и для заселения огромных пустующих пространств, по мнению Екатерины и её сотрудников, являлся вызов в Россию иностранных колонистом. От привлечения их, помимо увеличения населения, ожидали также культурных и хозяйственных выгод, для России и её коренных обитателей 2).

Начало иностранной колонизации в России открывается Манифестом Императрицы Екатерины II 4 Декабря 1762 г. (П. С. 3. т. XVI, № 11720). Этим Манифестом Екатерина II приглашала всех и иностранцев, кроме евреев, селиться в России, обещая им Свою Монаршую милость и благоволение. По Её повелению, Манифест был переведен, на разные языки и разослан к русским резидентам при западно-европейских дворах, с поручением распространить его среди тамошнего населения.

Составленный в общих выражениях Манифест этот

-----
1) Высоч. Ман. 4 декабря 1762 г. (П. С. 3. № 11720). Пс 48

2) Пс. 46.

не заключал в себе точного определения тех „вольностей и выгод“, какие обещаны были иностранным колонистам в России, и потому не имел практических результатов. Это обстоятельство побудило Императрицу Екатерину II издать второй Манифест 22 июля 1763 г. „о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться, в которых губерниях они пожелают, и о дарованных им правах“ (И. С. 3. XVI т. № 11880). Манифеста этот начинается следующими словами:

„Мы, ведая пространство земель Нашей Империи, между прочаго усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего еще праздно остающихся не малое число, из которых многия в недрах своих скрывают неизчерпаемое богатство разных металлов; а как лесов, рек, озер и к комерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая. Сие подало Нам причину в пользу всех наших верноподданных издать Манифест прошлаго 1762 Декабря 4 дня; но как в оном Мы о желающих из иностранных в Империи Нашей селиться соизволение Наше в кратце объявили; то в пополнение онаго повелеваем всем объявить следующее учреждение, которое Мы наиторжественнейше учреждаем и исполнить повелеваем“. Далее в 10 пунктах изложены условия переселения и льготы переселенцам.

1) Переселенцы могли селиться всюду в России как в городах (в качестве купцов или ремесленников), так и отдельными колониями (п. 1,4). 2) Переселенцам предоставлялась свобода веры, с воспрещением пропаганды среди христиан других исповеданий (п. 6,1). Они освобождались навсегда от службы военной и гражданской, кроме обыкновенной земской, которую должны были нести по истечении льготных лет, наравне с прочими жителями Империи. Если бы кто из поселенцев пожелал поступить в солдаты, то сверх обычного жалованья он имел получить еще 30 рублей (и. 6,7). 3) Переселенцы получали не только *достаточное количество земли*, „способной и выгодной“ для хлебопашества, устройства фабрик и

заводов, но и *всякое вспоможение*, сообразно с, состоянием каждого переселенца и тою пользою, какая от него ожидалась (п. 6,3). 4) Лица недостаточные могли получать от русских резидентов за границей деньги на путевые расходы (п.п. 1—4). 5) Со дня прибытия на русскую границу они получали до места назначения кормовые деньги и безденежно подводы (п. 6,8). 6) По прибытии в Россию они получали на полгода бесплатно квартиру (и. 6,2). 7). На построение домов по купку скота и хозяйственное обзаведение им выдавалась казенная беспроцентная ссуда, с обязательством выплатить ее по истечении 10 лет, (п. 6,4). 8) Переселенцы освобождались от всяких податей, налогов и повинностей, а также от служб как обыкновенных, так и чрезвычайных: поселившиеся колониями на праздных местах в течении 30 лет, поселившиеся в столицах или в городах Прибалтийских, Ингермандландских, Корельских и Финляндских на 5 лет, а в прочих губернских, провинциальных и других городах на 10 лет (п. 6,2). 9) Переселенцы могли беспошлинно ввезти с собой все свое имущество и на 300 рублей товару для продажи (п. 6,6). 10) Переселенцы в основанных ими колониях могли заводить беспошлинные торги и ярмарки (п. 6,11).— 11) Поселенцам предоставлялось устраивать фабрики и заводы и в таких случаях разрешалось покупать к последним крепостных людей и крестьян (п. 6, 10). Поселенцы, основавшие фабрики и заводы, не существовавшие дотоле в России, могли в течении 10 лет беспошлинно вывозить свои товары за границу (п. 6,9). 12) Иностранцам поселившимся особыми колониями, предоставлялось право собственной внутренней юрисдикции, по с подчинением их русскому гражданскому праву (п. 6,5).

Все эти льготы распространялась и на детей первых поселенцев, во все продолжение льготных лет (за исключением рекрутской повинности, от которой поселенцы освобождались навсегда). По прошествии 30 лет поселенцы обязывались платить подати и нести земские повинности наравне со всеми русскими подданными (п.п. 7—8). Сверх перечисленных льгот переселенцы могли выговаривать себе, также и особые преимущества (п. 10).

Другим указом 22 июля 1763 г. (П. С. З. т. XVI. № 11879) в С.-Петербурге был создан центральный орган для насаждения иностранной колонизации в России — „Канцелярия Опекунства иностранных колонистов, которой того же 22 июля была дана Высочайше утвержденная инструкция (П. С. З. т. XVI, № 11881). Как увидим ниже. Канцелярия Опекунства существовала до 1782 г. С учреждением губерний она была упразднена (П. С. З. т. XXI, Им. Высоч. Указ 20 Апреля 1782 г., № 15383). Заведывание делами о колониях и надзоре за колонистами были возложены на местные губернские начальства (П. С. З. т. XXI, Сен. Указ 30 Мая 1782 г., № 15411).

Перечисленные законодательные акты и послужили Фундаментом для дальнейшей иностранной колонизации в России.

Манифест 1763 г., сообщенный русским дипломатическим агентам за границей, не замедлил оказать свое действие. Известия о колонизационных планах русского Правительства и о даруемых колонистам пособиях, льготах и привилегиях, широко распространялись за границей, в особенности в Германии. Русские резиденты сами или через особых Комиссаров набирали колонистов и отправляли их в Россию. Для привлечения в Россию возможно большего количества колонистов, русские резиденты обращались к содействию частных вербовщиков или *вызывателей*. В Зап. Европе того времени „вызывательство" составляло особую профессию, весьма выгодную, хотя и не всегда безопасную.

Вербовщики занимались поставкою рекрутов и колонистов для некоторых западно-европейских государств. В большинстве случаев это были люди с сомнительною репутацией. Так как их материальный заработок зависел всецело от успешности их операций, то они не обращали внимания на нравственные качества переселенцев. Для них всего важнее было набрать как можно более эмигрантов.

Результатом деятельности „вызывателей" явилось огромное число людей, принятых в колонисты в Россию. Почти все они были немцы. С 1763 по 1766 г.г. в одно

только Поволжье было принято 6342 семейства (около 22.800 душ обоего пола).

Огромное, большинство этих переселенцев представляло собой ничто иное, как самый разнохарактерный, обнищавший и нравственно распущенный сброд, или, по выражению самих колонистов, „der Abschaum Deutschlands". (т. е. накипь, *подонки* Германии). Вызыватели направляли в Россию всякого, кто бы ни пожелал, не считаясь с его нравственными качествами. Эмигрировал в Россию, главным образом, городской западно-европейский пролетариат, оборванцы и пропойцы из разных слоев общества. Среди переселенцев находились и промотавшиеся офицеры, художники, студенты, купцы, ремесленники и даже бежавшие от правосудия преступники. Всего менее было сколько-нибудь благонадежных земледельцев. Почти весь этот сброд в течении 3—4 лет (1763—1766 г.г.), был перемещен в низовое Поволжье 3)

Неудовлетворительность этой колонизации была признана впоследствии и самим Правительством, как это подтверждают позднейшие официальные акты. В Высочайше утвержденном 20 Февраля 1804 г. докладе Министра Внутренних Дел (П. С. З. № 21163) говорится: „Вызов колонистов был и продолжается поныне на основании Манифеста в 1763 г. изданного. Каких именно людей принимать не ограничено, но распространено то вообще на всякое звание и состояние, от того *первоначально и вышло много дурных хозяев и большею частью самых бедных кои мало пот сие время принесли Государству пользы. Саратовские и некоторые из Новороссийских колонистов доказывают сию истину*".

В виду огромного наплыва колонистов вызов их сл. 1766 г. на некоторое время был прекращен. Впрочем, эмиграция в Россию (преимущественно из Германии) продолжалась в незначительных размерах до Пугачевского бунта 4).

С учреждением губерний в 1782 г. Канцелярия Опекунства иностранных колонистов была упразднена (П. С.

-----
3) Кл. 118—119. Пс. 65.

4) Пс. 169—171.

3. Им. Высоч. Указ 20 Апреля 1782 г., № 15383). Колонисты были переданы в ведение общего с государственными крестьянами управления, т. е. в ведение губернских начальства, земских и уездных судов, уездных казначеев и т. п. (ср. П. С. З. Сен. Указ 30 Мая 1782 г., № 15411).

После русско-турецких войн, которые велись при Екатерине II, Россия окончательно утвердилась на берегах Черного моря. По Кучук-Кайнарджийскому миру (1774 г.) мы приобрели Крым. В 1783 году последовало уничтожение Крымского ханства и полное присоединение его к России, под именем Таврической губернии. По миру Ясскому (1792 г.) границей нашей с Турцией сделался Днестр, оставаясь ею до Бухарестского мира (1812 г.), передвинувшего наши границы на Прут и Дунай.

Таким образом, к России отошли обширные области, входящие ныне в состав губернии Таврической, Екатеринославской и Херсонской. Эти области представляли в то время обширные пустыри, никем не заселенные. Правительство Екатерины II направило свою энергию на колонизацию этих окраин. Среди иностранных колонистов, вызванных для заселения южно-русского края, видное место занимали *меннониты*.

Водворение меннонитов-гуттерцев 1).

Переселение меннонитов в Россию началось еще в 1772 г. Первые меннонитские поселенцы в России принадлежали к так называемому „Гуттерскому братству“.

Гуттерское братство было организовано Яковом Гуттером в Тироле и Моравии в 1527 — 36 г. г. Наряду с положениями, свойственными всем вообще „перекрещенцам“ (анабаптистам) и меннонитам, гуттерские братья проповедывали общине имущества и объявляли всякую

-----
1) О Гуттерском братстве см. Chr. Hege Kurze Geschichte d. Mennoniten. (Frankf. M. 1909) S.S. 36 — 40. Carl Van der Smissen. Geschichte und Glaubenslehre der Taufgesinnten oder Mennoniten. (1895) S.S. 87-89.

личную собственность греховною. В Моравии они основали так называемые „братские дворы“, где гуттерские принципы находили себе практическое осуществление 5).

В 1536 г. Гуттер погиб на костре. Его последователи, под влиянием преследований, переходили из страны в страну. В 1767 г. они прибыли в Валахию, где и поселились вблизи Бухареста. Во время русско-турецкой войны (1770 г.) они, по приглашению гр. Румянцева-Задунайского, перешли (1772 г.) в Россию на земли, принадлежавшие ему в имении его Вишенках. в Черниговской губ. Здесь по распоряжению фельдмаршала, обществу гуттерцев был выдан необходимый лес для постройки. Здесь же они устроили „братский двор“, внутренняя организация которого, в духе секты, проникнута была коммунистическими началами.

Гуттерцы, как сказано, отвергали личную собственность. При крещении, совершаемом у них в 15-летнем возрасте, крещаемый давал обет строго и неуклонно следовать всем правилам „братства“, в том числе и отрицанию личной собственности. Все заработки „братьев“ должны были поступать в общину, которая в свою очередь обеспечивала своих членов полным содержанием. Церковными и хозяйственными делами общины ведал „духовный старшина“, решения которого были „священны“. В помощь ему, смотря по надобности, избирались особые помощники по церковной и по хозяйственной части.

В духе этих основных положений гуттерцы устроили в Вишенках общее жилое помещение, под одною крышею, с особыми отделениями для членов братства (по полам и возрастам), для молитв, общей трапезы, отдохновения и т. п. „Братья“ и „сестры“ носили простую и однообразную одежду. Все полевые работы производились сообща, общиною. Ткацкий и другие промыслы приносили общине значительный доход, и в короткое время она достигла прочного материального процветания 7). В 1784 г., в состав общины, были приняты еще 16 семейств (47 душ.) гут-

5) W II. 83—98; III, 155—160. Кл. 24-55.

6) Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 61.

7) Кл. 32-33.

терцев, переселившихся из Венгрии и Богемии 8). В 1780—87 г.г. вишенски гуттерцы вступили в непосредственные сношения с меннонитами в Пруссии 9).

Положение вишенских гуттерцев изменилось после смерти гр. Румянцева-Задунайского. Старый фельдмаршал „заботился о братьях, как отец". Сын и наследник его — гр. Сергей Петрович Румянцев намеревался, как казалось гуттерцам, обратить их в крепостное состояние. В виду этого они отправили в Петербург двух делегатов для ходатайства о предоставлении им казенного участка земли под поселение. Просьба их была уважена. Именным Высочайшим указом 22 Мая 1801 г. (П. С. З. № 19887) вишенским гуттерцам было разрешено переселиться на свободный казенный участок, находившийся в 12 верстах от м. Вишенки. Здесь они основали колонию „Радичев".— Тем же Высочайшим указом гуттерекому братству были дарованы все права и преимущества, присвоенные Высочайшею грамотою 6 Сентября 1800 г. всем поселенным в Новороссийском крае меннонитам.

В Радичевской колонии, при начале её существования, числилось 44 гуттерских семейства, в составе 202 душ обоего пола. Им было отведено 753 дес. земли, в том числе только 270 дес. пахотной земли. Этот надел братство признало для себя вполне достаточным 10).

В новой колонии Гуттерское братство устроило „братский двор". Строение, в котором жили „братья", состояло из нескольких корпусов. Крыши над корпусами были очень высокие, так что по длине чердаков были устроены корридоры, а по обеим сторонам корридоров небольшие кельи или комнаты, где жили женатые лица. Особые помещения были назначены для холостых юношей и незамужних девиц (начиная с 15 лет), а также для мальчиков и девочек. Родильницы помешались в особую комнату, где рожали и вместе с другими выкармливали младенцев до 1 1/2 лет. После этого дети отбирались и переводились в другую комнату, где с прочими детьми

-----
8) Ж. М. Г. И.. 1854, VIII, 61.

9) Кл. 33.

10) Кл. 34.

воспитывались до 4 лет, под присмотром няnek из пожилых вдов общества. По достижении 4 лет дети переводились в особую комнату, под присмотр надзирательницы а после семи лет мальчики разделились от девочек и отдавались мальчики под надзор учителя, а девочки — под руководство воспитательнице.

Все группы „братьев" проживали под строгим надзором. Общения родителей с детьми не было. Вставали все в 5 час. утра, ложились спать в 9 час. вечера (летом поднимались раньше, ложились позже). Каждая группа и каждый пол обедали отдельно; после обеда полагался час отдыха. Моления совершались в особой комнате, по воскресным дням. Управление братским двором находилось в руках духовного старшины и его помощников по церковной и хозяйственной части. Посетители „двора" считались гостями всей общины и принимались от её имени духовным старшиной 11).

С начала своего существования Радичевская колония находилась в цветущем состоянии. Хлебопашество и скотоводство приносили значительные выгоды. Но главнейшими занятиями „братьев" были промыслы и ремесла, а также садоводство и шелководство. „Братья" имели два винокуренных завода, производивших ежегодно до 5.000 ведер вина, и мельницу 12).

С течением времени в общине гуттерцев возникли несогласия. Коммунистическое устройство и полное отрицание личной собственности повели к злоупотреблениям и распущенности. В общине появились лица, которые уклонялись от *общего* труда и притязали на более удобную жизнь, не согласную с духом гуттерского братства. Лица ведавшие отдельными частями хозяйства, присваивали себе общинные доходы; другие старались лучше есть и одеваться. В общине появилась склонность к тунеядству, что в свою очередь вызвало взаимную вражду, зависть, недовольство и равнодушие к общинным интересам. В особенности молодые члены общины жаждали своей воли которая решительно подавлялась в общине гуттерцев. Все это

-----
11) Кл. 35 36.

12) Кл. 37.

вместе взятое парализовало деятельность всех и каждого и привело общину к внутреннему разладу 13).

В 1817 г. часть членов братства, недовольных сложившимися условиями, ушла из общины и образовала отдельное общество. Во главе недовольных встал второй наставник общины — Яков Вальтер 14).

Обе стороны жаловались Новороссийской Конторе Опекунства иностранных поселенцев. Меры, какие принимались Конторою к примирению враждовавших, не имели успеха 15). Сторонники Вальтера, в числе 24 семейств, выделились из общины и в 1818 г. пытались выселиться в Хортицкий меннонитский округ (Екатериносл. губ.) 16). Но в 1819 г. „братский" дом в Радичеве сгорел. С разрешения Конторы Опекунства все общинные земли в Радичевской колонии, а также недвижимое имущество и скот были разделены поровну между всеми семействами обеих гуттерских партий. На каждую семью пришлось по 15 дес, в том числе, по 5 ½ дес. пахотной земли. Так кончилось коммунистическое хозяйство гуттерцев 17).

после раздела земли, радичевская община образовала две колонии: одна—коренная — в составе 25 хозяйств, осталась в Радичеве, на месте бывшего „братского двора"; другая—вальтеровская— из 24 хозяйств, оселась неподалеку от первой на левом берегу Днепра 18). Для управления обеими колониями был учрежден особый сельский приказ 19). В таком положении гуттерские колонии существовали до 1834 г.

Скудость земельных наделов, приходившихся на каждую гуттерскую семью, крайняя черезполосность земельных участков, в связи с значительным увеличением населения радичевского братства к 1834 г., побудила „братьев" ходатайствовать о дозволении им переселиться в Новороссийский край. Попечительный Комитет об иностранных колонистах Южной России, учрежденный в 1818 г., отнесся к ходатайству гуттерцев сочувственно. В 1842 г. ради-

-----
13) Кл. 37-38.

14) Кл. 38-39.

15) Кл. 39-42.

16) Кл. 42—43.

17) Кл. 44-45.

18) Кл. 44-46.

19) Кл. 44-45

чевские „братья" получили дозволение поселиться в Таврической губ., где им был отведен участок казенной земли, в 3300 дес. (по 65 дес. на каждую семью), расположенный в 18 верстах от г. Мелитополя, на р. Ташенак. Заботу о переселенцах принял на себя известный деятель молочанских меннонитов Иоганн Корнис, пользовавшийся полным доверием тогдашнего Министра Госуд. Имуществ Гр. Киселева 20).

Переселенцы основали колонию *Гуттерталь*. Участок, занятый ими, состоял из безводной степи. Благодаря своему труду и аккуратности гуттертальские братья достигли вскоре прочного материального благополучия.

В 1852 г. 17 молодых семейств из колоши Гуттерталь образовали новую гуттерскую колонию — *Иоганнесру*. Обе эти колонии были устроены по типу всех меннонитских колоний Южнорусского края. Характерную особенность гуттерцев здесь, как и прежде в Радичеве, составляла простота в образе жизни и в одежде. Между прочим. мужчины-гуттерцы, по религиозному обычаю, не брили бороды, за что их прозывали „бородачами", а колонии Гуттерталь и Иоганнесру назывались „бородатым номером" 21)

В 1860 г. часть колонистов с.с. Гуттерталь и Иоганнесру пыталась восстановить прежний коммунистический уклад Гуттерской секты. С этою целью 23 хозяйства обеих колоний были соединены в одно целое: были устроены „братские дома": один для мужчин, другой для женщин, третий для детей, — особые дома для молитвы, трапезы и т. п.; были образованы также общинные мастерские - столярная, кузнечная и т.п. Участники нового „братства" получили определенные занятия. Но „коммунистическая" жизнь не наладилась. Особенно мало способностей к этой жизни проявляли женщины. В конце концов, в общине возобладало убеждение, что правильная, истинная „общность" имуществ до времени неосуществима, так как общинники еще не прониклись силою Св. Духа.

Летом в 1867 г. „братство" распалось. Имущества

-----
20) Кл. 45- 48.
21) Кл. 49- 51.

„братьев" были разделены, причем многие хозяева потеряли безвозвратно часть своего достояния 22).

Введение в России всеобщей воинской повинности в 1874 г. заставило всех гутгерских братьев выселиться в С. Америку. Переселение их произошло в 1874 г.

Первое водворение меннонитов на юг России (Хортицкие меннониты) *).

После присоединения Крыма (в 1783 г.) началась иностранная колонизация Южнорусского края. Первые иностранные поселенцы шли сюда из Данцига.

По первому разделу Польши (1772 г.) Данциг оказался со всех сторон окруженным прусскими владениями. Добиваясь включения Данцига в состав Пруссии, прусское правительство предприняло ряд мер, стеснявших торговлю и промышленность Данцига и, таким образом, разорявших местное население.

Между тем в 1785—86 г.г. в иностранных газетах был обнародован Манифест Императрицы Екатерины II от 16 июля 1785 г. (П. С. З. № 16226), которым Императрица Екатерина приглашала иностранцев селиться в Кавказской губернии, обещая им, кроме - свободы веры, все права и выгоды, наравне с прочими своими подданными равного им звания, а также освобождение на 6 лет от всякой государственной подати 23).

Под влиянием этого Манифеста некоторые из данцигских жителей приходили к местному русскому резиденту и просили его отправить их в Россию для водворения в Херсон (но не в Кавказской губ.). Об этом вскоре узнал Генерал-Губернатор Новороссийского края Кн. Потемкин, настойчиво хлопотавший о заселении Новороссийского края 24).

Около этого же времени Кн. Потемкин принял к себе на службу некоего колл. асс. Георга Траппе, рекомен-

-----
22) Кл. 52-53.

23) Пс. 264—265.

24) Пс. 265.

*) Пс. 262 — 340; Кл. 116—118, 149 —150; Еpp. 1-81; W III, 120—141. Fr. I, 71—74.

дованного ему, как Генерал-Губернатору Новороссийского края, Великой Княгиней Марией Федоровной (супругой Вел. Кн. Павла Петровича). Траппе предложил Потемкину свои услуги по набору для России иностранных колонистов и в 1786 г. заключил с ним условие, которым обязывался поставлять в Россию иностранных выходцев 25).

В июле 1786 г. Траппе, по поручению Потемкина, прибыл в Данциг. Здесь он действовал среди местных лютеран и меннонитов. Он распространял в народе сведения о данном ему поручении, „говорил без разбору и всем ему на улице попадавшимся людям“, разсылал повсюду своих служителей и сам разъезжал по деревням, в окрестностях Данцига, уговаривая крестьян переселяться в Россию 26).

Прибытие Траппе в Данциг и деятельность его по набору колонистов пришлось как нельзя более кстати местным меннонитам.

После первого раздела Польши часть меннонитов вошла в состав Пруссии, а другая осталась во владениях города Данцига. И те и другие вскоре испытали на себе все невыгоды совершившегося раздела Польши.

В видах удержания своего хозяйства на должной высоте, меннониты не допускали дробления своих земельных участков; для всех новых меннонитских семейств общины меннонитов приобретали новые участки на стороне, что при тесной сплоченности и зажиточности меннонитов осуществлялось вообще легко. Такое распространение меннонитского землевладения приводило к обезземелению коренного населения. Этим вызвано было постановление Данцигского магистрата о воспрещении меннонитам покупать земли в Данцигской области.

Постановление это состоялось до 1786 г., т. е. до прибытия Траппе в Данциг. Оно то и заставило меннонитов подумать об эмиграции. Но эмиграция в Пруссию им вообще не улыбалась, так как их единоверцы, перешедшие под власть прусской короны, рано начали подвергаться стеснениям. В 1780 г., взамен рекрутской по-

-----
25) Пс. 265--268.

26) Пс. 272-274.

винности, на них была наложена ежегодная подать в 5000 талеров на содержание кадетского корпуса в Кульме. Девять лет спустя прусское правительство, по примеру Данцига, лишило меннонитов права приобретать землю. Право это возвращалось лишь тем из них, которые соглашались подчиниться рекрутской повинности. [Утверждение это принадлежит Клаусу (стр. 115), которому следует Писаревский (Пс. 293—294). В действительности такое распоряжение последовало не в 1789 г., а в 1801 г. (Mnrt. 8. 8. 146 154: LXXXIV—LXXXVII). В 1787 г. Фридрих Вильгельм II король прусский распорядился, чтобы меннониты, без особого соизволения, не могли расширять своих земельных владений и приобретать новые поместья. Согласно указу Фридриха Вильгельма II 1789 г., продажа меннонитам не-меннонитских участков дозволялась лишь в том случае, если на части продаваемого участка оставалась военнообязанная семья, или же если путем такой продажи не меннонит избегал раззорения. Это распоряжение касалось меннонитов, Зап. и Вост. Пруссии и Прусской Литвы. (Mnrt S. 137—143, LXXVII - LXXXIII).]

При таких условиях неудивительно, что призыв Траппе действовал на меннонитов, как зажигательная искра. Они готовы были видеть в нем "перст Божий". указывавший им „новую Пеллу" 27).

Деятельность Траппе в Данциге оказалась весьма успешной. За короткое время, в течении одного лишь 1786 года, ему удалось отправить в Южную Россию значительное количество данцигских пролетариев-лютеран 28). Что же касается меннонитов, то они не соглашались переселяться на общих с другими колонистами условиях, но требовали себе особых прав и преимуществ и сверх того желали получить точные сведения о тех землях, какие им будут даны для поселения. Это делало необходимым отправление в Россию со стороны меннонитов особых уполномоченных или депутатов для переговоров с Потемкиным об условиях колонизации и для выбора самих мест водворения 29). На отправлении депутатов в особенности настаивал духовный старшина данцигских меннонитов Петр Эпп 30). В качестве депутатов от 270 меннонитских семейств) избраны были два данцигских меннонита — Яков Геппнер и Иоганн Бартч, которые и были признаны Русским Правительством в качестве депутатов. 31). Но договору с Траппе, заключенному 22 Сентября 1786 г., оба депутата отправлялись в Россию на казенный счет. Во время пути и пребывания в России они получали деньги для пропитания (по 4 голландских дуката или 11 рублей в месяц), казенную квартиру и путевые деньги на проезд от Данцига до Херсона

-----
27) Пс. 292—294, Кл. 115; Еpp. 1—9; W. III, 122—123.

28) Пс. 274—294.

29) Пс. 294.

30) Еpp. 10—13. 31) Нi. 11 —12; Еpp. 10—13; W. III, 123—124.

и обратно. Кроме того им предоставлялось полное содействие местных начальств, подчиненных Потемкину 32).

Вместе с партией дапцигских колонистов, Геппнер и Бартч выехали в Ригу, а оттуда, отдельно от колонистов, они поспешили на юг. 15 ноября 1786 г. они были в Дубровне (ныне город в Могилевской губернии), а оттуда выехали в Кременчуг и в Херсон 33).

В течении ближайшего времени Геппнер и Барч объехали и осмотрели различные местности южно-русского края. В заключение они облюбовали для поселения участок земли на реке Конской, против г. Берислава (Херсонской губернии), с находящимся тут же островом Тавань 34)

22 Апреля 1787 г. Геппнер и Бартч представили Потемкину условия (в 20 „просительных статьях“), на которых готовы были водвориться в России. Не довольствуясь правами, дарованными Манифестом 1763 г. всем иностранным колонистам в России, Геппнер и Барч, в „просительных статьях“ требовали себе исключительных прав и преимуществ. Оба депутата просили Потемкина исходатайствовать у Императрицы „утвердительную грамоту“ на их „просительныя статьи“ и затем отпустить их, депутатов, в Данциг 35).

Занятый приемом Императрицы Екатерины II, которая в то время совершала свое знаменитое путешествие в Новороссию и Крым, Потемкин долгое время не разсматривал „статей“ депутатов. В начале Мая 1787 г. Екатерина была в Кременчуге. Оба депутата были представлены Императрице. Она милостиво приняла их и обещала им и всем данцигским меннонитам кои пожелают прибыть в Россию. Свое покровительство и благоволение 36)

5 июля 1787 г. последовала резолюция Потемкина на „просительныя статьи“ меннонитских депутатов. После

-----
32) Ні. 17 18; Ерр 14 17; Пс. 294 -295.

33) Ерр. 17 20; Ні. 13-14; Пс. 295—296.

34) Пс. 295 297; W. III, 124.

35) Пс. 297—305; Ерр. 25—32. См. Приложение в конце настоящей книги.

36) Пс. 297—298; Ні. 14- 15; Ерр. 21 -24.

все эти статьи были утверждены; лишь некоторые из них были приняты с незначительными оговорками и ограничениями 37).

7 Сентября 1787 г. последовал Именной Указ Императрицы Екатерины, которым санкционировались все льготы и привилегии, предложенные меннонитам Потемкиным 38).

Согласно этому Указу, переселение меннонитов, в неограниченном числе, допускалось на следующих условиях: 1) меннонитам предоставлялась свобода веры; 2) им отводилась земля для поселения по реке Конской, против Берислава (Херсонской губ.), по 65 дес. на семейство, часть лежащего тут же острова Тавани для сенокоса и часть леса на острове Каиро; 3) им предоставлялась льгота „от всяких податей" на 10 лет, право заводить фабрики, торговать, вступать в гильдии и цехи, „сходственно с городovým положением"; 4) по прошествии десяти льготных лет им предоставлялось платить навсегда за каждую десятину по 15 коп., с освобождением от подвод, работ и постоев, „исключая прохождения команд и порядочного (в порядке) содержания в их владениях дорог и мостов"; 5) на проезд и первоначальное обзаведение меннонитам давались: а) подводы и лошади для переезда от границы до Берислава; б) пособие на дорогу и содержание в пути; в) кормовые деньги посуточно, именно: во время пути на каждого поселенца моложе 15 лет — 12 коп. и старше 15 лет — 25 коп.; со времени же прибытия на место и до первого урожая по 10 коп. на каждую душу, с возвратом всей этой суммы в 3 года, по прошествии льготы; г) семенной хлеб на посев „с возвращением его по времени"; д) ссуда по 500 руб. каждому семейству на обзаведение, через 5 месяцев, по прибытии в Ригу, с возвратом этой суммы в 3 года по прошествии льготных лет; е) по 120 четырех-саженных бревен и нужное количество леса на постройку 2 мельниц и еще 6 жерновых камней. б) Приняв подданство России, меннониты учиняли присягу по их обычаю и освобождались от воинской службы" (П. С. 3. 6 Апреля 1800 Г. № 19372).

-----
37) Пс. 298

38) Пс. 306.

Сверх того депутатам меннонитов было обещано, что, если общество их удовольствуется льготами и пособиями, изображенными в решении на представленные ими пункты, то они получат и Жалованную Грамоту, за подписанием Императорского Величества и с приложением Государственной печати (П. С. 3. 6 апреля 1800 г., № 19372) 33).

На основании этих условий в половине 1789 г. из Данцига и Пруссии прибыл первый транспорт, меннонитов в числе 228 семейств 40). Однако, в виду войны России с Турцией, они были поселены не возле Берислава, а в урочище „Хортица“, на берегу Днепра, с островом того же имени (в Екатеринославском уезде 41). Здесь, они образовали 8 колоний: Хортица, Розенталь, остров Хортица, Эйнлаге (Кичкас), Кронсвейде, Нейенбург, Нейендорф и Шенгорст 42).

Положение этих поселенцев на первых порах было незавидное. Большинство их принадлежали к беднейшим классам. Прибыв в Хортицкое урочище в 1789 г., они не нашли здесь ничего кроме, нескольких разрушенных хат. Собственных средств они не имели; даже привезенные ими с родины домашние вещи перепортились в пути. При таких условиях они не могли и думать о постройке домов и в первые четыре года ютились в землянках 43). Часть их на первых порах пришлось разместить в соседнем укреплении Александровском (ныне г. Александровск, Екатериносл. губ.) 44).

Главный организатор и покровитель иностранной колонизации кн. Потемкин занят был в это время войною с Турцией, а в 1791 г. умер. Война истощила средства казны, и последняя не могла своевременно выполнить свои обязательства пред меннонитами по выдаче им денежной ссуды в размере 500 рублей на семейство 45). Деньги выдавались меннонитам по частям, ничтожными суммами, и тратились ими на пропитание и обзаведение домашней

-----

39) Кл. 116 -117.

40) Кл. 117; Ні. 48; Еpp. 59—60, 71—77. Ж. М. Г. И. 1850 Апрель, стр.30. Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66

41) Еpp. 67; Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66.

42) Ж. М. Г. И. 1854. VIII, 66. Еpp. 77

43) Ні. 69 -70. Ж. М. Г. И. 1854 VIII, 67

44) Ні. 69.

45) Пс. 336—337.

утварью 46). Для той же цели меннониты продавали и строевой лес, который отпускался им от казны с значительным запозданием и не в достаточном количестве. Голод, холод и крайняя нужда одолевали поселенцев, и в первое время (1789—90 г.г.). Правительство даже выдавало им провизию из своих магазинов 47).

Несмотря на это переселение меннонитов из Данцига и Пруссии не прекращалось. В 1793—96 г.г. в Россию прибыло 118 семейств, составлявших второе водворение меннонитов 48). Так как на острове Хортице и в Хортицком урочище имелось всего лишь 20000 дес. земли и, след., для поселения здесь всех меннонитов (считая по 65 дес. на каждое семейство) земли не хватало, то депутат Геппнер просил Правительство об отправлении меннонитов „на избранное ими прежде против Берислава место". Но еще более желательным выходом из этого затруднения Геппнеру и его доверителям представлялось нереселение русских крестьян из дер. Хортицы на другое место, дабы все меннониты могли поселиться на дачах Хортицы и чтобы в оставленных крестьянами домах меннониты могли „на первый случай" „иметь пристанище" вместо неудобных землянок. Несмотря на свое расположение к меннонитам, Правительство не согласилось ни на ту, ни на другую меру 49). Из 118 семейств второго водворения меннонитов —86 были расселены в существовавших хортицких колониях, а 32 составили две новые колонии: Шенвизе (у г. Александровска) и Кронсгартен (в Новомосковском у., Екатеринославской губ.) 50). Всем этим поселенцам предоставлены были те же преимущества и льготы, какими пользовались и прибывшие ранее меннониты 51).

Меннониты второго водворения прибыли в Россию с денежными средствами; они привели с собою значительное количество лошадей и рогатого скота; сверх того они

-----
46) Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 67; Пс. 336 337.

47) Пс. 336—337; W. III, 131—132; ср. Ерр. 71-80. Нi. 69.

48) Ж. М. Г. И. 1854, VIII, 66-67; Ж. М. Г. И. 1842б IV, 4; Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 30. Пс. 337.

49) Пс. 337.

50) Ж. М. Г. И. 1854. VIII, 66- 67. Пс. 337.

51) Пс. 337; Кл. 117; ср. Ерр. 80.

своевременно получили и обещанную Правительством ссуду. Поэтому прибытие их сильно ободрило упавших духом меннонитов первого водворения, которые в это же время получили всю недоданную им ранее долю ссудных денег. Однако прочного материального благополучия меннониты достигли позднее 52).

Подобно Екатерине II. Император Павел I оказывал серьезное внимание делу меннонитской колонизации в России.

Желая побудить меннонитов к дальнейшим переселениям из-за границы, Правительство Императора Павла I распорядилось в 1797 г., „чтобы все переселяющиеся и имеющие переселиться в Новороссийский край меннониты, как и все перешедшие ранее, были удовлетворены в полной мере обещанными им выгодами". Об этом сим переселенцам побелено было „внушать вместе с тем, чтобы они выходили на жительство в Новороссийский край" (П. С. З. № 17813. Им. Выс. Указ 17 Февраля 1797 г.).

Следует заметить, что при Императоре Павле иностранная колонизация в России не увеличивалась новыми переселениями из-за границы 53). Главною заботою Правительства было устройство и улучшение существовавших в России иностранных колоний.

Действовавшая с 1782 г. система управления иностранных колоний (через посредство губернских начальств) оказалось несостоятельной. В колониях обнаружилось распущенность нравов и упадок сельского хозяйства. Колонисты жаловались на притеснения, взяточничество и прочие злоупотребления должностных лиц, что подтвердилось потом и ревизией. В виду этого Правительство вынуждено было, в интересах колонизационного дела, создать специальный административный орган для заведывания иностранными колониями в России 54). Именным Высочайшим Указом 4 Марта 1797 г. (П. С. З..

-----
52) Ж. М. Г. II. 1854, VIII, 67.

53) Ж. М. Г. II. 1854, VIII, 69.

54) Keller Conrad. Deutschen Kolonien in Südrussland. B. I (Odessa 1905). S. 44

№ 17865) при Сенате была учреждена „Экспедиция Государственного Хозяйства, опекунства иностранных поселенцев и сельского домоводства". Одной из её задач было „прочное обзаведение иностранных колонистов". Правительство выделило колонистов в особое состояние, „дабы поселенные иностранцы с уездным казначеем и с земским исправником или комиссаром никакого дела иметь не могли" (П. С. 3. № 18022. Именной Высоч. Ук. 30 июня 1797 г., п. 9).

Экспедиция Государственного Хозяйства занялась прежде всего ревизией иностранных и меннонитских колоний на Юге России. Поводом к ревизии меннонитских колоний послужило всеподданнейшее прошение хортицких меннонитов „об улучшении их жребия", поданное ими в 1799 году.

Несмотря на огромные льготы, предоставленные меннонитам в России, не взирая на испытанную славу их, как образцовых хозяев, начатая ими колонизация в Екатеринославской губернии шла не совсем удачно. Обстоятельство это вынудило их ходатайствовать в 1799 г. „об улучшении жребия". В 1799 г. Надв. Сов. Контениус, ревизовавший по Высочайшему повелению новороссийские колонии, доносил Экспедиции Государственного Хозяйства, что хортицкие меннониты „вследствие неурожаев и падежа скота находятся не в достаточном состоянии" (П. С. 3. Жал. Грамота 6 Сентября 1800 г. № 19546, п. 9). Несмотря на трудолюбие и трезвенность меннонитов, Контениус сомневался, чтобы они могли достигнуть хорошего состояния. „Кряже сего (Хортицкого) урочища — писал Контениус -состоит по большей части в высоких метах, на коих по сухости земли, по недостатку влажности и по бездождию травы выгорают, хлеб растёт худо и часто пахарь обрабатывает и засекает поле напрасно так, что от земледелия не только не получает никаких выгод, но весьма редко может продовольствоваться собственным хлебом целый год. Одно скотоводство приносить им некоторую пользу; сею частию сельского хозяйства они весьма занимаются, привезя с собою достаточное число иностранной породы лошадей и рогатого скота, но по недостатку в

пастьбах и сеить не могут и онаго распространить по своему желанию и обычаю, лишаясь притом в жестокия зимы и знатной части того, что в состоянии ныне держать".

К тому же 86 семейств последующих транспортов, прождав два года и не получив наделов, вынуждены были разместиться в среде устроившихся уже обществе и тем стеснили последних. В довершение всего поселенцы испытывали недостаток в жилищах. Вследствие медленного поступления казенной субсидии они не могли устроить себе хороших домов, а 38 семейств совсем их не имели, „ибо суммы весьма раздробительно и малыми частями выданныя, но долгому неводворению, послужили им только к одному прокормлению и донныне отнимали у них способы к прочному устроению себя". Надв. Сов. Контениус не предвидел даже возможности для меннонитов платить в свое время лежащую на них поземельную подать и возвращать казне ссудный долг (П. С. 3. 6 Апреля 1800 Г., № 19372) 55).

Для улучшения „разстроенаго состояния" меннонитов, по Высочайше утвержденному 6 Апреля 1800 г. докладу Прав. Сената, было положено: 1) переселить из Хортицы 150 семейств меннонитов на другую более удобную землю, купив ее за счет казны; за переселением этих семейств и за удовлетворением оставшихся 65-десятичными наделами, всю излишнюю землю оставить в их владении с тем, чтобы с 65 дес, положенных на каждое семейство, они платили по 15 коп. за десятину, а с остального количества они, по прошествии льготных лет, вносили в казну по 2 1/2 коп. за десятину, по примеру поземельной подати, платимой всеми вообще казенными поселенцами Новороссийского края; 2) оставшимся на месте меннонитам льгота отсрочивалась еще на 5 лет, а переводимым на другие места на 10 лет, считая со времени истечения первых льготных сроков: но прошествии этой новой льготы они обязаны были уплачивать положенные поземельные деньги — 15 коп. за десятину — и сверх того возвращать частями ссудный долг так, чтобы оставшиеся на месте

-----
55) Кл. 117-118.

меннониты уплатили его в 10 лет, а переселившиеся на другие места в 20 лет *); 3) в виду „разстроенного состояния и скудости“ меннонитов они были освобождены от возврата в казну 22.738 руб. 12 коп., употребленных на их путевое содержание; ссудный же долг их, в размере 358.237 р., обращался в распоряжение Экспедиции Государственного Хозяйства „на восстановление собственного их состояния“ (П. С. З. 6 Апреля 1800 г., № 19372. 9 Сентября 1805 г., № 21909).

Как увидим, ниже, для поселения хортицких меннонитов, по их избранию и прошению, в 1802 г. была куплена на казенный счет земля Тайн. Сов. Миклашевского, в количестве 11.755 дес, находившаяся в Нижней Хортице. Казна заплатила за нее 24 000 рублей, каковая сумма была причислена к прежним долговым обязательствам меннонитов. (В 1805 г. она была сложена). На эту землю тогда же были переселены 65 семейств меннонитов (П. С. З. 24 июля 1802 г., № 20343 [п. 4.]. 9 Сентября 1805 г., № 21909).

Для ближайшего попечения и надзора за южно-русскими колониями, тем же законом 6 Апреля 1800 г. в Екатеринославе была учреждена „Контора Опекунства новороссийских иностранных поселенцев“, находившихся под ведомством Экспедиции Государственного Хозяйства (П. С. З. 26 июля 1800 г., № 19492). На Контору было возложено и осуществление мероприятий к „поправлению и улучшению“ меннонитского благосостояния, намеченных законом 6 Апреля 1800 г. До учреждения „Попечительского Комитета об иностранных поселенцах“ Контора Опекунства была высшим колониетским начальством на Юге России.

6 Сентября 1800 г. меннонитам была пожалована Высочайшая грамота, обещанная им еще в 1787 г. (П. С. З. № 19546). В этой грамоте подтверждались все права и преимущества, предоставленные меннонитам согласно их условиям с казною в 1787 г. Кроме того, для возбуждения в них „вящшей ревности и рачения к домоводству“

-----

*) Эти льготы были подтверждены потом в Жалованной Грамоте Имп. Павла I меннонитам от 6 Сентября 1800 г. (и. 8. См. П. С. З., № 19546).

им предоставлялись и некоторые другие „выгоды“. Эти преимущества и выгоды распространялись не только на прибывших меннонитов, но также и на тех, которые ожидалось в России позднее.

Жалованная Грамота подтверждала за меннонитами и их потомками свободу веры: присяга для меннонитов заменялась изустным утверждением (п. 1). Назначенные им надельные участки (65 дес. па семью) утверждались за ними в „неоспоримое и вечно потомственное владение" (п. 2). Всем поселившимся и „впредь приезжающим" меннонитам дозволялось заводить фабрики, ремесла, торговать, вступить в гильдии и цехи (п. 3). Все поселившиеся и впредь поселяющиеся меннониты, а равно дети и потомки их „обнадеживались Императорским Словом", что никто из них „ни в какое время в военную или гражданскую службу, без их собственного к тому желания, взять и записан не бдет" [п. 6). Селения и дома меннонитов освобождались от всяких „постоев и квартирования", исключая случаев прохождения команд: меннониты освобождались от всяких казенных работ, но обязаны были содержать в порядке мосты, перевозки и дороги, находившиеся в их владениях, а также участвовать в содержании почт." (п. 7). За меннонитами поселившимися и имевшими поселиться в Новороссийском крае, подтверждалась десятилетняя льгота в платеже податей (п. 9). Всем военным и гражданским начальствам повелено охранять меннонитов и их потомков „в спокойном владении" их имуществами и привилегиями, а также оказывать им „помощь, защиту и покровительство" (п. 10).

Сверх того, в Жалованной Грамоте меннонитам предоставлялись новые „выгоды". Они и их потомки получили права свободного распоряжения своим имуществом. (кроме земель, отведенных им от казны) (п. 8). Им было дозволено варить пиво и уксус, курить хлебное вино как для собственного употребления, так и для продажи в розницу на землях им отведенных; посторонним людям запрещалось строить на землях меннонитов харчевни и питейные дома, а откупщикам. производить продажу вина и содержать шинки, без согласия меннонитов (п.п. 4 и 5).

Грамотой 6 Сентября 1800 г. завершаются мероприятия Императора Павла I по устройству быта меннонитов в России. Грамота эта имела огромное значение в жизни русских меннонитов. Ею твердо определялось дальнейшее привилегированное положение их в Империи. На ней же базировались и от неё отправлялись последующие отношения Русской Государственной Власти к меннонитам.

Нельзя не заметить, что меннониты в России получили совершенно исключительные привилегии. Водворение их в России при Екатерине II и Павле I признавалось делом государственной важности. Правительство сделало для них все, чего они только желали. Их переселение в Россию производилось на счет казны и было обставлено всеми удобствами. Их щедро наделили землей; они получили такие права и льготы, о которых не могли и мечтать русские переселенцы — эти, по выражению проф. Багалея — обиженные представители господствующей русской народности 56). Таковую же исключительную заботливость о меннонитах Русское Правительство проявляло и в царствование Императора Александра I. Это обстоятельство обращает на себя тем большее внимание, что в царствование Александра I иностранная колонизация в России подвергалась постепенным ограничениям.

Иностранная и меннонитская колонизация при Императоре Александре I.

Как сказано выше, при Екатерине II в колонисты принимались все иностранцы без разбора; среди них оказалось множество людей больных, нищих, дурного поведения и ни к чему не способных. Они обратились в тягость Правительству 57). Водворение каждого иностранного семейства стоило казне больших денег 58).

-----
56) Д. И. Багалея. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. (Киев, 1889), стр. 89—90.

57) Ж. М. В. Д. 1837, кн. 26, стр. 444.

58) Там же стр. 446—447. Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 42-43.

С учреждением Министерств (в 1803 г.) все дела об иностранных колонистах были переданы в Министерство Вн. Дел (П. С. 3. 18 июля 1803 г., № 20852). Первый Министр Вн. Дел Кн. Кочубеи сразу же обратил внимание на „безразборность" иностранной колонизации. Для упорядочения её 20 Февраля 1804 г. изданы были „правила для принятия и водворения иностранных колонистом, (П. С. 3. № 21163). Согласно этим правилам, в колонисты принимались не все иностранцы без разбору, а только лица семейные, зажиточные, доброго поведения и полезные в сельском хозяйстве: земледельцы, садоводы, виноделы, овцеводы и пр.; из ремесленников принимались лишь те, которые требовались в сельском быту: сапожники, плотники и т. п. Ежегодный впуск колонистов из Германии не должен был превышать 200 семейств. А что бы они не жили долго на счет казны, места для их поселений должны были избираться заблаговременно. При этом было постановлено „не склонять иностранцев каким бы то ни было образом к переселению в Россию, но предоставить желающим являться к нашим дипломатическим агентам за границей, которые, рассмотрев их свидетельства и найдя в них удостоверения об их добром поведении, должны были снабжать их паспортами для переезда в Россию". Всем этим колонистам предоставлялись те же права и льготы, какими пользовались и колонисты прежних водворений (П. С. 3. 20 Февраля 1804 г., № 21163) 59).

Вт» 1810 г. Правительство прекратило выдачу ссуд и пособий иностранным выходцам, водворение которых отягощало государственную казну. „Крестьяне природные подданные, переселяясь из губерний многолюдных в места незаселенные и составляя полезнейшие для государства колонии, никакой почти ссуды не имеют, так что пособие немецкой семье, свободной от рекрутской службы и от других повинностей, даваемое, могло бы с вероятностью обращено быть на переселение 50 российских крестьян, к существенной пользе самих их и Государства". Однако

-----
59) Ж. М. В. Д. 1837, кн. 26, стр. 444. Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, стр. 42. Ж. М. Г. И. 1854. X, I— 2.

водворение иностранных выходцев, на собственный их счет, не было возбранено. Им отводились земли для поселений и предоставлялись все права и преимущества, какими пользовались все иностранные колонисты в России (П. С. З. 25 Февраля 1810 г., № 24131).

В 1819 г. впуск иностранных колонистов в Россию был прекращен (П. С. З. 5 Августа 1819 г., № 27912), и русским дипломатическим миссиям за границей было воспрещено выдавать паспорта иностранцам, желающим водвориться в России (П. С. З. 25 Октября 1819 г., № 27954). Иностранные переселения в Россию „затихли“ (60), хотя и продолжались до сороковых годов XIX ст. *).

Все эти ограничения не коснулись меннонитов. По отношению к ним Правительство Александра I проявляло ту же исключительную заботливость, какую характеризовались и оба предшествовавшие царствования.

В 1802 г. для поселения хортицких меннонитов, по их прошению и избранию, была куплена на казенный счет земля Тайного Советника Миклашевского, в количестве 11755 дес., находившаяся в Нижней Хортице. Казна заплатила за нее 24000 руб., каковая сумма была причислена к прежним долговым обязательствам меннонитов. На эту землю тогда же были переселены 65 семейств меннонитов (П. С. З. 24 июля 1802 г., № 20343. 9 Сентября

-----
60) Stach. Die Deutschen Kolonien in Süd-Russland. I Theil (Prischib 1904). S. 26.

*) С 1819 по 1822 г. до 100 немецких пиэтистов из Виртемберга переселились в Мелитопольский (и Бердянский) уезды Таврической губ. Около того же времени до 500 семейств прусских колонистов были водворены в Мариупольском у., Екатеринославской губ. В 1821 г. многие выходцы из Виртемберга поселились в Бессарабии. В 1823 г. 139 семьям баденских подданных дозволено было переселиться в Новороссийский край; им была отведена земля в Екатеринославской губ., в количестве 9340 дес. Но так как из Бадена прибыли не все колонисты, то часть назначенной им земли была предоставлена выходцам из Гессен-Дармштадта и Франции (Ж. М. В. Д. 1837 г. кн. 26, стр. 449—450). В 1828 г. выходцам из Ангальта была предоставлена для поселения, с разными льготами и пособиями, казенная земля в Таврической губ. (П. С. З. 3 Марта 1828 г., № 1841).

1805 г., № 21909). Они основали здесь две колонии: Бурвальде и Нижняя Хортица.

В 1803 г. меннониты, водворенные в Новороссийском крае, были освобождены от общей почтовой повинности на все продолжение льготных лет (П. С. З. 6 Февраля 1803 г., № 20610).

Водворение Молочанских меннонитов *)

В Том же 1803 г. до 150 меннонитских семейств, проживавших в Пруссии, в округах Эльбинга и Мариэнбурга, пожелали водвориться в России и уже готовились к продаже своих имуществ. „Желая споспешествовать сему водворению“, Правительство наше предписало Литовскому Военному Губернатору принять колонистов на границе „с знаками попечения о них и доброжелательства“, „дать им способы продолжать путь в Новороссийский Край, без препятствий и изнурения“, и „препоручить начальникам тем губерний, через которые они должны были следовать, доставлять им в пути все „удобности и благопризрение“. Лицам неимущим оказана была денежная помощь (П. С. З. 28 Марта 1803 г., № 20691). Одновременно с сим Николаевскому Военному Губернатору предписано было приискать для переселенцев годные для них земли и предоставить им все нужные удобства (П. С. З. 28 Марта 1803 г. № 20690). На вспоможение этим колонистам из сумм Государственного Казначейства было отпущено 15000 р. (П. С. З. 10 Апреля 1803 г., № 20705).

Все эти меннониты были поселены на Молочных водах (в Бердянском у., Таврической губ.). В то время Бердянский и Мелитопольский уезды Таврич. губ. представляли собою обширную степь, где кочевали ногайцы. С 1802 г. на Молочные воды стали переселяться молокане и духоборы, а с 1803—1804 г.г. здесь начали водворяться меннониты. Для последних на Молочных водах. было

-----
*) Is. 8 -26. Fr. I, 74. W III, 142-148.

вырезано 120000 дес. земли 61). (Хортицкое урочище заключало в себе до 35000 дес. земли).

Милостивое внимание нашего Правительства к меннонитам оказало громадное влияние на дальнейшее переселение их в Россию. Из окрестностей Данцига, Эльбинга и Мариэнбурга они целыми селениями переходили на жительство в Россию. Зажиточные хозяева продавали свои имущества, иногда в 30—40 тыс. гульденов, и шли в Россию 62). В 1804 г. из Пруссии вышло 162 меннонитских семейства, которые и были водворены на Молочных водах 63). В следующем 1805 г. из Пруссии вышло 42 семейства, из них 20 семей были водворены в Виленской губ., а остальные на Молочных водах 64). В течении 1806 г. вышло всего 15 меннонитских семейств из Пруссии, которые также были поселены на Молочных водах 65). Всего с 1803 по 1806 г. здесь было поселено 362 семейства прусских меннонитов 66). Все эти были люди зажиточные; они привезли с собой в Россию значительное количество лошадей, скота, сельскохозяйственных орудий и наличные деньги 67). По прибытии их на место водворения им было выдано из казны заимообразно до полумиллиона рублей на постройку домов, покупку скота и вообще на хозяйственное обзаведение 68). На Молочных водах меннониты этого („третьего“) водворения основали 17 колоний, из них 11 по берегу реки Молочной, 2 вблизи речки Токомак и 4 вблизи Куру-Юшанла 69).

В 1805 г. многим хортицким меннонитам оканчивались льготы в уплате казенного долга. Их старосты и церковные старшины обратились в Контору Опекунства с представлением, в котором указывали, „что между ними

-----

61) Ж. М. Г. И. 1854, X, 15.

62) Ж. М. Г. И. 1842, ч. IV, 5-6.

63) Варадинов. История М. В. Д. ч. I. 124.

64) Вар. Ист. М. В. Д. ч. I, 141.

65) Вар. Ист. М. В. Д. ч. I, 164.

66) Ж. М. Г. И. 1854, X 15. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 5. Fr. I, 74.

67) Ж. М. Г. И. 1854, X, 15—16. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 5.

68) Ж. М. Г. И. 1854, X, 15-16. Ж. М. Г. И. 1842, IV, 5.

69) Ж. М. Г. И. 1842, IV, 6; 1854, X, 15. Is. 12 и карта в конце книги.

есть некоторое число таких семейств, кои от несчастных приключений прошедших лет, находятся в бедном положении и полученной ссуды в срок возвратить не в состоянии; что к достижению лучшего состояния решились они будущей весною (в 1806 г.) построить судно для плавания по берегам Черного моря и по Днепру, чему и местное положение их селений, состоящих ниже днепровских порогов, доставляет им способность и что с таким распоряжением, построив более оных (судов), ежели успех будет соответствовать их ожиданиям, надеются сбывать свои продукты высшими ценами, нежели в тамошних местах. Сверх того они не упустят стараться о размножении тутовых деревьев и о распространении овец лучшей породы, коих намерены доставить из Пруссии, а в выделывании сукна делается ими ныне опыт; и такими мерами надеются они современем притти в состояние уплачивать казенный долг вернее и без отягощения". Поэтому меннониты ходатайствовали о дозволении им, вместо определенной прежде уплаты, вносить ежегодно по 25 рублей, с тем, чтобы из них 10 руб. 42 ½ коп. зачислялись в поземельную подать, а 14 руб. 57 ½ коп. шли в погашение долга. Этот взнос меннониты обещались удвоить „в случае поправления своего состояния". На таковое ходатайство последовало Высочайшее соизволение. При этом, по Высочайшему повелению, с меннонитов был сложен долг в 24000 рублей, уплаченных казною за земли Тайн. Сов. Миклашевского в Хортице. Земли эти были куплены в 1802 г. для поселения хортицких меннонитов (П. С. 3. 9 Сентября 1805 г., № 21909).

Водворение прусских меннонитов продолжалось и в последующее время. В 1808—1809 г.г. прибыло из Пруссии 99 семейств меннонитов 70). С 1810 по 1818 г. приток их из Пруссии был не велик. В 1819 г. из Пруссии прибыло 75 меннонитских семейств, а в 1820 г. 179. 71). Все эти переселенцы были водворены на Молочных водах.

-----
70) Fr. 1, 74.

71) Ж. М. Г. И. 1812, IV, 6; 1854, X. 15

Воспрещение иностранным выходцам селиться в России (в 1819 г.) не коснулось меннонитов. „По уважению отличного трудолюбия и устройства в хозяйствах всех водворенных в Новороссийском крае меннонитов“, по Высочайше утвержденному 18 Ноября 1820 г. Положению Комитета Министров, дозволено было меннонитам „выходить из Пруссии и селиться на землях их единоверцев на Молочных водах, пока вся назначенная для них земля не будет заселена“. На водворение их было отпущено из казны 300000 р. 72). Об этом распоряжении, по желанию Правительства, прусские меннониты были уведомлены не путем официальным (дипломатическим), а частным образом, через посредство южнорусских меннонитов. Ежегодный выпуск меннонитов из Пруссии был ограничен 200 семейств 73). Но дальнейший приток меннонитов из Пруссии был ничтожен и не превышал в среднем 20 семейств в год. Все эти переселенцы водворялись на Молочных водах 74).

Рядом с мероприятиями, направленными к упорядочению иностранной колонизации в России, Правительство Императора Александра I принимало меры к устройству внутреннего быта колоний. В 1801 г. новороссийские колонии получили самоуправление в объеме, соответствовавшем управлению крестьянских обществ. В колониях были введены сельские приказы, состоявшие из выборных должностных лиц: сельского старосты (шультце, Schulz) и двух сельских заседателей. Колонии объединялись в округа, с окружным (волостным) приказом во главе. Окружной приказ состоял из выборных — приказного головы <обер-шультца, Ober-Schulz) и двух окружных заседателей (Gebietsbeisitzer). Выборные должности замещались колонистами из своей среды. Сельские приказы подчинялись окружному приказу. Колонистские округа и окружные

-----

72) Дело Архива Д—та Общ. Дел, № 233 за 1827 г. Отч. Д-та Госуд. Хоз. л. 33—34.

73) Отношение Управляющего М—вом Вн. Д. к Управляющему М—вом Иностр. Д. от 24 Января 1820 г., № 48. (См. Брош. „Кто такие меннониты“, 2-е изд. Гальбштадт, 1915 г. Стр. 48 -49).

74) Ж. М. Г. И. 1842, IV. 6; 1854, X, 15.

приказы состояли под надзором Смотрителя колоний, над которым стояла местная Контора Опекунства 75). (П. С. З. 10 Мая 1801 г., № 19873). Это устройство распространялось и на меннонитские колонии. Кроме того, надзор за колониями в каждой губернии (до учреждения Попечительного Комитета) лежал на Начальниках губерний 76). Екатеринославские колонии меннонитов образовали особый меннонитский округ — Хортицкий. Меннонитские колонии на р. Молочной (в Таврической губ.) объединились в Молочанский меннонитский округ.

Этот порядок вещей создавал из меннонитских колоний своего рода государство в государстве. Самоуправление, предоставленное меннонитам, было одною из причин дальнейших хозяйственных успехов и благоустройства их колоний. Оно ограждало их от вмешательства русской дореформенной администрации (губернской и уездной). Оно же давало меннонитам свободу и возможность заводить у себя такие распорядки и учреждения, которые всего лучше отвечали бы хозяйственным интересам меннонитов.

Нельзя сказать, чтобы введенное Правительством самоуправление колоний встретило на первых порах всеобщее и единодушное признание в меннонитской среде. Дело в том, что на меннонитской почве издавна существовало течение, воспрещавшее меннонитам несение правительственных должностей, „так как последние составляют принадлежность мира и несвойственны общине Божей". Приверженцы такого воззрения были и среди русских меннонитов. „Приказные головы", „сельские старшины" и другие чины колониальной администрации, избираемые меннонитами из своей среды, получали широкие полномочия и власть над своими же „братьями": могли сажать их под арест и даже подвергать телесному наказанию. Такие „новшества" казались некоторым, меннонитам нарушением заповедей о христианском терпении и любви к ближнему. В особенности против таких порядков возставали неко-

-----
75) Ж. М. Г. И. 1842, IV, 32. Ж. М. В. Д. 1850. Апрель, 37-39

76) Ж. М. В. Д. 1850, Апрель, 44 — 45.

торые из меннонитских духовных старшин. Лишь постепенно такая оппозиция сама собой исчезла 77).

Так как иностранные колонии на юге России с каждым годом множились и увеличивались, то Новороссийская Контора Опекунства вскоре оказалась не в состоянии справляться с огромною задачей управления иностранных колоний в Юге России. Поэтому в 1818 г. „для управления в трех Новороссийских губернях (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и в области Бессарабской иностранными колонистами, как прежде водворившимися, так и впредь поселяться могущими" был учрежден „Попечительный Комитет об иностранных колонистах Южного Края России", поставленный под непосредственное ведомство Министра Внутренних Дел. Этому Комитету были подчинены и местные Конторы Опекунства, и в частности Новороссийская, с переименованием её в Екатеринославскую (П. С. 3. Высоч. повеление 22 Марта 1818 г. № 27312) 78).

Благодаря сильной поддержке русского Правительства меннонитские колонии на Юге России успели укрепиться на новой и не всегда для них благоприятной почве. Сохранились известия, рисующие цветущее положение хортицких и молочанских меннонитов в 1810 г. По „известию из Екатеринослава", напечатанному в Северной Почте за 1810 г., число хортицких меннонитов (в 1809-1810 гг.) простиралось до 1972 душ обоого пола. „Меннониты особливо могут хвалиться своим благоденствием. Кто видел прежде их житье и хозяйственные заведения в Данцигской и Эльбингской округах, тот найдет большие выгоды в нынешнем их состоянии, при толь знатном количестве земли, изобилующей лучшими паствами, сенокосами и весьма удобной к произведениям всякаго рода. Они завели у себя хорошие фруктовые, а некоторые и виноградные сады; занимаются разведением шелковичных дерев, и даже выделкою шелка; имеют лучшей породы лошадей и рогатый скот, который еще с собой привели

-----
77) W. III, 139-141; 146-148.

78) Ж. М. Г. И. 1854, IX, 6. Keller. Die Deutschen Kolonien in Südrussland B. I, S. 45.

и почти ежедневно вновь выписывают для размножения: принялись притом и на овцеводство, к чему Правительство оказало им нарочитое пособие, подарением до 100 овец гишпанской породы. Пчеловодство составляет также важную статью в сельском их хозяйстве. Сверх того, они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню и навели водяные и ветряные мельницы. По миновании льготных лет, меннонисты сии (и колонисты) начали вносить положенные на них подати и уплачивать капитал, выданный им в ссуду от казны; но сумма, платеж сей составляющая, столь мала, что даже не может равняться с обыкновенными податями, не включая еще того, что они избавлены от рекрутства и постоя. Продукты свои сбывают они в ближайших городах за весьма выгодную для себя цену. Промышленность же меннонистов столь далеко простирается, что они строят уже суда и плавают на них до Одессы по Черному морю с своими произведениями, которые отвозят также и сухопутно в портовый город Таганрог, за 500 верст от них отстоящий" 79).

По „известию из (Симферополя", напечатанном) в „Северной Почте" ,за 1810 г., „меннонисты, недавно поселившиеся в степной части Крыма при *Молочных водах*", „а равно и колонисты в сию же округу из разных мест вошедшие", к 1810-му году уже начали приходить в цветущее состояние. „Теперь занимают они вообще 26 селений, в коих число меннонистов составляет 1902, а число колонистов 998 душ обоего пола. По их обыкновению они обстроили весьма прочно и обзавелись всем хозяйством; при том же имеют большое пространство земли, которая весьма щедро награждает труды земледельца не требуя никакого удобрения. Скотоводство их, пчеловодство и садоводство идет весьма успешно. В нынешнем (1809) году они имели уже 25 шелковичных плантаций заключающих в себе до 30000 регулярно посаженных дерев. Продукты развозят они в ближайшие города и селения и получают весьма хороший барыш," 80)

-----
79) „Сев. Почта" 1810, № 23. Известие из Екатеринослава от 5 Января.

80) "Сев. Почта" 1810г., № 25 Известие из Симферополя от 8 Января

Иностранная и меннонитская колонизация при Императоре Николае I.

Царствование Императора Николая I не было благоприятно для меннонитской колонизации в России. Переселения меннонитов из Пруссии в Новороссийский край продолжались, но были малочисленны и допускались с некоторыми существенными ограничениями.

Еще в 1820 г. водворения прусских меннонитов в Новороссийском крае были разрешены до тех пор, пока отведенная меннонитам земли на Молочных водах не будут ими заселены. На переселение их тогда же было назначено 300.000 рублей. К 1827 г. сумма эта целиком была израсходована. Между тем заселение меннонитских земель на р. Молочной не было закончено и свободных земель оставалось еще на 600 семейств. Вследствии этого, в 1827 г. прусским меннонитам снова дозволено было водворяться на Молочных водах, но с тем, чтобы каждое водворяющееся семейство присылало предварительно колонистскому начальству по 400 гульденов в обеспечение своего водворения 81).

Переселения меннонитов продолжались до 1835 г. Еще в 1834 г. на Молочных водах было водворено 26 меннонитских семейств, прибывших из Пруссии

27 Февраля 1835 г. последовало Высочайшее повеление о воспрещении „пропускать в Россию тех иностранцев, которые не имели при себе, по крайней мере, 10 рейхсталеров" (П. С. 3. 27 Февраля 1835 г., № 7908). С тех пор и до конца царствования Николая I иностранная (и в частности меннонитская) колонизация Южной России прекратилась. Лишь с особого Высочайшего разрешения в 1835 г. до 40 меннонитских семейств из Пруссии переселились на Молочные воды. Они получили все права и льготы, предоставленные меннонитам прежних водворений 83).

-----
81) Дело Арх. Д—та Общ. Дел 1827 г. Отч. Д-та Госуд. Хоз. л. 33—34

82) Варад. Ист. М. Б. Д. т. III, кн. I, стр. 588.

83) Fr. I, 80.

Прекращение иностранной колонизации в 1835 г. вызвало в меннонитской среде треногу за свое дальнейшее положение в России. Меннониты боялись, чтобы права и привилегии, дарованные им грамотою Императора Павла I, не утратили с течением времени своей силы. Свои опасения они повергали на Высочайшее благоволение. По Высочайшему повелению, последовавшему 9 Ноября 1838 г., меннонитам Екатеринославским и Таврическим было объявлено, что их опасения лишены основания и что права и преимущества, предоставленные им грамотою Императора Павла I, остаются ненарушими, как и прежде 84).

За прекращением переселительной деятельности Правительства, в 1833 г. местные Конторы Опекунства (Екатеринославская, Одесская и Бессарабская) были упразднены, и для управления новороссийскими колониями был оставлен один „Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края" (П. С. 3. Внсоч. утв. 1 июля 1833 г. мнение Госуд. Совета, № 6298) 85).

С учреждением Министерства Госуд. Имуществ в 1837 г.) иностранные колонии в России и „Попечительный Комитет" перешли в ведение этого Министерства.

В связи с притоком меннонитов из Пруссии и естественным приростом меннонитского населения, число меннонитских колоний на юге России постепенно возрастало.

Первые меннонитские поселенцы в Хортицком округе основали 8 колоний (в 1789—90 г.г.) *). К 1824 г. в Хортицком округе считалось уже 18 колоний **).

-----
84) Объявление Препечительного Комитета об иностр. колонистах Южнорусского Края Молочанскому Окр. Приказу от 2 Декабря 1838 г., № 5281 21—23).

85) Ж. М. В. Д. 1837 г. кн. 26, стр. 452.

*) В 1789—90 г.г. основаны колоши; Хортица, Розенталь (Канцеровка), о. Хортица, Эйнлаге (Кичкас), Кронсвейде, Рейенбург (Мелашовка), Нейендорф (Широкая) и Шенгорст.

***) В 1795 г. основана колония Шенвизе (у г. Александровска в, в 1797 г. - Кронсгартен (в Новомоск. у.), в 1803 г. - колонии Бурвальде (Бабурка) и Нижняя Хортица, в 1809 г. - Кронсталь, в 1812 г. - Нейостервик, 1816 г. - Шенеберг (Смоляная), в 1824 г. - Розенгарт (Поповка), Блюменгарт (Капустянка) и Нейгорст (Терноватая). Кл. прил., 31 - 32. Ерр, 80—81.

В 1835 г. Хортицкий округ, вследствие избытка населения, стал нуждаться в земле. Ему отвели в Александровском (ныне Мариупольском) уезде (Екатеринославской губернии) участок в 9492 дес., на котором и было поселено 145 молодых хортицких семейств. В 1836 -52 годах они устроили здесь пять новых меннонитских колоний ***). К ним отошел весь „александровский" участок земли, по 65 дес. на каждое семейство. С 1852 г. этот участок был выделен в особый меннонитский округ — Мариупольский. В 1874 г. этот округ целиком выселился в Америку.

Особенно значительное число колоний возникло в Молочанском меннонитском округе. Первые меннонитские поселенцы на р. Молочной основали в 1804 — 1806 г.г. 18 колоний ****). Около 1824 г. в Молочанском округе существовало 40 колоний *****) В 1828—39 г.г. здесь возникло 5 колоний +), в 1842—48 гг.—2 ++), в 1851—57 гг.—7 +++)) И в 1862—66 Г.Г.— 3 ++++)).

До 1824 г. колонизация Хортицкого и Молочанского

***) Бергталь (Бодня) (осн. 1836 г.), Шенфельд (1837), Шенталь (1838), Гейбуден (1841), Фридрихсталь (1852). Кл. 151, прил., 32. Ж. М. Г. И. 1842, IV, стр. 37.

****) В 1804 г. основаны колонии: Гальштадт. Мунтау, Шенау. Фишау, Линденау, Лихтенау, Блюмштейн, Мюнстерберг и Альтонау. В 1805 г. - Шензе, Петерсаген, Тигенгаген, Орлов, Тиге, Блюменорт и Розенорт. В 1806 г. - Фюрстенау.

*****) В 1811 г. основана кол. Рюккенау, в 1819 г. Маргенау, Лихтфельд, Нейкирх, в 1820 -Александрталь, Шардау, Порденау, Мариэнталь, Руднервейде, Гроссвейде, Францталь и Паства, в 1821 г. Фюрстервердер, Александерволь и Гнаденгейм, в 1822 Тигервейде, в 1823 -Либенау, Елизабетталь, в 1824 г. - Вернерсдорф, Фриденсдорф, Прангенау (Is. 12.13; Кл. прил., 36-38).

+) в 1828 г. основана кол. Шпаррау, в 1831 - Контениусфельд, в 1835 - Гнаденфельд, в 1836 г. -Вальдгейм, в 1839 - Ландскроне (Is. 18; Кл. прил., 37-38).

++) В 1848 г. осн. кол. Гиршау (Is. 19; Кл. прил. 36-38.).

+++)) В 1851 г.- осн. кол. Николайдорф, 1852 г. - Паульсгейм. 1854 - Клеефельд, 1857 - Александеркроне, Мариаволь, Фриденсру, Штейнфельд (Is.. 26; Кл. прил. 36-38).

++++)) В 1862 г. осн. кол. Гнаденталь, в 1863 -Гамберг, Клиппенфельд (Is. 26; Кл. прил., 36-38).

округов подвигалась исключительно водворениями из Пруссии. С 1824 г. в Хортицком округе новых колоний не возникало; колонизация молочанских земель производилась переселениями из Пруссии и местными водворениями. С 1835 г. колонизация Молочанского (и Мариупольского) округа подвигалась исключительно местными силами.

Хозяйственное развитие меннонитских колоний в России до половины XIX ст.

Рядом с внешним ростом меннонитской колонизации шло хозяйственное развитие меннонитских колоний. В особенности цветущего состояния достигли молочанские колонии меннонитов, получившие (в 1830—40 г.г.) известность во всей России 86). В 40 годах XIX ст. меннонитское сельское хозяйство считалось настолько образцовым, что для изучения его правительственные власти командировали в молочанские колонии офицеров из военных поселений 87). Официальная записка М-ва Госуд. Имуществ о меннонитских колониях, напечатанная в Журнале, М-ва Госуд. Имуществ за 1841 г., рисует яркую картину довольства и благополучия, господствовавшего в этих колониях.

„Въезжая в колонии меннонитов, чувствуешь себя как будто перенесенным в другой край. Видимое здесь во всем устройство находится в резкой противоположности с бытом прочих поселян. Селения расположены правильно, с достаточными интервалами; впереди между домами и позади оных находятся фруктовые сады, а около селений — достаточныя лесныя плантации, весьма удачно взрощенные. Дома большею частью каменные, но есть много деревянных и не из несжженного кирпича; ныне (в 1840 г.) между меннонитами положено деревянных домов вовсе не строить, как по меньшей прочности, так и по недостатку в крае лесных материалов...
Внутреннее располо-

-----
86) Ж. М. Г. И., 1854, X, 15.

87) А. Скальковский. Опыт статист, описаия Новороссийского края ч. II (Одесса 1853), стр. 63.

жение домов весьма удобно, отделка чиста и красива. Надворная строения устроены отлично и применены ко всем потребностям хорошего хозяйства. Все вместе дает домам меннонитов весьма приятный и опрятный вид... В быте меннонитов видно во всем изобилие; бедных у них нет; все почти достаточны, богатых по крестьянскому быту много, а состояния некоторых возвышаются от 15 до 20 тыс. рублей серебром годового дохода". Но словам Записки, „колонии меннонитов в Таврической губ. составляют так сказать, в большом виде опытную ферму и образцовое хозяйство, в котором все идет вперед и стремится по всем частям к улучшению; они пользуются всеми нововведениями для поправления существующаго порядка, ежели по зрелом обсуждении признают оныя полезными и удобными к приложению. У них все части сельского хозяйства одинаково хороши: хлебопашество, скотоводство, овцеводство, лесоводство, садоводство, пчеловодство и ремесла" 88).

Цветущее состояние меннонитских колоний обуславливалось не только трудолюбием и хозяйственными способностями меннонитов, но также и тою позицией, какую заняло Русское Правительство в отношении меннонитов. Устроив меннонитские колонии и наделив их землей в изобилии, Русское Правительство оградило их от всякого вмешательства тогдашней губернской и уездной администрации и постоянно шло на встречу всем их хозяйственным начинаниям. При таких условиях меннониты, в особенности молочанские, могли успешно, пользуясь сочувствием Правительства, принимать различные меры к поднятию своего хозяйственно-экономического благосостояния. И действительно, начиная с двадцатых годов XIX ст. в молочанских меннонитских колониях возник ряд обществ, преследовавших хозяйственно-мелиоративные цели. Таковы: „Общество для усовершенствования и распространения сельского хозяйства", „Общество для распространения лесоводства, шелководства и виноделия", „Общество для улучшения овцеводства", „Общество страхования от огня" 89)

-----
88) Ж. М. Г. И. 1841, т. I, кн. 2, стр. 553-562.

89) Ж. М. Г. И., 1842, IV. 10—26.

Особенно важное значение имело „Общество для усовершенствования сельского хозяйства". Оно возникло в 1830 г., по почину Правительства, и имело задачей: „следить за хозяйством каждого меннонита, удостоверяться в том, хорошо ли он обрабатывает свои поля, надлежащим ли образом засеивает лес на своей платации, в порядке ли его дом и имеет ли он все хозяйственные принадлежности". Общество побуждало ленивых увещаниями, а, в случае безуспешности, наряжало их на общественные работы; когда же и это не помогало, то Общество устраняло их от хозяйства, а имущества отдавало в опеку. Требования Общества исполнялись строго и последовательно и благодаря этому в молочанских меннонитских колониях господствовали строгий хозяйственный порядок и трудолюбие 90).

Корнис *).

Душою сельско-хозяйственного общества и его пожизненным председателем был известный деятель молочанских меннонитов Иоганн Корнис. Это был человек исключительного ума, твердой воли и кипучей энергии. Он родился в Пруссии. 16 лет от роду (в 1805 г.), он вместе с родителями, переселился на Молочным воды и здесь водворился в кол. Орлов. Корнис происходил из небогатой семьи. Собрал небольшой капитал. Корнис начал арендовать казенные земли на речке Юшанле (приток реки Молочной, в Бердянском у., Таврической губ.). Здесь он устроил хозяйство: хутор, овчарню и питомник деревьев. В этом хозяйстве Корнис производил опыты сельско-хозяйственных улучшений и удобрений, опыты лесоразведения, древонасаждений и улучшения скота, которые потом и применялись меннонитами в их хозяйствах.

-----

90) Ж. М. Г. И. 1841, т. 1. кн. 2. стр. 559-560.

*) D. П. Епп. Iohann Cornis. Züge aus seinem Leben und Wirken. (Екатериносл. Бердянск 1909). Fr. I. 155-162.

Труды Корниса принесли ему широкую известность, а впоследствии и богатство. В 1817 г., 28 лет от роду, он был назначен „уполномоченным по делам меннонитов в России". В 1830 г. на Молочных водах было основано сельско-хозяйственное общество, и Корнис сделался его председателем. С большою энергией он принялся за осуществление задач этого общества. Планы сельско-хозяйственных улучшений в меннонитских хозяйствах Корнис проводил настойчиво и даже сурово. Передают, что он подвергал иногда нерадивых меннонитов телесному наказанию. Деятельность Корниса принесла меннонитам огромную пользу и была оценена высшим Правительством.

При своем природном уме и прекрасных дарованиях, Корнис не получил школьного образования. Чтение книг и путешествия доставили ему обильный запас сведений по различным отраслям знаний, и он — простой поселянин, умел поддерживать живые дружеские отношения с видными представителями науки своего времени. Академия Наук избрала его членом-корреспондентом 91).

Имущественное состояние Корниса было велико. В 40-х годах XIX ст. он получал до 60.000 руб. годового дохода 92). Корнис принимал в своем доме Императоров Александра I и Александра II (в бытность Его Наследником Престола). Новороссийский Генерал-Губернатор кн. Воронцов часто посещал хутор Корниса. Кроме того, Корнис поддерживал дружеские отношения с Министром Госуд. Имуществ гр. Киселевым и состоял с ним в переписке. Известный путешественник по Южной России Гакстгаузен сообщает, будто Корнису был предложен пост губернатора, но он отказался, не желая нарушать обета, данного при крещении — „не управлять и не носить оружия" 93). Корнис умер в 1848 г.

-----
91) Кл. 168—169. Кто такие меннониты? Краткий истор. очерк (Гальбшт. 1915), стр. 52—53. Fr. I, 155—161

92) Ж. М. Г. И. 1842, IV, 26.

93) Fr. I, 157—158. Кто такие меннониты, стр. 52 53.

Молочанское „общество сельского хозяйства" существовало до 1871 г. После разделения Молочанского округа на две волости — Гальбштадтскую и Гнаденфельдскую (в 1871 г.) о-во это распалось на два самостоятельные (по волостям) общества, существующия и донныне 94).

В 1832 г., по почину Правительства, в Хортице было основано „Хортицкое Сельско-хозяйственное Общество", существовавшее до 1880 г. Оно преследовало задачи одинаковые с Молочанским О-вом. Но роль его в Хортицком округе была значительно скромнее 95).

Стремления прусских меннонитов к переселению в Россию. Самарские водворения меннонитов.

Не смотря на прекращение иностранной колонизации (в 1835 г.), прусские меннониты усиленно добивались переселения в Росник Их стремления и хлопоты находили поддержку в Корнисе, пользовавшемся доверием влиятельных петербургских кругов. Сам Министр Государственных Имуществ гр. Киселев, не без влияния Корниса, относился к меннонитским ходатайствам сочувственно. 22 октября 1841 г. он писал Корнису, что „меннониты, стоя выше других и служа примером в хозяйстве для прочих, осуществили этим свое (на)значение". „Все это" — писал гр. Киселев — "побуждает меня *желать увеличения числа меннонитов* и я ожидаю прошения о причислении тех из них, о которых Вы (Корнис) говорили мне в Юшанле" (хутор Корниса) 96).

Прошения не заставили себя ждать, — и в сороковых годах XIX ст. гр. Киселев поручал члену Ученого Комитета М-ва Госуд. Имуществ Д. С. С. Кеппену войти в сношения с прусскими меннонитами, добивавшимися переселения в Россию. Эти меннониты решили покинуть Пруссию из опасения быть привлеченными на военную службу.

-----
94) Fr. I. 162.

95) Ерр, 120—121.

96) "Кто такие меннониты", брош. (2 изд. Гальбштадт. 1915), стр. 53.

Делегаты прусских меннонитов встретились с Кеппенем на юге России и просили его исходатайствовать им дозволение переселиться в Россию 97).

Несмотря на сочувствие М-ва Госуд. Имуществ, ходатайство меннонитов сначала не получило удовлетворения. По случаю „смутных происшествий" в Зап. Европе в 1848 г. всякое причисление иностранцев к колонистам в России, по Высочайшему повелению, было воспрещено 98).

Тем не менее ходатайства меннонитов продолжались. В 1850 г. некоторые из прусских меннонитов обратились к Русскому Правительству с ходатайством о дозволении им водвориться в России „на тех же правах, какия дарованы их единоверцам, с отводом для них казенной земли или же с предоставлением им права приобрести таковую путем покупки" 99).

По всеподданнейшему докладу Министра Госуд. Имуществ 19 Ноября 1851 г. последовало Высочайшее соизволение на переселение до 100 семейств прусских меннонитов на казенные земли в Новоузенском уезде, Самарской губернии. Переселение было обставлено некоторыми ограничениями. Переселенцы обязаны были внести в нашу дипломатическую Миссию в Пруссии не менее 350 прусских талеров от каждого семейства в обеспечение водворения. Деньги эти, за вычетом „пересылочных" расходов, подлежали возврату переселенцам по прибытии их на место водворения. Переселенцам отводилась земля, по 65 дес. на семейство, им предоставлялась десятилетняя льгота от платежа податей; по истечении льготных лет они облагались оброчною платою за землю, в размере, установленном для меннонитов южно-русского края, а именно по 4 ½ коп. сер. за десятину. Переселенцам и их потомству предоставлялась свобода от личного вступления в военную службу. Взамен этой повинности они, по истечении двадцати лет со времени причисления к коло-

-----
97) Дело I Д-та М-ва Гос. Им. т. I (нач. 29 Дек. 1850 г. конч. 17 Ноября 1861 г. № 145—4454, № 14397 за 1850 г.) л. 32—33.

98) Там же л. 50—51.

99) Цит. Дело I Д-та М-ва Гос. Им. т. I. л. 50—52.

нистам, облагались постоянным рекрутским сбором.

Сбор исчислялся сообразно принятой ценности рекрута, которая в 1851—52 г.г. определялась, в 300 рублей. Присвоенное южно-русским меннонитам право винокурения и продажи в своих округах питей не распространялось на самарских меннонитов, и они подчинялись действовавшим в то время откупным условиям. Наконец, меннонитам предоставлялось право беспошлинного ввоза товаров из-за границы, на сумму пошлин до 100 руб. сер. на семейство, сверх платья, земледельческих орудий и т. п. Во всем прочем на самарских меннонитов распространялись правила прежнего Устава о колониях, касающиеся иностранных поселенцев и в частности меннонитов (П. С. 3. Им. Выс. Указ 19 Ноября 1851 г., № 25752а; объявл. Прав. Сенату 31 июля 1852 г.).

Меннониты (первого) самарского водворения получили, в надел 17301 дес. земли в Новоузенском уезде Самарской губернии. С 1855 по 1870 г. они основали здесь 10 колоний, составивших особый меннонитский округ (волость)- Малышинский, с волостным центром в кол. Кеппенталь *).

За этой первой партией меннонитских выходцев из Пруссии следовала другая.

22 Января 1859 г. последовал Высочайший указ о водворении прусских меннонитов на казенных землях Самарского уезда. На первый раз к переселению было допущено до 100 меннонитских семейств из Пруссии. Они водворялись на тех же основаниях, на которых были поселены прусские меннониты первого самарского водворения (в 1851 г.). Переселенцы обязаны были внести в казну не менее 350 прусских талеров от каждого семейства, в обеспечение водворения. Им отводились земельные участки, по 65 дес. на семейство; им и их потомству предоставлялась свобода от личной военной службы; взамен её они, по истечении 20 лет со времени водворения, облагались

-----
*) С 1855 по 1862 г. основаны колонии: Кеппенталь, Гансау. Линденау, Фрезенгеим и Гогендорф; в 1864 г. Лизандерге, в 1867 г. — Орлов, в 1868—73 г.г. Валуевка, Остенфельд и Медемталь (Кл. прил. 16 — 17).

постоянным рекрутским сбором, который, по тогдашней ценности рекрута, исчислялся в 300 руб. сер. Присвоенное южно-русским меннонитам право винокурения и продажи в их поселениях питей не распространялось на этих меннонитов. Льгота от платежа податей и повинностей простиралась лишь на три года, считая этот срок по прошествии года со дня водворения их на месте; льгота эта не распространялась на сборы: мирской и на содержание управления. По истечении льготных лет переселенцы облагались всеми повинностями и податями, наравне с государственными крестьянами, а равно и оброчною податью по оценке доходности земли. Наконец, в случае желанья переселенцев, М-во Госуд. Имуществ соглашалось ходатайствовать о предоставлении им беспошлинного ввоза в Россию вещей на сумму пошлин до 100 руб. сер. на семейство, сверх платья, земледельческих орудий и т. и. Во всем остальном на этих меннонитов, как и на меннонитов первого самарского водворения, распространялись правила об иностранных колонистах и о меннонитах, постановленные в прежнем Уставе о колониях (П. С. З. Им. Выс. Указ 22 Января 1859 г., № 34077а, объявлен Прав. Сенату 30 июля 1859 г.).

Меннониты второго Самарского водворения получили в надел 7727 дес. земли в Самарском уезде. С 1859 по 1873 г.г. они основали здесь 7 колоний, образовавших особый меннонитский округ (волость) — Александертальский („Старо-Самарский"), с волостным центром в кол. Александерталь *).

Условия, на которых были допущены самарские водворения меннонитов, показывают, что в 50-тых годах мин. столетия взгляд Русского Правительства на дело меннонитокой колонизации радикально изменился. Те привилегии, какими пользовались меннониты (и колонисты) прежних водворений, оказались неудобными. Поэтому самарским меннонитам не было предоставлено никаких исключитель

-----

*) В 1859 г. осн. кол. Александрталь, в 1860—Нейгоффнунг. в 1863 г.— Мариэнталь, Гротсфельд, Муравьевка, в 1867 г. — Орлов, в 1870 — Либенталь и Красновка (Шенау) (Кл. прим. 19-20), Линдекау, Мариэнау (Красноперов. Русск. Мысль 1883 г.. X, стр. 55).

ных привилегий, кроме кратковременных льгот в уплате повинностей и свободы от лично-обязательной рекрутской повинности; земли им отводились с обязательством по истечении льготного времени нести все общие податные сборы и повинности, а в том числе и рекрутскую повинность, правда, не в натуре, а деньгами.

Самарскими водворениями закончились переселения иностранных меннонитов на казенные земли в Россию. Великие реформы 60-х годов — освобождение крестьян, введение земских учреждений, уравнивание сословий и т. п. — не оставляли уже места для *иностранной* колонизационной политики Правительства. Вызывать меннонитов из-за границы, наделять их казенными землями и исключительными привилегиями, значило бы содействовать распространению их в России в качестве привилегированного сельского состояния. Это противоречило бы уравнивательным тенденциям освободительной эпохи и являлось бы несправедливостью в отношении коренного русского населения. На эту точку зрения и встало Русское Правительство в царствование Императора Александра II.

С другой стороны освобождение крестьян, введение земств, объединение разных разрядов сельских обывателей в административном и судебном отношениях, введение Судебных Уставов Императора Александра II — все эти реформы не могли не коснуться и существовавших колонистов, живших во всех отношениях обособленно, и вызвали необходимость реформ в организации их быта¹⁰⁰). В 1871 г. „Попечительный Комитет об иностранных колонистах Южного края России“ был упразднен. Колонисты были переименованы в *поселян-собственников* и в отношении административном и судебном „причислены к *разряду крестьян собственников*“. Дела поселян-собственников (бывших колонистов) были подчинены ведению общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений (Выс. повеление 31 Мая 1871 г.). Меннонитские округа, окружные

-----
100) Сергей Шелухин Немечкая колонизация на юге России. (Одесса 1915). Стр. 31.

и сельские приказы были упразднены и, вместо них, в меннонитских поселениях были введены волостные и сельские крестьянские установления. Таким образом, меннониты утратили (по крайней мере юридически) свое обособленное положение и были сравнены с крестьянами. С этих пор дальнейшая меннонитская колонизация в России подвигалась исключительно силами русских меннонитов, без всякого участия Русского Правительства.

Земельный вопрос в меннонитских колониях в 60-тых годах XIX ст.

До конца 60-тых годов русские меннониты не допускали дробления своих 65-десятичных наделов. После смерти хозяина его надел переходил целиком к одному из его сыновей; прочие сыновья занимались ремеслами или же арендовали землю у казны и у соседних ногайцев. Это делалось в целях поддержания меннонитских хозяйств на надлежащей высоте.

С увеличением населения путем естественного прироста, в меннонитских колониях образовалось значительное количество безземельного пролетариата. Уже в 1841 г. в Молочанском меннонитском округе на 1033 хозяев (владельцев надела в 65 дес.) считалось до 1700 безземельных семейств. В начале 60-тых годов безземельные меннониты составляли $\frac{2}{3}$ всего населения молочанских колоний (101). Чем дальше, тем затруднительнее становилось положение безземельных. Они не имели ни пяди земли; арендная плата за землю росла; ремесла не приносили выгоды. К тому же безземельные лишены были участия в волостных и сельских сходах, хотя и вносили установленные подати.

Еще в сороковых годах Корнис пытался устроить в кол. Гальбштадт особое ремесленное поселение для безземельных; его попытка не имела успеха. С конца Пятидесятых годов меннонитская общества и безземель-

-----

101) Prinz 125—126; Is. 27.

ные меннониты стали осаждать Правительство просьбами об отводе новых наделов для поселения безземельных.

В это время взгляд Правительства на дело колонизации изменился. Привилегии, которыми пользовались в России колонисты и в частности меннониты — оказывались неудобными в виду начавшегося раскрепощения русской крестьянской массы. К тому же, в общей сложности, меннониты почти повсюду владели большими земельными наделами, нежели их соседи из русских крестьян. В виду этого Правительство отклоняло ходатайства о дополнительных наделах и указывало меннонитам, чтобы они довольствовались теми угодьями, которые им даны.

Получив отказ, безземельные меннониты обратились к своим обществам, т. е. меннонитам-хозяевам, требуя от них помощи. Вместо сочувствия, безземельные на первых порах встретили здесь холодное равнодушие или явную неприязнь. Началась борьба и раздоры. Не добившись своего, безземельные обратились к Правительству с ходатайствами о допущении их в состав сельских сходов на общем основании и о понуждении обществ к устройству их участи или приобретением для них земель на счет общественных сумм или же путем уравнительного передела угодий общественного земельного владения, как собственности не лично кого либо, а целого общества.

Эти жалобы побудили Правительство обратить серьезное внимание на вопрос об устройстве безземельных меннонитов. Но Правительство поставило своей задачей разрешить этот вопрос без новых со стороны казны жертв в пользу меннонитов.

В этих видах в июне 1864 г. последовало распоряжение: а) обратить под водворение безземельных меннонитов все имеющиеся при Молочанском меннонитском округе запасные и овчаренные земли, наделив каждую семью $32 \frac{1}{2}$ дес. земли, и б) объявить всем колонистским обществам, что свободные казенные участки могут быть отведены под население желающих из колонистов не иначе, как на основании действующих для крестьян общих правил и на тех условиях, в зависимости от

которых поставлен выпуск колонистов из общества для водворения в Восточной Сибири 102).

В 1864 г. разрешено тем из меннонитов и колонистов Южного Края, кои пожелают, на основании общих правил, водвориться в областях Амурской и Приморской и на увольнение коих из колонистского звания подлежащая обществу, в особо составленных мирских приговорах, изъявят согласие с принятием на себя до новой народной переписи всех подлежащих с таких лиц податей и повинностей, выдавать надлежащие для проезда в Вост. Сибирь виды, но не иначе, как обязав предварительно таких переселенцев подписками в том, что, с оставлением колоний, они за себя и за своих потомков навсегда отказываются от присвоенных им по нынешнему званию привилегий, и потому, в случае невыезда в Сибирь, обязаны будут избрать род жизни, на общем для податных состояний оснований (Выс. утв. 21 июля 1864 г., Полож. б. Сибирск. Комитета) 103).

От такого предложения безземельные меннониты уклонились и в Сибирь не поехали. Как увидим ниже, переселение их состоялось, но не в Сибирь, а в Кубанскую область. Оно было предпринято меннонитской партией „Гюпферов“, под влиянием религиозной распри, возникшей в Молочанских и Хортицких меннонитских колониях.

Высочайшим повелением 14 Февраля 1866 г. в состав меннонитских сходов допущены, были все владельцы двора независимо от того, имели ли они полевой надел или нет. — Сверх того, по распоряжению М-ва Госуд. Имуществ, основанному на том же Высочайшем повелении 14 Февраля 1866 г., состоявшие при Молочанских колониях незаселенные (запасные) земли, в количестве 15193 дес. 517 саж., были распределены между 1266 меннонитами, имевшими одни усадьбы, без полевых наделов, по 12 дес. на семейство 104).

Наконец, по распоряжению Правительства была допущена дробимость меннонитских наделенных 65-десятичных участков 105).

-----

102) Кл. 187—188.

103) Кл. 187.

104) Кл. 187. Кл. 192 Точные сведения сообщены автору Гальштадским Вол.

Правлением.

105) W III. 163.

Все эти мероприятия Правительства не могли устранить земельного голода в меннонитских колониях но общий их смысл не мог не убедить меннонитов в том, что время, когда им щедро рукою давались в России и земли и привилегии и льготы, прошло безвозвратно и что отныне им следует рассчитывать только на себя. Такая постановка вопроса возлагала заботу о безземельных меннонитах на средства самих обществ. Придя к такому выводу, меннониты должны были озаботиться изысканием материальных ресурсов для устройства быта безземельных. Главным источником для этого явились оброчные статьи и овчарные участки, состоявшие в ведении Молочанского и Хортицкого меннонитских обществ.

Распространение меннонитского землевладения в России.

При водворении в Хортицком урочище и на Молочных водах меннонитским обществам были отведены особые участки для разведения лучших пород овец („овчарные участки"). В Хортицком округе овчарный участок заключал в себе 2.987 дес. удобной земли.

В 1868 г. овцеводство было упразднено, и хортицкая овчарная земля, с разрешения Правительства, была преобразована в арендную оброчную статью, доходы с которой стали обращаться на покупку земель для безземельных меннонитов и на уплату долгов за эти земли. С 1869 г. и по настоящее время хортицкая оброчная статья сдается в аренду с торгов под хлебопашество. По сведениям Хортицкого Вол. Правления *), за время с 1869 г. по 1 января 1915 г. получено всего доходов за эту землю 1.083.580 руб. 45 коп. При этом:

В 1912 г. получено аренды за эту землю 55.869 р. 01 коп.

1913 „ „ „ „ „ 46.051 „ 38 „

1914 „ „ „ „ „ 19.932 „ 84 „

Из общей суммы доходов, полученных за эту землю, 915.069 р. 47 коп. были обращены на покупку земель для

-----

*) Сведения эти сообщены автору Хортицким Волостным Правлением.

безземельных меннонитов, 152.186 р. — на выдачу безвозвратных пособий меннонитам, переселившимся в Сибирь на казенные земли, и 16.763 р. 89 коп. на выдачу ссуд тем же меннонитам. К 1 Января 1915 г. состояло налицо 1.561 р. 09 коп.

Общее количество земли, купленной Хортицким Волостным Обществом для безземельных меннонитских семейств, показывает следующая таблица **).

В 1868 г. куплено в Екатериносл. у. у графини Варвары Коскуль 7153 дес. по 35 р. 55 коп. за дес. На этой земле поселено 146 безземельных семейств. Они основали здесь (в 1869 — 70 г.г.) 4 поселения (Николайполь и др.), составляющие ныне Николайпольскую вол., Екатериносл. у.

В 1871 г. куплено в Верхнеднепровск. у. (Екатеринославской губ.) у княгини Софьи Репниной 3.691 дес, по 33 руб. за дес. На этой земле водворено 74 безземельных семейства. Они основали здесь (в 1872 г.) два селения: Ново-Хортица и Водяная, Марьяновской вол., Верхнеднепровск. у.

В 1872 г. куплено в Екатериносл. у. у вдовы капитана Евгении Морозовой 1.500 дес. по 47 р. за дес. На этой земле водворено 30 безземельных семейств. Они образовали (в 1872 г.) селение Морозово, которое вошло в состав Николайпольской вол., Екатеринославского у.

В 1873 г. куплено в Верхнеднепровск. у. у поручика Степана Шляхтина 4.187 дес., по 40 руб. за дес. На этой земле водворено 80 безземельных семейств. Они основали здесь (в 1874 г.) два селения: Зеленополь и Каменополь, Веселотерновской вол., Верхнеднепровского у.

**) Сведения эти сообщены автору Хортицким Волостным Правлением.

- В 1888 г. куплено в Бахмутском у., Екатеринославской губ. у графини Екатерины Игнатьевой 14.159 дес. 1.987 кв. саж., по 65 руб. за дес. На этой земле водворено 244 безземельных семейства. Они основали здесь (в 1889 — 90 г.г.) 7 селений: Екатериновка, Романовка, Алексеева, Леонидовка, Николаевка, Игнатьевка, в Сантуриновской вол., и Нью-Йорк в Железнянской вол., Бахмутск. у. Поселянам отведено 13.035 дес. 067 кв. саж., а 1.124 дес. 1.320 кв. саж. составили волостную оброчную статью.
- В 1894 г. куплено в Оренб. у. у пот. поч. граждан братьев Деевых 24.068 дес. 2.040 саж. по 30 р. за дес.
- В 1897 г. куплено в Оренбург, у. у башкиров (Бакаева и Сарыбаева 968 дес, но 35 руб. за дес.
- На этих двух участках поселены 444 безземельных семейства. Они основали здесь (в 1894 — 1901 г.г.) 14 селений (Хортица, Деевка и др., Кипчакской вол., Оренб. у.). Поселянам отведено 22.393 дес. 1.656 кв. саж., а остальные 3.243 дес. 384 кв. саж. составляют волостную оброчную статью.
- В 1909 г. куплено в Балаш. у. Саратов. губ. у наследников кн. Леонида Вяземского 9.414 дес. по 172 руб. за дес. На этой земле поселено 179 безземельных семейств. Они основали (в 1910 г.) 7 селений (Владимировка, Борисполь, Вяземская и др., Аркадакской вол., Балаш. у.). Поселянам отведено 8.950 дес.; 359 дес. составили волостную оброчную статью, а 1.050 дес. находятся под поселком при ст. Аркадак, Ряз.-Ур. ж. д.
- В 1913 г. куплено в Усманск. у. Тамб. губ. у кн. Влад. Мих. Волконского 4.546 дес. по 340 руб. за дес. В виду военного времени участок не был заселен.

Всего Хортицким Волостным Обществом куплено земли: 70.227 дес. 1.627 кв. саж., на которых водворено 1.197 безземельных семейств. Земли эти были куплены на капитал, образовавшийся из доходов с хортицкой оброчной статьи, а также частью на деньги, взятые Хортицким о-вом заимообразно у частных лиц, и частью на собственные средства безземельных поселян, водворившихся, на этих землях.

Кроме покупки земли для безземельных меннонитов, из доходов хортицкой оброчной статьи выдавались, как сказано, безвозвратные пособия сибирским переселенцам меннонитам. По отчетам Хортицкого Волостного Правления.

В 1912 г. было выдано	34.180 р.
„ 1913 „ „ „	41.610 „
„ 1914 „ „ „	12.410 „

В Молочанском округе *) меннонитам, при начале водворения, было отведено до 120.000 дес. земли. Часть этой земли находилась под окружной овчарней и Гальбштадтской суконной фабрикой.

В 1865 г., по поверке, произведенной по распоряжению б. „Попечительного Комитета об иностранных колонистах Южного Края“, в Молочанском округе оказалось *незаселенной* земли 15.193 дес. 517 саж. и *излишней* (под названием „неудобной“) 5.948 дес. 344 саж. Земля незаселенная (в количестве 15.193 дес. 517 саж.) была разделена между 1.266 безземельными меннонитами (так. наз. „анвонерами“ **). Земля излишняя, в количестве 5.948 дес. 344 саж., с согласия М-ва Госуд. Имуществ, в 1870 г. была обращена в постоянную оброчную статью Молочанского меннонитского общества.

В 1869 г., в видах сближения „анвонерских“ наделов с землями при колониях и для уничтожения их черезполосности, М-во Госуд. Имуществ, по соглашению с

-----
*) Эти и последующие сведения сообщены автору Гальбштадтским Вол. Правлением.

**) „Анвонеры“ это меннониты, имевшие усадьбы без надела

М-вом Финансов, разрешило сузить солевозные тракты, пролежавшие через молочанские меннонитские колонии, с 750 до 300 сажень ширины. Освободившиеся, таким образом, земли, в количестве 5.455 дес. 1.914 саж., по распоряжению М-ва Госуд. Имуществ, в 1870 г. были обращены в постоянную оброчную статью Молочанского меннонитского с другою оброчною статьею того же общества, образовавшеюся из бывшей неудобной или излишней земли. Об „оброчных статьях" составили вместе 11.405 дес. 375 саж. земли. В настоящее время, по околчательном поверочном измерении в обеих „статьях" считается удобной земли — 11.545 дес. 384 саж. и неудобной — 199 дес. 408 саж.

До 1871 г. эти оброчные статьи находились в заведывании Молочанского окружного приказа. С разделением Молочанского округа (в 1871 г.) на две волости — Гальбштадтскую и Гнаденфельдскую — оброчные статьи перешли в ведение этих волостей. При этом в заведывании Гальбштадтского Вол. Правления состоит 9.429,80 дес. удобной и 125,62 дес. неудобной земли; в заведывании Гнаденфельдского Вол. Правления состоит 2.115,36 дес. удобной и 73.55 дес. неудобной земли.

Согласно положению, утвержденному М-вом Госуд. Имуществ в 1870 г., доходы с этих оброчных статей обращаются на покупку земель для безземельных меннонитов Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей и на уплату Долгов за эти земли.

Общее, количество земли, купленной на эти доходы Гальбштадтскою и Гнаденфельдскою волостями показывает, след. таблица *).

В 1871 г. куплено в Херсонск. у. у кн. Кочубея имение „Заградовка", заключающее в себе 20.978 дес. земли, по 23 р. 50 коп. за дес. На этой земле водворено 484 безземельных семейства из Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей. Они основали здесь (в

-----
*) Сведения эти сообщены автору Гальбштадтским Вол. Правлением.

1872 — 82 г.г.) 16 селений, составляющих Тиге-Орловскую волость, Херсонск. у.

- В 1884 г. куплены в Бахмутском у., Екатеринославской губ., у помещиков Карпова и Котляревского имения, заключавшие в себе 12.000 дес. земли, по 50 р. за дес. На этих землях водворено 303 беззем. семейства. Они основали (с 1885 г.) 10 селений (Мемрик, Котляревка и пр.), принадлежащих к Голицынской вол., Бахмутского у. Из числа купленной земли до 1.000 дес. обращены в оброчную статью, для обеспечения будущих безземельных поселян этих колоний.
- В 1891 г. куплено в Бузулукском у. Самарск. губ. у помещиков Красикова и Плешанова 20.388 дес. земли, по 32 руб. за дес. На этой земле водворено 424 беззем. семейства. Они основали здесь (с 1891 г.) 12 селений (Плешаново, Богомазово и др.), принадлежащих к Юмурантабынской вол., Бузулукского у. Из числа купленной земли 1.502 десятины обращены в оброчную статью.
- В 1893 г. куплено в Оренбургском у. у братьев Деевых 11.582 дес. земли, по 34 руб. за дес. На этой земле водворено 227 беззем. семейств Гальбштадтской и Гпаденфельдской волостей. Они основали здесь 8 селений (Алисовка, Карагуй, Степановна и др.), принадлежащих к Кипчакской вол. Из числа купленной земли 902 дес. обращены в оброчную статью.
- В 1900 г. куплено в Хасав-Юртовском округе Терской обл. у помещиков бр. Львовых 24.800 дес. земли, по 40 руб. за дес. На этой земель было водворено 536 безземельных семейств. Они основали (с 1901 г.) 15 селений, принадлежащих к Кизиюртовской вол. Земля эта оказалась малоцен-

ной для сельского хозяйства. Поэтому Гальбштадтский и Гнаденфельдский вол. сходы уступили ее поселенцам не по покупной её цене, а по 12 руб. за дес. Из общего количества земли 3.659 дес. остаются не заселенными и числятся за обществами Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей.

В 1914 г. за сельскими обществами Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей числились следующие, по операциям покупки земли, долги: *Нижегородско-Самарскому земельному банку*, по залого купленной в Оренб. у. земли 464.335 р. 18 коп. и *Харьковскому земельному банку* по залого оставшейся незаселенною части земли, купленной в Терской области- 41.838 р. 92 коп.

В распоряжении Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей имеется капитал на покупку земли для безземельных меннонитов. Капитал составляется из доходов с оброчных статей обеих волостей. Из этого капитала выдавались:

1) безвозвратное пособие 790 семействам беззем. меннонитов Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, переселившимся в Сибирь на казенные земли, по 400 руб. на семейство, ¹ всего 316.000 р.

2) заимообразные ссуды этим же 790 семействам для обзаведения хозяйством 383.245 рублей.

3) заимообразные ссуды поселившимся на купленной в Бузулукск. у., Самарск. губ., земле -130.903 р. 40 к.

4) заимообразные ссуды поселившимся на купленной в Оренб. у. земле - 85.659 р. 58 коп.

Эти заимообразные ссуды поныне числятся в недоимке за поселенцами.

Состояние капитала на покупку земель безземельным меннонитам Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, по отчетам Гальбштадтского и Гнаденфельдского Вол. Правлений на 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 годы, показывает следующая таблица.

1) Приход капитала.

	Остаток капитала к 1 Января 1909 г.		Поступило в 1909 г.		Остаток капитала к 1 Января 1910 г.		Поступило в 1910		Остаток капитала к 1 Января 1911 г.		Поступило в 1911	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
В Гальбштадтском Волостном Правлении	205.889	42	209.607	54	228.896	82	240.406	08	85.867	99	237.163	08
В Гнаденфельдском Волостном Правлении	70.436	59	38.646	54	101.826	87	39.512	24	80.479	96	39.512	32
Всего . . .	524.580 р. 09 к.				610.641 р. 41 к.				443.248 р. 35 к.			

	Остаток капитала к 1 Января : 1912 г.		Поступило в 1912		Остаток капитала к 1 Января : 1913 г.		Поступило в 1913	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
В Гальбштадтском Волостном Правлении	81.785	30	388.676	79	111.151	62	178.381	44
В Гнаденфельдском Волостном Правлении	56.375	40	29.597	60	73.548	67	53.160	54
Всего . . .	556.435 р. 09 к.				416.245 р. 27 к.			

2) Расход капитала.

	За 1909 г.		За 1910 г.		За 1911 г.		За 1912 г.		За 1913 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
В Гальбштадтск. Вол. Правлении	186.600	34	383.434	71	241.245	77	359.310	47	106.642	65
В Гнаденфельдск. Вол. Правлении	7.256	26	60.859	15	63.841	88	12.424	33	24.649	54
Всего . . .	193.856	60	444.293	86	305.087	65	371.734	80	131.292	19

3) Остаток капитала.

	На 1 Янв. 1910 г.		На 1 Янв. 1911 г.		На 1 Янв. 1912 г.		На 1 Янв. 1913 г.		На 1 Янв. 1914 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По кассовой книге Гальбштадтск. Вол. Правления	228.896	62	85.867	99	81.785	30	111.151	62	182.893	41
По кассовой книге Гнаденфельдск. Вол. Правления	101.826	87	80.479	96	56.375	40	73.548	67	102.059	67
Всего . . .	330.723	49	166.347	95	138.160	70	184.700	29	284.956	08

Состояние капитала на покупку земель беззем. меннонителям Гальбштадтской волости, по отчету Гальбшт. Вол. Правления на 1915 г., представляется в следующем виде:

Оставалось на 1914 г. наличными деньгами 182.893 р. 41 коп.

Поступило в 1914 г. наличными деньгами 192.778 р.

В том числе арендных денег за землю Гальбштадтской оброчной статьи 56.563 р. 88 коп.

Всего за 1914 г. поступило наличными деньгами 312.671 р. 41 коп.

Сверх того приобретено при перезалог Оренбургского поселения закладных листов Нижегородско - Самарского зем. банка билетами на сумму: 302.800 р.

Израсходовано за 1914 г. наличными деньгами 240.376 р. 35 коп.

К 1 Января 1915 Г. оставалось капитала: наличными деньгами: 66.295 р. 06 к. билетами: 302.800 р.

Из числа расходов, произведенных в 1914 г. из капитала Гальбшт. волости на покупку земли для беззем. меннонитов, заслуживают упоминания:

Срочные платежи:

а) Нижегородско-Самарскому зем. банку . . 39.937 р. 98 к.

б) Харьковскому зем. Банку..... 8.653 „ 65 „

Сделаны краткосрочные займы:

а) в казенные и земские сборы ..... 39.218 р. 56 к.

б) в мирские суммы..... 60.000 „ — „

Выдано сибирским переселенцам - меннонителям:

а) пособия по 400 р. . . . . . 20.200 р. — к.

б) заимообразной ссуды.....13.300 „ — „

Для устранения избытка своего населения меннониты основывали так наз. „арендные селения" (селения на арендуемых землях). Такие селения устраивались хортицкими меннонителями *).

*) Эти и последующие данные заимствованы из Fr. I, 675 — 689. Ср. также Ерр 143—149.

- В 1860 г. в Новопокровской вол., Екатериносл. у., возникло арендное селене Егорополь (Гергардсталь). В 1910 г. в нем считалось до 25 менн. семейств. Они арендовали до 1.000 дес. земли.
- В 1864 г. хортмцкие меннониты заарендовали землю, принадлежавшую Вел. Князю Михаилу Николаевичу (в Верхне - Рогачикской вол., Мелитопольского у., Таврич. губ.), в количестве 11413 $\frac{1}{2}$ дес. — С 1864 по 1868 г. они основали здесь 6 арендных селений: Георгсталь, Ольгафельд (1864), Михаэльбург (1865), Розенбах (1866), Александерталь (1867) и Сергеева (1868). В 1910 г. в этих селениях считалось до 200 менн. семейств. Они арендовали до 7.000 дес. земли.
- С 1870 г. в Алексеевской вол., Екатериносл. у., возникли два арендных селения: Старозаводское (Штейнау) и Кисличеватое (Блюменфельд). В 1910 г. в обоих селениях считалось до 100 менн. семейств. Они арендовали до 4.000 дес. земли.
- В Саксаганской вол., Верхнеднепр. у., возник арендный поселок — Александровка, в котором в 1910 г. проживало до 40 менн. семейств. Они арендовали до 1.800 дес. земли. Поселок возник недавно.
- Сверх того, в 1904 г. меннонитские выселенцы из Тиге-Орловской вол., Херсонского у., основали два арендных селения: Ново-Николаевка и Володьевка, в Казацкой вол., Херсонск. у. Здесь водворено до 80 менн. семейств. Оба селения устроены на землях, арендуемых у кн. Трубецкого.
- Многие меннонитские поселения основаны на землях, купленных отдельными меннонитами и целыми группами меннонитов, без участия их волостных обществ.

Следующия поселения основаны хортицкими меннонитами.

В 1865 — 66 г.г. в Екатериносл. у. основано 6 селений, образовавших Николайтальскую меннонитскую волость. В 1910 г. в ней считалось до 120 менн. семейств; они владели 6.137 дес. земли, купленной по 30 р. за дес.

С 1870 г. в Натальевской вол., Александровск у., Екатериносл. губ., основаны три меннонитских поселения: Андреасфельд (Андреаполь; в 1910 г. 12 менн. семейств, до 1.000 дес. земли); Нейшенвизе (Дмитровка; в 1910 г. — 20 менн. семейств, 1.296 дес); Эйгенфельд (Яковлево; в 1910 г. 20 менн. семейств, 1.600 дес. земли).

В 1878 и 1883 г.г. в Беленьской вол., Екатериносл. у., основаны поселения: Жмирино (Нейрозенгарт) и Кронсфельд. В 1910 г. в них считалось до 50 менн. семейств. Они владели 632 дес. земли, купленной у местн. крестьян по 176 руб. за дес.

С 1889 г. в Александровской вол., Верхнеднепровского у., основаны два селения: Милорадовка и Екатериновка. В 1910 г. в них считалось до 40 менн. семейств. Они владели 2.100 дес. земли, купленной по 65 рублей за дес.

С 1892 г. в Сантуриновской вол., Бахмутского у., основаны два селения: Кондратьевка и Николайполь. В 1910 г. в них считалось до 80 менн. семейств. Они владели 5.100 дес. земли, купленной по 85 руб. за дес.

С 1890 г. в Изюмском у., Харьковск. губ., основаны три селения: Григорьевка и Васильевка (в Барвенковской вол.) и Петровка (в Прелестенской вол.). В 1910 г. в этих селениях считалось до 90 менн. семейств. Они владели 5.317 дес. земли, купленной по 80 руб. за дес.

С 1909 г. близь г. Новохоперска, Ворон. губ., основано селение Центральное. В 1910 г. в нем считалось до 30 менн. семейств. Они владели 2.725 дес. земли, купленной по 190 руб. за дес.

С 1909 г. в Бобровск. у., Ворон, губ., возникло меннонитское селение Анна (в Садовской вол.). В 1910 г. в нем было до 40 менн. семейств. Селение владеет 5.945 дес. земли, купленной по 285 р. за дес. Заселение этой земли еще не закончено.

Заслуживают также упоминания селения Мироволь (Фриденсфельд), в Екатериносл. у., Визенфельд и Блюменгоф, в Павлоградск. у., Екатериносл. губ., и множество поселков, хуторов и экономий, основанных хортицкими меннонитами на купленной (или арендуемой) земле в Екатериносл. губ.

Сверх того, в 1903 г. в Натальинской вол., Новоузенского у., Самарской губ., меннонитские выселенцы из Мемрик-Голицынской вол., Бахмутск. у., Екатериносл. губ., купили 2.550 дес. земли (по 80 руб. за дес.), где, и основали несколько селений.

Следующие поселения основаны молочанскими меннонитами.

С 1867—68 г.г. и до последнего времени в Александровском у., Екатериносл. губ., основан ряд меннонитских поселений и экономий, составляющих ныне Краснопольскую менн. волость. Наиболее значительными из поселений являются: Краснополь (Шенфельд), Блюменгейм, Розенгоф, Блюменфельд и др. В 1910 г. во всей волости считалось до 400 менн. семейств. Они владели до 70.000 дес. земли.

В 1863 г. меннонитские землевладельцы (из Молочанского окр.) появились на Кавказе. В настоящее время группа молочанских меннонитов-собственников прожи

живает на ст. Прохладной, Терск, обл. Другие группы меннонитов - собственников (молоч. происхождения) проживают в различных местах Кубанск. обл. и Ставроп. губ. эти группы приписаны к отдельным русским волостям.

В Оренбургской, Самарской и Уфимской губерниях частная собственность молочанских меннонитов исчисляется десятками тысяч десятин, которые причислены к отдельным русским волостям.

Значительное количество земельной собственности принадлежит молочанским меннонитам в губерниях Харьковской и Воронежской и в Донской области.

В 1894 г. меннонитские выселенцы из Тиге-Орловской вол., Херсонского у., основали два арендных селения: Николайфельд и Гроссфюрстенталь, в Александровском у., Ставроп. губ. Оба селения устроены на землях, принадлежавших Вел. Кн. Николаю Николаевичу. Здесь водворено до 80 менн. семейств. В настоящее время эти земли куплены в собственность меннонитами. В покупке участвовали также меннониты Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, Таврич. губ.

Рядом с распространением частного меннонитского землевладения происходило переселение русских меннонитов на казенные земли в Крыму, на Кавказе и в Туркестане.

С начала 60 годов XIX ст. возникли меннонитские поселения на казенных землях в Крыму. Они устроены молочанскими меннонитами. Последние селились на этих землях на одинаковых с русскими переселенцами основаниях. В настоящее время в Крыму имеется много меннонитских поселений. Самым значительным из них является сел. Карассан.

В 1863-400 г. до 150 семейств молочанских (и хортицких) меннонитов, принадлежавших к секте новоменнонитов (гюпферов), выселились в Кубанск. область. Им было отведено до 6.500 дес. казенной земли по р. Зеленчуку.

В 1880 г. около 100 семейств молочанских и самарских меннонитов, охваченных чаяниями близкого вто-

рого пришествия Христа*), выселились на казенные земли в Туркестан, (окр. Аулие-Ата, Сыр-Дярьинск. обл.). В 1910 г. здесь было 5) селений с 1.000 душ обоего пола.

За последнее время многие меннонитские семейства переселились на казенные земли в Сибирь. Отдельные меннонитские поселения и целые волости появились в Томской, Тобольской, Акмолинской и Семипалатинской губерниях. Особенно много меннонитских поселений возникло в Барнаульском у. Томской губ. и в Павлодарском у. Семипалатинской обл. Кроме того, в Сибири имеются отдельные меннонитские собственники, купившие землю на собственные средства.

Общий взгляд на современное хозяйственно-экономическое состояние меннонитов в России.

В настоящее время меннонитские поселения в России сосредоточены, главным образом, в Таврической, Екатеринославской и Самарской губерниях, в Барнаульском уезде, Томской губ., и в Павлодарском у., Семипалатинской обл. Далее, поселения меннонитов имеются в губерниях Херсонской, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской, Ставропольской и Акмолинской и в областях Кубанской, Терской, Донской и Сыр-Дарьинской.

Общее число меннонитов в России к 1 Января 1914 г. достигало 80.000 душ обоего пола или 41.000 оброчных (с 14-летнего возраста) обоего пола душ, что составляет до 9.000 меннонитских семейств.

При быстром росте меннонитского землевладения можно, без преувеличен, полагать, что в настоящее время количество земли, находящейся во владении меннонитов, превышает 1 миллион десятин.

Таким образом, на каждую меннонитскую семью приходится, в среднем, свыше 100 дес. земли.

---

*) Эти чаяния возникли (в 1878—80 г.г.) в некоторых меннонитских кружках Таврической и Самарской губерний после введения в России всеобщей воинской повинности, под влиянием секты „клетериан“, занесенной к нам из Германии.

Наибольшее количество меннонитской земли состоит в губерниях: Екатеринославской (330.777 дес. на 24.875 душ обоого пола), Таврической (214.235 дес. на 21.827 душ обоого пола) и Самарской (73.319 дес. на 5.139 душ обоого пола). Всего в этих трех губерниях состоит 625.321 дес., т.е. около 2/3 всего меннонитского землевладения в России.

По отчету уполномоченного по делам меннонитских лесных команд Д. Я. Классена за 1913 г., к 1 Января 1914 г. все меннониты в России владели имуществом на сумму 276 миллионов рублей. Таким образом, в среднем, на каждую меннонитскую семью приходилось имущества на сумму свыше 30.000 руб., или на каждую оброчную меннонитскую душу на сумму свыше 6000 руб.

По отчету Классена богатейшими меннонитскими обществами и группами являются следующие:

По Таврической губернии

	Число оброчных душ об. пола в 1914 г.	Стоимость принадлежащего им имущества в тысячах рублей
Гальбштадтская волость	4545	30500 *)
Гнаденфельдская волость	4004	21620
Крымские меннониты (в разных волостях)	2150	24000
Бердянские землевладельцы (в разных волостях)	199	15575
Мелитопольские землевладельцы (в разных вол.)	429	22871
По Екатеринославской губернии		
Хортицкая волость	5168	29127
Краснопольская волость	959	27484
Николаепольская волость	1035	15417
Мемрикская волость	1305	11145
Меннониты в Шенвизе	656	9981
Харьковские меннониты (в Изюмском у.)	1429	13250

-----
*) За 1914- 31,2000.

Из этой таблицы видно, что самими богатыми из меннонитов являются:

Наименование меннонитов:	На одну оброчную душу приходилось имущества в 1913 г. на сумму:
Бердянские землевладельцы	78000 руб
Мелитопольские землевладельцы	54000
Краснопольские меннониты	27000
Меннониты в Шенвизе	15000
Крымские меннониты	12000

Приведенные цифры не говорят, конечно, о богатстве всей меннонитской массы в России. Как и всюду в мире, в меннонитской среде наблюдается концентрация земельной собственности и классовое разслоение по имущественному состоянию. Наряду с лицами зажиточными и даже богатыми встречаются бедняки, лишенные пяди собственной земли. Число таких лиц в особенности велико в меннонитских поселениях Екатеринославской, Таврической и Самарской губерний.

подавляющее большинство меннонитов занимается земледелием. Каждый меннонит-поселянин живет на своем „хозяйстве“. Хозяйство — это земельный участок в 65 дес., составляющих личную собственность хозяина. С конца 60-тых годов в меннонитских поселениях появились так наз. „полухозяева“, владеющие участком земли в 30—35 дес., и малые хозяева, имеющие четверть хозяйства (14—17 дес.). Такие хозяева считаются бедняками. Некоторые из них продают свои участки и переселяются в Сибирь на казенные земли. Иные выселяются в Канаду.

Особенность меннонитского землевладения в губерниях Таврической и Екатеринославской составляет значительное число крупных земельных собственников *).

По сведениям за 1915 г., в Таврической губ. насчитывается 45 меннонитов-собственников, владеющих каждый свыше 1000 дес. земли. Из них: 3 имеют каждый

-----
*) Сведения эти доставлены в Д-т Дух. Дел, Таврическим, Екатеринославским и Самарским Губернаторами в 1915 г.

свыше 10.000 дес. земли (самое крупное меннонитское имение 14.617 дес.); 1—7.000 дес., 1—6.800 дес., 1 — 5.500 дес., 4—от 4.000 до 4.500 дес., 11— от 2.000 до 3.000 дес., 11— от 1.500 до 1.800 дес.; 16—от 1.000 до 1.400 дес.

Меннонитских имений, заключающих в себе от 500 до 1.000 дес. земли,—29; имений от 100 до 500 дес. земли—126.

В Екатеринославской губ., по сведениям за 1915 г., считается 21 меннонитских собственников, владеющих каждый свыше 1.000 дес. земли. Из них один (член IV Гос. Думы Бергман) имеет 7.400 дес., 9—от 2.000 до 3.500 дес., 11—от 1.000 до 2.000 дес. земли. Имений заключающих от 500 до 1.000 дес. —40; имений от 100 до 500 десю —67.

В Самарской губ. 2 меннонитских имения заключают в себе каждое свыше 3.000 дес. земли, 1—до 1.500 дес., 7 до 1.000 дес., 43—свыше 100 дес.

Хозяйство у меннонитов поставлено образцово. Значительное количество лошадей и кружного рогатого скота, применение в хозяйствах различных земледельческих машин и орудий, составляющих нередко последнее слово сельско-хозяйственной техники, свидетельствуют об экономическом довольстве и благосостоянии, господствующих, в меннонитских поселениях.

Следующая таблица показывает общее количество живого и мертвого хозяйственного инвентаря на 1914 г. в коренных меннонитских волостях Таврической, Екатеринославской, Самарской и Херсонской губерний. Таблица представляет сводку „оценочных листов" по Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостям, Таврич. губ., Хортицкой, Николайпольской и Николайтальской вол., Екатериносл. губ., Малышинской и Александртальской вол., Самар. губ., и Тиге-Орловской вол. Херс. г. **).

**) Такие оценочные листы составляются ежегодно во всех меннонитских волостях и поселениях в России в видах точного учета и распределения меннонитского „казарменного сбора", т. е. сбора на содержаще меннонитских лесных команд. (Команды содержатся на средства самих меннонитов).

	Таврическая губ.		Екатериносл. губ.		Самарская губ..		Херс. г.	
	Гальбштадская волость	Гнадефельдская волость	Хортицкая волость	Николайпольская волость	Николайгальская волость	Малышникская волость	Александровская волость	Тите Орловская волость
Земли в десятинах.	62292	53697	51125	13041	9873	22815	14937	20205
Дворов	1294	1400	1382	194	—	—	—	417
Жилых строений	1474	1219	1869	209	134	239	179	624
Лошадей:								
Старше 3-х лет.	6257	5683	7012	1151	1110	2084	1710	3332
Моложе 3-х лет	2306	2690	2816	482	450	475	552	1737
Дойных коров	3928	3665	4384	606	470	877	1066	1613
Припл. быков, волов	141	172	691	9	80	291	107	80
Яловой скот	2629	2877	3730	567	490	919	1065	1660
			Мертвый инвентарь:					
Рабочие брочки и можары	2465	2264	2816	434	306	592	392	1083
Крытые фургоны	585	521	59	40	44	5	5	116
Дрожки, тачанки	953	715	765	148	88	254	288	424
Сани	745	798	874	177	113	635	362	384
Автомобили	27	2	12	4	—	—	—	1
Моторы (двигатели для молотьбы)	134	96	42	20	2	9	4	25
Велосипеды	61	29	29	3	10	3	18	20
Мотоциклетки	—	—	—	—	—	—	2	1
Плуги однолемеш.	909	897	1234	204	155	292	114	572
Плуги многолемеш.	1881	1932	1586	276	191	542	399	801
Бороны (и сеялки)	2182	2072	2734	500	439	1577	766 и 92 с	283 и 44 с
Конный стругачки	1067	1262	827	182	139	34	2	489
Дисковые плуги	—	—	—	—	96	1	—	—
Культиваторы	14	—	—	—	48	27	10	—
Дрилы	203	133	694	114	—	222	74	—
Катки	101	97	104	28	29	151	—	107
Сеялки рядовые	203	133	—	—	50	94	—	58
Самоскидки	—	—	3	—	—	—	—	—
Сноповязалки	387	219	441	102	98	131	146	257
Косилки	691	342	18	—	—	—	—	—
Лобогрейки	—	694	612	75	78	172	52	344
Сенокосилки	72	—	18	—	2	19	9	—
Конные грабли	—	—	203	63	21	100	53	43
Паров. молотилки	6	1	6	—	3	4	2	2
Моторн. молотилки	192	165	30	21	6	18	19	15
Конные молотилки	425	561	660	102	69	44	76	245
Веялки и элеваторы	1088	1092	892	136	75	195	97	491
Триэры	—	515	44	136	—	—	—	471
Фухтели	381	1720	168	77	43	20	2	112
Кукурузн. молотилки	66	225	567	155	89	—	—	99
Тыкворезки, корнерезки	400	510	—	85	17	—	2	190
Соломорезки	335	392	259	15	24	—	54	112
Сепараторы	910	886	467	125	95	183	137	381
Катки для белья	—	389	267	66	29	82	100	79
Выжималки для белья	930	351	882	77	33	42	30	180
Машины для стирки	—	118	115	21	1	34	124	33

Из этой таблицы видно, что в меннонитских хозяйствах применяются во множестве такие машины и орудия, которые в обычных русских крестьянских хозяйствах встречаются редко и составляют почти недоступную роскошь. Обстоятельство это свидетельствует не только о высоком уровне меннонитской хозяйственной культуры, но также и о степени зажиточности, обеспеченности меннонитской массы. Об этой же зажиточности свидетельствует количество лошадей, рогатого скота, плугов и рабочих экипажей в указываемых таблице меннонитских волостях. Как можно видеть из таблицы, на каждый меннонитский двор приходится в среднем от 5 до 9 лошадей, от 4 до 7 дойных коров, по 2 рабочих экипажа, по 2—3 плуга и от 2 до 7 борон — явление редкое в нашем русском крестьянстве. Сытые лошади и крупный рогатый скот лучших пород дополняют картину общего довольства и благополучия, господствующего в меннонитских поселениях.

Наряду с представителями крупной земельной собственности в меннонитской среде имеются немногочисленные владельцы крупных фабрично-промышленных и заводских предприятий на юге России. Из числа их заслуживают упоминания: „Товарищество для производства муки" Нибур и К^о в г. Александровске, Екатеринославской губ., с ежегодным оборотом в 3 милл. рублей; паровая мельница Ив. Ив. Тиссена в Екатеринославе (ежегод. обор. 1 1/2 милл. рублей); мучная торговля Генриха и Петра Гезе в Екатеринославе (ежегодн. обор. 1 1/2 милл. руб.); пар. мельница Як. Зименса в Никополе, Екатериносл. губ. (ежегод. обор. 800 тыс. руб.); мельница Петра Унгера в с. Нью-Йорк, Бахмутск. у. (ежегодный обор.—700 тыс. руб.); машиностроительные заводы Лепп и Вальманн в Хортице, г.г. Александровске и Павлограде, Екатериносл. губ. (ежегод. обор. 1 милл. руб.); такой же завод А. Копп в г. Александровске, Екатериносл. губ. (ежегод. обор. 500 тыс. руб.) и мн. др.

Экономическое благосостояние меннонитов стоит в редком контрасте с положением окружающего малорусского крестьянства (на юге России), владеющего ничтожными душевыми наделами и вынужден наго влачить полу-

голодное существование. Громадные (по крестьянству) земельные участки меннонитов и вековые привилегии их (в виде освобождения от военной службы), с связи с замкнутостью меннонитской массы и её изолированность от всего русского, вызывают нарекания в окружающем русском населении и служат источником непрекращающейся вражды последнего к меннонитам.

II. Школы и благотворительные заведения меннонитов.

Школы меннонитов *)

Одну из главных потребностей русских меннонитов составляло с самого начала устройство школ.

На первых порах школьное дело в меннонитских колониях носило примитивный характер. Обучение производилось в частных домах. Любой грамотный меннонит, выходец из Пруссии, обучал у себя меннонитских детей чтению, письму и пению религиозных гимнов. Обучение происходило на нижне-немецком наречии (Plattdeutsch). Средством педагогического воздействия служила нередко палка. Сам учитель, обучал детей, тут-же, во время учения, занимался ремеслом: шил, кроил, строгал и т. п. Меннониты-поселяне мирились с такою постановкой обучения, так как, интересуясь хозяйством более, нежели наукой, „мало понимали в школьных делах" 1).

Очень скоро в молочанской колонии Орлов возникло „Общество друзей школы". Оно состояло из нескольких лиц, под руководством Иоганна Корниса, в то время еще молодого человека. Корнис и др. члены общества понимали, что для правильной постановки школьного обучения нужны прежде всего хорошо подготовленные учителя, так как „учитель делает школу". В 1820 г. „общество друзей школы" открыло в кол. Орлов училище для приготовления меннонитских начальных учителей. Училище

*) Fr. I, 569—653; Is. 273—295; Epp. 122—128. W. III. 149—153; 205—206. Ж.М.Г.И. 1842, IV, 28-29

1) Is. 273—275. Epp, 122—123; W. III, 149—150.

имело задачей давать своим питомцам и надлежащие познания в русском языке. Первыми учителями училища были меннонитские выходцы из Пруссии, получившие там свою педагогическую подготовку. — С 1822 по 1829 г. в Орлове учительствовал Тобиас Фот — уроженец Бранденбурга; он вел обучение на немецком языке. После него в учителя был назначен Генрих Гезе, уроженец Пруссии, переселившийся в начале XIX ст. в Россию. Он получил педагогическую подготовку в Пруссии. Живя в России, он быстро и в совершенстве изучил русский язык и по желанию Корниса, преподавал его в Орловском училище. Гезе учительствовал с 1829 по 1842 г. и вследствие размолвки с Корнисом перешел на службу в Хортицкое меннонитское центральное училище, открытое в 1842 г. После Гезе в Орлове учительствовал Ридигер, также преподававший русский язык. В 1847 г. Орловское училище сгорело, и до 1860 г. занятия в нем не возобновлялись 2).

В 1860 г. в Орлове, взамен прежнего сгоревшего училища, было открыто центральное меннонитское училище, существующее и поныне. В 1881 г. оно было преобразовано в трехклассное училище. С 1888 г. преподавание всех предметов училища, кроме Закона Божьего и немецкого языка, ведется на русском языке 3).

В 1835 г., по указанию Екатеринославской Конторы Опекунства, в Гальбштадте было открыто центральное училище. Его задачей было готовить меннонитских начальных учителей, волостных и сельских писарей, бухгалтеров и других лиц, сведущих в русском языке. В 1869 г. училище было преобразовано в двухклассное; в 1879 г. при училище был открыт педагогический класс, с двухгодичным курсом; в 1884 г. общеобразовательное отделение училища было преобразовано в трехклассное. С 1886 г. преподавание всех предметов, кроме Закона Божьего и нем. языка, ведется на русском языке 4).

-----
2) W. III, 149-152; Fr. 1, 78-79; 569-585; 588-596. Is. 275-276; 290-292.
3) Fr. I, 588-596 cp. 608.
4) Fr. I. 596-612.

В 1842 г. в Хортице было открыто центральное меннонитское училище. Первым его учителем был Генрих Гезе, перешедший сюда из кол. Орлов (Молоч. окр.). Он учительствовал в Хортице до 1846 г., но вследствие происков Корниса был отставлен от должности: после этого он поселился в кол. Кичкас (Эйнлаге), где и умер в 1868 г.

Преемником Гезе был Генрих Франц, учительствовавший в Хортице до 1858 г. Франц был уроженец Пруссии, переселившейся в Россию в 1835 г. Свою педагогическую подготовку он получил в Пруссии. Живя в России, Франц быстро изучил русский язык и преподавал его в Хортицком училище. С 1871 г. в Хортицком училище учреждена особая должность учителя русского языка. В 1890 г. при училище был открыт педагогический класс. В 1892 г. общеобразовательное отделение училища было преобразовано в четырехклассное. В 1908 г. педагогический класс училища был преобразован в двухгодичный. С конца 80-х годов преподавание всех предметов, кроме Закона Божьего и немецкого языка, ведется на русском языке 5).

В 1873 г. центральное училище было открыто в Гнаденфельде. В 1884 г. оно было преобразовано в трехклассное. С 1888 г. преподавание всех предметов, кроме Закона Божьего и нем. языка, ведется на русском языке 6).

В настоящее время перечисленные центральные училища меннонитов по составу и объему преподаваемых наук приближаются к типу городских четырехклассных училищ по положению 1872 г.

В 1895 г. в с. Орлов, Тиге-Заградовской вол., Херсонского у., было открыто центральное меннонитское училище, устроенное по типу существовавших меннонитских центральных училищ. После 1905 г. центральные училища открыты в следующих меннонитских поселениях: 1) в с. Николайполе, Екатериносл. уезда; 2) в с. Нтю-Йорк, Бахмутского у.; 3) в с. Претория, Оренбургского. у.; 4) в

5) Fr. 612—621; 577—587. [ср. 608, 609—612]. Ерр. 127—128.

6) Fr. 621—622. Ср. 608, 609—612.

с. Александркроне, Гальбштадтской вол., Бердянского у., Таврич. губ.; 5) в с. Карассан (в Крыму); 6) в с. Спат (в Крыму); 7) в с. Краснополе, Александровск. у., Екатеринославской губ.; 8) в с. Давлеканово, Уфимской губ.. Кроме того, в меннонитских селениях Кеппенталь и Александрталь, Самарской губ., открыты двухклассные министерские училища 7).

В самое последнее время в с.с. Гальбштадте и Хортице были открыты меннонитские женские прогимназии и, сверх того, коммерческое училище в Гальбштадте 8)

Во всех перечисленных, учебных заведениях преподавание ведется на русском языке.

Почти во всех меннонитских поселениях в России имеются начальные училища. Общее число меннонитских начальных училищ (сельских и хуторских) к 1911 г. равнялось 400: в них состояло до 500 учителей-меннонитов (в том числе до 25 учительниц-меннониток) и до 15.000 учащихся меннонитских детей обоего пола. Число учащихся детей относилось к общему числу меннонитского населения как 1 к 5 9). В 1838 г. в меннонитских колониях насчитывалось 45 начальных училищ: в них обучалось 1992 детей меннонитов. Число учащихся детей относилось к общему числу меннонитов как 1 к 6 10).

Первоначально все меннонитские училища в колониях (центральные и начальные) состояли в ведении Министерства Внутренних Дел. Ближайшее заведывание ими принадлежало Новороссийской Конторе Опекунства и Попечительному Комитету об иностранных колонистах. Южной России. С учреждением Министерства Гос. Имуществ (в 1837 г.) меннонитские училища вместе с колониями перешли в ведение этого Министерства. Ближайшее заведывание училищами оставлено было за Попечительным Комитетом; непосредственное управление ими (по

-----
7) Fr. I, 622 -625.

8) Fr. I, 625-628.

9) Fr. I, 638-640.

10) Ж. М. Г. И. 1842, ч. IV, стр. 28-29.

крайней мере, формально) до 1843 г. принадлежало меннонитским дух. старшинам 11).

В 1843 г. заведывание меннонитскими школами было передано Молочанскому и Хортицкому сельскохозяйственным обществам, каждому в своем округе 12). В 1869 г. школьное дело в Молочанском округе было изъято из ведения Молочанского Сельскохозяйственного Общества и передано в ведение вновь учрежденного (в 1869 г.) Молочанского Меннонитского Училищного Совета. В Хортицком округе школы снова перешли в ведение духовных старшин; здесь также существовал временный школьный совет, ведавший училищами 13).

С упразднением Попечительного Комитета в 1871 г. и с передачей меннонитских колоний в ведение общих губернских и уездных установлений, меннонитские школы до 1881 г. состояли в ведении местных Управлений Государственных Имуществ. В 1881 г. меннонитские школы были подчинены Министерству Народного Просвещения и с тех пор состоят в ведении местных органов учебного надзора. С 1886- 1888 г.г. в меннонитских училищах (центральных и начальных) преподавание всех предметов обучения, кроме Закона божьего и нем. языка, ведется на русском языке 14).

Следует заметить, что до передачи меннонитских училищ в ведение М-ва Народного Просвещения, последние, по собственному сознанию самих меннонитов, стояли вне всякого фактического надзора Правительства 15).

Высочайшее утвержденным 23 Марта 1907 г. Положением Совета Министров (Собр. Узак. Расл. Прав. № 76, ст. 724, стр. 1080), в немецких начальных училищах, устраиваемых в селениях бывших немецких колонистов и содержимых на местные средства, разрешено преподавать все предметы начального обучения на немец-

-----

11) Ср. Еpp. 126—127; Fr. I, 159. 640 — 641.

12) Ср. Fr. I, 159. 640—641.

13) Fr. I. 644-647. 652—653. Еpp. 126-127. Is 276-290

14) Fr. I, 640—653.

15) Еpp. 126.

ком языке, кроме русского языка, а так же истории и географии, если последние преподаются как самостоятельные предметы. Меннониты не воспользовались этим узаконением, хотя и имели на то право.

Благотворительный заведения меннонитов.

Из благотворительных заведений меннонитов заслуживают упоминания: 1) Мариинское училище для глухонемых в с. Тиге, Гальбштадтской вол., Таврической губ. Училище открыто в 1885 г. и содержится па общественные средства меннонитов. Помещение училища рассчитано на 40 учеников. В 1910 г. в училище состояло 4 учителя и 1 учительница. Преподавание в училище ведется на немецком языке. — 2) Больницы и лечебницы в с.с. Мунтау, Орлове и Вальдгейме, Молочанского округа; 3) Евангельская община сестер милосердия („диаконисс") — „Мория"— в Гальбштадте, учрежденная в 1909 г. 4) Психиатрическая лечебница „Бетания" в с. Кронсвейде, Хортицкой вол. 5) Богадельни в с. Рюккенау и на Курушане (Молочанск. окр.) и сиротский приют в Гроссвейде (Молочанского окр.) 16).

-----
16) Fr. I, 654-666.

III. Военная повинность меннонитов в России.

К истории вопроса *).

С начала поселения в России меннониты были освобождены от натуральной рекрутской повинности (П. С. З. 6 апреля 1800 г., № 19372). Эта свобода была подтверждена Жалованною Грамотою Императора Павла 1-го (П. С. З. 6 сентября 1800 г. № 19546).

Следует однако заметить, что такая свобода была предоставлена не одним меннонитам, но и всем вообще иностранным поселенцам в России. Это положение нашло себе выражение не только в Манифесте Императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. (П. С. З. № 11880), но и в последующих правительственных актах.

Согласно Высочайше утвержденным 20 Февраля 1804 г. правилам для принятия и водворения иностранных колонистов (П. С. З. № 21163), всем вообще колонистам, переходившим из Германии на жительство в Россию, предоставлены были права и преимущества, какие были присвоены колонистам вообще, водворявшимся до тех пор в Новороссийском крае. Эти права заключались: 1) в

-----
*) Fr. I, 483 — 524; Is. 295 — 330; Epp. 150— 190; W III, 186 - 193; Abr. Görz. Ein Beitrag zur geschichte des Forstdienst der Mennoniten in Russland брош.). Б. Токмак 1897. —Сведения о меннонитах в России (брош.). Бердянск 1912 (стр. 30— 42).— Дело Лесного Д-та: „О назначении меннонитов, подлежащих призыву в новобранцы, на культурные работы на Юге России" № 42, ч. I, (1875 г.), ч. II, (1882 г.). Дело Земск. Отд. М-ва Вн. Дел (ныне Управление Военской Пов.) по делопроизводству о воинск. пов.: „О меннонитах", № 23, ч. 1, (1874 г.), ч. III и IV".

свободе веры: 2) в свободе от платежа податей и повинностей в течении 10 лет: 3) в отводе каждому семейству 60 дес. земли: 4) в свободе от гражданской и военной службы; 5) в даче кормовых денег со дня прибытия на границу до первой жатвы (в месте водворения) и в выдаче ссуды на первоначальное обзаведение: 6) в позволении заводить фабрики и др. ремесла, торговать, вступать в гильдии и цехи и везде в Империи продавать свои изделия.

По Высочайше утвержденному 12 Апреля 1804 г. докладу Министра Вн. Дел (П. С. 3. № 21254), помещикам дозволено было водворять на своих землях иностранных колонистов, причем последние, на основании Манифеста 1763 г., были освобождены от военной и гражданской службы.

Так как многие из розданных помещикам земель „лежали впусе, не будучи заселены", то Высочайшим Указом 25 августа 1817 г. (П. С. 3. № 27032), помещикам и землевладельцам, в видах распространения в России земледелия и промышленности, предоставлялось право принимать и выписывать иностранных колонистов для поселения их на свободных землях, причем, на основании приведенного выше закона 12 Апреля 1804 г., колонистам предоставлялись разные права и льготы и в том числе свобода от военной и гражданской службы.

Таже свобода от военной службы была предоставлена иностранным колонистам, водворявшимся на жительство в Бессарабии (П. С. 3. Выс. утв. 28 Августа 1817 г. Полож. Комитета Министров, № 27029),

Наконец, по Высочайшему Указу 29 Декабря 1819 г. (П. С. 3. № 28054), болгарам и др. задунайским, переселенцам, которые имели быть водворены в Южной России, предоставлялись все права и преимущества, пожалованные иностранным колонистам в Новороссийских губерниях и Бессарабии, в том числе и свобода от военной службы 1).

То обстоятельство, что Правительство освобождало от воинской повинности не одних меннонитов, но и всех вообще иностранных поселенцев в Южной России, пока-

-----
1) Кл. 314-318.

зывает что освобождение меннонитов от воинской повинности понималось Правительством не как уступка их вероучению, а как общая льгота, распространявшаяся в то время на всех иностранных колонистов в Новороссийском крае, для поощрения колонизации

С изменением правительственных взглядов на иностранную колонизацию (в 1850—60 г.г.), переселения меннонитов в Россию допускались с ограничениями. Высочайшими Указами 19 Ноября 1851 г. и 22 Января 1859 г. (П. С. 3. №№ 25752а и 34077а) меннонитам, переселившимся из Пруссии в Самарскую губернию, предоставлена была свобода от натуральной и денежной рекрутской повинности в продолжении лишь 20-ти лет; по истечении же этого времени они и их потомки привлекались к военной службе, но не в натуре, а в форме уплаты определенной рекрутской подати.

Со введением в России всеобщей воинской повинности, обязательной для всех российских подданных, льготы по воинской повинности, какими пользовались колонисты и меннониты по старому рекрутскому Уставу (ст. 13 п. 11, изд. 1862 г.), признаны были несоответствующими духу нового устава и были отменены.

Слухи о введении в России всеобщей воинской повинности еще в 1870 г. проникли в меннонитскую среду и начали волновать ее, внушая ей опасения, что меннониты, вопреки своему учению, будут привлечены к военной службе. Для выяснения положения они в 1871, 72 и 73 г.г. посылали в Петербург особые депутации. Депутатам меннонитов было указано, что освобождение их от военной службы недопустимо и что, в виду особенностей их вероучения, они будут привлечены к санитарной службе в армии, т.-е. к уходу за больными и ранеными воинами. Меннонитские депутаты отнеслись к этому предложению непримиримо. Некоторые из них заявляли, что санитарная служба может быть приемлема для меннонитов лишь в том случае, если она не будет иметь характера военно-обязательной («милитарной») организации, но будет передана в общины 2).

-----
2) Is. 298—299. Ерр. 159.

Сообщения депутатов и дальнейшие известия из Петербурга убедили меннонитов, что их привилегированному положению в России наступает конец. К такому же убеждению привели меннонитов и другие правительственные распоряжения. В 1871 г. „Попечительный Комитет об иностранных колонистах в Южной России" был упразднен, и меннониты, под именем поселян — собственников, были подчинены ведению общих губернских и уездных учреждений. В меннонитских колониях были введены общие крестьянские установления. Немецкий язык в официальных сношениях и в делопроизводстве был заменен русским. В школах требовалось обязательное изучение русского языка и грамоты. На какой именно линии должен был остановиться начавшийся, по мнению меннонитов, процесс руссификации и уравнивания их с русскими сельскими обывателями, — для меннонитов не было ясно. Все эти обстоятельства и заставили меннонитов подумать о выселении в Америку. В пользу выселения с особенной энергией действовал меннонит Янцен — германский консул в Бердянске.

В 1873 г. в Сев. Америку выехала специальная меннонитская делегация для осмотра земель, предназначенных под поселения меннонитов. В 1874 г. целые массы меннонитов выселились из России в Америку. Выселения продолжались до 1880 г. За это время выселилось в Америку до 15.000 русских меннонитов. Выселялись отдельные семейства, целые селения (с. Александерволь в Гальбштадтской вол.) и даже волости. Из Мариупольского уезда выселилась вся Бергтальская меннонитская волость (прежний Мариупольский меннонитский округ) 3).

(Следует заметить, что все эти выселенцы не принадлежали к числу лиц, духовно сроднившихся с Россией. Многие из выселенцев и, прежде всего, те из них, которые вели энергичную пропаганду эмиграции (Янцен, Зудерман, Петерс и др.), считали, что немец и меннонит одно и то же. Русского языка они почти не знали; о сокровищах русской литературы не имели понятия; из русской

-----
3) W. III. 189 - 190. Fr. I, 498 - 501.

истории они знали лишь то немного, что предлагалось им в немецких исторических руководствах; о России они слышали только, что здесь имеются „казаки, попы и Сибирь". Понятно, что выселение таких лиц не могло принести ущерба для русского государства 4).

Высочайше утвержденный 1 Января 1874 г. закон о всеобщей воинской повинности освобождал (ст. 157) меннонитов от службы в действующей армии и от ношения оружия, но обязывал их к несению нестроевых должностей в мастерских военносухпутного или морского ведомстве и в тому подобных заведениях. Действие этого правила не распространялось на тех меннонитов, которые присоединились к секте или прибыли из - за границы, для водворения в Империи, после 1 Января 1874 г.

Этот закон не удовлетворил меннонитов. Меннониты опасались, что они будут поставлены в соприкосновение с военным делом. Под влиянием таких опасений выселение меннонитов, начавшееся в 1873 г.. не только не прекратилось, но приняло еще более широкие размеры.

Для предотвращения дальнейшей меннонитской эмиграции, командированный в 1874 г., по Высочайшему повелению, Ген.-Ад. Тотлебен посетил молочанские и хортицейские поселения меннонитов и объявил им, от Имени Государя Императора, что они не будут поставлены ни в какое соприкосновение с военным делом и что им предоставлено будет отбывание службы не в военном, а в других ведомствах, и при том в местностях преимущественно Новороссийского края и в смежных с ним губерниях.

В соответствии с этими обещаниями, Высочайше утвержденным 8-го Апреля 1875 г. мнением Государственного Совета, статья 157 Уст. о воинск. пов. была изменена в том смысле, что меннониты, освобождаясь от ношения оружия, отбывают службу в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства, на основании особо установленных правил. Но сие не распространялось на тех

-----
4) Fr. I, 501.

из меннонитов, которые присоединились к секте, или прибыли из-за границы, для водворения в Империи, после 1-го Января 1874 г. (П. С.З. № 51568).

Но и такая льгота удовлетворила далеко не всех меннонитов. По донесениям Екатеринославского и Таврического Губернаторов Министерству Вн. Дел (28 Мая 1875 г.), Екатеринославские меннониты отнеслись к этой льготе с благодарностью, Таврические же меннониты „отнеслись к ней равнодушно и не оставляли своих намерений выселиться в Америку" 5).

Насколько сильно было нежелание меннонитов отбывать сроки обязательной службы, видно из того факта, что в 1879 г. часть молочанских меннонитов ходатайствовала пред Туркестанским Генерал-Губернатором Ген.-Ад. Кауфманом о дозволении им переселиться в Туркестанский край, с освобождением их от личной военной службы, даже в той же форме, как она была установлена законом 8-го Апреля 1875 г. С таким же ходатайством обращались к Ген. Кауфману меннониты самарские и молочанские, уже водворившиеся на жительство в Туркестанском крае. Некоторые из них, в целях освобождения от военной службы, ходатайствовали о поселении их в Бухаре. Все эти домогательства меннонитов отклонялись 6).

Введение в действие нового положения о службе меннонитов приурочивалось к 1880 г. Между тем в конце 70-тых годов меннониты возбудили ходатайство о том, чтобы Правительство назначало их на службу исключительно в лесничества, так как служба эта всего лучше отвечает условиям жизни и способностям меннонитов. Ходатайство меннонитов было поддержано Ген.-Ад. Тотлебенем - в то время Одесским Ген.-Губернатором. В июне 1880 г. Министерство Гос. Имуществ командировало в меннонитские поселения Ст. Сов. Барка, поручив ему войти в соглашение с меннонитами относительно службы их в лесничествах. Меннониты приняли сделанные Барком предложения и обязались выстроить на собственный

-----
5) См. Дело Земск. Отд. о меннонитах, ч. 1.

6) Дело Земск. Отд. о меннонитах, ч.IV

счет казармы для меннонитских лесных команд и на свой же счет содержать эти команды 7).

Вслед затем, в изменение правил 8 Апреля 1875 г., Высочайше утвержденными 25 Мая 1882 г., 19 Января 1883 г. и 7 Мая 1885 г. мнениями Государственного Совета (П. С. З. №№ 914, 1316 и 2924) было постановлено, что меннониты, состоявшие в секте и водворившиеся в Империю до 1 Января 1874 г., освобождаясь от ношения оружия, отбывают сроки обязательной военной службы в особых лесных командах Ведомства Государственных Имуществ, на основании особых правил, изложенных в Уставе Лесном. Это положение вошло в ст. 179 Уст. о воин. пов. изд. 1897 г. и ст. 219 изд. 1915 г.

Меннонитские лесные команды. (Организация и современное состояние).

Внутренняя организация меннонитских лесных команд определяется Положением об этих командах (Уст. Лес. т. VIII, ч. I, изд. 1905 г., прилож. к ст. 23: „Правила о образуемых из меннонитов лесных командах Ведомства Министерства Землеустройства и Земледелия“) *) И особыми правилами **), утвержденными Министром Государственных Имуществ 14 июня 1888 г. ***).

Согласно „Положению“, меннонитские лесные команды состоят в ведомстве Министерства Землеустройства и Земледелия и составляются из меннонитов, отбывающих сроки обязательной службы (Уст. Лес. ст. 23). Последние именуются „обязанными рабочими“ (Уст. Лес, Полож. п. 2). Распределение рабочих по командам производится Лесным Департаментом (Правила § 3).

Все команды водворены в казенных лесничествах (Прав. § 8) и состоят каждая в полном подчинении сво-

-----
7) Сведения о меннонитах в России (брош.). Бердинск 1912 г. стр. 41.

*) В последующем цитируется: „Полож.“.

***) В последующем цитируется: „Прав.“.

****) Сборник правил и узаконений, относящихся до лесных команд из меннонитов. Изд. Лесного Д-та. СПб. 1888.

ему местному лесничему (Полож. п. 9). Последнему принадлежат права командира части: ему вверяется общее заведывание командой, её построениями, хозяйством и всеми производимыми командою работами (Полож. п. 10, Прав. §§ 25-26, 29). Лесничий следит за состоянием духа и политической благонадежностью команд (Прав. § 27) и ведет штрафной журнал команды (Прав. § 32). Он же ведет денежную отчетность по расходам казны на содержание команд (Прав. § 84, 85).

Лесничему содействуют его помощники (Прав. § 9). Для ближайшего надзора за обязанными рабочими и для наблюдения за хозяйственным устройством команды лесничий назначает надсмотрщиков из среды обязанных рабочих и одного из надсмотрщиков назначает старшим надсмотрщиком (Прав. § 13). Последний при содействии других надсмотрщиков следит, по указанию лесничего, за внутренним порядком, в команде, поведением рабочих (Прав. § 15) и исполнением ими своих обязанностей (Прав. §§ 16, 19, 22), разрешает рабочим кратковременные отлучки из казарм (Прав. § 23) и содействует лесничему в надзоре за хозяйственным устройством и довольствием команд и за исправностью казарм (Прав. § 25). Всем командам присвоена однообразная форменная одежда (Полож. п. 11).

Новобранцы меннониты, по призыве на действительную службу, временно распускаются по домам и поступают в состав команд к 1 Марта следующего за призывом года (Полож. п. 2; Прав. § 1). При прохождении службы команды назначаются, в пределах губерний Екатеринославской, Таврической и Херсонской, для производства лесных, культурных и лесоустроительных работ, а также для исполнения других казенных работ в лесничествах, в том числе и по постройке и ремонту зданий (Полож. п. 9; Прав. § 43). Работы производятся в течении всего года, кроме воскресных и праздничных дней (Прав. § 44). За каждый отработанный день обязанные рабочие получают плату в размере 20 коп. на человека (Полож. п. 12). Такую же плату получают и надсмотрщики (Прав. § 53). Время начатия и окончания работ, а равно

ежедневное число рабочих часов определяются в правилах следующим образом (Прав. § 45).

	Часы пополуночи		Часы пополудни.		
	Начатие работ	Окончание работ	Начатие работ.	Окончание работ	Число рабочих
В Январе	7 ½	11	В полдень	4 ½	8
„	6 ½	11	„ полдень	5 ½	10
„ Марте	6	11	„ половине 1-го	6	10 ½
„ Апреле	5	11	„ 1 час дня	7	12
„ Мае	4 ½	11	„ половине 2-го	7 ½	12 ½
„ Июне	4 ½	11	„ 2 часа дня	8	12 ½
„ июле	4 ½	11	„ половине 2-го	7 ½	12 ½
„	5	11	„ 1 час дня	7	12
„	6	11	„ половине 1-го	6 ½	11
„	6 ½	11	„ полдень	5 ½	10
„ Ноябре	7 ½	11	„ полдень	5	8 ½
„	8	11	„ полдень	4	7

Для варки пищи и печения хлеба в командах лесничий назначает потребное число лиц из числа обязанных рабочих; они увольняются от казенных работ и не удовлетворяются поденною казенною платою (Прав. § 30, 31).

Высшее наблюдение за командами принадлежит Начальникам местных Управлений Земледелия и Гос. Имуществ (Полож. прим. к п. 10; Прав. § 34). Начальники Управлений действуют непосредственно или посредством лесных ревизоров (Прав. § 34). Начальники Управлений увольняют обязанных рабочих в запас (Полож. п. 3 и прим. 1), дают им зимние отпуска (Полож. п. 4), переводят их из одной команды в другую (Полож. п. 6, 7). По истечении года лесничие представляют местным Управлениям Земледелия и Гос. Имуществ краткие годовые отчеты по содержанию и управлению команд (Прав. § 85).

Расходы по содержанию команд производятся на счет казны и на средства меннонитских обществ (Полож. п. 20).

Из средств казны производятся следующие издержки: 1) поденная плата рабочим; 2) лечение рабочих в госпиталях военного ведомства; 3) устройство мастерских и снабжение команд орудиями и инструментами; 4) содержание квартир для рабочих в период лесоустроительных работ (Прав. § 52).

На средства меннонитских обществ производятся: постройка и содержание казарм, хозяйственное обзаведение, обмундирование и продовольствие команд, доставка рабочих из мест жительства в команды (при приеме на службу) и обратно (при увольнении в запас) и наемная плата за землю, отводимую командам от казны (Полож. п. 24). Эти расходы покрываются из особого денежного сбора на содержание меннонитских лесных команд, производимого во всех меннонитских волостях и поселениях в России („Казарменный сбор“). Расходованием сбора ведаёт особый Уполномоченный меннонитских обществ по делам о содержании лесных команд (Прав. § 26).

Для ближайшего заведывания хозяйственною частью при каждой команде состоит эконо́м (Прав. § 11). Он получает содержание от меннонитских обществ. Для целей духовного призрения при командах содержатся особые меннонитские проповедники (Прав. § 10). Должности эконо́ма и проповедника могут совмещаться в одном лице (Прав. § 11).

Дисциплинарная ответственность обязанных рабочих определяется в законе след. образом. За маловажные проступки рабочие подвергаются замечанию, выговору, простому или строгому аресту по распоряжениям как лесничих, так и местных Управлений Землед. и Гос. Имуществ (Полож. п. 14). За нарушение обязанностей службы, если наказания выходят за пределы дисциплинарных взысканий, обязанные рабочие подлежат судебной ответственности на основании Улож. о наказ. и Уст. Нак., налаг. Мир. Суд. (Полож. п. 17 и 18). За оскорбления начальствующих лиц словами, действием или насилием, за неповиновение им, за умышленное освобождение себя от службы, за побег, самовольную отлучку (свыше 6-ти дней) или

неявку в срок на службу, за растрату и порчу казенных вещей и орудий обязанные рабочие подвергаются взысканиям, определенным в Воинском Уставе о наказ., с уменьшением их, по обстоятельствам, на две или три степени и с заменой их взысканием по Улож. о наказ. При этом объездчики, лесники и надсмотрщики приравняются к фельдфебелям, унтер-офицерам и ефрейторам (Полож. п. 18).

Всех меннонитских лесных команд в настоящее время насчитывается — 8. Они находятся в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях и в Степном Крае.

В Херсонской губ. водворены следующие команды: 1) Рацынская (Рацынское лесничество в 18 верстах от г. Вознесенска, Елизаветградского у.); 2) Владимировская (Владимировское лесничество, в Херсонском уезде, в 15 вер. от ст. Николо-Козельск, Екатерининской ж. д.); 3) Жеребковская (Жеребковское лесничество, Ананьевского уезда, в 4 вер. от ст. Жеребковка Юго-Зап. ж. д.); 4) Чернолесская (Чернолесское лесничество, Александрийского у., в 7 вер. от ст. Знаменка Южн. ж. д.).

В Екатеринославской губ. водворены след. команды: 1) Великоанадольская (Великоанадольское лесничество Мариупольского у., в 20 вер. от ст. Великоанадоль Екатерининской ж. д.); 2) Азовская (Азовское лесничество, в К) вер. от г. Мариуполя).

В Таврической губ. расположена Бердянская лесная команда (Старо—и Ново-Бердянское лесничества, близ г. Мелитополя). — В Степном Крае с 1913 г. существует Иссиль-Кульская лесная команда, облаживающая меннонитов в Сибири.

К началу 1914 г. во всех перечисленных командах состояло след. число обязанных рабочих.

Название команд.	Призыв 1913 г.	Призыв 1912 г.	Призыв 1911 г.	Всего.
1) Великоанадольская	52	43	79	174
2) Азовская	26	29	75	130
3) Бердянская	115	135	95	345

Название команд.	Призыв 1913 г.	Призыв 1912 г.	Призыв 1911 г.	Всего.
в том числе:				
Старо-Бердянск. дача	76	87	67	230
Ново-Бердянская дача	39	48	28	115
4) Владимировская	34	54	44	131
5) Рацынская	54	32	31	117
6) Жеребковская	46	28	21	95
7) Чернолесская	45	60	63	168
8) Иссель-Кульская	44			44
Итого	416	381	407	1204

На содержание всех этих команд в 1913 г. было израсходовано из средств меннонитских обществ 347.492 руб. 78 коп.

В текущую войну все меннониты запасные и ратники ополчения - были призваны на действительную службу, причем значительная часть их была отправлена в санитарные отряды Красного Креста, другая часть откомандирована на дорожные работы в Крыму и на лесные работы в различных местностях Империи: сверх того, часть рабочих была оставлена в лесничествах.

По данным Уполномоченного меннонитских команд — Классена, к 1 Марта 1915 г. состояло на службе. 5.489 обязанных меннонитов. Из этого числа в санитарных отрядах было: добровольцев 581 чел., запасных обязанных рабочих 1594 чел. и обязанных рабочих действительной службы 918 чел., а всего в санитарных отрядах 8093 чел. На дорожные работы в Крыму было откомандировано 201 запасных обязанных рабочих. На лесные работы в Европ. России и Сибири было назначено 1331 запасных меннонитов.

Сверх того, новобранцев меннонитов досрочного призыва 1915 г. было около 650 чел. и ратников ополчения 1-го разряда призывов 1900-1915 г.г. - около 800 чел. Всего к Октябрю 1915 г. состояло на службе около 9.000 обязанных меннонитов.

Для характеристики прохождения службы и существа

производимых в командах работ руководящее значение могут иметь нижеследующие данные о состоянии Рацынской, Владимировской и Старобердянской лесных команд *).

Рацынская команда водворена в Рацынском казенном лесничестве. Лесничество расположено в сухой здоровой местности на участке в 2500 дес. земли.

Команда помещается в казарме. В казарме, кроме 6 палат для рабочих—меннонитов, имеются: столовая (она же моленная), кухня, пекарня, комнаты для поваров, хлебопеков и старшего надсмотрщика из числа рабочих. Палаты для рабочих сухие, светлые, с высокими окнами и потолками; в каждой из них помещается по 12 рабочих. Больница, аптека и библиотека помещаются в особом флигеле на дворе. При команде имеется конюшня (на 26 лошадей), свинарня (на 40 свиней), коровник (на 18 коров), кузнечная и плотничная мастерская. Все учреждения команды содержатся в образцовом порядке.

Владимировское казенное лесничество, где водворена Владимировская команда, занимает площадь свыше 3.000 дес. земли; из них свыше 1.900 дес. заняты лесом. В распоряжение команды отведено 200 дес. пах. земли. Команда размещается в одноэтажной коменной казарме. В казарме имеются 10 палат для рабочих, помещения для поваров, хлебопеков и старшего надсмотрщика команды, столовая (она же моленная), пекарня, кухня, больница, аптека и библиотека. Палаты для рабочих — сухие, светлые и просторные; в каждой из них помещается 11—12 рабочих. При команде имеются кузнечная и плотничная мастерские, конюшня (на 19 лошадей), коровник (на 15 коров) и свинарня (на 65 свиней).

Бердянская лесная команда водворена в двух казенных лесных дачах: Старобердянской и Новобердянской **) При Старобердянской даче имеется 916 дес. земли, находящейся большею частью под лесом. Старобердянская команда размещена в двух каменных одноэтажных казармах. Одна из казарм — старая — заключает в

-----
*) Эти данные собраны автором на местах.

**) Автор осматривал Старобердянскую дачу.

себе три палаты для рабочих, вместимостью каждая на 14—20 человек; тут же находятся: столовая (она же моленная), кухня, пекарня, комнаты для поваров, пекарей и старшего надсмотрщика из рабочих, канцелярия команды и библиотека. В новой казарме имеется 6 палат для рабочих и больница с аптекой. В палатах новой казармы помещается по 9 человек. Здание старой казармы - сырое: здание новой казармы — сухое, просторное, с массой света и воздуха.

При команде имеется конюшня (9 лошадей), коровник (14 коров) и свиарня (58 свиней), казенный инвентарный цейхгауз, столярная и кузнечная мастерская.

Внутреннюю обстановку палат для рабочих составляют простые железные или деревянные кровати с соломенными матрацами и грубыми суконными одеялами, простые деревянные табуреты, столы и шкафы для платья. За чистотой и опрятностью палат следят дежурные рабочие. Чистка казарм производится рабочими по очереди.

Пища рабочим дается 4 раза в день. Утром, пред отправлением на работы, рабочие получают хлеб и кипяток для чая (чай — сахар свои). В 11 —12 час. дня полагается обед, состоящий из горячего блюда с мясом (3/4 фунта па человека). Около 5 ч. пополудни рабочие закусывают хлебом. Вечером дается ужин, состоящий из одного блюда (горячее блюдо без мяса, картофель, чай с хлебом, молоко и т. п.). Расписание блюд обеда и ужина утверждается ежегодно на меннонитских съездах по делам лесных команд. Хлеб для рабочих выпекается в казармах и дается каждому вволю, без ограничений. Хлеб — прекрасного качества, белый, изредка - черный. В воскресные и праздничные дни к утреннему чаю дается свежее коровье масло.

Работы в лесничествах состоят в посевах и посадке деревьев, в выращивании и разсадке их по постоянным местам, в очистке существующих насаждений и леса, в распахивании почвы, — и в прорежении старого леса, т. е. в очистке ветвей и вырубке деревьев. Для каждого вида работ существуют определенные дневные нормы, утверждаемые местными Управлениями Земле-

делия и Гос. Имуществ. В лесничествах Херсонской губ. приняты след. нормы. Для посадки растений под кол или лопату норм — 900 ямок (посадных мест) или 900 саженцев в день на 1 человека. Для посева деревьев норма — 800 посадных мест или 800 семян в день на 1 человека. Для ручной (посредством сапы) очистки насаждений норма — 17 человек в день на 1 дес. насаждений. Конная очистка (посредством культиваторов) требует 4-х лошадей и 3 (иногда 2) рабочих на 2 десятины в день. Рытье ямок для саженцев производится в лесничествах: 1) лопатами, 2) особыми буравами (системы Розанова) и 3) под кол. Из общего числа рабочих, производящих посадку и посеvy растений, приблизительно половина копают ямки, а половина сажают растения и утаптывают места.

В Старобердянской команде автором настоящего очерка были осмотрены следующие работы обязанных меннонитов.

1) Сплошная очистка молодых дреvонасаждений от сорных трав. Очистка производится ручным способом, посредством тяпок (сапок); почва кругом растений очищается от сорных трав и слегка взрыхливается. Норма такой работы — 12—14 рабочих на 1 дес. в день.

2) Ручная рядовая очистка насаждений от сорных трав. Очистка ведется тяпками, но почва очищается не сплошь, кругом насаждений, а в промежутках между рядами (шеренгами) растений. Дневная норма очистки — 8 человек на 1 дес.

3) Конная очистка почвы между насаждениями посредством скоблей и культиваторов. Конная очистка взрыхливает землю глубже и применяется при сухой и задернелой почве. Норма такой очистки 1 лошадь и 1 рабочий в день на десятину.

Сверх того в Старобердянской даче обязанные рабочие производили также следующие работы: пересадку садовых сеянцев на другие места, поливку их, подвязывание молодых древесных побегов к пенькам, и, наконец, исправление дорожек и взрыхливание почвы между деревьями.

Почти все лесокультурные и лесоустроительные ра-

боты в командах производятся с весны до глубокой осени. Работы производятся ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней. В случае ненастной погоды работы отменяются. Зимой производятся сплошная рубка и прочистка старого леса, где таковой имеется. В суровые морозные дни порубка отменяется. По норме, принятой в Старобердянской даче, сплошная рубка требует 6 человек в день на 1 куб. саж. срубленных и сложенных дров и 2 человека на 1 куб. саж. сложенного хвороста. Прочистка или протяжение леса требуют в день 4 человека на 1 куб. саж. сложенного хмыза.

Следует заметить, что, за отсутствием леса, годного к вырубке, зимние работы в большинстве команд совсем не производятся или же бывают редко. За отсутствием работ, обязанные рабочие получают ежегодные (на основании п. 4 прил. к 23 ст. Уст. Лес.) зимние отпуска, продолжающиеся с начала Декабря а до конца Февраля или начала Марта.

Кроме перечисленных работ, обязанные меннониты производят в командах слесарные, кузнечные, столярные и плотничные работы (починка сельско-хозяйственного инвентаря, ковка лошадей и т. п.). Рабочие, занятые на этих работах, освобождаются от лесных работ. В воскресные и праздничные дни меннониты-рабочие присутствуют на утреннем богослужении, совершаемом проповедником-экономом, и в течении целого дня отдыхают или же развлекаются играми на свежем воздухе (играют в мяч, кегли, крокет и т. п.).

Во внеслужебное время меннониты-рабочие занимаются музыкой, чтением книг а газет а т. п. При каждой команде существует библиотека, содержимая а пополняемая на средства меннонитских обществ. Подбор книг производится по указаниям Уполномоченного по делам меннонитских команд. Ему содействуют меннонитские учителя в Гальбштадте.

Библиотеки команд состоять каждая из немецкого и русского отделов.

Библиотека Рацынской команды насчитывает до 240 названий книг; из них - 38 русских названий, остальные -

немецкие. Большинство русских книг составляют элементарные учебники русской грамматики, арифметики, географии и т. п. Имеются также сочинения Пушкина, Грибоедова, Григоровича и роман Гр. А. Толстого — Князь Серебряный. Немецкий отдел заключает в себе книги духовно-религиозного, исторического и беллетристического содержания. Даже сочинения Достоевского и Льва Толстого имеются в немецком переводе. Между прочим, в библиотеке Рацынской команды имеются сочинения, посвященные истории Пруссии и прусской королевской династии, написанные в прусском милитарно-патриотическом духе *).

В библиотеке Владимировской команды, из 150 названий, свыше 2/3 — немецкие и около 1/3 — русские. Из русских авторов в библиотеке имеются сочинения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Льва Толстого, Некрасова, Григоровича и Короленка. Немецкий отдел заключает в себе сочинения духовно-религиозного, научного, исторического и беллетристического содержания. В числе немецких книг имеются сочинения по истории Пруссии и прусской династии Гогенцоллернов, написанные в немецком патриотическом духе **).

Библиотека Старобердянской лесной команды содержит 36 русских книг (24 названия) и свыше 180 немецких книг. В русском отделе имеются сочинения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова и Мамина-Сибиряка. Немец-

-----
*) Таковы:

Oscar Schwebel. Vom Eisenhüte bis zum Kaiserkrone. Kurbrandenburgische Preussische Geschichte (vom 1675 bis z. Jahre 1881). In 3 B. <Minden in West. 1884)

Rogge Bernhard. Kaiser Willhelm der Siegreiche. Sein Leben und seine Thäten für das Volk und die Jugend dargestellt mit 126 Abbildungen. Bielefeldt und Leipzig 1889.

**) Таковы: Deutsche Kaiserbilder. 3 Abtheilung. Stuttgart 1866.

Oscar Hücker., Preussens Heer—Preussens Ehr! Militär — und Kulturgeschichtliche Bilder aus drei Jahrhunderten. Der reiferen Deutschen Tugend gewidmet (Leipzig 1892).

Следует отметить что с начала войны немецкий отдел библиотеки Владимировской лесной команды был изъят, по распоряжению местного лесничего.

кий отдел содержит книги духовно-нравственного, исторического, естественно-научного и беллетристического содержания. Из немецких авторов имеются сочинения Гете, Шиллера, Гауптмана, Зудермана. Имеются также немецкие переводы сочинений Льва Толстого, (Сенкевича, Шекспира, Диккенса. В числе книг на нем. языке имеется известное подпольное сочинение Кеннана о русских тюрьмах. Кроме того, имеется всемирная история Грубе на нем. языке, заканчивающаяся историей объединения Германии.

Состав и характер библиотек при командах показывает, что меннонитская молодежь, служащая в командах, воспитывается преимущественно в немецком духе.

Нельзя не заметить, что в современной постановке работы обязанных меннонитов в командах проходить фактически вне постоянного надзора лесничих и их помощников. И лесничие и их помощники лишены всякой возможности проводить все время вместе с рабочими в казармах или на работах. Помимо управления командами, лесничие и их помощники перегружены работами по лесничеству и в канцелярии. К тому же работы обязанных меннонитов даже в пределах одного и того же лесничества происходят нередко в нескольких участках, удаленных один от другого на несколько верст. Таким образом, единственными представителями надзора за рабочими являются надсмотрщики команд, назначаемые из числа самих рабочих-меннонитов. Этим, без сомнения, и объясняется то обстоятельство, что во внутренней жизни команд господствует, главным образом, немецкая речь и русскому языку отводится по преимуществу официальное употребление.

Обучение рабочих военному строю и воинской словесности ведется лесными объездчиками (из отставных нижних чинов). За отсутствием свободного времени у объездчиков обучение производится урывками и поверхностно.

Общие замечания о характере обязательной службы меннонитов в лесных командах.

Сравнивая обязательную службу в меннонитских командах с общеою военною службою в России, нельзя не придти к заключению, что служба меннонитов и легче и „вольготнее“.

Прежде всего обязательная служба меннонитов не требует от них такой великой жертвы, как пролитие своей крови за Царя и Отечество.

Меннонитская обязательная служба короче. Обязанные меннониты начинают службу не со дня призыва, а с 1 Марта следующего за призывом года (Уст. Лес. прилож. к ст. 23 п. 2). В продолжение службы они получают ежегодные двухмесячные отпуска.

Служебная обстановка, в которой работают обязанные меннониты, напоминает скорее обстановку закрытого учебного заведения и всего менее - обстановку военно-служебную. Меннониты-рабочие питаются лучше, нежели русские солдаты, живут в прекрасных здоровых условиях и ведут работу не только физически здоровую, но и полезную для них практически. За свою работу они получают ежедневную плату в 20 коп.

Служба меннонитов-рабочих не регулируется Воинским Уставом и не проникнута военною дисциплиною. За преступления и проступки меннониты-рабочие судятся по гражданским законам, и лишь в случаях тяжких преступлений (оскорбление начальствующих лиц и проч.) к рабочим применяется Воинский Устав, с уменьшением взысканий на две или три степени.

В настоящее время воинские льготы меннонитов в России представляются пережитком старины. Меннониты, проживающие в Голландии и Германии, давно отбывают личную военную службу, не утрачивая своей принадлежности к меннонитству.

В Голландии меннониты отбывают военную службу со времени Наполеона I (с 1810 г.) 9). Меннониты рейнских

провинции (в Германии) привлекаются к военной службе с 1803 г. 10).

С введением в Пруссии Всеобщей воинской повинности (зак. 9 Ноября 1867 г.) меннониты восточно-пруссских провинций были привлечены к отбыванию военной службы, наравне с прочими прусскими подданными. Однако кабинетным указом короля прусского Вильгельма (3 Марта 1868 г.) для меннонитов служба в армии, с оружием в руках, была заманена службой в санитарных, нестроевых и обозных командах 11).

Следует заметить, что отрицание военной службы у самих меннонитов не имело характера всеобщее-обязательного учения. В 1848 г. на заседаниях Франкфуртского парламента один из меннонитских депутатов назвал освобождение меннонитов от военной службы „пережитком старины, не согласным с духом и требованиями современного государства" 12) В 60-х годах XIX ст. один из видных меннонитских проповедников в Пруссии — Мангардт — доказывал что война и военная служба отнюдь не противоречат учению Св. Писания. По мнению Мангардта, своим отказом от военной службы меннониты XVI ст. лишь заявили протест против мятежных выступлений „мюнстерских анабаптистов", с которыми их в то время отождествляли. Чтобы показать, что они не имеют ничего общего с мятежными анабаптистами, меннониты просто отвергли всякую военную службу и всякое ношение оружия. В настоящее время положение вещей радикально изменилось и применение принципа ношения оружия на все случаи, по мнению Мангардта, было бы несогласно с нравственно-христианским мировоззрением.

-----

9) W. III, 53.

10) W. III, 99. — M. Fast (Meine Reise nach Russland und zurück. Scottsdale—Penna. 1909) сообщает (стр. 37;), что в бытность в Гамбурге, он посетил дом одного из местных меннонитов и у него познакомился с его сыном—меннонитом офицером прусской армии.— Фаст — меннонит, выселившийся из России (в 1873 — 74 г.) в Америку.

11) W. III, 105. Hege Chr. Kurze Geschichte der Mennoniten (Frankf M, 1909). S. 82.

12) W. III, 100.

Ветхий Завет гласит: „не убий". Христос углубляет эту заповедь, воспрещая гневаться, мстить, ненавидеть; но Он вносит в заповедь „не убий" и ограничения: „взявшие меч (против закона и права) мечом и погибнуть" т. е. должны погибнуть. По мнению Мангардта, в этих словах Христа заповедана необходимая личная самооборона. Ибо, если не должно ненавидеть, нападать и убивать других, то не должно также допускать, чтобы тебя убили (мстительною или разбойною рукою). Наоборот, должно стараться сохранить свою жизнь даже силою оружия. Что имеет значение относительно отдельного лица, то сохраняет силу и в жизни целого народа 13).

После объявления войны с Германией у меннонитов Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерний, по распоряжению местных Губернаторов, было отобрано огнестрельное оружие (охотничьи ружья, берданки, револьверы и т. п.) *).

В Орловской вол., Херсонского у., населенной исключительно меннонитами, было отобрано 100 ружей и 16 револьверов. Цифра эта представляется значительною, если иметь в виду, что в Орловской вол. насчитывается 417 домохозяев-меннонитов.

В Екатеринославской губ. оружие было отобрано у меннонитов Екатеринославского, Бахмутского, Верхнеднепровского, Александровского и Павлоградского уездов. Оружие было отобрано у 792 поселян-меннонитов, причем, кроме значительного количества охотничьих ружей и берданок, было отобрано 347 револьверов. У многих меннонитов были отобраны целые коллекции огнестрельного оружия. Многие меннониты держали у себя оружие без надлежащего разрешения.

В Таврической губ. по двум меннонитским волостям — Гальбштадтской и Гнаденфельдской — оружие было отобрано у 1040 поселян-меннонитов, причем, наряду с огромным количеством охотничьих ружей и берданок,

-----
13) W. III, 102—104. Brons A. Ursprung, Entwicklung und Schicksale der Taufgesinnten oder Mennoniten. (Norden 1884). S. 329. *) Сведения об этом доставлены местными властями.

было отобрано 303 револьвера. Число это представляется значительным, если иметь в виду, что в обеих Названных волостях состоит всего 2447 домохозяев-меннонитов. В Гальбштадте имеется оружейный магазин, принадлежащий местному меннониту Шредеру.

В Мелитопольском уезде Таврической губ. проживает немного меннонитов. Здесь оружие было отобрано у 65 поселян меннонитов; в числе оружия было отобрано 38 револьверов.

То обстоятельство, что меннониты имеют у себя револьверы, показывает, что, в случае необходимости, они готовы защищать свою жизнь с оружием в руках, не останавливаясь даже пред пролитием крови.

В течении долгого времени меннониты уклонялись от поступления на государственную и общественную службу. По старому меннонитскому воззрению, меннонит, поступающий на государственную службу, делается агентом правительства, которое во всякое время может постановить смертный приговор. Русские меннониты еще в начале XIX столетия избегали поступления на государственную службу.

С течением времени такое воззрение постепенно утратило силу. В Голландии, Германии и Сев. Америке меннониты нередко занимают высшие правительственные должности. Среди русских меннонитов встречаются лица, состоящие на русской правительственной службе. Такая эволюция русококо меннонитства позволяет надеяться, что и в вопросе о военной службе оно, в лице своих благоразумных представителей, проделает ту же эволюцию взглядов, какую проделали по тому же вопросу и меннониты иностранные.

В последнее время взгляд на допустимость военной службы начинает проникать и в сознание русских меннонитов. В настоящую войну некоторые молодые меннониты поступили в действующую армию добровольцами и некоторые из них пали смертью храбрых на поле брани.

IV. Внутренняя история меннонитской секты в России.

Внутренняя жизнь меннонитских общин в России до половины XIX ст. *).

Первые меннонитские выходцы из Пруссии принадлежали к двум меннонитским партиям — фламिंगской и фризской. Большинство выходцев составляли фламинги.

По прибытии в Хортицкое урочище (в 1788 — 89 г.) фламинги и фризы образовали две отдельные церковные общины. Фризы, водворившиеся в колонии Кронсвейде, образовали фризскую Кронсвейдскую общину. В 1797 г. она увеличилась двумя новыми колониями — Шенвизе и Кронсгартен. Они были основаны фризами второго водворения из Пруссии. Фламинги образовали Хортицкую церковную общину, в состав которой вошли все прочие меннонитские колонии Хортицкого округа 1).

Внутренняя церковная жизнь в обеих общинах на первых порах была неудовлетворительна. Среди меннонитов первого транспорта не было проповедников и дух. старшин. Некому было крестить, венчать и хоронить. По прибытии на место поселения, хортицкие меннониты (фламинги) избрали себе нескольких проповедников, которые затем и получили письменное заочное утверждение из Пруссии (от тамошних меннонитских духовных старшин). Вскоре (в 1790 г.) Хортицкая община избрала себе в духовные старшины одного из своих проповедников

*) Fr. 1, 70—163. Epp. 83 — 108. Is. 91—172.

1) Epp, loco cit.

Беренда Пеннера, который также получил заочное письменное утверждение из Пруссии. Он совершил первые меннонитские крещения в Хортице и начал строить здесь молитвенный дом, но вскоре скончался. После его смерти в Хортицкой общине возникли споры и несогласия. Община обратилась в Пруссию, и в Апрель 1794 г. в Хортицу прибыл из Гейбудена (Зап. Пруссия) духовный старшина тамошней фламннгской общины Корнелий Регер в сопровождении проповедника Корнелия Варкентина. Регер деятельно работал над восстановлением мира в Хортицкой общине; вскоре он умер (в июне 1794 г.). Перед смертью он посвятил в духовные старшины Корнелия Варкентина, который продолжал примирительную деятельность Регера в Хортицкой общине.

Варкентин посвятил в духовные старшины Хортицкой общины местных меннонитов — Иоганна Вибе и Давида Эппа (последнего в качестве „духовного старшины“). Варкентин действовал не только в Хортицкой (фламннгской) общине, но и в Кронсвейдской (фризской). Он крестил, совершал браки и посвящал проповедников в обеих общинах. Но ему не удалось объединить фризов и фламннгов в *одну общину*.

После отъезда Варкентина в Пруссию, внутри Хортицкой и Кронсвейдской общин снова возникли несогласия. Хортицкая община раскололась на две партии. Во главе одной партии стояли проповедники общины, во главе другой — два бывших депутата — Геппнер и Бартч. Первая партия обвиняла Геппнера и Бартча в присвоении казенных денег, отпущенных Правительством на дело водворения меннонитов. Геппнер назвал эти обвинения клеветой. Но враги Геппнера подтвердили на следствии все свои обвинения против него. Признанный виновным, Геппнер был посажен в тюрьму и лишен имущества. Впоследствии, обвинения против него оказались неосновательными; он был помилован и восстановлен в правах. Потомки первых русских меннонитов оценили его заслуги в деле меннонитской колонизации в России.

В общине Кронсвейдской (фризской) также возникли несогласия. Члены этой общины долгое время не могли его-

вориться в избрании удобного им духовного старшины. Лишь в 1826 г. в духовные старшины был избран проповедник Петр Гильдебранд, получивший утверждение от духовного старшины молочанских фризов (общины Руднервейде) — Франца Герца. При Гильденбранде в Кронсвейдской общине прекратились все внутренние несогласия а).

С водворением меннонитов в Мариупольском уезде (1835—52 г.) здесь образовалась самостоятельная Вертгальская община фламिंगского направления. Она существовала до переселения в Сев. Америку в 1874 г. 3).

Молочанские меннониты, водворившиеся в 1804 —1818 г.г., принадлежали к фламिंगскому направлению. Первые меннонитские поселенцы на р. Молочной образовали в 1805 г. Орлов-Петерсгагенскую общину. Эта община в том же году избрала в духовные старшины проповедника Якова Эннса (из Тигенгагена), получившего утверждение от хортицкого (фламिंगского) духовного старшины Иоганна Вибе. Император Александр I пожаловал Молочанской общине 6.000 рублей на постройку молитвенных домов. В 1809 г. община выстроила молитвенный дом в кол. Орлове, а в 1810 г. — в кол. Петерсгагенъ 4).

Очень скоро в Молочанской общине возникли несогласия. Как указано выше, введенная Правительством организация иностранных колоний в России передавала низшие административные и судебные функции в руки выборной колониетской администрации. Такой порядок вещей казался некоторым меннонитам грубым нарушением основ их вероучения. „Ревнителю" благочестия не могли примириться с мыслью, что некоторые из их „братьев", облеченные светскою властью, могут господствовать над своими же „братьями", господствовать „мирским образом", применяя такие средства воздействия, каких не знает Св. Писание. Ибо Писание рекомендует увещание заблудших, исключение грешников из общины; но оно не требует ни арестов, ни телесных наказаний. На почве таких воззрений в Молочанской (Орлов-Петерсгагенской) общине.

-----
2) Epp. 83-108. W. III, 134-137- Fr. I, 73.
3) Fr. I, 167.
4) Is. 91.

возникли несогласия. Уже первый духовный старшина этой общины вступил в пререкания с первым молочанским приказным головой — Клаасом Винсом по Вопросу о пределах компетенции выборной колониетской администрации. Несколько позже два меннонитских проповедника — Клаас Реймер и Корнелий Янцен, проживавшие в кол. Петерсгаген, объявили правительственную организацию колонии „противною св. Писанию" и требовали от меннонитов такого поведения, которое исключало бы самую возможность вмешательства „мирских властей" в их жизнь. В 1812-19 г. приверженцы Реймера и Янца отделились от Молочанской общины и образовали так наз. „Малую" Молочанскую общину. Во главе её встал Клаас Реймер. Эта община долгое время не получала правительственного признания. Лишь в 1843 г., при содействии Корниса, она получила права одинаковые с прочими меннонитскими общинами в России 5).

Своеобразную особенность Малой общины составляло её отрицательное отношение ко всему тому, что лежало за пределами меннонитства. Даже чтение „иноверных" сочинений Реймер причислял к знамениям грядущего антихриста и „отступления от Бога". Малая община требовала от своих членов скромности в одежде, пище и жилище. Попытки духовных старшин других молочанских общин объединить Малую общину с своими общинами не имели успеха. В 40—50-х г.г. XIX ст. некоторые члены Малой общины стали предаваться религиозной экзальтации и видениям грядущего пришествия Христова. Это религиозное возбуждение сопровождалось по временам тяжкими плотскими грехами и в 60-х г.г. XIX ст. привело Малую общину к упадку. В 70-х г.г. часть Малой общины (в Крыму) примкнула к „Меннонитской Братской Общине". Так возникла Крымская Меннонитская Братская Община. Последняя в 1874—75 г.г. выселилась целиком в Америку 6).

В 1818 г. в Большой Молочанской (Орлов-Петерсгагенской) общине умер духовный старшина Яков Эннс.

-----
5) Is. 91-92. Fr. 74 75 76

6) Fr. I, 74-76 (§ 35, 36, 36,2).

Перед смертью он посвятил (в 1817 г.) в духовные старшины своей общины — Якова Фаста. В 1819 г. из Пруссии переселились меннониты фризского направления, основавшие на Молочных водах колонию и церковную общину Руднервейде. Но главе её стоял духовный старшина Франц Герц, переселившейся в Россию вместе с общиной. Так как в это время все различия между фламिंगами и фризами сводились лишь к несущественным обрядовым частностям, то общины Орлов-Петерсгагенская (фламिंगская) и Руднервейдская (фризская) вступили между собой в тесный союз под руководством своих духовных старшин — Якова Фаста и Франца Герца 7). В 1820 г. Яков Фаст умер; на его место был избран Бернгард Фаст (из Гальбштадта), получивший утверждение от руднервейдского (фризского) духовного старшины Франца Герца. В том же 1820 г. в Молочанские колонии прибыли из Пруссии меннониты старофламिंगского направления, которые основали здесь колонию и церковную общину „Александрволь". Во главе её стоял духовный старшина Петр Ведель, переселившейся в Россию вместе с общиной. Таким образом, в Молочанских колониях образовалось три больших меннонитских общины (не считая так наз. „Малой" общины). Эти три общины находились в живых и тесных отношениях между собою 8).

Около этого времени в Петербурге было учреждено Библейское Общество. Весть об этом Обществе дошла до молочанских меннонитов. Многие из них почитали необходимым содействовать распространению св. Писания в России. Вскоре в Молочанском округе организовался отдел Библейского Общества, получивший в Декабре 1821 г. утверждение из Петербурга. Деятельное участие в работах отдела приняли три духовных старшины молочанских меннонитов — Фаст, Герц и Ведель.

Открытие отдела вызвало неудовольствие в Орлов-Петерсгагенской общине. Многих из её членов смущали такие наименования, как „президент" отдела, „секретарь"

-----
7) Fr. I. 76-77 (§ 37). Is. 93.

8) Is. 92-94.

и т. п. Эти должностные наименования казались им чересчур „милитарными“. Члены общины Фаста полагали, что лица, объединившиеся с представителями иных конфессий под властью „президентов“ и „секретарей“ Общества, принуждены будут „носить и меч“. Против Бернгарда Фаста, одного из деятельных организаторов отдела, стали раздаваться обвинения. Ему ставили в вину то обстоятельство, что он получил посвящение не от фламмингского духовного старшины, как того требовал обычай, а от фризского (руднервейдского). Далее Фаст допустил участие в преломлении одного иностранного миссионера -не-меннонита, и содействовал открытию в кол. Орлов меннонитского училища. Эти обстоятельства, поставленные в вину Фасту, и вызвали разделение в Орлов-Петерсгагенской общине. Три четверти общины отделились от Фаста и выбрали своим духовным старшиной Якова Варкентина, который и получил утверждение от хортнцкого (фламмингского) духовного старшины Якова Дика 9). Разделение произошло в 1822—24 г.г. Община Варкентина объявила себя „чистою фламмингскою общиною“. Центром её была колония Лихтенау. Община называлась Лихтенау—Петерсгагенскою или „Большою“ общиною.

В 40-х годах XIX ст. эта община пережила ряд внутренних потрясений, вызванных столкновениями её проповедников с влиятельными прогрессивными меннонитам (Корнисом и др.) и высшим начальством колоний. Это повело даже к удалению из колоний двух духовных старшин Варкентина и позднее — Винса. В 1842 г. община разделилась на три отдельные группы (Лихтенау, Порденау и Маргенау-Шензе) 10).

Оставшаяся под руководством Фаста Орловская община, весьма немногочисленная в своем составе, заявила себя прогрессивным направлением деятельности. Она продолжала работать рука об руку с молочанскими общинами фризов (Руднервейде) и старофламмингов (Александрволь). В 40 годах XIX ст. некоторые члены Орловской общины (Корнис и др.), пользуясь близостью к правительствен-

9) Is. 93—95, 102 — 107. 109—110 Fr. 76-77.

10) Fr. 1, 76 — 77. Is. 115-116.

ным лицам, играли значительную роль в жизни молочанских меннонитов. Обстоятельство это послужило причиной того, что от Орловской общины мало по малу отклонились общины Руднервейдская и Александервольская, примкнувшие к „Большой" или Лихтенаусской общине. Последняя долгое время была носителем строгого меннонитского правоверия. Её внутренняя жизнь характеризовалась боязнью образования и внешним, чисто буквенным направлением религиозности 11).

В 1835—40 г.г. в Молочанские колонии прибыли новые партии меннонитских выходцев из Пруссии. Они образовали здесь КОЛОНИЮ и церковную общину Гнаденфельд. Гнаденфельдская община держалась старофламмингского направления. В 40 г.г. во главе её, в качестве духовных старшин стояли последовательно Вильгельм Ланге (1835— 1841 г.), переселившийся вместе с общиной из Пруссии, и Фридрих Вильгельм Ланге. Последний получил утверждение от Александервольского (старофламмингского) духовного старшины — Веделя. В 1849 г. Фридрих Ланге оставил свою должность. Оба Ланге были наиболее передовыми деятелями русских меннонитов в 40 г.г. XIX ст.

Под руководством Вильгельма и Фридриха Ланге Гнаденфельдская община с самого начала проявляла исключительную жизнедеятельность. В общине были заведены миссионерские праздники, устраивались частные (в частных домах) молитвенные собрания, носившие миссионерский характер. К Гнаденфельдской общине примкнули все наиболее живые и передовые элементы из других меннонитских общин. Гнаденфельдская община вступила в тесные отношения с гернгутерами и сепаратистами, проживавшими в Бердянском уезде Таврической губ. Вместе с ними она участвовала (в 50 г.г.) в практической христианской деятельности, выразившейся в устройстве миссионерских собраний и школы в Гнаденфельде. Под влиянием гернгутеров Гнаденфельдская община ввела у себя обряд благословения детей. Следует также отметить одну характерную особенность Гнаденфельдской общины, суще-

-----
11) Fr. I, 76-78.

ствовавшую в ней при Вильгельме Ланге. Община совершала крещение в очень раннем возрасте (12 л.); такое крещение было уже не крещением взрослых, но крещением детей.

В 50 г.г. XIX ст. Гнаденфельдская община сделалась очагом религиозных движений, охвативших собою русскую меннонитскую среду и закончившихся образованием двух новых сект: „Меннонитской Братской Общины" (новоменнонитства) и секты „Иерусалимских друзей" 12).

К половине XIX ст. Молочанский округ заключал в себе 7 меннонитских церковных общин: 1) „Большая" или Лихтенаусская община („чисто фламिंगская"), состоявшая (с 1842 г.) из 3-х отдельных групп — Лихтенау, Порденау и Маргенау-Шензе; 2) Александервольская, 3) Гнаденфельдская и 4) Вальдгеймская общины (все три — старофламिंगского направления); 5) Орлов-Гальбштадтская (община Бернгарда Фаста); 6) Руднервейдская (фризская) и 7) „Малая" община с духовным старшиной в Нейкирх. 13).

Хортицкий округ состоял из большой Хортицкой общины (фламिंगского направления) и небольшой Кронсвейдской общины (фризского направления). К Хортицкому же округу примыкала и Бергтальскан (Мариупольская) община с своим духовным старшиной 14).

Во главе каждой из этих общин стоял особый духовный старшина.

До половины XIX от. как в Хортицком, так и в Молочанском округе духовные старшины привлекались Попечительным Комитетом и окружными приказами к рассмотрению и решению различных вопросов касавшихся религиозного быта меннонитов. Под надзором духовных старшин (но крайней мере формально) стояли и все меннонитские училища в колониях. Эти обстоятельства побуждали духовных старшин и проповедников собираться на конференции или съезды для совместного обсуждения вопросов

-----
12) Fr. 1, 79 84, 86 90.

13) Fr. I, 166 167.

14) Fr. 1, 167.

веры и церковной практики. Такие конференции назывались „церковными конвентами“. В каждом меннонитском округе существовал особый конвент. С мнениями конвентов считались правительственные власти. С течением времени духовные старшины заняли в меннонитских общинах главенствующее положение. В общинных собраниях их предложения принимались без возражений 15). Мало по малу такое положение духовных старшин привело последних к мысли создать в Молочанском округе для дел веры и церковного благочиния такую же центральную власть, какую был окружной приказ в сфере административно-полицейской. В этом именно смысле 7 Апреля 1851 г. конвент молочанских духовных старшин большинством голосов постановил, чтобы впредь все возникающее по округу спорные вопросы в делах веры и церковного благочиния представлялись на окончательное разрешение церковного конвента. Приговор этот, состоявшийся по инициативе и с согласия окружного приказа, был доведен до сведения Главного Попечителя колоний, который с своей стороны признал совершившийся факт. Тем не менее ни приказ, ни сам конвент не решались опубликовать этого постановления и предложить его меннонитскому обществу к руководству. Вероятно, они сознавали невозможность оправдать по учению Менно Симонса установление центральной церковной власти, нарушающей автономию местных меннонитских общин.

Постановление конвента вызвало в меннонитской среде глубокое недовольство и послужило одной из причин возникновения секты „Иерусалимских друзей" 16).

-----
15) Is. 122. W. III, 170—171.

16) Клаус („Наши колонии", стр. 175) утверждает, что 7 Апреля 1851 г. был учреждён Молочанский церковный конвент. Но конвенты существовали задолго до 1851 г. Еще в 1827 г. Екатеринославская Контора Опекунства обращалась с письменным запросом к Молочанскому меннонитскому духовному конвенту (от 9 Декабря 1827 г.) (Fr. I, 305). До 1851 г. Молочанский конвент имел лишь совещательное значение.

История Меннонитской Братской Общины *). Пастор Вюст и пиэтистическое движение на юге России. Возникновение секты гюпферов.

В 50 г.г. XIX ст. среди южно-русских меннонитов возникло сильное религиозное брожение, закончившееся образованием новоменнонитства или Меннонитской Братской Общины. (Новоменнонитство— баптизм на меннонитской почве). Первоначально это движение носило пиэтистический характер. Начало ему положил пастор Эдуард Вюст, которого за его деятельность новоменнониты называют иногда „вторым после Менно реформатором" 17).

Пастор Эдуард Вюст родился в 1818 г. в Вюртемберге. По окончании курса богословского факультета в Тюбингенском университете он получил место пастора у себя на родине. Здесь он увлекся пиэтизмом и за это был отрешен от должности 18). В 1845 г., по приглашению южно-русских сепаратистов, Вюст занял место пастора в кол. Нейгоффнунг, в Вердянском у., Таврической губ. 19).

Сепаратистами в то время назывались крайние пиэтисты, выселившееся в 1818—22 г.г. из Вюртемберга в Таврическую губ. Еще в Вюртемберге они отказались от общения с лютеранскою церковью, за что и получили название *сепаратистов* 20).

Начало деятельности Вюста на юге России совпало с глубоким кризисом в жизни вюртембергского пиэтизма.

Еще в начале XIX ст. вюртембергские пиэтисты ожидали скорого второго пришествия Христа. Будучи недовольны греховною жизнью окружающего человечества, они стремились устроить на земле такое общество, в котором „не существовало бы греховных условий жизни". Это общество,

*) Fr. 1, 164—482. Is. 174-207W. III, 174—184

17) Fr. 1, 174 (§ 76,b).

18) Prinz. 74—76. Кг. 5 33.

19) Prinz. 81—82. Кг. 34 41. Fr. 1, 168—169. 20) Кг. 35-36.

по мысли пиэтистов, должно было служить светом для всего человечества. Оно же имело встретить Христа, грядущего со славою. Но организовать такое общество в условиях тогдашней западно-европейской жизни не представлялось возможным; поэтому пиэтисты проповедывали выселение в другие страны и, главным образом, в Южную Россию. Как известно, в начале XIX ст. многие пиэтисты из Вюртемберга и других мест Южной Германии переселились в Новороссийский край.

Между тем, революционные движения в Зап. Европе (начиная с 30-х г.г. XIX ст.) поколебали многие устои веры и церкви. В Тюбингенском университете знаменитый д-р Штраус (автор „Жизни И. Христа“) подверг решительной критике весь Новый Завет и самую Личность Божественного Основателя христианства.

Люди верующие, религиозно-настроенные искали утешения в пиэтизме. Старый эсхатологический пиэтизм, ставивший себе задачи социальные, уступил место пиэтизму мистическому, индивидуальному, пиэтизму *личного* чувства. Главным представителем этого направления был знаменитый проповедник Людвиг Гоффакер.

Новые пиэтисты не искали переселений в чужие края. Они не задумывались над внешней организацией нового общества, в котором „обитала бы правда Божья на земле“. Они искали внутреннего, индивидуального „обновления“ человеческого сердца. Они требовали „пробуждения“ человека от грехов, „обращения“ его ко Христу. В их разумении религия от внешних социальных задач переходила к „внутреннему устроению“ души человека; она „укрывалась в тиши человеческого сердца“. Таким образом, взамен организации нового общества и выселений в чужие страны, пиэтисты занялись „внутренней миссией“; последняя состояла в „пробуждении“, „обращении“ и „возрождении“ отдельных лиц 21).

Вюст был охвачен этим движением и, сделавшись пастором в кол. Нейгоффнунг, начал действо-

-----
21) Prinz 79, 80, 81. 99-103.

вать в духе Гоффакера. Уже первая „вступительная" его проповедь „всколыхнула" сердца слушателей и обратила на себя всеобщее внимание. О ней заговорили не только в кол. Нейгоффнунг, но и в соседних колониях лютеран и меннонитов 22).

Вюст был превосходный проповедник. По свидетельству современников, его проповеди „действовали как удары грома", трогая даже „каменные" сердца. Уже в первые три месяца Вюст „зажег" в своей общине „огонь обращения" 23).

Главную темою проповедей Вюста было учение о личном спасении человека. Спасение создается не делами или заслугами самого человека, но подается от Бога, по вере во Христа. Спасение уже совершено на Голгофе. Человек должен сознать свою греховность, „обратиться" ко Христу и уверовать в даруемое спасение. „Верь, что ты спасен, и ты уже спасен". Спасение есть дар свободной Божественной благодати, подаваемой человеку в акте „возрождения" при „обращении" ко Христу.

Под влиянием проповедей Вюста, рисовавшего мрачные картины будущих мучений, его слушатели сокрушались в грехах, каялись; за этим сокрушением следовало состояние внутренней отрады и блаженства, соединенного с чувством доверия к Богу. У некоторых чувство радости было настолько сильно, что им чудился в душе невидимый глас: „твои грехи уже прощены, ты — свят" 24)

Такие „обращенцы" объединялись в братские - кружки, которые, благодаря деятельности Вюста, множились и возрастали в своем составе 25).

Движение, вызванное Вюстом в кол. Нейгоффнунг, перекинулось и в другие немецкие колонии Таврической и Екатеринославской губ. Слава о Вюсте „гремела" в этих колониях. Среди лютеран и молочанских меннонитов возникли „вюстовские" кружки, носившие яркую пиэтисти-

-----
22) Prinz 81—84; Kr. 42-45; Fr. 1, 168—169. 173—182.
23) Prinz 84; Kr. 60.
24) Prinz 84—85. Kr. 60. 25) Prinz 85.

ческую окраску. Вюст был желанным гостем в этих кружках 26).

Средством взаимного общения „вюстовцев" служили торжественные праздники мисси, ежегодно устраивавшееся Вюстом. Первый такой праздник происходил в 1846 г. в кол. Нейгоффнунг. С каждым годом эти праздники „росли". Нейгоффнунг переполнялся гостями. Не только сепаратисты, но и лютеране и меннониты ездили на эти праздники и нередко издалека 27). Собрания происходили в молитвенном доме в колонии Нейгоффнунг и в частных домах. „Каждый дом оглашался пением". Наряду с Вюстом проповедывали лютеранские пасторы, меннонитские проповедники и даже рядовые миряне 28).

Вюст и его последователи объезжали немецкие колонии на юге России и посещали своих „обращенцев" 29).

Не ограничиваясь проповедями, Вюст завел у себя в приходе „библейския собрания", „вечери любви", „братския конференции" и т. п. На библейских собраниях слушатели Вюста изучали Слово Божье. Вечери любви имели задачей устранение недоразумений между „вюстовцами". Братские конференции, составлявшиеся из членов прихода Вюста, обсуждали текущие дела и потребности вюстовского братства. Все эти собрания привлекали последователей Вюста не только из кол. Нейгоффнунг, но также и из соседних колоний сепаратистов, лютеран и меннонитов. Эти же собрания поддерживали религиозное „пробуждение" на надлежащей высоте и содействовали распространению пиэтизма в немецких колониях на юге России 30).

Наконец, Вюст распространял в своих кружках популярную пиэтистическую литературу, главным образом — рейнские и базельские миссионерские листки, а также сочинения Людвиг Говфакаера, которому Вюст подражал в своей деятельности 31).

-----
26) Prinz 86. Kr. 42 - 75. 75—84.

27) Бр. 76- 77; Prinz 86—87. Kr. 75—84.

28) Prinz 87-88.

29) Prinz 87—88.

30) Prinz 89; Kr. 75—84 L. II, 309. 31) Prinz 90. Kr. 55.

Пиэтистическое движение, вызванное Вюстом, проникло и в молочанские колонии меннонитов 32). Уже на „вступительной“ проповеди Вюста в кол. Нейгоффнунг присутствовал и меннонитский проповедник Абрагам Маттис (из Руднервейде), принадлежавший к Гнаденфельдской общине 33). В то время Гнаденфельдская община, руководимая своим передовым духовным старшиной -Ланге, была самой „живою“ из всех меннонитских общин на Молочных водах. Вюст вступил в тесные отношения с этой общиной 34). Когда в 1846 г. в Гнаденфельде был устроен праздник миссии, Вюст был приглашен на этот праздник и выступил здесь с проповедями 35). Фр. Ланге, духовный старшина Гнаденфельдской общины, в 1847 г. венчал Вюста 36). В доме Абрагама Маттиса (в кол. Руднервейде) стали устраиваться частые молитвенные собрания в духе пиэтизма 37). В Гнаденфельдской общине Вюст получил настолько огромное влияние, что к нему приносили детей для благословения 38),

Под влиянием Вюста в Гнаденфельдской общине с 1846 г. зародилось духовное „ пробуждение“, которое в 1850-тых г.г. захватило собою и другие общины молочанских меннонитов. Здесь, как и в других немецких колониях Южной России, образовались „вюстовсие кружки“, носившие пиэтистическую окраску 39)). Деятельными последователями Вюста, кроме Абрагама Маттиса, были: Иоганн Классен (из Либенау), Яков Реймер (в Гнаденфельде), Абр. Корнельсен (учитель школы в Елизабеттале). Генрих Гюберт (в Либенау), Вильгельм Бартель (жит. в Бердянске) и Яков Беккер (в Руднервейде). Все эти лица были потом основателями и главными руководителями Меннонитской Братской Общины. Кроме того, к числу

-----
32) Ср. Fr. I, 169 (§ 75) Is. 197 (Dobb.); Kr. 79-80.

33) Kr. 77.

34) Fr. I, 81 82. 83-84. 86—87. 171 Апп. Kr. 78.

35) Kr. 77.

36) Kr. I, 171 Апп.

37) Kr. 77.

38) Kr. 80. Is. 197 (Dobb.).

39) Fr. I, 86-87

последователей Вюста принадлежали проповедники — Вильгельм Ланге (в Гнаденфельде) и Николаи Шмидт (в Штейнбахе), Абр. Вибе, Дитрих Дик и др. лица. Эти лица в 1862 и 1863 г.г., под руководством Ланге, примкнули к секте Иерусалимских друзей" или „Друзей храма", занесенной к нам из Южной Германии 40).

Деятельность Вюста вызвала неудовольствие среди лютеранского духовенства в южнорусских колониях. По жалобам последнего в М-ства Вн. Дел и Гос. Имуществ, Попечительный Комитет об иностранных колонистам» Южной России в 1857 г. воспретил Вюсту проповедывание и совершение богослужений вне пределов своего прихода 41). Оставшись без руководителя, вюстовские кружки, находившиеся в других немецких колониях, оказались предоставлены самим себе. Очень скоро в одной из Мариупольских колоний, образованной выходцами из Пруссии, среди местных „вюстовцев", получил влияние некий Каппес, бывший начальный учитель одной из колоний Мариупольского у. Это был смелый и решительный проповедник, но человек — крайне необузданный. Усвоив себе вюстовское учение „о свободной спасающей благодати", Каппес обработал его на собственный лад. Еще до разрыва с Вюстом (в 1858 г.) Каппес и его сторонники упрекали Вюста в том, что он, по требованию начальства, обязался подпиской не проповедывать вне своего прихода. Вскоре они начали обвинять Вюста и в том, что он придавал слишком большое значение внешним церковным формам — крещению, конфирмации и преломлению. При этом сторонники Каппеса требовали для себя „евангельской свободы", стараясь осуществить ее в своем поведении 42).

В особенности же „радостное" учение Вюста о спасении получило в группе Каппеса крайнее направление. „Мы спасены благодатию, по вере во Христа, без наших заслуг и усилий". Охваченные радости) спасения, последователи Каппеса выражали эту радость на своих собраниях

-----
40) Kr. 79-80. Fr. I, 86-87.

41) Prinz 112— 116. Kr. 87—88. 95.

42) Kr. 88—104. Prinz 106—107. Fr. 1, 183.

в шумных, диких и непристойных формах. Они пели духовные песни быстрым, бравурным темпом, ликовали, танцевали, прыгали, но примеру царя Давида, хлопали в ладоши, прерывали молитву и проповеди восклицаниями: „Слава!" (Gloria!) „Победа!" (Victoria!) „Аллилуйя!" За такие проявления последователи Каппеса получили вскоре насмешливые прозвища: „веселые", „радостные", „прыгуны", или „гюпферы" (от нем. слова hüpfen =скакать, прыгать). Сами себя они называли „истинными христианами" и „чадами благодати" 43).

Гюпферское движение получило распространение не только в приходе Вюста, но и в вюстовских кружках, существовавших в колониях лютеран и меннонитов. Сам Вюст, решительно выступил против гюпферов, но не имел успеха. Осенью 1858 г. он устроил в кол. Розенфельд (Бердянского у.) братскую конференцию, в которой участвовали сепаратисты, последователи Каппеса и меннониты. Главным предметом суждений на конференции было новое „гюпферское" движение. Каппес и его сторонники обвиняли Вюста в том, что он „изменился", отдался „старому, пизэтистическому направлению, существовавшему до него в южнорусских колониях. Они упрекали Вюста в том, что у него религия исполняется как мертвая форма, что, доказывается тем, что у него недостойные допускаются к причастию. Вюст пытался примирить сл. собою своих противников, но Каппес и его сторонники не хотели слышать о примирении. Они называли Вюста и его партию „упрямыми (фарисеями", „наружными святошами", „мертвую церковь" и требовали широкой „евангельской свободы" в жизни. Вюст заявил, что „для него новое направление — что перезрелая слива; она хороша снаружи, но марает при прикосновении". Среди горячих, дебатов, Каппес и его сторонники покинули собрание. Так произошел раскол, в „вюстовском братстве". Опечаленный всем. случившимся, Вюст вскоре (в 1859 г.) умер 44).

После разрыва с Вюстом гюпферы организовались

-----
43) Prinz 107-110. Kr. 88-91. Fr. 1. 183, 170-171.

44) Prinz 106-111; Kr. 88—104; Fr. I, 183-186.

в особое религиозное общество, к которому примкнули многие „вюстовцы" в лютеранских и меннонитских колониях. Гюпферы устраивали в кол. Нейгоффнунг частые молитвенные собрания, изучали Библию, дабы найти в ней основания для своей веры. Библия считалась у них единственным правилом веры и жизни. То, чего в ней не было, отвергалось. На этом основании были отвергнуты восприемники при крещении. Некоторые из гюпферов находили излишним крещение детей, так как детям уже обещано Царствие Небесное.

Вскоре новое движение вылилось в чистейшее безумие. Каппес и его сторонники (правда, очень немногие) своеобразно толковали библейское учение о „свободной благодати". В возрожденном христианине — говорили они — есть два человека: плотской (ветхий Адам) и духовный (новый Адам). Если „новый Адам" погружен в „преизбыточестве" благодати, то „ветхий Адам" следует своему плотскому влечению. Так как мы во Христе умерли для греха, то мы не можем быть ответственны за все то, что делается в нашем "плотском Адаме". Ап. Павел говорит: „я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха" (Рим. VII, 25). Царь Давид согрешил плотию, но остался пророком Божиим. На этом основании, под предлогом „свободы во Христе", в общине Каппеса стали культивироваться крайняя разнузданность нравов и оргии. Следует заметить, что в таких деяниях участвовали лишь немногие из последователей Каппеса. Прочие гюпферы относились к этой кучке с нескрываемым отвращением 45).

Гюпферское движение в молочанских колониях меннонитов.

Гюпферское движение, начатое Каппесом, захватило собой и меннонитские кружки Вюста. Многие из членов этих кружков последовали за Каппесом. Руководящее положение среди меннонитских гюпферов занял Виль-

-----
45) Prinz 106 — 111.

гельм Бартель, личный друг Каппеса 46). Так возникла особая группа меннонитов - гюпферов. К этой группе примкнули многие видные последователи Вюста из числа меннонитов: Иоганн Классен, Яков Реймер, Абр. Корнельсен, Генрих Гюберт, Беньямин Беккер, Исаак Кооп и др. Иоганн Классен и Яков Реймер были личные друзья Вюста 47). Впоследствии они решительно выступили против крайностей „гюпферства" и против „шумной" („громкой") радости на собраниях гюпферов. Их выступления, поддержанные здоровыми элементами в среде гюпферов, содействовали, как увидим, преобразованию гюпферского движения в спокойную, рационалистически—настроенную секту новоменнонитов. К чести меннонитских гюпферов следует заметить, что безобразия Каппеса получили лишь случайный доступ в их среду.

Новое движение выступило с решительным протестом против церковного формализма окружающей меннонитской среды; оно заявило себя нетерпимым отношением к старому меннонитскому обществу, называя его „падшею", „духовно мертвую церковь".

Следует заметить, что „вюстовские" меннонитские кружки, при всем отрицательном отношении к церковной жизни меннонитства, не разрывали с ним открыто и решительно. Проповедуя „покаяние", „обращение" и „возрождение", меннонитские вюстовцы не выделялись из меннонитской массы в самостоятельную сектантскую группу. Они требовали личного „обновления" в духе пиэтизма: не довольствуясь общественным богослужением в меннонитских молитвенных домах, они устраивали молитвенные собрания в частных помещениях; но они оставались в меннонитских общинах и относились к меннонитству в высокой степени терпимо.

После разрыва с Вюстом многие бывшие „вюстовцы" из числа меннонитов заявили себя, под влиянием Каппеса, крайне враждебным отношением к существующим меннонитским общинам. Внутреннее состояние

-----
46) Fr. I, 183.

47) Fr. I, 183-184, 169-171.

этих последних давало видимый повод для такого отрицательного отношения. Как известно, русское меннонитство далеко ушло от идеала своего основателя - Менно Симонса. Последний хотел создать на земле „общину святых“, „союз детей Божиих“, получивших крещение по вере и своею жизнью свидетельствующих, что они — „дети Божии“. Для поддержания духовной жизни на надлежащей высоте Менно требовал строгой церковной дисциплины и отлучения из общины.

Но уже задолго до переселения в Россию, под влиянием окружающего лютеранства и лютеранского обряда конфирмации, меннониты стали совершать крещение в возрасте, соответствующем приблизительно лютеранскому возрасту конфирмации (18—20 л.), по изучении основных правил меннонитского вероучения. „Возрождения“ и „обращения“ не было; крещение получило формальный, чисто-обрядовый характер. Внутренняя жизнь меннонитской среды характеризовалась отсутствием религиозного одушевления и упадком первоначальной чистоты нравов. К преломлению допускались заведомые грешники. О частных религиозных собраниях, кроме воскресных в молитвенных домах, ничего не было слышно.

Новое (гюпферское) движение, по заявлениям его руководителей, стремилось „обновить меннонитскую церковную жизнь“, восстановить в ней в первоначальной частоте учение Менно Симонса, осуществить в жизни меннонитов строгую церковную дисциплину, как средство нравственного очищения и оздоровления общины.

Под влиянием Каппеса, меннонитские гюпферы „ударилась“ в крайность. Смотря на свою секту, как на общество возрожденных и уже святых, они вне её видели одно сплошное зло. Они считали все старые меннонитские общины „духовно-мертвыми“, „падшими церквами“, служащими одному Дьяволу; они называли последние собранием грешников, пьяниц, любодеев и т. п.48). Не скрывая своего отрицательного отношения к „старому“ меннонитству,

-----
48) Ср. Бр. 29.

гюпферы, при каждом удобном случае, обличали его. Это привело не только к решительному разрыву между „новыми" и старыми" меннонитами, но и служило источником непрекращающейся вражды между обеими меннонитскими партиями.

Разрыв наступил в 1859 г., вскоре после смерти Вюста. Относясь пренебрежительно к „меннонитской церкви", гюпферы прежде всего потребовали, чтобы духовный старшина Гнаденфельдской общины (к которой принадлежали почти все меннониты-гюпферы) совершал преломление для них одних, отдельно от прочих меннонитов, и при том возможно чаще, а не два раза в год, как того требовала „старая" меннонитская практика. Духовный старшина отклонил требование гюпферов, считая его нововведением, разрушающим единство меннонитской общины и потому неуместным 49).

Тогда гюпферы стали совершать преломление в частных домах, отдельно от „старых" меннонитов. Основываясь на словах Ап. Павла: „но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником или лихоимцем или идолослужителем или злоречивым или пьяницею или хищником и с таковым даже не есть вместе" (1 Кор. V, 11), гюпферы допускали к своему преломлению только лиц „верующих", т. е. своих единомышленников 50). Первое такое преломление было совершено осенью 1859 г. в доме Корнелия Винса, в кол. Елизабетгаль. На собрании присутствовали одни гюпферы. За отсутствием духовного старшины и проповедника, преломление было совершено одним из рядовых братьев — Абрагамом Корнельсеном 51). В оправдание своего поступка гюпферы объясняли, что в старых меннонитских общинах к преломлению допускаются все без разбору, в том числе и заведомые грешники 52).

Такое самочинное действие гюпферов вызвало возму-

-----
49) Бр. 78. 97—100.

50) Бр. 29 (Ср. 84 об).

51) Fr. I. 186 189.

52) Fr. I. 187 (§ 82(2)).

щение в „старой” меннонитской среде 53). „Старые” меннониты собирались во всех общинах, и каждая община, вызвав членов, присоединившихся к новой общине, запретила им, под угрозой наказания, совершать таким образом преломление 54).

Угрозы и запрещения не возымели действия и лишь ускорили разрыв между „старыми” меннонитами и гюпферами. Смотри на старое меннонитство, как на „падшую”, „мертвую церковь”, и не желая иметь с ней никакого общения, гюпферы решили выделиться из неё в особое общество.

Выход гюпферов из старых меннонитских общин. Образование самостоятельной новоменнонитской (гюпферской) общины в Молочанском округе. Борьба между старыми и новыми меннонитами.

6 Января 1860 г. гюпферы, в числе 18 человек (глав семейств), принадлежавших к Гнаденфельдской и др. молочанским общинам, собрались в кол. Елизабетталь и здесь на собрании постановили выделиться в самостоятельную общину. В приговоре от 6 Января 1860 г., отправленном ко всем духовным старшинам Молочанского округа, гюпферы заявили, что они отказываются от „существующих падших церквей” (т. е. меннонитских общин), в виду их крайнего религиозно-нравственного упадка и нечестивой („сатанинской”), несогласной с Писанием жизни. — „Ради Господа и по нашей совести” — писали гюпферы — „мы не можем продолжать прежней жизни обще; ибо открытая безбожная жизнь вопиет к Богу на небесах; посему мы отказываемся от падших церквей и по тому же праву, каким пользовались и прочие приходы, мы, на основании учения и исповедания Менно Симонса, хотим образовать особую общину, в которой жизнь соответствовала бы исповеданию”. В согласии с учением Писания и правилами Менно Симонса, гюпферы требовали совершения „крещения

-----
53) Fr. I, 188.

54) Fr. 98.

по вере", над лицами „раскаившимися и обращенными", требовали недопущения к преломлению лиц неверующих и грешников и применения к этим последним строгого отлучения, в духе учения Менно 55).

Заявление это было подписано всеми собравшимися 6 Января гюпферами и, в том числе, такими видными деятелями секты, как Абрагам Корнельсен, Иоганн Классен, Генрих Гюберт и Исаак Кооп. Несколько позже (18 Января 1861 г.) к этому заявлению примкнули Яков Реймер и 9 других членов Гнаденфельдской общины. Так возникла первая новоменнонитская (гюпферская) община на Молочных водах. „Приговор" 6 Января 1860 г. был её первым учредительным актом 56).

На заявление гюпферов Молочанский церковный конвент ответил 18 Января 1860 г. отлучением всех членов новой общины. Все они были переданы в распоряжение Молочанского окружного приказа, как „лица не принадлежащая к составу меннонитских общин". При этом конвент заявил, что „образование новой общины не может быть допущено"

С этого момента между новой общиной и меннонитами старого направления началась упорная борьба, продолжавшаяся в течении нескольких лет под ряд. Меннонитские духовные старшины и молочанские сельские власти не признавали новой общины, добивались исключения её членов из состава меннонитских общин и требовали мер против гюпферов. Отстаивая свое существование, гюпферы постоянно и настойчиво утверждали, что они не отрекались от меннонитства и не создавали новой секты, что они были и остаются „обновленными меннонитами". Но вместе с тем их отрицательные отзывы о старом или церковном меннонитстве лишь усиливали вражду „старых" меннонитов к гюпферству.

Получив приговор церковного конвента об отлу-

-----

55) Бр. 79-80; Is. 174—176. Fr. 189- 192. Кл. 179.

56) Is. 174—176. Fr. I, 189 — 192.

57) Кл. 179. Is. 176—177. 199-200; Fr. I, 192 (Ср. 298—299, § 159, к, 1). Бр. 58. 65.

чений гюпферов, Молочанский окр. приказ потребовал, объяснений от вожаков новой секты. На требование приказа Абрагам Корнельсен, Иоганн Классен и Исаак Кооп 23 Января 1860 г. заявили, что они охотно остались бы каждый в своей прежней общине, если бы духовные учителя и рядовые члены общины вели жизнь, согласную с писанием. Так Катъ этого нет, то они, как меннониты, и решили образовать самостоятельную приходскую общину 58).

В виду такого заявления гюпферов, Молочанский окр. приказ решил принять против них крутые меры. 27 Января 1860 г. приказ отправил к сельским управлениям Молочанского округа циркулярное предписание след. содержания

„По поводу того, что некоторые члены молочанских обществ возымели наглость совершить преломление в кол. Елизабетталь, в частном собрании, и, не взирая на сделанные увещания, не оставляют своих ошибочных убеждений, а, наоборот, отказались письменно от своих церковных общин, с целью образовать свою приходскую общину, и имеют частыя сходбища, Окружной Приказ, руководствуясь ст. 362 Улож. нак. (изд. 1857 г.), в силу которой учредители и члены тайных обществ, которыя, хотя бы и не имели вредной цели, но особыми постановлениями и распоряжениями воспрещены, подвергаются заключению в крепости на время от 6 месяцев до 1 года, а члены подобных обществ в случае, если запретъ им известен, подлежат аресту на время от 7 дней до 3 недель. — строжайше предписывает сельским властям иметь бдительнейшее наблюдение, чтобы упомянутый и др. лица вновь не имели в колониях, по частным домам, каких либо сборищъ религиознаго характера. Сельские приказы обязываются довести об этом до всеобщаго сведения, а ослушников, равно и дозволивших в своих домах подобныя сборища хозяев, хотя бы последние и не принадлежали к новому братству, представлять, без замедления и под лич-

-----
58) Fr. I, 193.

ною ответственность приказов, на дальнейшие распоряжение Окружного Приказа" 59).

Такое запрещение не устрало гюпферов. Они не только продолжали собираться, но и 8 Февраля 1860 г. совершили вторично преломление в частном доме. В виду этого окружной Приказ препроводил вожаков и ходатаев гюпферов Абр. Корнельсена, Иог. Классена и Исаака Коопа к местному смотрителю колоний, на его распоряжение 60).

10 Февраля 1860 г. по требованию смотрителя колоний Абр. Корнельсен, Иог. Классен и Исаак Кооп дали подписку в том, что "они не будут отделяться от меннонитского церковного прихода и не будут совершать между собою никаких духовных действий, вообще в религиозном отношении и не будут совершать ничего запрещенного церковными старшинами, до исходатайствования на то положительного разрешения у высшего начальства" 61).

10 того же Февраля смотритель колоний предписал Молоканскому окр. приказу следить за тем, чтобы подписка эта не была нарушена 62). Несмотря на подписку Исаак Кооп, Иог. Классен и Абр. Корнельсен продолжали участвовать в гюпферских собраниях 63).

15 того же февраля смотритель колоний истребовал от Молочанского приказа именной список меннонитов, образовавших новое общество. 1 Марта он предложил приказу доставить ему от всех меннонитских сельских и духовных старшин отзывы о том, "какие, по их мнению, должны быть приняты меры к расторжению общества гюпферов, и не признают ли они необходимым поступить с основателями этого о-ва, как с нарушителями общественного порядка и спокойствия, на основании 1395 ст. 5 п., XV т. улож., т. е. По принятии некоторых исправи-

-----
59) Is. 177-178. Fr. I, 299, 300; Кл. 194- 195.

60) Бр. 57.

61) Fr. I, 195. Is. 203. Бр. 57.

62) Бр. 57.

63) Бр. 84-85.

тельных мер и наказаний, исключить их затем из колониетского звания, если общество на то изъявить согласие" 64).

На этот запрос молочанские духовные старшины дали неодинаковые отзывы. Большинство духовных старшин (пять из семи) дали (11 Марта 1860 г.) след. объяснение „о направлений этих заблудших людей" (гюпферов).

1) „Они понимают, объясняют и применяют Св. Писание односторонне, утверждая что их понимание и применение отдельных текстов Писания есть единственное правильное, вследствие сего они не внимают ничьему руководству; 2) они не уважают установленного церковного устройства, признавая его за человеческое установление и говоря, что в этом отношении надлежит повиноваться Богу больше, нежели людям, как они и поступили, совершая в частных домах преломление, — и 3) они считают одних себя истинными христианами, а целое меннонитское братство объявляют дошедшим до окончательного упадка и ослепления и служащим диаволу". „Из этого направления" гюпферов-меннонитов, а также „из способа отречения их от меннонитского общества" духовные старшины заключали, что „о спокойном сожительстве с гюпферами нельзя и думать". В случае признания гюпферов, в качестве отдельного церковного общества, „следует ожидать одних соблазнов и беспорядков, тем более, что нельзя надеяться, чтобы они остановились в своих сумасбродных заблуждениях на настоящей своей точке; наоборот они, будучи предоставлены сами себе, сделают еще большие успехи в своем сумасбродстве". Смотри на гюпферов, как на отщепенцев, и предвидя возможность брачных союзов между ними и др. меннонитами, духовные старшины опасались в будущем „самого преступнаго раздора" в сельском быту и, кроме того, „неутомимой пропаганды", которая, „действуя под личиной истиннаго христианскаго благочестия, может совратить многих благомыслящих меннонитов". По сим соображениям большинство духов-

-----

64) Бр. 57-58. Is. 178.

ных старшин не соглашалось признать гюпферов в качестве самостоятельной меннонитской общины.

Но относительно дальнейших мер против гюпферов и „наказания их со стороны светского начальства“, духовные старшины не сочли себя в праве „высказывать какая либо предположения“, тем более, что они — дух. старшины — уже „представили Окр. Приказу (18 Января 1860 г.) о гюпферах, как о лицах более не принадлежащих к Меннонитскому братству“. „Мы только позволяем себе просить о принятии кротких мер к вразумлению этих заблудившихся, до поступления с ними по всей строгости законов настолько, насколько они этого заслуживают" 65).

Совершенно противоположное мнение высказал духовный старшина Орловской общины Иоганн Гардер. Еще со времен Корниса Орловская община заявила себя сторонницей прогрессивных взглядов и широкой религиозной терпимости. Её духовный старшина Гардер постарался войти в личные отношения с гюпферами, заглянуть в их общинную жизнь, познакомиться с их верованиями. Представители новой общины Генрих Гюберт, Иоганн Классен, Яков Реймер, Вильгельм Бартел, Абр. Корнельсен, Яков и Бенъямин Беккеры и Исаак Кооп представили Гардеру письменное объяснение (19 Марта 1860 г.), в котором заявляли, что они „стоят исключительно на почве принятого меннонитского вероизложения“; они не отрекаются от меннонитства и не думают создавать новой секты; они отказываются лишь от „падших церквей" (т. е. существующих меннонитских общин). „Если бы учителя последних поступали по слову Божию, то мы с радостью и теперь бы действовали в этих общинах" 66).

Основываясь на личных наблюдениях и беседах с гюпферами, Иоганн Гардер доносил Молочанскому окр. приказу (29 Марта 1860 г.), что „направление сих людей (гюпферов) выражается в стремлении на общих всем меннонитам верованиях образовать отдельную общину

-----
65) Is. 179—180. Fr. 195—197; Кл. 194. Бр. 58.

66) Is. 180—182. Fr. I, 197—199

и, в силу Высочайше дарованной меннонитам свободы совести, жить среди остальных меннонитских общин по своей вере, в надежде установить лучшее общинное устройство. Оставаясь верными этой цели, они не угрожают никакими вредными последствиями для целого меннонитского общества". Средство „к отклонению этих людей от намерения образовать собственную общину", по мнению Гардера, было одно: „все меннониты с полною решимостью должны начать жить по слову Божию, дабы общинный порядок был восстановлен и самые общины улучшены. Но если бы кто оказался достойным наказания, то община Божия, следуя учению евангелия, должна отлучать таковых и не иметь с ними общения, доколе они не раскаются"

Мнение Гардера не имело успеха 68). Восторжествовало мнение большинства духовных старшин, к которому присоединились и молочанские общественные старшины (в отзыве от 25 Марта 1860 г.). Последние, „в видах уничтожения секты гюпферов", предлагали поступить с основателями и некоторыми беспокойными членами её, как с нарушителями общего спокойствия и порядка; но исключать их из колонистского сословия старшины находили ненужным, так как „исправительныя меры, может быть, приведут их к познанию порочного образа действий и к возвращению на путь истинный" 69).

Все эти отзывы поступили в Попечительный Комитет об иностранных колонистах. При этом местный смотритель колоний, в отзыв о секте гюпферов, предлагал „уничтожить ее чисто полицейскими мерами, а с главными учредителями её поступить как с нарушителями общественного порядка и спокойствия". По отзыву смотрителя, секта гюпферов послужила началом больших несогласий как в обществах, так и между членами меннонитских семейств 70).

Тем временем секта гюпферов подверглась суро-

-----

67) Is. 183—184; Fr. I, 200; Кл. 193—194.

68) Бр. 80 об.

69) Бр. 58—59.

70) Бр. 59.

вым преследованиям в молочанских колониях. Собрания гюпферов были воспрещены: гюпферы подвергались штрафам, наказывались арестами. Вследствие церковного отлучения, сопровождавшегося, по меннонитскому обычаю, уклонением от всяких сношений с отлученными, гюпферы очутились в тяжелом положении как по хозяйству, так и по общественному быту. При этом, в виду отречения их от „старых“ меннонитских общин, местные колониетские начальства нередко трактовали их как „не-меннонитов“, как лиц, утративших меннонитские права, — стесняли их в продаже, купле, арендовании земли и т. п. Последствием всего этого был застой в хозяйственных делах и разорение многих гюпферов. Такие стеснения продолжались в течении нескольких лет 71).

Эти стеснения не возымели действия: они сделали гюпферов не только фанатичными, но и более решительными. О соединении с „церковными“ (старыми) меннонитами они не помышляли. 30 Мая 1860 г. на собрании в д. Якова Реимера (в Гнаденфельде) гюпферы избрали себе проповедников. В выборах участвовало 28 братьев. В проповедники были избраны Генрих Гюберт (из Либенау) и Яков Веккер (из Руднервейде). Гюберт занял руководящее положение в общине гюпферов, с обязанностями духовного старшины. О своем избрании Гюберт и Беккер, по поручению общины, уведомили письменно (2 июля 1860 г.) всех духовных старшин Молочанского округа. Позднее (в 1868 г.) Гюберт был посвящен в дух. старшины Молочанской новоменнонитской общины. Посвящение происходило в кол. Нейкирх, в д. Корнелия Нейфедьда, и было совершено всею общиной, под руководством одного из новоменнонитских братьев - Иоганна Фаста (из кол. Рюккенау). Гюберт состоял духовным старшиной недолго и вскоре передал свою должность Абр. Шелленбергу, которого посвятил в дух. старшины 72).

С избранием духовного старшины и проповедников община гюпферов получила твердую внутреннюю органи-

-----
71) Кл. 195; Fr. I, 202 205: 299. 300.

72) Fr. 1, 201—202; 294-295. Бр. 84—85, 102.

зации, которая обеспечивала ей прочное, устойчивое существование в будущем.

Постоянные преследования, каким подвергались гюпферы в молочанских колониях, заставили их обратиться к Правительству с просьбами о защите. Еще в Марте 1860 г. уполномоченный молочанских гюпферов Иоганн Классен — ездил в Петербург для ходатайства о защите от притеснений; но тогда его хлопоты не имели успеха 73). В Ноябре 1860 г. Классен, по уполномочию молочанских гюпферов, вторично ездил в Петербург, где и пробыл до половины 1862 г. На этот раз его поездка увенчалась успехом.

В отсутствии Классена борьба между „старыми" и „новыми" меннонитами в молочанских колониях продолжалась.

В Ноябре 1860 г. Попечительный Комитет, уже осведомленный о новой секте, затребовал от Молочанского окр. приказа именные списки вожаков, распространителей и членов секты, с указанием „мер и способов к пресечению её распространения" 73).

Опасаясь, что дело секты будет представлено Попечительному Комитету односторонне и не в интересах секты, вожаки её — Генрих Гюберт, Вильгельм Бартель, Яков Реймер и др. лица, 27 Декабря 1860 г. обратились в Попечительный Комитет с представлением, в котором объясняли мотивы своего отделения от „старых" меннонитских общин и просили у Комитета защиты от преследований. Как на причину отделения, гюпферы, по обыкновению, указывали на упадок религиозной жизни и церковной дисциплины в меннонитских общинах. „Мы не составляли новой секты" — писали вожаки гюпферов, „но мы — настоящие меннониты" 76).

Представление гюпферов не имело успеха. Попечительный Комитет склонялся к мнению староменнонитских

-----
73) Fr. I, 200, 293—294.

74) Fr. I, 203, 206—207. 216. Кл. 180.

75) Бр. 97—100.

76) Бр. 97—100, Fr. I, 203—205.

дух. старшин, а последние но только относились к новым братьям враждебно, но и не считали их меннонитами. В представлении на имя Попечительного Комитета [от 10 июня 1861 г.] пять (из семи) молочанских дух. старшин указывали прямо, что они не могут признать Классена и его единомышленников за меннонитов, так как эти последние сами отреклись от меннонитских общин, считают себя одних истинно - верующими, называют преломление, совершаемое в старых общинах, „служением сатане" и перекрещивают всех переходящих к ним, хотя бы они уже были крещены однажды но старому меннонитскому порядку. На своих собраниях гюпферы допускают шум, ликование, танцы и пляски. В виду этого дух. старшины просили Попечительный Комитет принять меры к пресечению вредного влияния новых братьев 77).

Попечительный Комитет получив в 1860 и 1861 г.г. отзывы молочанских духовных и сельских старшин о новой секте, пришел к выводу, что, „по мнению всех благоразумных в округе меннонитов", единственным средством „положить на будущее время предел необдуманному и предосудительному фанатизму сектаторов и увлечению к тому других меннонитов и предотвратить общественные и семейные распри и беспорядки" — было бы „исключение вовсе из колонистского звания главных сектаторов, т. е. трех основателей секты — Классена, Корнельсена и Коопа, и двух духовных наставников секты — Гюберта и Беккера". Представляя об этом Министерству Гос. Имуществ (19 июня 1862 г.), Попечительный Комитет просил указаний относительно мер против гюпферов. причем с своей стороны настаивал на необходимости исключить из колонистского звания и выслать за границу пять упомянутых выше лиц 78). Как увидим ниже, Министерство Гос. Имуществ отнеслось к новой секте совершенно иначе.

Постоянные стеснения гюпферов побудили Классена, находившегося до конца Мая 1862 г. в Петербурге, при-

-----
77) Fr. 1, 207—208.

78) Бр. 59.

нять решительные меры самозащиты. Предвидя, что новой общине, как меньшинству, трудно будет бороться с окружающим староменнонитским большинством, Классен, с согласия своей общины, начал хлопотать о дозволении гюпферам переселиться на Кавказ (в Кубанскую обл.). Сверх того, в Мае 1862 г. он подал на Высочайшее Имя записку, в которой изобразил бедственное положение гюпферов в молочанских колониях 79).

В этой записке Классен указывал на „право каждого меннонита оставлять не соответствующее его убеждениям общество и присоединяться к другому или даже образовывать новое". Образование своего братства Классен объяснял следующим образом. В последние годы многие меннониты в заботах о спасении души начали читать Св. Писание. Чтение писания обнаружило пред ними крайний нравственно-религиозный угадок современного им меннонитства: истинной евангельской настроенности было мало, церковная жизнь была низведена до мертвых форм, церковная дисциплина упала настолько, что лицам явно порочной жизни оказывалось крайнее снисхождение. Находя подобное состояние несогласным с Писанием и учением Менно-Симонса, новые меннонитские „братья", постановлением 8 Января 1860 г., и решили организовать самостоятельное церковное общество, которое бы задачей возстановление истинного евангельского разумения и первоначальной нравственной чистоты в церковной и общественной жизни меннонитов. Большинство духовных старшин усмотрело в новой общине прямое оскорбление и подрыв личного авторитета. Они всеми средствами начали противиться признанию самостоятельности нового общества. Прежде всего они отлучили членов нового общества и предали их в распоряжение сельских приказов. Церковные отлучения и полицейские преследования поставили гюпферов в тяжелое положение и многих из них разорили в хозяйственном отношении. Гюпферы обращались за защитой в Попечительный Комитета, но последний оставил их ходатайство без удовлетворения. Это обетоятель-

-----
79) Is. 190—191; Fr. I, 209-210; 216; 297—302.

ство и побудило „новых братьев," просить защиты и покровительства у Государя Императора 80).

Вследствие этой жалобы Классена (и других жалоб гюпферов) М-во Гос. Имуществ посмотрело на секту гюпферов, как на внутреннюю распрю в недрах меннонитства, до которой Правительству не было дела. М-во Гос. Имуществ распорядилось, чтобы церковное отлучение не сопровождалось стеснениями гражданских прав и полицейскими преследованиями гюпферов 81). Но относительно признания новой секты встретились, как увидим, затруднения.

Такое решение вопроса не прекратило религиозной распри в молочанских колониях. Чтобы покончить с гюпферами, Молоч. окр. Приказ решил добиться исключения их из сословия колонистов. На конференции молочанских духовных старшин, состоявшейся 11 Октября 1862 г., по распоряжению Молочанского окружного приказа, на разрешение духовных старшин было предложено или признать новую общину или исключить её членов из состава меннонитских обществ. Духовные старшины уклонились от решения этого вопроса, сославшись на то, что он не может быть решен без совещания их с общинами 82). Как указывают позднейшие сведения, духовные старшины долгое время не решались поставить этот вопрос на разрешение своих общин. Большинство членов общин не сочувствовало исключению гюпферов из сословия колонистов и даже открыто высказывалось против такой меры. Этим и объясняется то обстоятельство, что до 1864 г. староменнонитские дух. старшины не сообщали Молочанскому окружному приказу отзывов своих общин о новой секте. И только один дух. старшина (Орловский) — Иоганн Гардер, вместе с своей общиной, не встретил препятствий к признанию новой общины. В отзыве на имя Молочанского окр. приказа (от 12 Ноября 1862 г.) Гардеп указывал, что новая община держится общеменнонитского вероизложения, изданного Руднервейдскою общиною 83).

Тем временем религиозная распря в молочанских колониях продолжалась. Классен (вернувшийся из Петер-

-----
80) Кл. 192-193.

81) Кл. 195.

82) Fr. I, 213 (§ 108 с.) Is. 191 —192.

83) Fr. I, 212—213 Is. 191 —192.

бурга) и его единомышленники открыто устраивали собрания, совершали перекрещивания и венчали брачующихся. Чтобы положить всему этому конец, Молочанский окр. приказ, 7 Декабря 1863 г., обратился к подведомственным ему сельским старшинам с предписанием следующего содержания.

"Вследствие того, что между „веселыми" братьями (гюпферами), несмотря на воспрещение им совершать какие бы то ни было духовные обряды, доколе вновь образовавшаяся их секта не будет признана Высшим Правительством и всем нашим церковным конвентом, — всетаки совершаются крещения и венчания, окружной приказ предписывает сельским старшинам считать эти венчания ничтожными, а лиц, живущих в такой преступной связи, не признавать семьями, но каждое такое лицо должно числиться по спискам в своих по рождению семьях, а дети, прижитые от таких браков, должны быть записываемы под фамилией матери" 84).

Это распоряжение Молочанского Приказа заставило молочанских гюпферов обратиться в Министерство Гос. Имуществ с новою жалобой (30 Декабря 1863 г.). В жалобе своей гюпферы энергично протестовали против „брачного" циркуляра Молочанского окр. приказа. „Мы — не вновь образовавшаяся секта, но мы — настоящие меннониты. Как таковые, мы должны пользоваться всеми правами и преимуществами, предоставленными в грамоте Императора Павла I меннонитам и их потомкам. Мы не нуждаемся в признании со стороны церковного конвента, так как меннонитство не знает консисториально-церковного устройства. *В отличие от других меннонитов, мы допускаем к преломлению лишь тех, кто крестился по вере*, через погружение в воде. Браки у нас совершаются по Писанию. Наша община основывается на Слове Божиим и учении Менно. Мы верим и признаем, что мы — меннониты, которым принадлежат все права и привилегии меннонитов. Между тем окружной приказ и церковный конвент, будучи ослеплены злобой и желая нам вредить, прикрывают свои решения и предписания лишь видом добрых памерений. На

-----
84) Fr. 1, 217, ср. 340—341.

конференции 11 Октября 1862 г. Молочанский приказаной голова предложил дух. старшинам на выбор: исключить нас из состава колоний или же признать нашу общину. Вернувшись в свои общины, дух. Старшины подстрекали против нас членов общин, но почти все они, за немногими исключениями, высказались против исключения нас из сословия колонистов. После этого естественно было бы ожидать признания самостоятельности нашей общины, но этого не случилось". Более того, Молочанский приказ по объяснению гюпферов, препятствовал их выселению на Кавказ. В виду таких стеснений гюпферы просили дозволить им переселение в Кубанскую область, с предоставлением им всех меннонитских правт и преимуществ 85).

Вследствие жалобы гюпферов молочанские духовные старшины (пять из семи), в начале 1864 г., предложили своим общинам либо признать новую общину, либо совсем исключить её членов из, меннонитского братства. Общины отказались признать новую общину, но и не дали согласия на исключение её членов 86).

Но прямым последствием жалобы гюпферов было то, что М-во Гос. Имуществ отменило все ограничения для гюпферов, установленные „брачным" циркуляром Молочанского приказа 87).

Гораздо труднее было Правительству решить вопрос о признании самостоятельности новой общины, так как здесь приходилось предварительно решить вопрос: какую из обеих меннонитских партий нужно считать сектою, уклонившеюся от „чистого" меннонитства 88).

Решить этот чисто догматический вопрос для Правительства представлялось невозможным. В виду этого Правительство пошло тем путем, какой указывали в своей жалобе гюпферы. Оно разрешило им, в числе 100 семейств, переселиться в Кубанскую область, на

-----

85) Fr. I, 216. 217; 340-343.

86) Fr. I, 213.

87) Fr. I, 218.

88) Fr. 195.

земли, отведенные им Кавказским Наместничеством. Разрешение было дано на имя *меннонитов Молочанского округа* — Генриха Гюберта и его единоверцев. Такою формулировкой Министерство Гос. Имуществ признало секту гюпферов *чисто меннонитским религиозным движением*. Переселение „новых меннонитов" происходило в 1862— 1866 г.г. 89).

Между тем жалобы и ходатайства гюпферов, поступавшие с 1862 г. на Высочайшее имя и в Министерство Государственных Имуществ, вызвали переписку этого Министерства с Министерством Внутренних Дел.

Министерство Внутренних Дел высказывалось в пользу терпимости и против преследования гюпферов. В отзыве от 11 июля 1865 г., № 1567 (по поводу секты „новых братьев", родственной „гюпферам"), Министерство Внутренних Дел настаивало на применении к сектантам начала, выраженного в Высочайшем повелении 1843 г. по поводу распространения секты сепаратистов между Бессарабскими лютеранами-колонистами. На просьбы лютеранского духовенства „о принятии со стороны гражданского начальства мер к уничтожению сепаратистской секты", в 1843 г. последовало Высочайшее повеление: *„доколе сектаторы выполняют безусловно все гражданские свои обязанности, оставить их без всякого преследования; лютеранскому же духовенству не мерами гражданскими, а нравственным влиянием своего учения следует удерживать свою паству в любви и преданности своему учению" 90).*

Мнение свое о необходимости терпимости к гюпферам Министерство Внутренних Дел подтвердило и в последующем отзыве на имя Министерства Государственных Имуществ (от 31 июня 1867 г., № 1198, по поводу секты гюпферов). „Принятие мер особой строгости или преследований" — писало Министерство Внутренних Дел — „могло бы повести к возбуждению фанатизма сектаторов и к но-

89) Fr. I, 218. 343- 344. 345-347. Кл. 180-195.

90) Отзывъ М—ва Вн. Дел на имя М—ва Гос. Имущ, 11 июля 1865 г. № 1567, в Деле Д—та Дух. Дел: „Секта новых братьев. и сестер", ч. I.

вому распространению их учения" 91). Согласившись с таким взглядом Министерства Внутренних Дел, Министерство Государственных Имуществ 20 Августа 1867 г., № 1225, преподало его в руководство Попечительному Комитету об иностранных колонистах Южной России 92). С этого времени новоменнонитская секта пли, как она называет себя — „Меннонитская Братская Община", — получила все права на существование.

Внутренняя история молочанской гюпферской общины до 1865 г.

На первых порах Молочанская община новоменнонитов носила гюпферский характер. Считая себя спасенными и уже святыми, меннониты — гюпферы „ликовали" и „радовались" на собраниях. Свою радость они выражали в диких, необузданных формах. По свидетельству участников собраний и сторонних очевидцев, — „в собраниях гюпферов стоял невероятный шум": они пели песни бравурным темпом, прыгали, плясали, хлопали в ладоши, стучали ногами, прерывали молитву и проповедь восклицаниями: „слава!" „аллилуйя!" и целовались все без разбору. Такое дикое „радование" гюпферы называли „радостью и умилением в Духе Святом", „блаженством в Боге". Эту радость они основывали на примерь царя Давида, который „скакал перед ковчегом", — а также на словах Писания: „радуйтесь всегда о Господе и еще говорю радуйтесь" (Фил. IV, 4); „восплещите руками все, народы, воскликните Богу гласом радования" (Ис. XLVI [XLVII], 2). Сами себя гюпферы называли „чадами благодати", „свободными" (т. е. от грехов), „сильными". Прочие меннониты называли их „веселыми", „прыгунами", „гюпферами" 93).

Гюпферские настроения зародились в меннонитских кружках Вюста, но дали пышный цвет после разрыва их

-----
91) Отзыв М—ва Вн. Дел на имя М-ва Гос. Имущ. 31 июня 1867 г., № 1198, в Деле Д—та Дух. Дел: „Гюпферы", ч. II.

92) Дело Д—та Дух. Дел: „Секта новых братьев и сестер", ч. I, л. 41.

93) Fr. I, 320 (p.), 221—236, 347—360. Стр. 170-171

с Вюстом. Главным представителем и вожаком меннонитов-гюпферов был Вильгельм Бартель, личный друг Каппеса. Это был даровитый, но мало образованный проповедник. Еще будучи последователем Вюста, он в 1854 г., вместе с Каппесом, предавался „радостным мыслям о спасении“. Впоследствии он покинул гюпферство и сблизился с сектой Иерусалимских друзей" 94).

К Бартелю примкнули многие видные последователи Вюста из числа меннонитов: Иоганн Классен, Яков Реймер, Генрих Гюберт, Беньямин Беккер, Исаак Кооп и др. Вместе с Бартелем они отпали от Вюста и в 1800 г. образовали самостоятельную общину гюпферов.

Крайние проявления радости, господствовавшие в собраниях гюпферов, вызвали осуждение в староменнонитской среде. С середины 1861 г. протесты против „распущенной радости" стали раздаваться и в общине молочанских гюпферов. Первым протестантом из числа молочанских гюпферов был Яков Реймер 95).

Яков Реймер был ревностный последователь Вюста, примкнувший потом к Каппесу. В доме Реймера (в Гнаденфельде) происходили шумные собрания гюпферов — с прыганьем и танцами 96). В июне 1861 г., в молочанские колонии прибыли хортице-эйнлагские новоменнониты — Абр. Унгер, Эпп и Левен. Это были лица, находившиеся под влиянием идей германского баптизма. Они слышали о молочанских „верующих" (гюпферах) и пожелали присутствовать на их собраниях. Побывав на собраниях гюпферов, они нашли сцены танцев, ликований и целований неудобными. Вскоре после этого Унгер выступил с резким протестом против „распущенной радости" гюпферов.

Яков Реймер, читавший произведения германских баптистов, подпал под влияние Унгера и вступил с ним в тесные дружеские отношения 97).

-----
94) Fr. I, 222—224.

95) Fr. I, 225 (c). Cp. 232-233.

96) Fr. I, 224—225 (b). 183 (§ 77)

97) Fr. I, 225 (c), 225—226 (e). 232-233 (§ 119).

Под влиянием Унгера, к Реймеру примкнули несколько других молочанских гюпферов. Так создавался небольшой кружок лиц, из которого впоследствии и выросла в молочанских колониях Меннонитская Братская Община. Реймер и его сторонники резко выступали против танцев и плясок в молитвенных собраниях гюпферов. Они убеждали гюпферов держать себя чинно и серьезно, так как „истинная радость о Господе выражается не в танцах и плясках; последние служат лишь для удовольствия, а не для назидания". Унгер поддерживал Реймера и его кружок своими письмами и увещаниями 98).

В начале кружок Реймера не имел влияния в гюпферской среде. Классен, влиятельнейший из гюпферов, находился долгое время в Петербурге. Но и он относился к „буйной радости" гюпферов снисходительно и этим навлек на себя осуждение Реймера 99). В 1862—64 г.г. часть умеренных гюпферов, вместе с Классеном, выехала на Кубань 100). Проповедник Гюберт, сочувствовавший Реймеру, заболел и не мог руководить общиной гюпферов 101). Бартель вышел из этой общины.

При таких условиях руководящая роль среди молочанских гюпферов перешла с 1802 г. к двум энергичным проповедникам Беньямину Беккеру и Бернгарду Пеннеру (помощнику Гюберта). Их поддерживал Исаак Кооп 102). Заодно с ними действовал Гергард Вилер, бывший начальный учитель в кол. Либенау (Молоч. окр.), в начале 1862 г. водворившийся в Хортицком округе. 103). Беньямин Беккер объявил себя „апостолом гюпферов" (Гергард Виллер объявил себя „апостолом" в Эйнлагской общине, гюпферов) 104). Беккер, Пеннер, и др. лица с невероятной энергией начали культивировать в своей общине дикие и непристойные проявления радо-

-----
98) Fr. I, 225—226, 229 (h), 348—349, 361 (c).

99) Ср. Fr. I, 227-229, 347-348 (b).

100) Fr. I, 347 (§ 180).

101) Fr. I, 224 (b), 232—233, 347 (§ 180).

102) Fr. I, 347-348 (§§ 181, 182). 232-233.

103) Fr. I, 232—233.

104) Fr. I, 233. 348.

сти. Они не терпели никакой оппозиции и деспотически руководили общиной гюпферов. Все, не разделявшие их мыслей и настроений, исключались из общины, „предавались сатане". Кто сидел на собраниях тихо, не участвовал в танцах и в „громкой радости", кто высказывал сочувствие Реймеру, тот навлек на себя „отлучение". Отлучения производили Беккер и частью Пеннер 105).

Реймер выступил ярким противником Беккера и его сторонников 106). Выступления Реймера носили настолько резкий характер, что даже умеренный Классен находил Реймера „чересчур разсудочным". В 1864 г. Беккер и его сторонники исключили Реймера из общины, а затем, придравшись к одному случайному поводу, отправили и самому Классену письмо с угрозой отлучения 107).

Но особенной силы безчинства гюпферов достигли зимой в 1864—65 г.г. В Хортицком округе гюпферы сожгли назидательные книги меннонитов. В Молочанской общине гюпферов проповедник Генрих Гюберт, за сочувствие Реймеру 108), был отставлен от должности проповедника. В конце концов деспотизм Беккера и Пеннера оказался тягостным и для их сторонников

В 1865 г. в группу Реймера вступило несколько староменнонитов, занявших видное положение в новоменнонитской секте. Среди них были: Даниил Фаст, Яков Янц и Абрагам Шелленберг, впоследствии духовный старшина новоменнонитов. К этой же группе примкнули Классен и др. лица. В июне 1865 г. сторонники Реймера и Гюберта устроили, под руководством Классена, собрание в Гнаденфельде, на котором решительно осудили дикие проявления гюпферства (танцы, пляски, шум в собраниях и т. п.), назвав их „неугодными Богу". Гюберт был восстановлен в должности; исключение Реймера признано было недействительным. Постановления конференции („Июньский протокол") имели

-----
105) Fr. I, 232-233, 347—353.

106) Fr. I, 232—233. 348-349, 351.

107) Fr. I, 348—349, 232-233 (§ 119, 120).

108) Fr. I, 348.

109) Fr. I, 233—234. Стр. 357 (§ 188a).

огромное значение в жизни молочанских гюпферов. Сторонники Беккера и Пеннера, недовольные деспотическими замашками этих последних, перешли в группу Реймера. Беккер и Пеннер остались в одиночестве. Прыганье и танцы в собраниях умолкли. Гюпферство, как явление энтузиастическое, умерло. Его место в молочанских колониях заняла Меннонитская Братская Община с баптистским укладом жизни и вероучения 110). С этих пор центром молочанского новоменнонитства сделалась колония Рюккенау 111).

Молочанские меннониты - гюпферы и баптизм.

На первых порах гюпферское движение не имело баптистского характера. Отличительную особенность баптизма составляет, как известно, крещение по вере, совершаемое через погружение, над лицами „уверовавшими“, „обращенными“ и исповедавшими живую веру во Христа, как своего личного Искупителя. Вне такого условия крещение, по учению баптистов, не имеет силы и не является крещением. На этом основании баптисты отвергают крещение детей и перекрещиваю, всех „детокрещенцев“, а также лиц, крещенных в зрелом возрасте, без живой веры и „обращения“.

Молочанские гюпферы не сразу освоили себе такое понимание крещения. Первые „перекрещивания“ в их общине происходили спустя лишь несколько месяцев после организации общины. 23 Сентября 1860 г. два члена общины — Яков Веккер и Генрих Бартель, — уже крещенные по староменнонитскому порядку, были „перекрещены“ через погружение в реке Курушане (приток р. Молочной). Оба они перекрестили друг друга взаимно. Перекрещивание было совершено ночью, при луне. - 9 Октября 1860 г. были „перекрещены“ Абр. Дик и Бернгард Пеннер. — 14 Октября был перекрещен Исаак Кооп. Весною 1861 г. практика „перекрещиваний“ была в полном ходу. В Мае

-----
110) Fr. 1, 234-235; 236-237, 353. 357—360. 362-365, 367-368.

111) W. III, 183.

1861 г. были перекрещены Генрих Гюберт (проповедник общины) и Яков Реймер. В мае же 1861 г. в один день было крещено свыше 30 меннонитов-гюпферов; из них лишь трое лиц были крещены в первый раз. — В октябре 1861 г. большинство членов новой общины уже были „перекрещены“. — 8 октября 1861 г. был „перекрещен“ Вильгельм Бартель. — В ноябре - того же года в Бердянске был „перекрещен“ первый хортицкий меннонит — Гергард Вилер. — 30 июня 1862 г. был „перекрещен“ Иоганн Классен, вернувшийся из Петербурга 112) — Следует заметить, что в это время „перекрещивание“ еще не составляло обязательного условия при вступлении в общину гюпферов. Такое значение оно получило в Эйнлагской общине гюпферов, находившейся с самого начала под воздействием германских баптистов. Эйнлагская община в 1861—62 г. не допустила Бенямина Беккера, члена Молочанской общины гюпферов, к преломлению, так как он еще не был „перекрещен“ 113).

К концу 1863 г. крещение по вере, через погружение, получило у молочанских гюпферов обязательный характер. Старое меннонитское крещение, совершаемое путем обливания, по изучении основных правил меннонитского вероучения, признано было „не—библейским“ и недействительным, так как „ему не предшествовало покаяние и обновление сердца“. Вследствие этого гюпферы перекрещивали всех без исключения староменнонитов, при переходе их в секту гюпферов.

Каким именно образом гюпферы пришли к идее „крещения по вере, через погружение, — неясно. Весьма вероятно, что в этом случае сказалось баптистское влияние 114).

Еще в 1837 году один из видных членов новой общины — Яков Реймер читал жизнеописание Анны Джедсон (Anna Judson), в котором раскрывалось баптистское

-----

112) Fr. 1. 240—241.

113) Fr. 1, 240—241, 242—244, 246—247.

114) Fr. 1. 245 (d).

учение о крещении *). В 1835 г. он уже знал о существовании в Германии баптистов, совершавших крещение по вере. Около 1860 г. Реймер (и др. молочанские гюпферы) читал миссионерские листки и трактаты германских баптистов („Missionsblätter der getauften Christen"), в которых раскрывалось баптистское учение о крещении. С этого времени вопрос о „библейском крещении" (т.е. „крещении по вере", через погружение) горячо обсуждался в кружках молочанских гюпферов 115).

Наконец, один из деятелей молочанских гюпферов — Иоганн Классен, в бытность в Петербурге в 1860—62 г.г.), жил некоторое время у прусско-подданного баптиста—портного Христофора Плопуса (Кирпичн, пер.) в квартире которого происходили собрания баптистов 116).

Около этого же времени в молочанских колониях получено было известие, что в Польше некоторые Меннониты были крещены от баптистского проповедника Альфа и при этом остались меннонитами. В 1860 г., на рождественных праздниках, Яков Беккер и Яков Реймер вступили в переписку с Альфом по вопросу о крещении. Переписка выяснила полное единство баптистов и гюпферов в понимании крещения; но практика крещений в самой секте гюпферов была неодинакова. Одни из гюпферов крестили путем погружения навзничь (во образе погребения), другие ставили крещаемого на колени и погружали его лицом наперед. Первая чисто баптистская практика и получила затем всеобщее употребление у гюпферов 117).

Тем не менее перекрещивание у молочанских гюпферов еще не имело обязательного значения при принятии в секту. Еще 29 Сентября 1863 г. один из гюпферов Регир, не имевший гюпферского крещения, участвовал в, преломлении, совершенном общиной гюпферов в кол. Руднервейде. Впрочем, уже в то время проно-

-----
*) Анна Джедсон распространяла баптизм в Индии и Индо-Китае в начале XIX ст. (Armitage. A History of the Baptists. New-York 1893. P. 434-438).

115) Fr. I, 241—242. 242-244. 244—245. I. II, 310.

116) Fr. I, 297 (§ 158 d), 306 (§ 161 a), 313-31 (§ 165. e. h).

117) Fr. I, 241-242. 244—245.

ведники молочанских гюпферов — Беньямин и Яков Беккеры и Гергард Вилер, под влиянием эйнлагских гюпферов, защищали на Молочных водах стропе, чисто баптистские взгляды на крещение 118).

Такой же „небаптистский" характер имело и посвящение первого духовного старшины молочанских гюпферов — Генриха Гюберта. Он был посвящен в свою должность *всею общиной* гюпферов, а не духовным старшиной („пресвитером") соседней общины, как того требовала баптистская практика. Впоследствии Гюберт посвятил в должность дух. старшины Абр. Шелленберга. Как увидим ниже, в Хортице-Эйнлагской гюпферской общине, образовавшейся в 1862 г., первый дух. старшина Абр. Унгер был посвящен в 1869 г. „пресвитером" германских баптистов И. Г. Онкеном. Таким образом, Унгер получил чисто баптистское посвящение. В 1875 г. Абр. Шелленберг и Унгер посвятили в дух. старшины Якова Янца (из кол. Фриденсфельд). В Янце слились два посвящения: чистое новоменнонитское, ведущее начало от Гюберта, и баптистское— Онкеновское. В 1882 г. Янц посвятил в дух. старшины Эйнлагской общины Арона Леппа. От Шелленберга, Янца и Леппа ведут свое начало все последующие посвящения в Меннонитской Братской Общине 119).

Гюпферское движение в немецких колониях Поволжья.

Из молочанских колоний секта гюпферов в 1859 г. была занесена в немецкие лютеранские приходы Саратовской и Самарской губерний. Первыми распространителями её здесь были меннониты - гюпферы Генрих Вартель и Веньямин Беккер и книгоноша библейского общества лютеранин Форхгаммер. Они устраивали здесь частные (без ведома пасторов) сходбища, распространяли свое учение и собирали кучки своих последователей. Вызванное ими движение получило название секты „новых братьев и сестер".

-----

118) Fr. I, 246—247. L. II, 310.

119) Fr. I. 202 Anm.

Действуя в лютеранских приходах Поволжья, Бартель и Беккер заявляли о себе, что „они посланы на проповедь (Самим И. Христом и намерены учредить на земле видимую общину святых. Истинно верующие не могут оставаться в развращенной, лютеранской церкви, не могут приобщаться Таине вместе с духовно мертвыми лютеранами. Кто, подобно им — гюпферам — праведен, тот не может грешить, не может лишиться благодати. Христиане, несмотря на крещение, не лучше язычников, доколе не получают духовного крещения”.

Вскоре Бартель, Беккер и Форхгаммер были удалены из поволжских приходов. Последователи их, стремясь к отделению от лютеранской церкви, продолжали составлять сходбища, на которых, без участия пасторов, совершали причастие. На сходбищах происходили „скакания и танцы”, почитавшиеся „делом Божиим”. Новые „братья” не признавали лютеранских пасторов и не обращались к ним за требами.

Община новых братьев быстро росла. Бартель, Беньямин и Яков Беккеры и Форхгаммер поддерживали ее (в 1861 г.) своими письмами. В этих письмах они поносили лютеранскую церковь, увещевали братьев не приобщаться в этой церкви. „Лютеранские проповедники сравнивались с дьяволом, и превозносилось мнимое мученичество братьев”. Скоро последователи секты появились во многих лютеранских приходах Поволжья. Многие из них заявляли пасторам о выходе из лютеранства.

Новое движение не носило баптистского характера. По донесению Ев.-Лютеранской Ген. Консistorии Министру Внутренних Дел (18 Марта 1865 г. № 363), среди „новых братьев” только изредка встречалось баптистское презрение к крещению младенцев и перекрещивание взрослых: вообще же „братья” требовали „крещения духом” 120).

Министерство Государственных Имуществ, озабоченное этим движением, запросило мнения М—ва Внутрен-

---

120) Дело Д—та Дух. Дел: „Секта новых братьев и сестер”, ч. 1: Донесения Ев. Лют. Ген. К—рии М ву Вн. Дел 18 и 23 Марта и 21 Апреля 1865 г., №№ 363, 387 и 472.

них Дел. Последнее, как мы знаем, высказалось в пользу терпимости и против преследования сектантов. Согласившись с этим мнением, Министерство Государственных Имуществ преподало его в руководство Саратовской Конторы иностранных поселенцев.

Со второй половины 60-х годов секта „новых братьев" утратила гнопферские особенности и распалась. Часть сектантов под руководством колониста Вильгельма Вебера (в Камышинском у., Саратов. губ.) организовалась в чисто баптистское общество, отвергавшее крещение детей. Другая часть образовала общину сепаратистов. Многие сектанты вернулись в лютеранство 121).

Пиэтистическое движение в хортицких колониях меннонитов.

С 1852—53 г.г. пиэтистическое движение возникло в хортицких меннонитских колониях. Впервые оно появилось в кол. Кронсвейде. Толчек этому движению дали проповеди Людвига Гоффакера, которому, как сказано, подражал Вюст. Проповеди Гоффакера служили в то время одним из средств пиэтистического „пробуждения" в немецких колониях Южной России. Они читались и в вюстовских собраниях молочанских меннонитов 122).

В 1852—53 г. одному меннониту в кол. Кронсвейде попались проповеди Гоффакера. „Уверовав" и „обратившись", он начал проповедовать здесь о своем „обращении". Вскоре в кол. Кронсвейде образовалась пиэтистическая группа меннонитов. Число их увеличилось вскоре до 50 душ 123).

В 1854 г. пиэтистическое движение возникло в кол. Эйнлаге, Хортицкого окр. Толчек этому движению дали проповеди Гоффакера. Эйнлагские „обращенцы" вступили в

-----
121) Дело Д—та Дух. Дел. „Секта новых братьев и сестер", ч. I: Отзыв

Саратовского Г—ра 22 Ноября 1875 г., № 5224. лист дела 124—125.

122) Fr. I, 240 (с). См. след. прим. 123.

123) Fr. I, 237—239.

тесные отношения с „братьями" в Кронсвейде и вместе с ними устраивали собрания не только днем, но и ночью. Считая себя „истинными христианами", „оправданными верою но Христа", эйнлагские братья, 25 Января 1855 г. в часле 19 человек, отказались письменно от меннонитсой церкви, не желая иметь с ней ничего общего.

Разделение продолжалось не долго. Строгие меры, принятые дух. старшинами и сельскими властями, заставили „отделенцев" вернуться в лоно меннонитских общин. После этого сектанты вели себя несколько лет спокойно и хотя устраивали тайные собрания, но в этом им никто не препятствовал 124).

Между гем пиэтистическое движение росло. В 1857— 1858 гг., под влиянием проповедей Гоффакера, „обратился" сельский начальник еврейских колоний Камянки и Излучистой, Херсонской губ., Арон Лепп (меннонит из кол. Эйнлаге) 123).

Среди эйнлагских „братьев", обратившихся в 1854 1855 г.г., видное место заняли Геприх Нейфельд, Корнелий Унгер и Абрагам Унгер. Из них Генрих Нейфельд находился под сильным влиянием Вюста 126). В 1859—1860 г. эти „обращенцы" начали устраивать в кол. Эйнлаге молитвенные и миссионерские собрания, в духе пиэтизма. Собрания эти быстро росла а увеличивались в своем составе 127).

Новая группа находилась под воздействием идей германского баптизма. Генрих Нейфельд, Абрагам Унгер и Корнелий Унгер читали в 1859-1860 г.г. Missionsblätter der Gemeinde getauften Christen, издававшаяся баптистами в Гамбурге. Возрос о крещении, трактовавшийся в этих листках, захватил внимание Абрагама Унгера (Корнелий Нейфельд этим вопросом не интересовался). Унгер вступил в оживленную переписку с главою германских баптистов Онкенем по вопросу о крещении и сделался

-----
124) E. A.-M., № 4, стр. 6—8; № 14 стр. 25; E. A.-И. стр. 130— 132; ср. Бр. 77.

125) Fr. I. 240 (e). Ср. E. A.—M. № 30, стр. 45.

126) Бр. 77.

127)Fr. I, 239—240. E. A.—И. стр. 131.

его ревностным последователем. Уже в 1861 г. Унгер просил Онкена прислать в Россию, под видом ремесленников, нескольких германских „братьев" (баптистов) для упорядочения новоменнонитской общины в Эйнлаге. Онкен хотел это сделать, но не мог 128).

До июня 1861 г. между эйнлагскими и молочанскими „новоменнонитами" не существовало постоянных отпошений. В июне 1861 г. Нейфельд, Унгер и Эпп, услышав о собраниях молочанских „возрожденных", поспешили в молочанские колонии. Они участвовали здесь в собраниях гюпферов и присутствовали при совершении у них крещений. Крещения у гюпферов они нашли „правильными и согласными с Писанием", но сцены танцев и ликований не понравились Уигеру 129). Проповедники молочанских гюпферов Гергард Вилер и Беньямин Беккер тогда же настаивали на объединении молочанских и эйнлагских „братьев". Унгер не выступал еще решительно против дикой „радости" в собраниях гюпферов. Но уже тогда, под его влиянием в Молочанской общине гюпферов зародилась оппозиция против этой „радости". Главным представителем оппозиции был, как сказано, Яков Реймер. В Октябре 1861 г. Эйнлагскую общину посетил Беньямин Беккер; при этом некоторые из эйнлагских братьев изъявили желание примкнуть к Молочанской общине гюпферов 131). В конце 1861 г. в Эйнлаге прибыл Гергард Вилер, высланный из кол. Либенау (Молоч окр.) Унгер приютил его в своем доме 132).

Весной 1862 г. Унгер, Нейфельд и еще один „брат" ездили в молочанские колонии. 4 Марта 1862 г. они были крещены Вилером в кол. Либенау, в речке Токмак В следующие воскресные дни, 11 и 18 Марта 1862 г., Ней-

-----
128) Fr. I, 239—240. 245 (§ 132 a, b). L. II, 311—312; Опк. 78. Ср. Е. А.- М, № 16, стр. 30: на следствии в 1862 г. Унгер излагал чисто баптистские взгляды по вопросу о крещении и преломлении.

129) Fr. I, 225 (§ 115 c) и 245—246. (§ 132 c), Е. А.—М, № 4, стр. 8-9.

130) Fr. I, 245—246 (§ 132 c).

131) Fr. I, 245 (a).

132) Fr. I, 245 (b).

133) Fr. I, 245-246 Е.А.—М., стр. 27 29.

фельд и Унгер совершили первые крещение в Эйнлагской общине 134). Крещения были совершены в реке Днепр, через погружение. При совершении крещения некоторые из новых „братьев“, стоя на берегу, „радовались, шумели и кричали“ 135). Дальнейшие крещения в Эйнлагской общине следовали одно за другим. 22 Апреля 1802 г. в молочанских колониях был крещен, вместе с другими, меннонит из кол. Эйнлаге — Арон Лепп 136).

Эйнлагская новоменнонитская община.

11 Марта 1862 г. в кол. Эйнлаге была образована новоменнонитская община. Во главе её встали Абр. Унгер и Корнелий Нейфельд. Эйнлагская община с самого начала держалась строгих взглядов по вопросу о крещении и преломлении. Крещение по вере, через погружение, получило здесь обязательный характеры без *такого* крещения никто не допускался в члены общины и к участию в преломлении. Таким образом, Эйнлагская община усвоила себе некоторые черты баптизма. Это объяснялось тем, что её руководитель — Унгер — был последователем Онкена — вождя германских баптистов 137)

С конца 1801 г. в Эйнлагской общине получил исключительное влияние Гергард Вилер.

Вилер происходил из кол. Бурвальде, Хортицкого окр., обучался в Хортицком центральном училище и прекрасно владел русским языком, что в те времена считалось редкостью среди меннонитов. В 1852—1854 г.г. Вилер служил в канцелярии Попечительного Комитета в Одессе, а затем перешел на службу в канцелярию Молочанского Окружного Приказа. С 1858 г. он состоял начальным учителем в кол. Либенау. Здесь он увлекся сектою гюпферов и за пропаганду её, в

-----

134) E. A. M., № 4 стр. 11 Fr. I, 246 (§ 132 c).

135) Fr. I, 245—246 (c). E. A.—M., № 4, стр. 11.

136) Fr. I, 216 (d).

137) Fr. I, 246 (§ 133).

Октябрь 1861 г., был удален от должности учителя. Как уроженец Хортицкой вол. он в конце 1861 г. был выслан по месту жительства. Упгер приютил его у себя и ввел в свою общину. Из хортицких колоний Вилер наезжал в молочанские колонии и там совершал крещения. Вероятно, под влиянием Упгера, Вилер держался строгих взглядов по вопросу о крещении 138).

Прибыв в хортицкие колонии, Вилер сразу же „возбудил здесь дикое гюпферское движение, начал культивировать буйную радость" 139). „По словам очевидцев, в собраниях хортице — эйнлагских новоменнонитов, не соблюдалось никакого порядка: участники собраний пели, прыгали, ликовали, плясали, целовались все без разбору и производили сильный шум. Эту дикую радость они называли „радостью и умилением во Св. Духе" 140). — Далее Вилер распорядился, чтобы находившаяся у сектантов назидательные книги были сожжены, „так как они (сектанты), как дети Божии, не должны более вздыхать о себе и молиться, а только славословить и благодарить Бога". Таким образом, были сожжены назидательные сочинения Арндта, проповеди Гоффера и др. книги 141). Сам Вилер отдался всей душой распространению нового учения; он разсылал по колониям своих миссионеров, ходил по домам меннонитов, устраивал молитвенные собрания, руководил ими, вел переписку с официальными лицами и учреждениями, выступал ходатаем за сектантов пред правительственными лицами и учреждениями. Влияние Вилера в Эйнлагской общине было очень велико. К Вилеру примкнули Корнелий Нейфельд и др. видные руководители общины. Члены общины беспрекословно подчинялись распоряжениям Вилера и, под его влиянием, „настолько увлеклись новым учением, что перестали интересоваться своим хозяйством

-----
138) Е.А.—И стр. 133, 136—138, 139. Е.А.—М. № 4, стр. 9, 12—13 Ср. Fr, I, 246 (§ 134).

139) Е. А.—М., № 4 стр. 9. Ср. № 14. стр. 25. Fr. I, 280 (§ 147).

140) Fr, I, 279—280. Е. А.—М., № 3, стр. 5.

141) Fr. I, 279 (§ 145). Е. А.— М., № 3, стр. 4—5, № 4 стр. 9.

и заметно начали беднеть". Число приверженцев секты быстро росло 142).

К старому меннонитству сектанты относились отрицательно. Они считали себя „возрожденными", „святыми", „истинно-верующими". „Их надменность и ослепление доходили до того, что они отказались от старого меннонитского (церковного) общества, считая его „Вавилоном". К меннонитскому богослужению они выражали полное презрение, не признавали меннонитского крещения и перекрещивали всех переходивших в их секту. Меннонитскую церковь они называли „публичным домом", где, по их словам, „молятся дьяволу". Меннонитских проповедников они отвергали. Лишь тот, кто перешел в их секту и крестился, становился чадом Божиим" 143).

Свою секту Вилер распространял и среди православных. Уже в 1862 г. он пытался совратить в нее русских кузнецов, работавших в мастерской Унгера (в кол. Эйнлаге). В 1862 г. он обвинялся в совращении двух прислуг Унгера — крестьянок Лукашевой и Оришковой 144). В 1863—64 г.г. он совратил из Православия харьковского мещанина Андрея Педасенко и крестьянина Матвея Сербуленко, которых и перекрестил в свою секту 145).

Вилер действовал деспотически и своими действиями вызвал раскол в новоменнонитской общине. Противником Вилера выступил Унгер, протестовавший против „дикой", „распущенной" радости в собраниях хортицких гюпферов. Но влияние Вилера было велико, и Унгер остался в одиночестве. Тогда Унгер отказался от звания проповедника, в которое был избран общиной еще в 1861 — 1862 г.г. Пользуясь этим, Вилер и его сторонники отлучили Унгера и постановили: „кто с Унгером, тот не мо-

-----
142) Е. А. —М, № 4, стр. 13. Е. А.—И. стр. 133, 136—139.

143) Е. А.—М, № I, стр. 2, № 3, стр. 4—5; № 4, стр. 9. № 16, стр. 30—31. Бр. 32.

144) Е. А.—М. № 4, стр. 15. Е. А.—И. стр. 233 234.

145) Е. А.—М., № 7, стр. 21; №№ 23, 24, 25, 26, 27, стр. 40-43. № 38—39 стр. 50. Е. А.—И. стр. 234.

жет быть братом". После этого деятельность Вилера приняла еще более деспотический характер. Вилер объявил себя „апостолом". Все не согласные с ним исключались из общины. Вилер исключил даже своего отца и своего родного брата Иоганна Вилера, игравшего впоследствии выдающуюся роль в судьбах южно-русского баптизма. Дело дошло до того, что на одном из собраний Гергард Вилер заспорил с Беньямином Беккером („апостолом" молоч. гюпферов) по вопросу о том, „кто из них старший". Спор кончился тем, что Беккер и Вилер предали друг друга проклятию. Число исключенных Вилером росло; все они переходили к Унгеру, группа которого быстро возрастала 146).

Между тем Вилер был привлечен к суду по обвинению в совращениях из Правослаия. С Мая 1865 г. он содержался в тюрьме 147). Часть его последователей (в том числе и Корнелий Нейфельд) выселилась на Кубань 148). Пользуясь отсутствием Вилера, Унгер сумел привлечь на свою сторону почти всех его сторонников. В июне 1865 г. в молочанских колониях гюпферское движение было осуждено, и все тамошние гюпферы примкнули к „новоменнитской" группе Гюберта, Классена и Реймера. Вслед за этим в Эйнлагскую общину прибыл Иоганн Классен и на основе „июньского протокола" объединил группы Вилера и Унгера. Танцы и ликования в молитвенных собраниях признаны были неправильными и осуждены. Гергард Вилер, выпущенный из тюрьмы, оказался в одиночестве и вскоре вернулся в старую меннитскую общину. Впоследствии он выселился в Америку, где и примкнул к меннитской секте „Соединенных Братьев во Христе". Таким образом, в хортицких колониях, как и в молочанских, гюпферское движение угасло 149).

-----
146) Fr. I, 279—280, 360—361, 361-362.

147) E. A.—M., № 32, стр. 46. Fr. I, 280 (§ 147).

148) Fr. I, 292.

149) Fr. I, 236—237. 280 (§ 147). 280—281. 368.

Борьба между старыми и новыми меннонитами в хортицких колониях. Эйнлагские новоменнониты и баптизм.

Благодаря своему отрицательному отношению к старому или „церковному“ меннонитству, гюпферское движение в хортицких колониях с самого начала вызвало к себе резкую вражду среди „старых“ меннонитов. „Все их (гюпферов) поведение — в сущности есть богохульство“ - доносил Хортицкий Окружной Приказ Попечительному Комитету (18 июля 1862 г., № 1547). При своих попытках к совращению они называют меннонитскую церковь домом терпимости и утверждают, что меннонитские проповедники своими проповедями ведут слушателей в ад. Они отвергают церковные обряды меннонитов и, что особенно замечательно, перекрещивают каждого, кто совратится в их секту 150). Быстрый рост гюпферского движения в Хортицком округе угрожал самому существованию „старого“ меннонитства.

Все это привело к ожесточенной борьбе между старыми и новыми меннонитами. При этом в Хортицком округе повторилась та же история, которую мы наблюдали в молочанских колониях. Духовные старшины и сельские власти убеждали сектантов оставить свои заблуждения: увещания не имели успеха; пропаганда усиливалась и движение росло. Против гюпферов были приняты меры строгости. 28 Февраля 1862 г. сектантам было воспрещено устраивать молитвенные собрания у себя в домах и ходить по домам колонистов, с целью совращения их в секту. Сельским приказам было предложено следить за тем, чтобы в колониях, после 10 час. вечера, без дела никто не ходил по улицам. Всем вообще меннонитам предлагалось чуждаться сектантов, не иметь с ними общения в житейских делах. Попечительный Комитет, предписавший эти меры, был уварен, что они, в соединении с

-----

150) К. Л.—М., № 3, стр. 5.

полицейскими мерами, отрезвлять заблудших и вернуть их в лоно „старого меннонитства" 151).

Не смотря на запрещения, сектанты продолжали устраивать шумные молитвенные собрания: на улицах они обличали религиозную жизнь меннонитов и порицали духовных старшин. Сельские власти подвергали сектантов арестам и другим наказаниям, угрожали им исключением из меннонитского общества, но сектанты упорствовали в „заблуждениях" и продолжали пропаганду своего учения. Они говорили, что „благочестивые только путем страданий могут достигнуть Царствия Божия, что они и есть такие благочестивые люди и не могут отказаться от своей веры, так как должны больше повиноваться Богу, нежели людям" 152).

Видя, что от применения наказаний сектанты сделались еще упорнее, общества 16-ти колоний Хортицкого округа постановили мирские приговоры, в которых требовали удаления из колоний главнейших вожаков секты — Гергарда Вилера, Генриха Нейфельда, Абрагама Унгера, Петра Берга, Иоганна Левена и Иоганна Исаака, уже отлученных от церковных общин меннонитов. Сельские общества надеялись, что после удаления этих лиц оставшиеся сектанты отрезвятся и раскаются 153).

Мирские приговоры были представлены Попечительному Комитету, который препроводил их в Министерство Гос. Пмуществ. Несмотря на то, что Попечительный Комитет был всецело на стороне „старых" меннонитов, домогательства их против гюпферов не имели успеха 154)

Дело в том, что хортицкие гюпферы, преследуемые в колониях, отправили, в 1862 г. в Петербург, в качестве ходатая, Гергарда Вилера. Его пребывание там совпало с пребыванием Иоганна Классена. По примеру Классена, Вилер обратился с прошением на Высочайшее Имя, в котором жаловался на крайние стеснения гюпферов в

-----
151) Е. А.—М. № 3 стр. 4. № I, стр. 1—2.; Е. А.—И. стр. 137—138.

152) Е. А.—М, Xг 3 стр. 4, 5; Е. А.—И. стр. 137—138. Бр. 60.

153) Е. А.—М, № 3, стр. 5-6. Бр. 60.

154) Fr. I, 273-276; Е. А. — М, № 4, стр. 6.

делах веры. По объяснению Вилера, „благодаря чтению Св. Писания многие члены хортицкой и Кронсвейдской меннонитских церковных общин пробудились к лучшей жизни и поведению. Эти лица, убедившись вполне в нравственном религиозном упадке своих меннонитских братий, начали проводить жизнь по Слову Божию и по учению Менно Симонса. За это они и стали подвергаться различным притеснениям". От имени своих единомышленников Вилер просил защиты от притеснений и свободы в отправлении богослужения 155).

Прошение Вилера было подано почти в одно время с прошением Классена. Оба ходатая определяли своих доверителей, как настоящих, природных меннонитов.

Под влиянием ходатайств Классена и Вилера, Правительство посмотрело на секту гюпферов, как на внутреннюю распрю в недрах меннонитства, до которой Правительству не было дела. Последствием этого было распоряжение Правительства, чтобы церковное отлучение не сопровождалось ограничением гражданских прав и полицейскими преследованиями гюпферов.

Следует заметить, что гюпферы хортице-эйнлагские, как и молочанские, постоянно заявляли, что они не сектанты, а настоящие меннониты, желающие восстановить в первоначальной чистоте учение Менно-Симонса, окончательно извращенное между меннонитами 156)

Начиная с 1865 г. новоменнонитская община в Эйнлаге получила чисто баптистский характер. Главный вожак её Унгер был, как сказано, последователем Онкена. Представители германского баптизма принимали деятельное участие в организации Эйнлагской общины и всего южнорусского ново - меннонитства. В 1865 г. Унгер, в особом письме, просил содействия Онкена в деле упорядочения Эйнлагской ново-меннонитской общины. Весною 1866 г. в Эйнлаге прибыл из Добруджи проповедник тамошних баптистов — Август Либиг (друг Онкена). Он проповедывал в собраниях эйнлагских

-----
155) Е. А. М, № 19, стр. 35-36.

156) Е. А. —М, № 4, стр. 14; № 15, стр. 26; № 16, стр. 31. 32 33.

новоменнонитов и председательствовал в устроенном им совещании новоменнонитской общины. Он же положил начало организации этой общины в баптистском духе. Но ему не удалось завершить этой организации; вскоре он был арестован и выслан 157).

Летом 1868 г. Эйнлагскую общину посетил баптистский диакон из Пруссии — Карл Бенцин. 10 и 14 июля 1868 г. он председательствовал в совещательных собраниях общины. На собрании 10 июля приняты были некоторые постановления относительно внутренней организации общины. Между прочим, было постановлено избрать дух. старшину, проповедников и диаконов общины. Принятие в общину и исключение из неё должны были совершаться с ведома дух. старшины и с согласия общины. 14 июля 1868 г. были произведены выборы дух. старшины, проповедников и Диаконов общины. В дух. старшины был избран Абр. Унгер 158).

Опкен, следивший за развитием русского баптизма, в 1869 г. посетил Россию. В Октябре 1869 г. он был в кол. Эйнлаге. Здесь он „утвердил“ (посвятил) Абр. Унгера в должности дух. старшины Эйнлагской общины. Кроме того, он „утвердил“ (посвятил) Арона Леппа в должности „учителя“ общины и Корнелия Унгера и Беньямина Никкеля в должностях „диаконов“ общины.

Онкен провел в кол. Эйнлаге 10 дней. Молочанская новоменнонитская община хотела видеть его у себя и ожидала его, но он принужден был уехать за границу 159).

-----

157) Fr. I, 290—292.

158) Fr. I, 380-382.

159) Fr. I, 382 - 383, 384-385. Pr. 36-38. L. II, 313 Опк. 78. Это была вторая поездка Онкена в Россию. В первый раз он приезжал в Россию в Октябре 1864 года. Он был в Петербурге и устраивал молитвенные собрания в квартире прусско-подданного баптиста Христофора Плонуса (Кирпичный пер. д. Воронина). В Петербурге же Онкен подавал прошение на Высочайшее Имя о предоставлении баптистам в России свободы исповедания. (См. Дело Д-та Дух. Дел „Баптисты в Империи“. ч. I. Отношения С.-Петербургского Военного Ген.-Губернатора на имя М-ра Вн. Дел 17 Ноября 1864 г., № 2572, и 17 Марта 1865 г., №. 440; л. д. 497 и 560). Уже в эту первую свою поездку Онкен находил, что Россия представляет благодарную и многообещающую почву для развития баптизма (Dalton H. Stundismus in Russland. Gutersloh 1896. 8. 27).

В бытность в кол. Эйнлаге Онкен посетил соседний хутор Черноглаз, где в то время имелись баптисты из числа немцев - лютеран 160).

Окончательная организация новоменнонитских общин в духе баптизма.

В 1871 г. по предложению проповедника Арона Леппа Эйнлагская община снова пригласила к себе баптистского проповедника Августа Либига. Он жил и действовал в Эйнлагской общине в течении года, после чего вернулся в Добруджу. Под влиянием Либига, Эйнлагская, Молочанская и Кубанская общины новоменнонитов в 1872 г. объединились в „Союз Новоменнонитского Братства". 14—16 Мая 1872 г. в с. Апдреасфельд. Екатериносл. губ., где проживал Либиг, по его предложению, состоялась первая в России конференция Меннонитской Братской Общины. На конференции были заведены разъездные проповедники новоменнонитства, библейские курсы для подготовки проповедников и т. п. 161)

Таким образом, под руководством Либига, меннонитская братская общины в России получили баптистскую

-----
160) К новоменнонитской группе Унгера примкнули некоторые из бывших лютеран, соvrащенные и перекрещенные им. (в 1861 — 62 гг.) в свою секту. Они составили чисто баптистскую группу, находившуюся в общении с новоменнонитскою группою Унгера. Из числа этих „соvrащенцев" заслуживает упоминания митавский мещанин булочник Краузе, проживавший у Унгера в кол. Эйнлаге и им же к 1862 соvrащенный в баптизм. (Е. А.—М, № 10, стр. 22—23). В Апреле 1864 г. Краузе проповедывал и распространял баптизм в Либаве (Донесение Курляндск. Губернатора М-ру Вн. Дел 14 Августа г. № 6199 См. Дело Д-та Дух, Дел: Гюпферы ч. 11-я). Через посредство Краузе хортице-эйнлагские новоменнониты в 1863—64 г.г., вступили в сношения с баптистами Прибалтийского Края и Вост-Пруссии (См. Донесение Прокурора Ев. Лют. Ген. К-рии Д. С. С. Бруна 17 Ноября 1864 г. в Деле Д-та Дух. Дел: Гюпферы ч. I, л. д. 159).

161) Fr. I, 385-386, 394-395.

организацию и усвоили себе баптистские приемы практической и миссионерской деятельности. С этих пор меннонитские братские общины находились в тесных отношениях с баптистами Южной России, принимали крещение от баптистских проповедников, совершали для баптистов крещение и участвовали с ними в преломлении.

Молочанская новоменнонитская община с 1865 г. также выступила на чисто баптистский путь. Унгер — „пресвитер" Эйнлагской общины — посещал молочанских новоменнонитов и выступал на их собраниях. Крещение по вере, через погружение, получило в Молочанской общине обязательный характер. К преломлению стали допускаться только лица, „крещенные по вере". Август Либиг, действовавший в Эйнлагской общине в 1871 — 72 г.г., нередко, в качестве разъездного проповедника, посещал молочанских новоменнонитов и содействовал, объединению их в один „Союз" с Эйнлагскою общиною 162).

В 1873—76 г.г. новоменнониты получили от баптистов свое первое вероизложение. Оно представляло из себя дословное повторение вероизложения германских баптистов, принятого на первой Генеральной Конференции их в Гамбурге (в 1849 г.) и изданного затем Онкеном (*Glaubenbekenntniss und Verfassung der Gemeiden getäuften Christen gewöhnlich Baptisten genannt*). Вероизложение новоменнонитов издано было Унгером в 1876 г. под заглавием: *Glaubenbekenntniss und Verfassung der gläubig getauften und vereinigten Mennoniten-Brüder-Gemeinde im Südlichen Russland*". От вероизложения баптистов вероизложение новоменнонитов отличалось лишь следующим пунктами: отрицанием военной службы и присяги и учением о совершении обряда омовения ног. Этим пунктам в баптистском вероизложении не содержится 163).

Относительно баптизма в замечаниях к новоменнонитскому вероизложению содержались следующие рассуждения.

-----
162) Fr. I, 385—386. 386—390; 390 -392. 394—395- 396

163) Fr. I, 396-398.

„Мы считаем общину баптистов „живою“, т. е. собранием истинных детей Божьих, которые родились свыше и восприняли Духа Святого; различия их от наших верований не мешают нам вести с ними искреннее общение, даже сообщаться с ними в преломлении хлеба, и по временам иметь у себя из них учителей для упорядочения дел общины; и это по той причине, что они а) за исключением упомянутых пунктов исповедуют с нами одну и ту же веру; б) крестят только рожденных свыше, именно погружением в воду, согласно Слову Божию; в) исключают (из общества) беспорядочно ведущих себя членов на неопределенное время, пока наступит в них действительная перемена и исправление; д) все устройство их общины (церкви) тождественно с устройством нашего общества. Остальные меннониты напротив того, составляют духовно-мертвую общину, которая терпит в своей среде пьяниц, безбожников, в противоречие со словами Писания" (I. Кор. V, 4) 164).

В 1876 г. Унгер отказался от должности дух. старшины и на его место был избран Ар. Лепп. В 1880 г. Унгер скончался 165).

Благодаря отрицательному отношению к старому или церковному меннонитству, новоменнониты с самого начала вызвали к себе резкую вражду со стороны старо-меннонитов. С тех пор, как хортицкие ново-меннониты предоставили организацию своих общин, и утверждение дух. старшины „пресвитеру" германских баптистов —Онкену, староменнониты нередко отождествляли новоменнонитов с баптистами и стремились к извержению их из среди меннонитов. В 1879 г. секта баптистов была допущена в Империи в качестве терпимой секты. При собрании сведений о числе баптистов в Екатериносл. губернии, Хортицкое Вол. Правление включило новоменнонитов в список баптистовъ. На запрос Екатеринославского Губерна-

-----

164) Verschiedenheiten zwieschen den vereinigten Mennoniten-Brüder-Gemeinden und den Baptistengemeinden“ в прибавлении („Bemerkungen“) к новоменнонитскому вероизложению Унгера.

165) Fr. 1, 395—396. 401—402.

тора, Департамент Духовных Дел (6 Марта 1880 г. № 936) разъяснил, что новоменнониты — не баптисты, а те же меннониты, и что для перечисления их, вопреки их желанию, из меннонитства в баптизм нет никаких оснований. Вместе с тем Департамент разъяснил, что религиозное разномыслие новоменнонитов с другими (т. е. старыми) меннонитами, не может иметь значения, так как по силе ст. 903 Св. Зак. Т. XI ч. I Уст. Ип. Исп. (ст. 1104, по изд. 1896 г.) меннониты беспрепятственно отправляют дала веры по церковным их установлениям и обычаям 166).

Взгляд на новоменнонитство, как на особую разновидность меннонитской секты, высказывался Правительством и в последующее время.

В 1901 г. новоменнонитские общины в России ввели у себя новое вероизложение, заменившее собой прежнее чисто баптистское вероизложение Унгера. Дух и характер прежнего вероизложения остались также и в новом.

Следует также упомянуть, что во время выселения меннонитов в Америку, в 1873—1880 г.г., вместе с старыми меннонитами, выселилось значительное число новоменнонитов.

Роль новоменнонитства в судьбах южно-русского баптизма (штунды).

Вместе с немецким баптизмом новоменнонитство сыграло выдающуюся роль в судьбах южно-русского баптизма, известного под именем „штунды“, „штундизма“ или штундобаптизма.

Возникновение „штундизма“ относится к 60-тым годам мин. столетия. „Штундизм“ появился в Южной России под влиянием пропаганды немецких миссионеров баптизма и новоменнонитства. Первые соращения русских в штундизме падают на 1860—61 г.г.

В Январе 1862 г. Таврический Губернатор доносил Министру Вн. Дел „об открывшейся в х. Острикове

-----
166) Дело Д-та Дух. Дел: „Меннониты. Устройство управления“. ч. I, л. д. 326.

(по соседству с колонией Либенау, Бердянского у.) секте раскольников". Главным распространителем её был учитель колонии Либенау — Гергард Вилер. Зная хороши по-русски, Вилер читал и объяснял Новый Завет крестьянам х. Острикова. Ему удалось совратить некоторых из них в свою секту. Среди „свораченцев" видное место занял крестьянин Демьян Васецкий и его ближайшие сотрудники — кр-не Федор Васецкий, Тимофей Акименко, Александр Очеретько и Ив. Чернявский. Все эти лица посещали молитвенные собрания новоменнонитов в кол. Либенау. В доме Демьяна Васецкаго (в х. Острикове) также происходили собрания, на которым сходилось от 20 до 35 крестьян х. Острикова. Нередко эти собрания посещал и Вилер. Демьян Васецкий, как человек грамотный, читал собравшимся Новый Завет, и после отъезда Вилера из кол. Либенау, сделался вожаком остриковских сектантов. Как Васецкий, так и его сотрудники разъезжали по ближайшим русским селениям, в особенности в с.с. Очереватое и Скелеватое, и распространяли там свою секту. Некоторые из последователей их дошлинию Таврического Губернатора, стали выбрасывать из домов иконы, перестали посещать церковь и исполнять православные обряды. В 1861 г. сектанты были привлечены к судебному следствию. На допросе Васецкий и его сотрудники заявили, что они не сектанты, а православные; что они собирались лишь для чтения евангелия и не предполагали, чтобы это могло навлечь на них подозрение в расколе. Все они дали обещание не делать сходбищ. После этого сектантов оставили в покое 1).

Вилеру в распространении секты содействовали новоменнониты — Иоганн Классен и Яков Реймер. Они раз-

-----

1) Дело Д-та Общ. Дел за 1862 г.: по рапорту Нач-ка Тавр. губ. о кр-нах Демьяне и Федоре Васецком, Тимофее Акименко и др., распростран. в сел. Острикове новую секту (Л№ 15/136 Февраля 14, 1862 г. Конч. 13 Авг. 1862 г.). См. Рапорты Таврч. Г-ра на имя М-ра Вн. Дел 31 Янв. и 16 июня 1862 г., № 21 и 122, и Новоросс. Ген.-Г-ра 15 июня 1862 г., № 594.

давали крестьянам х. Острикова Новый Завет на русском языке 2).

При всем своем отрицательном отношении к Православию секта, открывшаяся в Острикове, не была сектою баптистской. Она только подготовила почву для баптизма. Впоследствии, когда новоменнонитство получило баптистский характер, остриковские сектанты также перешли в баптизм.

Уже в 1663 г. остриковская крестьянка Ефросиния Морозова, находившаяся в услужении у новоменнонита Генриха Гюберта, была соvrращена из Православия и „перекрещена“ одним из новоменнонитских проповедников в кол. Либенау. Этому переходу содействовала либенаусская община новоменнонитов, находившаяся под руководством Генриха Гюберта и Беньямина Беккера 3).

В 1862 г. новоменнониты Хортицкого округа — Генрих Нейфельд, Абрагам Унгер, Гергард Вилер (перешедший на жительство в Хортицу) и Петр Берг (соvrращенный Вилером) были привлечены к следствию и суду за распространение секты и соvrращение в нее православных. Дело рассматривалось в Екатеринославском Уездном Суде. Соvrращение православных не подтвердилось. Нейфельд и Унгер сознались на следствии, что они перекрещивали всех принявших их учение. Относительно Вилера было установлено, что он „развращал понятия“ у русских рабочих (православных служивших в каретном заведении Абр. Унгера в Эйнлаге. Кроме того, он пытался соvrратить в свою секту двух русских работниц, служивших у Унгера. Суд постановил отдать Вилера, Нейфельда и Унгера под строгий надзор 4).

Видя удачный исход следственных дел, Вилер в 1863—64 г.г. стал действовать смелее.

В Октябре 1863 г. Вилер перекрестил в Днепре соvrращенного им крестьянского мальчика Матвея Сербу-

-----
2) Бр.- 33—34 (в Деле Д-та Дух. Дел „Гюпферы“, ч. I).

3) Дело Д-та Дух. Дел „Гюпферы“ ч. II: Отношение Новоросс. и Бессараб. Ген.-Г-ра 2 Сент. 1865 г., № 461.

4) Бр. 32—33. Е. А. М., № 4, стр. 15; № 7, стр. 21.

ленко (из казенных крестьян с. Волосского, Екатеринославского у.). Сербуленко служил рабочим у немца новоменнонита Вильмса 5).

21 Апреля 1864 г. Вилер перекрестил в кол. Эйнлаге харьковского мещанина Андрея Педасенко, 22 лет, служившего работником у сапожного мастера Вейса в г. Александровске. (Екатериносл. губ.). О своем отпадении от Православия Педасенко заявил местному исправнику и благочинному, при чем указал, что он присоединился к „учению евангельских христиан“. Привлеченный к следствию Вилер в 1865 г. был заключен в тюрьму. Дело о нем рассматривалось Екатериносл. Палатой Угол. Суда. Решением Палаты Вилер и вместе с ним Вейс и Вильмс были оставлены в подозрении, что „способствовали совращению Педасенко и Сербуленко из Православия“. Все подсудимые были отданы „в поручительство своему обществу“ 6).

Делом совращения из Православия занимался также Унгер и другие новоменнониты. Впоследствии русские „совращенцы“ Вилера и Унгера составили небольшую группу русских баптистов, находившуюся в общении с Эйнлагской общиной новоменнонитов 7).

В июне 1865 г. новоменнонит кол. Кронсвейде, Хортицкого округа, Петр Фрезе, проживавший в с. Камышевах, Александровского у., Екатериносл. губ., привлекался к следствию по делу „об отступлении из Православия (в баптизм) Мещанина Якова Сараны и о богохульстве его против Православной церкви“ 8).

В Мае 1864 г. секта Вилера появилась в кол. Старый и Новый Данциг, Херсонского у., среди местных колонистов - лютеран. Жители этих колоний приезжали нередко в кол. Эйнлаге к Абрагаму Унгеру, который держал здесь каретное заведение. Некоторые из них вступили в близкие отношения с новоменнонитами и приняли

-----
5) Бр. 34 -35. Е. А. М., № 23, стр. 40; № 39 стр. 50.

6) Бр. 35. Е. А. -М. №№ 24, 25, 26. 27 стр. 40—43; № 39 стр. 50.

7) Е. А. М., № 4 стр. 15. I II, 315.

8) Е. А.—М., № 31, стр. 45—46,

от них „духовное пробуждение". Новые „совращенцы", не порывая связи с лютеранскою церковью, составили кружок лиц, собиравшихся на частные молитвенные собрания (Stunden). В этот кружок проникли сочинения Спёржена, известного проповедника английских баптистов. Читая сочинения Спёржена, члены кружка узнали, что он не крестит детей. „Они стали размышлять о крещении".

Между тем зимою 1863 г. в колонии Старый и Новый Данциг прибыли два вожака новоменнонитов (гюпферов) — Гергард Вилер и Беккер. Они устраивали здесь собрания и проповедывали. Следствием их проповеди было то, что около 20 душ в колоши Н. Данциг „приняли убеждение в необходимости крещения по вере". Крещение было совершено над ними в реке Ингул, в Мая 1864 г., Вилером и Веккером, посетившими снова колонии Ст. и Нов. Данциг. В свою очередь „совращенцы" Вилера и Беккера начали распространять секту среди окружающего лютеранского и православного населения 9). Все эти „обращенцы" стояли в настолько тесных отношениях с эйнлагскими новоменнонитами, что Правительство считало их, как и новоменнонитов, сектантами — гюпферами 10).

Как и всегда и всюду, сектанты вызвали непорядки в жизни населения колонии Нов. Данциг. Начались раздоры и вражда в семьях, которые затем перешли и в общество. Приговором Ново - Данцигского Общества от 14 июня 1864 г. секта Вилера была признана вредною в семейном и общественном быту. Общество постановило ходатайствовать о выселении сектантов из колонии. К этому ходатайству присоединились жители других колоний, и в 1864—65 годах главные вожаки и распространители секты из числа колонистов Ст. и Нов. Данцига, по распоряжению Правительства, были высланы за границу.

-----

9) Рг. 11—12. L. II, 312; Fr. I, 281; Бр. 35—36; Ср. Отнош. Новоросс. Ген.-Г-ра на имя М-ра Вн. Д. 2 Сентября 1865 г., № 461 (Дело Д-та Дух. Дел: "Гюпферы" ч. II).

10) Дело Д-та Дух. Дел "Гюпферы" ч. II: Отношение Новоросс. и Бессараб. Ген.-Г-ра на имя М-ра Вн. Дел 7 июля 1865 г., № 328.

Они поселились в Добрудже, где в 1864-65 г.г. основали баптистскую общину, во главе которой встал друг и последователь Онкена — Август Либиг 11).

Около этого же времени секта Вилера полнилась в шведских колониях Шлангендорф и Мюльгаузендорф и в еврейской колонии — Доброй, Херсонской губ. Распространителями секты были новоменнониты Гергард Вилер, Нейфельд, Унгер, Классен, Беккер и др. Проповедь их велась настолько открыто и энергично, что жители колоний вынуждены были обратиться в Попечительный Комитет с просьбою об удалении из колонии проповедников и совращенных ими колонистов. В числе проповедников был и начальник еврейских колоний Излучистой и Камянки новоменнонит Арон Лепп, отстраненный в 1865 г., от своей должности 12).

Несмотря на свои „гюпферские" заблуждения, Гергард Вилер и Беккер держались чисто баптистских взглядов но вопросу о крещении и преломлении 13). Благодаря этому и секта, насажденная ими в колониях Ст. и Нов. Данциг, носила с самого начала чисто баптистский характер 14). Этим и объясняется то обстоятельство, что сектанты, выселившиеся в Добруджу, организовали там баптистскую общину 15).

С высылкой главных сектантов из колоний Ст. и Нов. Данциг, распространяемая ими секта не прекратила существования. Оставшиеся в этих колониях сектанты продолжали пропаганду секты. Они вошли в живые и тесные отношения с Эйнлагской общиной и её вожаками (Унгером и Леппом) и посещали их собрания 16). По совету Унгера, они обращались к Онкену, в Гамбург, за разъяснениями недоуменных вопросов. Кроме того,

-----
11) L. II 312—313. E. A.—M., № 29, стр. 43—45; E. A. -И., стр. 141 — 144 Cp. Pг.
17.

12) E. Л. M., №№ 29 и 30, стр. 43—45; E. A.—И., стр. 140-141.

13) Cp. E. A.—M., № 16, стр. 31—32.

14) Pг. 124.

15) Cp. Pг. 11—12. 17, 34-35. II, 312—313.

16) PГ. 13. 31 след.

они поддерживали отношения с баптистской общиной Либига в Добрудже 17).

В свою очередь руководители Эйнлагской общины посещали староданцигских и новоданцигских „перекрещенцев“, участвовали в их собраниях, проповедывали и совершали преломления. В 1859 г. колоши Ст. и Нов. Данциг посетил Абрагам Унгер и Иоганн Вилер, родной брат Гергарда Вилера, — игравший впоследствии выдающуюся роль в судьбах южно - русского баптизма. 11 июля 1869 г. Унгер совершил крещение (перекрещивание) над 30-ю колонистами колонии Ст. Данциг. Крещение было совершено в реке Сугаклее. Среди крещенных оказался русский крестьянин Ефим Цимбал, из дер. Карловки, Ананьевского у., Херсонской губ. Он посещал собрания местных немецких баптистов и здесь совратился в баптизм. Впоследствии Цимбал „перекрестил“ крестьянина Ивана Рябошапку, совращенного в баптизм немцем-баптистом Мартином Гюбнером. Рябошапка „перекрестил“ Михаила Ратушного, крестьянина дер. Основы, Одесского у. — Рябошапка и Ратушный были, как известно, главными распространителями баптизма среди русского православного населения на Юге России 18).

Онкен, следивший за развитием русского баптизма, в 1869 г. посетил баптистские общины в Южной России. Он посетил, как сказано, Эйнлагскую повоменнонитскую общину. Кроме того, он посетил „верующих братьев“ в колониях Ст. и Нов. Данциг. Здесь он проповедывал свое учение и крестил некоторых колонистов. Здесь же он организовал первую на юге России баптистскую общину 19). Опкен посвятил в „пресвитеры“ для староданцигских баптистов — Иоганна Прицкау, обучавшегося некоторое время в Гамбурге, - и для новоданциг-

-----
17) Рг. 31-35.

18) Рг. 13—14; Е. А.—М., № 58, стр. 71—72, № 63, стр. 74-75, Е. А.—И., стр. 244—245. Ech. Service 1913, VIII, 291—292. Реф. Павлова в жури. "Баптист" 1908 г., № II, стр. 36.

19) Е. А.—М., № 61, стр. 73, № 62, стр. 74. Рг. 36- 38. Опк. 78-84. L II. 313.

ских баптистов — Иоганна Кесслера 20). Следует отметить, что баптистские источники относят начало баптистской общины в Ст. и Нов. Данциге к 1864 г. 21).

С 1870 г. деятельную пропаганду баптизма на юге России вели новоменнонитский проповедник Иоганн Вилер 22). В 1871—72 г.г. он, в сотрудничестве с немецкими миссионерами баптизма, действовал среди русского православного населения в Одесском уезде. Он посетил здесь кол. Рорбах, устраивал здесь собрания, проповедывал и совершал преломления. К нему стекались русские крестьяне из окрестных селений Основы, Игнатьевки и пр. Вилер совращал их из Православия. Некоторые из его слушателей уже ранее были совращены и крещены в баптистскую секту. В числе их был и Михаил Ратушный, крестьянин дер. Основы.

Деятельность Вилера была успешна. Он не только укрепил существовавшую в Одесском уезде секту баптистов, но и при содействии других миссионеров секты совратил в нее многих русских крестьян 23).

Следует заметить, что колонии Рорбах и окрестные русские поселения представляли благоприятную почву для развития баптизма. Здесь, начиная с 1823 г., действовал реформатский пастор Иоганн Бонекемпер, командированный в Россию Базельскою миссией пиэтистов 24). Под влиянием Бонекемпера, еще в 1846 г. в кол. Рорбах и других окрестных колониях возникло пиэтистическое движение 25). Последователи этого движения, не довольствуясь

-----
20) Рг. 34—35 Е. А. -М., № 61, 62 стр. 73-74. Fr. I. 281.

21) Рг. 36—38;

22) Е. А.—И. (стр. 234—236) смешивает в этом случае Иоганна Вилера с Гергардом Вилером (вопреки Е. А.—М., №№ 121. 122 стр. 134 — 137). Последний еще в конце 60-тых годов вернулся в староменнонитство и в 1871—1872 г.г. не мог распространять баптизма.

23) Е. А. -И., 234—236. Е. А.—М., № 121 стр. 134-136. № 122 стр. 136—137.

24) *Eshoes of Service* 1913, VII, 267, Dalton H. *Evangelische Strömungen in d. Russische Kirche der Gegenwart* (Heilbronn 1881) S. 9. 25) Dalton H. *Stundismus in Russland* (Gütersloh). S. 8.

обычными церковными службами, устраивали особые назидательные и молитвенные собрания, называемые по немецки „Stunden" (Andachtsstunden, Bibelstunden, Gebetsstunden, Missionsstunden). Отсюда произошли и само название участников собраний — „штундовые", „братья штунды", „штундисты".

Среди „обращенцев" пиэтизма были и русские „братья"— Онищенко и Ратушный. Они ходили в колонию Рорбах на полевые работы, участвовали там в „штундах" (собраниях) и там совратились (26). Онищенко обратился в штунду (пиэтизм) в 1858 г., Ратушный несколько позднее *Но в это время они еще не были баптистами и не порывали связи с Православием.* Сам Бонекемпер не отвергал крещения детей и не перекрещивал своих „обращенцев". Лишь в конце 60-х годов, под влиянием пропаганды немецких миссионеров баптизма и новоменнонитства, русские „братья штунды" (Ратушный, Онищенко и др.) совратились в баптизм, „перекрестились" и порвали связи с Православием (27).

Первые русские „обращенцы" баптизма находились в постоянном духовном общении с немецкими баптистами и новоменнонитами, принимали у себя их проповедников и участвовали с ними в общих богослужбных собраниях. Организовавшись в самостоятельные общины, южно-русские баптисты в 80-тых г.г. мин. столетия участвовали вместе с немецкими баптистами и новоменнонитами в общих делегатских съездах или конференциях представителей общин.

На конференции, происходившей 21 и 22 Мая 1882 г., в кол. Рюккенау, Таврической губ., принимали участие южно-русские баптисты (19 чел.), немецкие баптисты (не-

-----
26) Dalton H. Stundismus in Russland (Gütersloh). S. 10.

27) Eshoes of Service 1913, VII, 267. L. II, 309. 314. Dalton H. Stundismus in Russland (Gütersloh). S. 28. В миссионерской литературе высказывается взгляд, будто основателем штундизма был Карл Бонекемпер (сын Иоганна Бонекемпера), действовавший в кол. Рорбах с 1867 г. Это неверно. Карл Бонекемпер лишь продолжал дело своего отца и, подобно последнему, не был баптистом. Ср. Dalton H. Evangelische Strömungen in d. Russische Kirche der Gegenwart S. 9, 10.

сколько чел.) и делегаты от четырех существовавших в это время новоменнонитских общин: Молочанской, Эйнлагской, Фриденсфельдской и Кубанской (свыше 50 чел.) Конференция в Рюккенау рассматривала и решала вопросы, касавшиеся духовно-религиозных нужд южно-русских баптистов, немецких баптистов в Южной России к новоменнонитов. Участники конференции делились на "русских братьев" и „немецких братьев". Те и другие рассматривались, как члены одного и того же духовного общества, связанные одними и теми же религиозными интересами. Как видно из протоколов конференции, южно-русские баптисты и новоменнониты имели в это время общий миссионерский комитет и общую кассу миссии 29).

В 1884 г. новоменнонитский проповедник Иоганн Вилер созвал в с. Нововасильевка, Таврической губернии, конференцию русских баптистов. В конференции принимали участие и делегаты Молочанской новоменнонитской общины. На конференции был основан Союз русских баптистов, председателем которого был избран Вилер. Вилер состоял председателем союза до 1880 г., когда, избегая ссылки, переселился в Румынию 30). Между прочим, Вилер перевел для „русских братьев" баптистское вероизложение Онкена. Оно, в русском переводе, долгое время ходило среди русских баптистов под именем „Вероучения штундистов косяковского толка". В 1900 г. оно, в русском переводе, было издано в Ростове на Дону под именем „Вероучения русских евангельских христиан баптистов".

Современная "Иерархия" русских баптистов ведет свое начало от Онкена. Онкен рукоположил для России Абр. Унгера (новоменнонита) и В. Г. Павлова. Унгер рукоположил в 1872 г. Иог. Вилера (новоменнонита). Вилер рукоположил в 1880 г. Ф. Балихина (ныне „пресвитер" Астраханской общ. баптистов в Таврической губ.). Павлов рукоположил В. В. Иванова (пресвитер Бакинской об-

29) См. Протокол конференции баптистов в Рюккенау 20 Мая 1882 г., Е. А.—М., стр. 557—569.

30) Реф. В. Павлова „Баптист" 1908 г., № 11, стр. 37.

щины). — Иванов рукоположил Д. И. Мазаева (б. предс. Союза русских баптистов). — От Павлова, Мазаева и Балихина получили свое поевящение все нынешние „пресвитеры" русских баптистов 31).

Тесное единение новоменнонитов с баптистами выразалось также и в том, что новоменнонитские общины посещались разъездными проповедниками баптизма (д-р Ф. В. Бедкер из Англии и другие лица), которые устраивали у них собрания и проповедывали. Многие проповедники новоменнонитов получили образование в Гамбургской баптистской семинарии. Баптистские сборники духовных песен (Glaubensstimme и др.) приняты в богослужбное употребление новоменнонитов 32).

Смотря на баптизм, как на общество „возрожденных", „детей Божиих", новоменнониты с самого начала вступали в молитвенное общение с баптистами, принимали от них и совершали у них крещения и участвовали с ними в преломлении хлеба. Однако, тесное общение новоменнонитов с русскими баптистами, в период с 90 годов и до 1905 г., по условиям времени, не проявлялось ни в каких конкретных формах.

Евангельское меннонитство *).

Около 10-ти лет тому назад среди русских меннонитов возникло новое религиозное течение „евангельское меннонитское братство", иначе „альянс-меннонитство". Оно представляет из себя незначительную и маловлиятельную группу, которая не выработала собственного вероизложения и не получила окончательной организации. Евангельское меннонитство возникло как протест против общего упадка нравов, начинающего проникать и в новоменнонитскую среду, и как противодействие сухому (чисто баптистскому) ригоризму новоменнонитов в вопросе о крещении. Еван-

-----
31) См. ст. „Наши пресвитеры" в журн. „Баптист" 1907 г. № 1, 2, 4 и 5.

32) W. III, 183.

*) Ср. Fr. I, 722—727.

гельское меннонитство стремится объединить всех „внутренне возрожденных" или „обращенных", к какой бы христианской партии они ни принадлежали. Евангельские меннониты совершают крещение через погружение, но переходящих к ним из староменнонитства перекрещивают лишь в том случае, если того пожелают сами переходящие. В этом - их отличие от новоменнонитов. В противоположность „старым" и „новым" меннонитам ев. меннониты не отвергают силы крещения детей: лютеране, реформаты и другие „детокрещенцы" принимаются в их общину без перекрещивания, если только они исповедуют себя „внутренне возрожденными", „детьми Божьими". Ев. меннониты насчитывают не более 600 чел. последователей.

V. Вероучение, богослужение и внутреннее устройство меннонитской секты в России.

Вероучение русских меннонитов.

Вероучение всех меннонитских толков носит крайний рационалистический характер. Меннониты отвергают св. Предание, церковные таинства и иерархию, посты, монашество и весь церковно-обрядовый строй, почитание Пресв. Богородицы, призывание святых, почитание креста, икон и мощей, молитвы за умерших и крещение младенцев. Положительная сторона меннонитского вероучения характеризуется общепротестантским учением о св. Писании, как о единственном источнике Откровения, и о вере, как исключительном средстве спасения. Отличительную особенность меннонитства, в ряду других рационалистических сект, составляет отрицание присяги и военной службы.

Секта меннонитов не знает общеобязательного вероизложения. Меннониты русские, германские, голландские и американские не объединяются на почве общего для всех их изложения веры. Некоторые из этих групп и совсем не имеют *обязательных* вероизложений *).

Вероучение русских староменнонитов излагается в брошюре: „Glaubensbekenntniss der Mennoniten in Russland" (Гальбштадт 1902). Брошюра составлена комиссией русских старо-меннонитов и принята староменнонитскими духовными старшинами в 1896 г. Эта брошюра является официальным вероизложением русских староменнонитов.

-----

*) Schiele und Zscharnack. Die Religion in Geschichte und Gegenwart (Tübingen 1913) B. IV, Art.: Mennoniten S. 274.

Вероучение новоменнонитов излагается в „Glaubenbekenntniss der vereinigten christlichen Taufgesinnten Mennonitischen Brüdergemeinde in Russland“ (Гальбштадт. 1900 г.). Это вероизложение составлено в 1900 г. и принято всеми новоменнонитскими общинами в России. Составители его пользовались общеменнонитскими изложениями веры; тем не менее вероизложение новоменнонитов проникнуто духом баптизма.

Евангельские меннониты пользуются новоменнонитским вероизложением, но понимают его в духе, основных задач своего толка.

Все меннонитские толки отвергают присягу и военную службу.

Богослужение меннонитов.

Богослужебный строй всех меннонитских толков В общем сходен. Молитвенные собрания „старых“, „новых“ и „евангельских“ меннонитов состоит в молитвах, пении духовных гимнов, чтении слова Божия и в проповедях. Подобно баптистам, ев. христианам и адвентистам, меннониты не признают кодекса обязательных молитв, и последние имеют у них характер живых импровизаций. Гимны для пения у староменнонитов заимствуются из сборников: Gesangbuch u. Kirchliche Choräle. Кроме того, у них исполняются псалмы Давида. Новоменнониты заимствуют свои гимны из сборников: „Glaubensstimme“, „Heimatklänge“ u. „Frohe Botschaft“. Изредка у них поются и ИопйПеЛег, употребляемые немецкими баптистами в России. Сборник Glaubensstimme имеет чисто баптистский характер и употребляется в изданиях германских баптистов. В последнее время новоменнонитские сборники гимнов начали проникать и в богослужебное употребление староменнонитов.

Из богослужебных обрядов меннониты совершают водное крещение над взрослыми, „преломление хлеба“ и омовение ног.

Крещение у староменнонитов совершается в молитвенных домах и преимущественно в праздник Троицы.

Оно совершается через обливание над лицами достигшими 18—20-летнего возраста, по изучении ими основных правил староменнитского катехизиса. Испытание в знании правил веры производится за неделю до крещения в воскресном молитвенном собрании староменнитов.

Преломление у староменнитов совершается два раза в год: в первые воскресные дни после Троицы и после первого Октября.

Практика крещений и преломления в общинах староменнитов неодинакова. В общинах фламिंगского происхождения (все молочанские общины, за исключением Руднервейдской,— Хортицкая община, общины самарская и пр.) крещаемый троекратно обливается водою прямо из сосуда; в общинах фризского происхождения (Руднервейдская Молочанского окр., и Кронсвейдская, Хортицкого окр.) крещающий окропляет крещаемого водою, черпая ее рукою из сосуда. При совершении преломления фламинги сидят на месте: дух. старшина подходит к каждому и преподает отламывая частицы хлеба. По практике фризов дух. старшина, стоя на месте, преломляет хлеб; причастники подходят к нему и получают частицы хлеба.

Новоменниты, подобно баптистам и ев. христианам, совершают крещение через погружение в реке или озере. Крещение совершается во всякое время над лицами *сознательно уверовавшими во Христа*, как своего личного Искупителя, и исповедавшими пред собранием свою веру. Новоменниты не признают силы староменнитского крещения и перекрещивают староменнитов при приеме в свою секту. (Староменниты не перекрещивают новоменнитов). Преломление у новоменнитов совершается, как и у баптистов, в первый воскресный день каждого месяца. Подобно баптистам, новоменниты допускают к преломлению только лиц, получивших правильное крещение по вере.

Ев. менниты совершают крещение через погружение, но лиц, переходящих из староменнитства, перекрещивают лишь в том случае, если того пожелают сами переходящие. В противоположность прочим меннитам, ев. менниты не отвергают силы крещения детей:

лютеране, реформаты и др. принимаются ими, как сказано, без перекрещивания, если только они исповедуют себя „возрожденными“, „детьми Божиими“. В соответствии с этим, ев. меннониты допускают к преломлению всех „внутренне возрожденных“, к какой бы религиозной „партии“ они ни принадлежали.

Внутреннее устройство меннонитской секты в России (общины, проповедники, конференции).

Переходя к вопросу о церковном устройстве и управлении меннонитской секты, следует сказать, что действующее законодательство придерживается принципа полного невмешательства в духовные дела меннонитов. Согласно ст. 1104 Уст. Ин. Исп., меннониты беспрепятственно отправляют дела веры но церковным их установлениям и обычаям. Ст. 1105 Уст. Ин. Исп. требует, чтобы духовные учителя меннонитов, отправляя долг звания своего по правилам их вероучения, в светские и другие священническому сану неприличные дела отнюдь не вмешивались (Св. зак. Т. XI ч. 1, изд. 1896 г.).

Внутренняя организация староменнонитских и новоменнонитских общин не представляет существенных отличий. Во главе каждой общины стоит духовный старшина Ältester (в общинах ев. меннонитов — „пресвитер“). Он проповедует слово Божье, совершает крещения, преломления и посвящение („утверждение“) проповедников и диаконов, председательствует в общих собраниях общины, руководит ею, заботится о её религиозно-правственном преуспевании и о церковной дисциплине. Духовные старшины избираются общинами и посвящаются („утверждаются“), через рукоположение, „духовными старшинами других общин. Каждая община имеет только одного дух. старшину. В общинах ев. меннонитов может быть несколько „пресвитеров“.

Проповедники („церковные учителя“ у староменнонитов, „духовные учителя“ у новоменнонитов) разделяют все церковные труды духовного старшины и проповедуют

в молитвенных собраниях. У староменнонитов проповедники совершают все церковные требы (венчание, погребение и проч.), кроме крещения, преломления и посвящения проповедников и Дияконов и, в отсутствии духовного старшины, по особому поручению его и общины, председательствуют в собраниях общины. В крайних случаях они могут совершать крещение и преломление (кроме посвящения проповедников), но всякий раз с особого дозволения дух. старшины и общины. С 1898 г., по постановлению союзной конференции „старых" меннонитов, церковные учителя принципиально уполномочены совершать все требы (кроме „посвящений"), но каждый раз по желанию общины.

У новоменнонитов (и ев. меннонитов) все церковные требы (не исключая и „посвящения" проповедников) могут быть совершаемы как духовными старшинами (у ев. меннонитов — „пресвитерами"), так и проповедниками. В новоменнонитских общинах духовные старшины являются лишь первенствующими проповедниками, руководящими и председательствующими в собраниях общин. Все остальные проповедники являются „состаршинами"— *Mitältesten*. Посвящение и председательствование в общинах осуществляются „учителями" (проповедниками) лишь с дозволения духовного старшины и по поручению общины.

Проповедники избираются общинами. Число их в общинах не ограничено. В общинах ев. меннонитов на должности проповедников могут быть приглашаемы лица, не принадлежащие к ев. меннонитству и даже не получившие ев.-меннонитского крещения (реформаты, лютеране и пр.).

У староменнонитов, по фламйнгской практике, церковные учителя не рукополагаются, но принимают от духовного старшины торжественное, с молитвою, „препоручение должности". Гнаденфельдская и Александервольская общины (Молочанского окр.), следуя старо-фламйнгской практике, рукополагают не только церковных учителей, но вместе с ними и их жен. Общины фризов не делают различия между дух. старшинами и учителями. Новоменнониты рукополагают не только дух. старшин, но и учителей и даже дияконов.

Диаконы помогают проповедникам при совершении крещения и преломления. Они обязаны заботиться о больных и бедных членах общины и заведывают пожертвованиями па дела благотворения. По делам этого рода они отдают отчет общему собранию общины. У новоменнонитов диаконы наблюдают также за порядком в богослужебных собраниях, а в крайних случаях, проповедают и, по особому разрешению, совершают церковные требы (кроме посвящений). У ев. меннонитов диаконы совершают требы (кроме посвящений) в том случае, если состоят проповедниками *).

В исключительных случаях (во время гонений и при полном отсутствии проповедников) в новоменнонитских общинах требы могут быть совершаемы и рядовыми членами общины **).

Большинство меннонитских проповедников лишены богословского образования. Лишь немногие из них получили богословскую подготовку за границей. Излюбленными богословскими учебными заведениями для староменнонитов являются: миссионерская школа в Бармене (Германия), миссионерская проповедническая школа в С. Хришоне. (Швейцария), богословский факультет Базельского университета и богословская школа в Базеле (Швейцария). В последнее время меннонитские юноши охотно поступают в Bethel-College в Ньютоне (Шт. Канзас, Сев. Америка. Новоменнониты получают подготовку в баптистской проповеднической семинарии в Гамбурге, а также в школе Библейского Союза (Allianz Bibelschule) в Берлине ***).

Отличительную особенность русского меннонитства составляет его общинно-автономное устройство. Каждая меннонитская община независима в своих внутренних делах и управляется своим общим собранием. Общее собрание созывается, по мере надобности, духовным старшиной (или его заместителем) и составляется из всех совершеннолетних членов общины, за исключением лиц

-----
*) Fr. I, 44-45.

**) ibid.

***) Fr. 1. 33.

отлученных. Общее собрание рассматривает и решает все финансовые, хозяйственные и благотворительные дела общины, заботится об удовлетворении её религиозных потребностей, принимает и исключает членов общины, избирает дух. старшин, проповедников и диаконов и может удалять их от должности, в случае уклонения их от чистоты веры и нравственности. (Дух. старшины у староменнитов могут быть удалены лишь с согласия духовных старшин других общин). Общее собрание может принимать решения по вопросам вероучения и церковной практики; оно избирает делегатов на меннонитские совещательные съезды, принимает или отклоняет постановления этих съездов. Все дела общины решаются абсолютным большинством голосов.

Высшими распорядительными инстанциями по духовным делам староменнитов были до 1883 г. окружные „церковные конвенты" и с 1883 г. всероссийские делегатские съезды.

Церковные конвенты существовали с начала водворения меннонитов в России. Они представляли из себя съезды духовных старшин и проповедников одного или нескольких староменнитских округов. Первоначально конвенты имели совещательное значение. В 1851 г. Молочанский меннонитский конвент объявил себяном по духовным делам староменнитов Молочанского округа. Такое постановление вызвало резкую оппозицию в меннонитской среде, закончившуюся образованием особой меннонитской секты — „Иерусалимских друзей" или „Друзей храма".

Место конвентов с 1883 г. заняли всероссийские делегатские съезды или конференции староменнитов *).

Конференции имеют совещательное значение. Они собираются ежегодно и представляют из себя съезды духовных старшин, проповедников и делегатов от всех староменнитских общин в России. Духовные старшины являются членами конференций *ex officio*.

Конференции решают дела и вопросы, касающиеся

-----
*) W. III, 203—204.

духовно-религиозных, хозяйственно-бытовых, просветительных и др. нужд русских староменнонитов. Конференции назначают, разъездных проповедников, определяют им жалованье, назначают на каждые три года председателя и секретаря конференции, составляющих „исполнительный комитет" конференции ревизуют денежную отчетность по удовлетворению религиозных нужд староменнонитских общин. Исполнительный комитет конференции совершает подготовительные к съезду действия и содействует исполнению решений конференции.

Так как вопросы, не имеющие религиозного значения, затрагивают интересы всех русских меннонитов, без различия их толков, то с 1910 г. на староменнонитские конференции приглашаются делегаты новоменнонитских и ев. меннонитских общин. Но последние не участвуют в обсуждении духовно-религиозных вопросов староменнонитства. Таким образом, в вопросах делового, нерелигиозного характера староменнонитские съезды или конференции являются всеобщими деловыми конференциями всех русских меннонитов.

Высшею распорядительною инстанцией по духовным делам новоменнонитов являются всероссийские совещательные съезды или „союзные конференции Меннонитской Братской Общины". Конференции существуют с 1872 г. Они собираются ежегодно и представляют из себя съезды духовных старшин, проповедников и делегатов новоменнонитских общин. Конференции решают дела и вопросы, касающиеся религиозных нужд новоменнонитов всей России. Конференции назначают разъездных проповедников, определяют районы их деятельности: им представляют проповедники отчеты о своей духовной деятельности. Конференции ревизуют денежную отчетность всех новоменнонитских касс (союзная касса, касса просветительная, касса миссии среди язычников в Индии. Конференции же объединяют повоменнонитские общины на почве практической деятельности (подготовка проповедников, миссия, благотворительность и т. п.) и останавливают те общие линии, по которым должна направляться духовнорелигиозная жизнь всех новоменнонитов в России.

Конференции избирают, „председателя новоменнонитского братства“, являющегося обязательным председателем конференций, и его помощника. Председатель и его помощник составляют исполнительный комитет конференции. Последний наблюдает за исполнением решений конференции, осуществляет её поручения, отвечает по ним пред конференцией и совершает подготовительные к конференциям действия.

Ев. меннониты, в виду своей малочисленности, не имеют съездов или конференций.

Постановления меннонитских конференций имеют принципиально лишь совещательное значение. Сила и значение их обуславливаются всецело принятием или непринятием их в местных меннонитских общинах. Но так как участники этих конференций прекрасно знакомы с настроениями и желаниями своих общин и так как на рассмотрение съездов поступают обыкновенно назревшие религиозные нужды меннонитов, то на практике постановления съездов приобретают огромное, почти обязательное значение.

Из всех меннонитских партий самую значительную является в настоящее время старое или церковное меннонитство. Оно заключает в себе свыше 3/5 общего числа русских меннонитов и имеет до 35 церковных общин в России. Новоменнонитство заключает в себе менее 2/5 общего числа меннонитов и 7 общин. Ев. меннониты насчитывают своих последователей не более 600 чел. Они имеют три небольшие группы: в кол. Лихтенфельд, Таврич. губ., в с. Альтонау, Херсонского у., и в Бузулукском у. Самарской губ.

Издательская деятельность русских меннонитов *).

Издательская деятельность староменнонитов представлена вообще слабо. Органом староменнонитской партии (неофициальным) является газета *Bottschafter*, основанная в 1905 г. Сначала она выходила в Екатеринославе, а в

-----
*) Fr. I, 669-674.

последнее время в г. Бердянске. Редактором её состоит проповедник Д. Г. Епп.

Периодическим органом новоменнонитов является журнал. Friedensstimme, основанный в 1903 г. До 1905 г. он издавался за границей; с 1905 г. он выходит в Гальбштадте, Таврической губ. Журнал выпускается новоменнонитским издательством „Радуга" (в Гальбштадте), под редакцией проповедника А. Крёкера.

Из меннонитских издательств заслуживает упоминание новоменнонитское книгоиздательство „Радуга" (в Гальбштадте). Оно выпускает тысячи популярных книг и брошюр на немецком и русском языках, распространяющих в широких меннонитских и русских православных массах идеи и принципы баптизма и ев. христианства. Книгоиздательство имеет отделение в Петрограде, которым заведует известный проповедник ев. христиан в России И. С. Проханов.

Миссии русских меннонитов среди язычников в Индии *).

„Старые" и „новые" меннониты ведут миссионерскую деятельность среди язычников в Индии.

В 1849 г. в Голландии было основано „Миссионерское общество верокрещенцев (меннонитов) для распространения евангелия в Нидерландской Индии. В 1854 г. Общество получило первое даяние, в 300 талеров, от меннонитов Гнаденфельдской общины (Таврической губ.). В настоящее время Общество находится в Амстердаме. В 1910 г. оно получило взносов на 80.000 марок; в том числе от голландских меннонитов поступило 10.000 марок, из Германии 15.000 марок и от русских староменнонитов 55.000 марок.

Первым миссионером Общества был голландский меннониты Петр Янс, начавший миссионерскую деятельность на о-ве Яве в 1851 г.

-----
*) Fr. I. 548—568.— Pauls Heinrich Pred. Die Missionstätigkeit der Mennoniten (брош. Гальбштадт 1913) S.S. 5— 12. (в последующем цитируется: Missionst).

В 1882—3 г. на о-ве Яве была открыта первая миссионерская станция голландских меннонитов. В последующее время здесь возникли две другие миссионерские станции.

В 1871 г. Миссионерское Общество голландских меннонитов открыло деятельность на острове Суматре. Здесь первым миссионером был русский меннонит Диркс. Он основал первую миссионерскую станцию на острове Суматре.

В 1912 г. в меннонитских миссиях на о-вах Яве и Суматре состояло 9 миссионеров-проповедников, 1 миссионер-врач, 1 эконо и 2 „миссионерские сестры“, 36 туземных миссионеров (в числе их 27 учителей), — 12 школ с 1000 учащихся (в числе их до 300 девочек). Общее число крещеных туземцев достигало 2.500 душ. Из 9 миссионеров — 8 были русские староменнониты 1).

Миссия новоменнонитов 2) в Британской Индии основана в 1890 г. в Налгонде (к югу от Мадраса). Главная миссионерская станция находится в Налгонде. В 1900 г. основана миссионерская станция в Сурянете (Sooriapet), в 1902 г. в Джангоне (Jangaon). Обе эти станции находятся неподалеку от Налгонды. В 1912 г. новоменнонитская миссия в Индии имела трех миссионеров и 1 миссионерскую сестру и 131 туземных „работников миссии“; в числе последних было: 32 учителя, 18 „библейских жен“ (сестер милосердия и проповедниц), 70 проповедников и диаконов. Общее число крещеных туземцев достигало 4000 душ. Число учеников в школах миссии равнялось 387 душ. Органом миссии был ежемесячный листок Erntfeld, издававшийся с 1900 г. в Гальбштадте 3).

Миссия русских новоменнонитов в Индии примыкает к Американскому Баптистскому Миссионерскому Союзу (The American Baptist Missionary Union). Она содержится на средства русских новоменнонитов и на средства Американского Баптистского Мисс. Союза. По отчету со-

-----
1) Fr. 1, 548-559. Missionst. 5—9.

2) Fr. I, 560-568. Missionst. 9—12.

3) Fr. I, 560—568. Missionst. 9—10.

южной конференции русских новоменнонитов на 1910 г. новоменнонитская „касса миссии среди язычников Индии" имела в наличности на 1909 г. 5.934 р. 51 к.; в течение 1909 г. поступило от русских новоменнонитов — 15.351 р. 88 к., а всего 21.286 р. 39 к. Из этой суммы в течении 1909 г. было израсходовано 14.312 р. 36 к.

По отчету Америк. Бант. Мисс. Союза на 1909 г. 4), на содержание новоменнонитской миссии в Индии Союзом было израсходовано в 1908 г. — 10.048,94 долл. Из них — на миссию в Налгонде — 5788,65 долл., на миссию в Суриянете — 2953,14 Долл. и на миссию в Джангоне 2307,15 долл. 5).

-
- 4) Ninety fifth Annual Report of the American Baptist Missionary Union 1909 p.p. 188—196 (в Annual of the Northern Baptist Convention 1909).
5) *ibid.* p.p. 150, Г75—176.

VI. Характер и внутреннее состояние русского меннонитства.

О характере меннонитства, как активного религиозного движения, надобно заметить следующее.

Старое меннонитство, в силу своей инертности, не проявляет почти никакой жизнедеятельности. За четыре века своего существования оно утратило все первоначальные черты своего характера: мечтательное представление о себе как об обществе святых, религиозный энтузиазм, нетерпимость) к иным вероисповеданиям и стремление к прозелитизму. В настоящее время старое меннонитство представляет из себя не секту в смысле активного религиозного движения, но скорее церковь, застывшую в установившихся формах обряда и мирно уживающуюся с другими христианскими исповеданиями. Евангельское меннонитство слишком малочисленно и не играет скольконибудь значительной роли в меннонитской среде.

Из всех меннонитских толков одно новоменнонитство проявляет в настоящее время наибольшую жизнедеятельность. Оно обладает прекрасною организацией, имеет целый кадр образованных проповедников, получивших специальную подготовку в Гамбургской баптистской семинарии и действующих с энергией и успехом. Оно имеет специальное книгоиздательство в Гальбштадте (Таврической губ.) — „Радуга“, которое выпускаете, тысячи дешевых книг и брошюр на немецком и русском языках, распространяющих в широких меннонитских и русских православных массах идеи и принципы новоменнонитства (баптизма). Неудивительно, что за последние годы

новоменнонитское движение сделало большие успехи среди меннонитов в России.

Духовно-религиозное разобщение новоменнонитов с староменнонитами продолжается и до настоящего времени. Еще и теперь новоменнониты не допускают староменнонитов к участию в преломлении хлеба и в других общественных богослужениях. Еще и теперь они перекрещивают староменнонитов, в случае перехода их в новоменнонитство (Староменнониты не перекрещивают новоменнонитов). Мотивами такого разделения являются с одной стороны — обрядовые различия обоих меннонитских толков (главным образом, в совершении крещения), а с другой — более строгий характер нравственных требований, господствующих в новоменнонитских общинах. „Мы не желаем участвовать в преломлении хлеба с пьяницами, безбожниками и нераскаявшимися" — говорят нередко члены новоменнонитских общин, разумея в этом случае староменнонитов. В особенности заметно такое разобщение в Хортицком меннонитском округе.

Впрочем, упадок религиозного одушевления и чистоты нравов начинает проникать и в новоменнонитскую среду. Наряду с лицами, одушевленными идеалами евангельского благочестия, — встречаются такие новоменнониты, которые не отказываются от употребления крепких спиртных напитков (но делают это тайком от духовных старшин) и не видят иной разницы между старым и новым меннонитством, кроме внешней, обрядовой. Один из новоменнонитских проповедников — Герман Нейфельд — в проповеди, произнесенной 10 Мая 1910 г. (на конференции новоменнонитов в с. Тиге, Херсонской губернии), обличал, между прочим, тех „меннонитских братьев", которые „не полагаются на всемогущество Божие но, ложась спать, кладут возле себя заряженный револьвер".

Смотря на баптизм как на общество "возрожденных", новоменнониты вступают с баптистами в молитвенное общение, признают их крещение и участвуют вместе с ними в преломлении хлеба.

С провозглашением в России религиозной свободы

новоменнониты стали стремиться к объединению с баптистами и евангельскими христианами на почве религиознопрактической деятельности. Представителями этих стремлений являются, главным образом, лица, получившие образование в баптистской проповеднической семинарии в Гамбурге. Тесное единение новоменнонитов с евангельскими христианами и баптистами выразилось в следующих конкретных формах.

Представители новоменнонитства принимали участие в съездах других „евангельских“ сект. На съезде евангельских христиан, происходившем в С.-Петербурге в Сентябре 1909 г., выступал и новоменнонитский проповедник Г. Браун. На всероссийском съезде баптистов, происходившем в том же 1909 году в г. Ростове на Дону, присутствовал и представитель „меннонитского братства“ П. М. Фризен (проповедник из Севастополя).

В 1906 г. в с. Гальбштадт, Таврической губернии, основано было книгоиздательское товарищество „Радуга“, в составе шести членов: Г. Брауна, Петра Перка, Якова Крекера, Давида Исаака, Исаака Регера и Ивана Проханова. За исключением Проханова (евангельского христианина, проживающего в Петрограде), все члены этого товарищества „новоменнониты“. Книгоиздательство „Радуга“ выпустило уже многие тысячи дешевых религиозных книг и брошюр на русском и немецком языках. Русские издания товарищества „Радуга“ проникнуты сектантским (евангельско-христианским и баптистским) жизнепониманием о спасении. „Спасение уже совершено на Голгофе. Христос спас всех людей, в том числе и каждого из нас. Веруй, что ты спасен, и ты имеешь в себе залог Духа, ты уже спасен. Кроме веры, ничего более для спасения не требуется“.

В 1906 г., по инициативе Я. Крекера и В. Нейфельда, в с. Гальбштадте, Таврической губернии, был устроен молитвенный дом (впоследствии закрытый) „Allians-Haus“ или „Konferenz-Haus“, предназначенный для проповеди „всех вероучений“ (сект). В этом доме происходили молитвенные собрания не только новоменнонитов, но и русских баптистов.

Для приготовления проповедников в общинах русских баптистов устраиваются кратковременные библейские курсы; такие же курсы устраивались и у новоменнонитов.

На библейских курсах новоменнонитов, происходивших в 1909 г. в с. Гальштадт, преподавали не только новоменнонитские проповедники (Браун, Крёкер, Фризен), но и баптисты: Регентроп (из Лодзи), Розенберг (из Одессы; еврей, принявший баптизм) и Граб (из Англии).

Нередко новоменнонитские братья выступали в качестве проповедников на собраниях баптистов. На собраниях в гор. Бердянске 2 — 3 июня 1907 г. Проповедывали Балихин, Дьячков и Реймер (новоменнонит *). В собраниях, происходивших с 25 Октября по 6 Ноября 1908 г. в селениях Тимошевке, Астраханке. Нововасильевке и Новоспасском (Бердянского уезда). проповедывали не только местные общинные „пресвитеры" и сам организатор собраний Ф. Балихин, но и меннонитские братья: И. И. Реймер, П. В. Унру, А. А. Реймер, И. Ф. Исаак и др. „Братья Я. Реймер и П. Унру", — писал Балихин — „особенно способны и много полезны для библейских собраний и если где бывают таковыя, то я советую приглашать их" **).

Некоторые проповедники новоменнонитов, получили образование в баптистской семинарии в Гамбурге. Таковы: проповедник Г. Я. Браун, Крекер, П. Я. Браун. Из 18-ти русских воспитанников, обучавшихся в Гамбургской бапт. семинарии в 1913 г., трое были новоменнониты: Пеннер (обучающийся на средства союзной новоменнонитской конференции), Варкентин и Браун.

Стремясь к объединению с баптистами и евангельскими христианами на почве практической деятельности, новоменнониты рассматривают их „работу" среди русского православного населения, как свое собственное дело. В этом отношении поучительно следующее сообщение из с. Барвенкова, Харьковской губернии, помещенное в № 30

*) Баптист 1907 г., № 3. стр. 14.

**) Баптист 1909 г., № 2. стр. 16.

новоменнонитской газеты „Friedenstimme" за 1910 год: „Мы уже имели в этом 1910 году особенно великое благословение, так как в Барвенкове многие обратились к Господу. Между русскими в Барвенкове работает Дух Божий, хотя по нашему мнению медленно. У одного брата Голуба русские братья имеют по воскресеньям свои собрания. Какая будет радость, если в Барвенкове мы сможем также устроить прекрасный молитвенный дом для русских братьев. В этом году назначено 11 братьев для работы в русском народе... Брат М. И. Дьячков с большим благословением работал три месяца в Москве и Петербурге. Брат Фетлер в Петербурге трудится почти день и ночь"...

Наряду с этим в новоменнонитстве намечается течение, стремящееся к ослаблению внутреннего антагонизма между „старым" и „новым" меннонитством. В этом отношении примечательна статья проповедника Г. Брауна („Mennoniten oder Baptisten"), помещенная в № 35 газеты „Friedenstimme" за 1910 год. „Мы не можем скрыть" — пишет г. Браун — „что несогласие между различными направлениями меннонитов в России дает себя чувствовать. Мы сожалеем о нем, но оно есть. Откуда оно пошло? Вину этого надобно искать на той и на другой стороне; но обе стороны могут содействовать устранению этого ненормального положения, как скоро каждая из них честно и самоотверженно предоставит другой то, что принадлежит каждой из них. Если 50 лет тому назад „Меннонитская Братская Община" имела смелость именовать так называемых „церковных" меннонитов — „духовно мертвую церковь" -, то в настоящее время она должна иметь в себе благородное мужество и верную любовь к истине, чтобы признать... что и в церковных меннонитских общинах есть, слава Богу, истинное живое христианство, и что они с своим обливательным крещением издревле пребывают в христианстве. Если прежде Меннонитская Братская Община могла осуждать, то теперь она должна показать, что она может также и любить. Это путь к победе. „Друг с другом — мы сильны, но друг против друга — мы гибнем." И — „кроткие наследуют землю и возрадуются о мире великом" (Псал. 37,11).

Отношения русского меннонитства к германизму.

После объявления войны с Германией в кругах русских меннонитов стала высказываться мысль, будто меннониты, проживающие в России, суть не немцы, а голландцы.

Как, сказано выше, почти все русские меннониты переселились к нам из Пруссии. В свою очередь меннониты в Пруссии были выходцами не только из Голландии, но также из Верхней (Южной) и Рейнской Германии.

В прусских меннонитских общинах верхненемецкого происхождения господствовал с самого начала немецкий язык. В общинах голландского происхождения (за исключением Данцигской) до 1750 г. употреблялся при богослужении голландский язык. В общине Данцигской еще в 1778 г. происходили крещения на голландском языке.

Таким образом, лишь часть меннонитов, переселившихся в Россию из Пруссии, составляли лица голландского происхождения. Но и эти последние, к началу первого меннонитского водворения в России (1788—89 г.), онемечились настолько, что утратили свой голландский язык. Таким образом, все переселившиеся в Россию меннониты были немцами.

Долгое время русские меннониты находились в тесных отношениях с меннонитами в Пруссии. „Меннонитство в России" — пишет известный меннонитский профессор Ведель — автор капитальной четырехтомной „Истории меннонитов" (на нем. яз.) — „составляет продолжение прусского меннонитства, и, подобно последнему, носит в себе, еще и теперь некоторые черты голландского характера. В церковном отношении русское меннонитство долгое время зависело от прусских общин; отсюда оно получало советы и указания, а также образованных учителей (школ) и проповедников" **).

Несмотря на более, чем столетнее пребывание в России, меннониты остались немцами. В своей обычной жизни

-----
*) W. III, 80.
**) W. III, 206

меннониты употребляют немецкий язык, пользуясь им в семье, в домашнем быту, в сношениях между собой и на сельских сходах. На немецком языке совершается меннонитское богослужение и преподается в школах Закон Божий. Немецкий язык изучается в меннонитских училищах, как родной (материнский) язык учащихся. Немецкий же язык является коренным языком всей меннонитской письменности — духовной и светской.

Благодаря господству немецкого языка, среди меннонитов встречаются лица (чаще всего женщины), совершенно не владеющие русской речью.

Внешняя культура меннонитских поселений и быта носит специфический немецкий характер.

До войны с Германией русские меннониты находились в оживленных сношениях с Германией.

Наглядными показателями этих сношений могут служить ведомости международной корреспонденции за 1911, 1912, 1913 и 1914 годы по Гальбштадтской и Хортицкой почтово-телеграфным конторам и по Гнаденфельдскому и Николайпольскому почт.-тел. отделениям.

А) По Гальбштадтской почт.-тел. конторе (Бердянск, у. Таврнч. губ.):

Простых заграничных писем, открыток и бандеролей:

	Отправлено.	Получено.
В 1911 г. . . .	29968	36700
„ 1912 „ . . .	32600	40152
„ 1913 „ . . .	26963	53236
„ 1914 „ . . .	19792	45520

Заказных отправок:

	Отправлено.	Получено.
В 1911 Г. . . .	1164	1313
„ 1912 „ . . .	1323	1869
„ 1913 „ . . .	3127	2811
. 1914 „ . . .	4153	2718

Посылок без цены получено: в 1911 г. — 2339, в 1912—2320, в 1913—3132, в 1914—2791.

Во всей Гальбштадтской волости считается 1310 домохозяев-меннонитов, при чем многие из них для почтово-телеграфных операций пользуются иными почтово-телеграфными учреждениями, ближайшими к их месту жительства.

Б) По Гнаденфельдскому почтово-телеграфному отделению (Таврич. губ., Бердянского у.):

Простых заграничных писем   Заказных отправлений
открыток и бандеролей.

	Отправлено.	Получено.	Отправлен	Получено.
В 1911 г.	1542	5402	118	195
„ 1912	4530	5700	1090	1313
„ 1913	6454	5584	229	1198
„ 1914	4152	3592	189	4068

Посылки без цены получено: в 1911 г. — 479, в 1912 г. — 412, в 1913 г.— 678 и в 1914 г.— 597.

Всех домохозяев - меннонитов по Гнаденфельдской вол. считается 1137. Весьма многие из них для почтово-телеграфных операций обращаются не в Гнаденфельдское почтово-телеграфное отделение, а в другие ближайшие к ним по месту жительства почтово-телеграфные учреждения.

В) По Хортицкой почтово-телеграфной конторе (Екатеринославского у.):

Простых заграничных писем,   Заказных отправлений.
открыток и бандеролей.

	Отправлено.	Получено.	Отправлено.	Получено
В 1911 г.	5280	17259	180	388
„1912 „	5294	11428	130	441
„1913 „	12564	13561	183	453
„1914 „	6342	6902	180	521

Посылки без цены получено: в 1911 г. — 434, в 1912 г.—483, в 1913 г.— 532 и в 1914 г.— 174.

В Хортицкой вол., без селения Кичкас (где имеется почтово-телеграфное отделение), насчитывается 1171 домохозяев-меннонитов.

Г) По Николайпольскому почтово-телеграфному отделению (Екатериноссл. у.):

Простых заграничных писем, Посылок без цены
открыток и бандеролей

	Отправлено.	Получено.	Получено.
В 1911 г.	1212	690	272
„ 1912 „	708	2346	234
„ 1913 „	1770	2929	297
„ 1914 „	2628	1800	144

В Николайпольской вол. насчитывается 173 домохозяина-меннонита.

По свидетельству начальников перечисленных почтово-телеграфных учреждений, свыше 90% указанной международной корреспонденции падало на долю Германии. Остальное количество корреспонденции шло в немецкие колонии. Америки. Обычным языком международной корреспонденции меннонитов был исключительно немецкий язык.

Тяготение меннонитов в сторону германизма обнаруживалось также в следующих фактах.

Библиотеки в меннонитских лесных командах, в которых молодые меннониты отбывают сроки обязательной службы, состоят на 5/6 из книг немецких. В числе последних имеются книги, посвященные военной истории Пруссии и прусской царствующей династии.

В меннонитских поселениях, в Таврической и Екатеринославской губ., находили себе пристанище многочисленные выходцы из Германии — лица германского подданства. Очевидно, в Германии смотрели на меннонитов как на „своих“.

В настоящую войну некоторые (оч. редкие) из меннонитов Екатеринославск. губ. высказывали открытое сочувствие военным успехам Германии *).

-----

*) Сведения об этих лицах имеются в Канцелярии Екатеринославского Г—ра.

В Сентябре 1913 г. землевладелец Александровск. у., Екатериносл. г., меннонит Зименс привез из Германии к себе в имение аэроплан системы "Таубе", а также выписал из Германии летчика и механика — германских подданных. Так как Екатеринославский Губернатор не разрешал им полетов на территории губернии, впредь до регистрации аэроплана и летчиков, то Зименс в Мае 1914 г. отправил свой аппарат обратно в Германию.

Все такие явления не имеют, конечно, массового характера; но они характерны именно для меннонитской среды, которую сами меннониты хотят считать *голландскою*.

Приложения

Просительные статьи меннонитов. *)	Решение
1. Чтоб дозволено было безпрепятственное отправление веры по их церковным положениям и обрядам.	На 1-е. Дозволяется
2. Отвесь: А. Для всякой семьи по 65 десятин напротив города Бериславля, возле реки Конских Вод, по Перекопской дороге вправо, не считая неудобной земли в числе 65 десятин.	На 2-е. Под лит. А. Землю отвесь приказано будет.
В. Да противу же Бериславля лежащий остров Тавань со всеми обтекающими оной водами и вокруг лежащими островками, на которое по сие время никто указа и плана не имеет; им же необходимо нужны оныя для сенокоса.	Под лит. В. Из сего острова может для них отведена быть некоторая только часть, ибо по деланию там моста чрез Днепр и по многим друг. казенным работам немалая часть опаго должна остаться в казенном ведомстве.
С. Полную власть в рыболовле на Днепре и в Конских Водах, доколе их границы распространяются, с запрещением чужим пользоваться в их границах сею привилегиею.	Под лит. С. Предоставлено будет им право пользоваться рыболовлю в водах, их земли омывающих, на законном основании.
Д. Как на вышеописанных землях не находится лесов, им же необходимо нужны оные на топливо, то из состоящих на острове Каире еще не розданных тысячи пятисот десятин всенижайше просят хотя половину тамо находящихся лесов отдать им на употребление.	Под лит. Д. Некоторое небольшое количество для нужного употребления отведено быть имеет.
3. Десятилетнее освобождение от всех	На 3-е. Дается.

податей.	
<p style="text-align: center;">4.</p> <p>Чтоб по прошествии 10-ти льготных лет определено и навсегда ненарушимо утверждено было платить погодно за десятину от каждой фамилии по 15 копеек с вечным увольнением от подвод, постою и казенных работ.</p>	<p style="text-align: center;">На 4-е.</p> <p>Положение сие утверждается, и как скоро урочные 10 л. минут, то за каждую во владении меннонистов землю казна получать имеет по 15 коп., с увольнешем их от подвод, работ и постою, кроме времени проходящих каких-либо команд и содержания в исправности мостов и дорог в своем владении.</p>
<p style="text-align: center;">5.</p> <p>Чтобы всякому из них, кто заблагоразсудит, дозволено было, кроме сельского домоводства, в городах и деревнях наместничества Екатеринославскаго или области Таврической заводить фабрики и другия нужныя для них заведения, равно как и вступать в торговлю и в художеское общество, и чтоб фабрикантам и художникам беспрепятственно и без всяких каких-либо податей как в городах, так и в деревнях, позволено было рукоделие свое продавать.</p>	<p style="text-align: center;">На 5-е.</p> <p>Позволяется, но не иначе, как на основании городского положения</p>
<p style="text-align: center;">6.</p> <p>Чтоб по изданному печатному от 22 июля 1763 г. Высочайшему манифесту благоволено было каждой меннонистской семье, которым вспоможение нужно будет для заведения хозяйства, выдать заимообразно 500 рублей с тем, чтоб сия выдача чинилась по прибытии их в город Ригу ежемесячно по 100 рублей, которую сумму, по прошествии льготных лет, в силу</p>	<p style="text-align: center;">На 6-е.</p> <p>Утверждается.</p>

Высочайшаго манифеста без процентов в три последующие года они повинны в казну уплатить.	
7. Чтоб удостоверение о ненарушимой их верности от их и их потомков было принимаемо по обряду их исповедания.	На 7-е. Исполнить сие по их обряду
8. Чтоб они и их потомки уволены были в вечныя времена от всякой воинской службы, поелику положения их веры никак им не дозволяют вступать в воинскую службу.	На 8-е. От принуждения к воинской службе свободны быть имеют.
9. Чтоб по прибытии их из Данцига для каждой семьи все к построению порядочнаго дома по немецкому образцу нужные припасы, так же для всех их вообще дубовый лес на две мельницы и шесть хороших мельничных камней с прочими на две мельницы припасами были-б заготовлены, дабы они, прибывши, с помощью нескольких казенных нужных работников все то сами соорудить могли.	На 9-е. Дано быть имеет на каждую семью четырехсаженных бревен по 120 и потребное число бревен на две мельницы с шестью камнями.
10. Чтобы каждую семью из принявших намерение переселиться в Россию благоволено было снабдить деньгами на дорожное продовольствие и на провоз.	На 10-е. За провоз их и за дорожное продовольствие заплачено будет.
11. Чтобы всем прибывшим семьям в Российския границы до Бериславля даны были повозки и лошади, и чтобы всякой душе со дня прибытия на сию границу до окончания пути выдано было по 25 копеек.	На 11-е. Повозки и лошади даны будут без излишества, а что принадлежит до денег, то выше 15 лет каждой мужеска и женска полу душе производить по 25, а ниже по 12 копеек.
12. Чтобы из особливаго милосердия освободить от возвращения выданных им по 10 и 11 пунктам денег, то-ж и за	На 12-е. Сие зависит от Высочайшаго Ея Императорскаго

<p>припасы на строение домов их таким образом, чтоб им оных и по прошествии десяти льготных лет не платить, поелику корона немало приобретет пользы тем, что меннонисты хороших фабрикантов и художников с собою приведут, и что они вознаградят в короткое время трудолюбием в земледелии и другими выгодными заведениями все издержанные на них убытки.</p>	<p>Величества милосердия¹⁾.</p>
<p>13. Чтоб им, доколе не построятся дома, очищены были по ту сторону речки Конских Вод порожно стоящая карантинная строения и даны-б были порядочные палатки для их домостроителей, а для прочих меннонистов показаны-б были несколько жилищ в городе Бериславле.</p>	<p>На 13-е. Жилища и палатки дадутся, но только на время, что все и должны они потом возвратить. Квартиры также отведутся.</p>
<p>14. Чтобы всем меннонистам со дня прибытия в Бериславл до первой жатвы благовлено-б было выдавать на каждую душу по 10 копеек с тем, чтоб по прошествии 10-ти льготных лет в три последующие года она сумма в казну уплачена будет, но только без процентов.</p>	<p>На 14-е. Утверждается</p>
<p>15. Чтоб немедленно послано было в Бериславл и Тавриду повеление, дабы на отводимых им землях запрещено было дрова рубить, и чтоб нынешняго же года никакой скот на просимья ими места более был не допускаем, дабы они иметь могли довольно травы для собственного своего скота.</p>	<p>На 15-е. Пошлются сии повеления.</p>
<p>16 Как и после их, может быть, многия семьи из меннонистов пожелают переселиться в Россию, то чтобы и они одними с ними пользовались правами и преимуществами и им дозволено было поселиться в тех</p>	<p>На 16-е. Когда пришлются от оных депутаты, то и с ними могут быть учинены постановления</p>

<p>прекрасных и плодоносных странах, которых депутатов их в удивление приводили, то — есть в Старом Крыму, Феодосии, Бакчисарае и прочих местах, где они сами пожелают и где еще земля не роздана, однако с тем, чтобы им не быть порукою за издержанные на них деньги, что они исполнять между собою.</p>	<p>сообразно с сими.</p>
<p>17. Чтобы всемилостивейше благоволено было к ним вторично с надлежащим наставлением прислать господина Траппа, который склонил и согласил их к переселению в Россию, и которому все их обстоятельства по точности известны. Он же в состоянии отвратить все препятствия, которые им в Данциге в отпуске их случиться могут, и может верное попечете в нуждах их иметь. По прибытии же их в Тавриду, соответственно данному им наставлению, чтобы он был определен директором и предстателем, дабы наставлял он их в заведениях их и старался бы об их спокойствии и безопасности.</p>	<p>На 17-е. Определен быть иметь.</p>
<p>18. По прибытии их в Бериславль, чтоб прислан к ним был сведущий немецкой язык и искусной землемер, который бы как всю их землю вообще, так и между каждым из них его собственную часть разделить и отмежевать мог.</p>	<p>На 18-е. Дан быть</p>
<p>19. Как дальное разстояние Тавриды от отечества их воспрепятствует им забрать с собою разных для посева семян, то чтобы выдано им было для посеяния разного хлеба, который они современен и отдать должны.</p>	<p>На 19-е. Даны будут.</p>
<p>20. Напоследок просят, чтобы при их прибытии в Бериславль строжайше повелено было об них и о имении их,</p>	<p>На 20-е. Повеление о сем дано будет.</p>

покуда они выстроются, иметь попечение, дабы они обижены, обкрадены и ограбленные не были ²⁾ .	
---	--

*) Пс. 299-304.

¹⁾ Расход казны на путевые издержки меннонитов были им впоследствии прощены.

2. П. С. З. Т. XXVI. № 19546. —Сентября 6 (1600 года).

**Высочайшая грамота менонистам. — О подтверждении
обещанной им свободы в отправлении вероисповедания по
церковным их установлениям и обычаям.**

Божию поспешествующею милостию Мы, Павел Первый, Император и Самодержец Всероссийский и проч. и проч. и проч.

Снисходя на просьбу водворенных в Новороссийской Губернии Менонистов, которые по засвидетельствованию Начальства отличним трудолюбием и благонаравием своим могут быть поставлены в пример прочим поселенным там иностранцам, и тем заслуживают особое внимание, Всемилостивейше восхотели Мы сею Императорскою Нашею жалованною грамотою не токмо утвердить все их права и преимущества, изъясненные в предварительно заключенных с ними условиях, но для возбуждения в них вящшей ревности к трудам и рачению к домоводству, даровать им и другия выгоды, заключающиеся в следующих пунктах:

1. Подтверждаем обещанную им и их потомкам свободу в безпрепятственном отправлении веры по церковным их установлениям и обычаям, со Всемилостивейшим дозволением в Судебных местах принимать от них, если того нужда востребует, присягу по их обыкновению, в одном изустном утверждении состоящую.

2. Назначенная каждому семейству по шестидесяти пяти десятинам удобной земли утверждаем им в неоспоримое и вечнопотомственное владение, с тем однакож, чтобы из них ни малейшаго участка, под каким бы то видом ни было, без воли учрежденнаго над ними Начальства в посторонния руки не уступать, не продавать и никаких на то крепостей не совершать.

3. Как всем ныне в России пребывающим Менонистам, так и впредь приезжающим Всемилостивейше

дозволяем заводить, как в их селениях, так и в городах Нашей Империи, фабрики и другия для них нужные ремесла, торговать, в гильдии и цехи вступать, и произведения своих работ беспрепятственно продавать, сходственно с Государственными о том узаконениями.

4. По праву владения в дачах, Менонистов, позволяем им пользоваться всеми угодьями и рыбною ловлею, варить пиво и уксус, курить хлебное вино, как собственно для своего употребления, так и на продажу в розницу на землях им отведенных.

5. На землях, принадлежащих менонистам, запрещаем посторонним людям строить харчевни и питейные дома, також откупщикам производить продажу вина и содержать шинки, без их согласия.

6. Обнадеживаем Императорским Нашим словом, что никто из Мепонистов, ныне поселенных и впредь поселяющихся, ниже дети их и потомки, ни в какое время в военную пли гражданскую службу, без их собственнаго к тому желания взяты и записаны не будут.

7. Освобождаем все их селения и дома от всякаго рода постоев и квартирования, исключая того времени, когда где команды проходить будут, в каковом случае поступать по квартирным правилам, равным образом увольняем от всяких казенных работ, с тем однакож, чтобы мосты, перевозки и дороги, на их землях находящеяся, порядочно содержаны были, да и по общему распоряжению, участвовали они в содержании почт.

8. Всемилостивейше жалуем всем Менонистам и их потомству полную свободу и власть распоряжать собственным своим имением по произволу и благоизобретению каждого, за исключением однако же земли им от казны отведенной; но если кто из них уплатит весь долг, на нем почитающийся, пожелает выехать из России со всем его имением, то заплатить должен трехгодичную подать с нажитаго в России капитала, сколько онаго по совести его и начальников селения, где он находится, объявлено будет. На таком основании поступать и с имением после умерших, коих родственники и наследники находятся в чужих краях, когда оно по праву

наследства, между ими установленнаго, туда высылаться будет. При сем предоставляем свободу селениям, выбирать по собственным своим правилам опекунов, над именем малолетних детей, остающихся после умерших.

9. Подтверждаем дарованную им прежде десятилетнюю льготу от платежа податей, распространяя сие и на тех, которые впредь в Новороссийской Губернии селиться пожелают. Но как ныне по учиненному осмотру найдены они не в достаточном состоянии по причине бывших в некоторые годы неурожаев и падежа скота; при том же по тесноте в Хортицком урочище, предположено выселить некоторыя семейства на другия земли: то в уважение их бедности и неимущества, Всемилостивейше простирая прежде данную им десятилетнюю льготу для тех, кои останутся на местах нынешняго поселения, еще на пять, для переводимых же на десять лет, повелеваем, дабы по прошествии уже сего времени платили они с отведенной им земли по шестидесяти пяти десятина каждому семейству, по 15 копеек с десятины в год, освобождая их впрочем от всяких податей другаго рода. Но выданныя им в ссуду деньги взыскивать по прошествии означенной льготы с остающихся на месте в десять, а с переселяемых в двадцать лет, по равным частям.

10. В заключение сей Императорской Нашей жалованной грамоты, на права и преимущества Менонистам Всемилостивейше даруемая, повелеваем всем Нашим Военным и Гражданским Начальникам и Присутственным местам оных Менонистов и их потомков не только при спокойном владении принадлежащими им жительствовами, землями и угодьями оставлять и данными от Нас всеми привилегиями пользоваться не препятствовать, но оказывать им во всех случаях всякую помощь, защиту и покровительство.